

ОСНОВАНІЯ УМСТВЕННОЙ

И

НРАВОУЧИТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФІИ

ОБЩЕ

СЪ

СОКРАЩЕННОЮ ИСТОРІЕЮ

ФИЛОСОФИЧЕСКОЮ,

СОЧИНЕННЫЯ

Іоанномъ Готтлобомъ

ГЕЙНЕКЦІЕМЪ,

Тайнымъ Совѣтникомъ Его Величества Короля Прусскаго, Публичнымъ и Ординарнымъ Правъ и Философїи въ Фридерицїанской Академїи Профессоромъ,

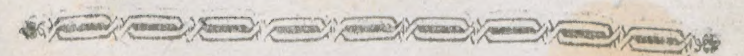
И

СЪ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА

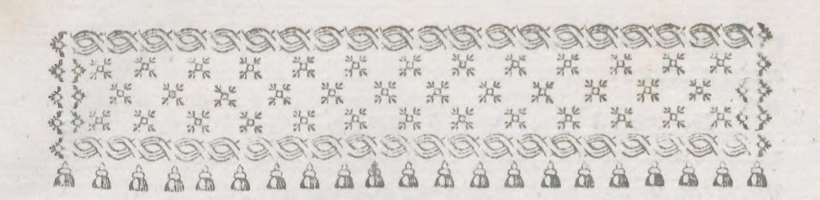
НА

РОССІЙСКОЙ

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ.

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1766. году.

ПРЕДИСЛОВІЕ
КЪ
БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Между всѣми душевными дарованїями разумную и словесную тварь украшающими, при каждомъ ея дѣйствїи, усматриваемъ особливо умъ и хотѣнїе. Ибо какъ отъ цѣлости ихъ происходитъ высочайшее благополучїе, такъ и отъ поврежденїя крайнее злоключенїе. Здравой разумъ, утвержденной на подлинныхъ, точныхъ и незыблемыхъ основанїяхъ во всякомъ родѣ знанїй, доходитъ свободно до самыхъ вещественныхъ тонкостей, проницаетъ въ ихъ внутренность, и союзъ ихъ разсматриваетъ, считаетъ небесныя тѣла, и теченїе ихъ наблюдаетъ, примѣчаетъ порядокъ, и небесныхъ сихъ свѣтилъ обширную огромность и ужасныя отдаленїя опредѣляетъ, разсуждаетъ обо всемъ подлинно, и точное имѣетъ понятїе обо всемъ томъ, что ни должно знать о Богѣ, человѣкѣ и о честности; а хотѣнїе, имѣя наставника и предводителя во всемъ здравой разумъ, послѣдуетъ добродѣтели, хранитъ честность, исполняетъ правосудїе, стремленїемъ своимъ побуждается любить Бога, себя и ближняго, и почти естественно влекомо бываетъ къ соблюденїю всякаго рода добрыхъ дѣлъ. Отъ чего коль великое благополучїе, и коль прїятное препро-

рожденїе жизни человѣческой послѣдуетъ, всякому ясно.

Но какъ уже чрезъ опытъ извѣстно, что человѣческой разумъ попрежденной злою склонностїю, объятой предразсужденїемъ, предувѣренной другаго мнѣнїемъ, помраченной особливымъ чего почитанїемъ, не можетъ ясно и подробно вникать, и разсматривать вещей союзы, ихъ свойства, перемѣны, разные приключившїеся случаи и истинну; а хотѣнїе при толь развращенномъ умѣ, и сверьхъ сего отъ обыкновенїя къ порокамъ, послѣдуя также злому страстей и темпераментовъ употребленїю, никакъ не можетъ получить истиннаго благополучїя: то ясно видѣть можно, что такому человѣку недовольно сихъ попрежденныхъ способностей къ снисканїю себѣ блаженства, въ которомъ бы безпрестанно наслаждался прїятнѣйшимъ воображенїемъ и всегдашнимъ сладчайшимъ спокойствїемъ.

При томъ же и самой естественной разумъ, на котораго иные весьма надежно полагаются, хотя по натурѣ своей и у всѣхъ находится одинакой: однако въ самомъ дѣйствїи различнымъ оказывается. Мы всѣ раждаемся съ одинакимъ разумомъ; но разное расположенїе тѣла, по причинѣ тѣснаго союза съ душею, разное воспитанїе, разныя обыкновенїя, разныя обхожденїя, разныя страсти, коль много его различнымъ дѣлаютъ, всѣмъ довольно явствуетъ.

Чего ради для всѣхъ сихъ предписанныхъ причинъ необходимо нужно человѣку свой съ природы попрежденной разумъ исправить какимъ либо образомъ. Надобно ему знать, какъ находить истинну вещей, надлежитъ вѣдать, въ чемъ онъ погрѣшаетъ, въ познанїи мъ истинны

чего,

чего, или въ отдаленіи отъ естественной честности, нуженъ ему способъ доходить до добродѣтели и до благополучія душевнаго. Но къ полученію сего намѣренія и предпріятаго конца ничто такъ пристойнѣе не служитъ, какъ Логическая и Нравоучительная наука. Въ первой показываются правила, какъ можно отъ самыхъ простыхъ понятій доходить до сложныхъ а отъ сихъ до новыхъ, какъ узнавать свои и другихъ погрѣшности, какъ получать истинну чрезъ собственное свое размышленіе, или изъ преніія, или изъ чтенія; а въ другой сверьхъ того, что вообще примѣчать должно о душѣ и о тѣлѣ, предписывается также и способъ, какъ узнавать то, къ чему ты наипаче склоненъ, какъ усматривать нравы людей, съ которыми бы имѣть обхожденіе и сообщеніе, какъ отвыкать отъ худыхъ склонностей и пороковъ какъ доходить до добродѣтели, и какимъ образомъ получить оное благополучіе и спокойствіе душевное, которое можно имѣть человѣку въ естественномъ состояніи живущему.

Для сей причины перевелъ я Философію славнаго Профессора Господина ГЕЙНЕКЦІЯ, въ которой находятся краткая Исторія Философическая, Логика и Нравоучительная Философія. Я не хочу здѣсь увѣдомить Читателя, какой порядокъ наблюдалъ Авкторъ при сочиненіи оной, потому что онъ самъ чрезъ себя окажется, ни конца объявить, для того что онъ изъ предъидущаго ясно видимъ, ниже о томъ упомянуть, съ какимъ успѣхомъ реченной Авкторъ ея сочинялъ, за тѣмъ что его успѣхъ и знаніе, его разсужденіе и глубокое вещей изслѣдываніе, читающему довольно изъ сей книжки откроются; но только увѣдомлю вкратцѣ о переводѣ.

Всѣмъ извѣстно, что на Россійскомъ языкѣ не много еще находится Философическихъ книгъ,

по причинѣ, можетъ быть, недостатка словъ въ изображенїи терминовъ. Сей недостатокъ такъ было меня тронулъ, что я начатой ужѐ трудъ мой разсудилъ оставить; однако потомъ слѣдуя другихъ совѣту, что лучше хотя малымъ чѣмъ отечество пользовать, нежели ничѣмъ, предпрїялъ оной совершенно кончить. Я гдѣ могъ, переводилъ термины: а гдѣ не въ состоянїи былъ сего здѣлать, тамъ по примѣру самихъ Латинщиковъ, оставлялъ безъ переводу, и какъ они на своемъ языкѣ находятся. Впрочемъ я больше старался объ изображенїи Авктора смысла, нежели тщетно безпокоился о переводѣ трудныхъ терминовъ. Но для показанїя, какъ мною какой терминъ переведенъ, привисывалъ Латинскїе, дабы знающїе сей языкъ, оные въ моемъ изданїи поправили.

И такъ съ симъ моимъ намѣренїемъ, прими Читатель сей мой малый переводъ съ обыкновеннымъ твоимъ великодушїемъ и благосконностїю, и ежели гдѣ тобою усмотрены будутъ какїя погрѣшности, которыя удобно найтися могутъ по причинѣ того, что я, какъ и прочїе, человѣкъ, и потому подверженъ слабости; то прошу оныя наградить своимъ знанїемъ. Впрочемъ отъ чистосердечнаго моего усердїя желаю, чтобы каждой, хотя по предписаннымъ въ сей книжкѣ правиламъ, будто какъ по стезѣ нѣкоей шествуя, благополучно достигъ Онаго Верьховнѣйшаго добра, въ полученїи котораго состоитъ все истинное и вожделѣннѣйшее блаженство жизни нашей.

ОГЛА-

* * * * * * * * * *

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕЯ КНИГИ.

ИСТОРІЯ ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ.

ЛОГИКА.

Отд.

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФІЯ.

ОСНОВА-

ОСНОВАНІЯ ИСТОРІИ ФИЛОСОФИЧЕСКОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ О ФИЛОСОФІИ ВООБЩЕ.

§. 1.

Что есть Философїя?

ФИЛОСОФІЯ (*Philosophia*), которой начальныя части кратко мы здѣсь предложить намѣрены, есть *познанїе истины* (*) *и добра отъ истиннаго разума произведенное, и къ истинному благополучїю человѣческому прїобщенное.*

(*) Когда *знать* или *познавать*, какъ то Аристотель въ своихъ *послѣднихъ Аналитическихъ книгахъ* I, 2. 1. примѣчаетъ, есть *узнать причину, для которой вещь находится, такъ чтобы она единственно была той вещи причиною, и никакъ бы не могла быть инакою:* то явствуетъ, что здѣсь чрезъ слово *познанїе* не должно разумѣть *простое*, но *совершенное* или *Акроаматическое* знанїе.

§. 2.

Что есть истинной разумъ?

Истинной разумъ (*recta ratio*) есть способность *умствовать*, т. е. *выводить одни истинны изъ другихъ по необходимой причинѣ* (*) *заключенія*.

(*) Хотя истинный разумъ и всегда бы хорошо разсуждалъ о вещахъ, естьли бы не помраченъ былъ предразсудительными мнѣніями: однако изъ повседневныхъ опытовъ видно, что онъ не всегда по извѣстнымъ и яснымъ началамъ умствуетъ; но весьма часто какъ будто принужденъ бываетъ принять положеніе. Чего ради какъ извѣстнаго и доказательнаго познанія основаніемъ есть *начало* (*principium*), а вѣроятнаго *положеніе* (*hypothesis*); то симъ обоимъ познаніямъ неотмѣнно и случиться должно въ Философіи.

§. 3.

Философія есть догматическая, а не слектическая.

Изъ чего ясно видѣть можно, что Философія СКЕПТИЧЕСКАЯ (*sceptica*), поелику ничего не признаетъ за подлинное, недостойна имени Философіи (§. 1.); но одна токмо УЧИТЕЛЬНАЯ или ДОГМАТИЧЕСКАЯ (*dogmatica*).

§. 4.

Передательную, писательную и послѣдовательную не можно называть Философіею.

Не трудно также отсюда познать можно и то, что слова Философіи не можно приписать тому знанію истинны и добра,

кото-

которое отъ предковъ нашихъ изъ рукъ въ руки намъ передано, или изъ священнаго писанiя почерпнуто, или изъ правилъ какого нибудь ученаго мужа принято, поелику ни одно изъ нихъ не произведено отъ истиннаго разума (*) (§. 2.) Первое изъ оныхъ знанiй называется Философiею ПЕРЕДАТЕЛЬНОЮ (*traditionaria*), другое ПИСАТЕЛЬНОЮ (*ſcripturaria*), а третiе ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОЮ (*ſectaria*).

(*) Ибо всѣхъ сихъ знанiй началомъ есть *преимущество*, которое мы отдаемъ либо нашимъ *предкамъ*, на чемъ особливо утверждались варвары, либо *священному писанiю*, по которому Iоаннъ Аммосъ Коменiй и другiе новѣйшаго вѣка Философы умствовать начали, или *одному человѣку*, коего сочиненiе послѣдователи почитаютъ за нѣкоторое божеское слово.

§. 5.

Ложныя раздѣленiя Философiи.

Отсюда и раздѣленiя философiи простымъ народомъ внесенныя, многiя суть худыя и неисправныя. Ибо хотя и говорятъ, что иная Философiя есть ИСТИННАЯ, иная ЛОЖНАЯ, иная СКЕПТИЧЕСКАЯ, иная ДОГМАТИЧЕСКАЯ, иная ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ, иная наконецъ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНАЯ: однако ложную, скептическую и послѣдовательную не инако лучше назвать можно Философiею, какъ статую человѣкомъ. (§. 3. 4.)

§. 6.

Конецъ Философiи.

Когда жъ Философiя единственно служитъ къ полученiю истиннаго человѣческаго

благополучія, (§. 1.) также когда такому концу быть должно, каковы средства: то явствуетъ, что 1.) надъ мѣру тѣ умствуютъ, которые обѣщаютъ предложить изъ истиннаго разума такія правила, по которымъ достигнуть можно вѣчнаго благополучія, 2.) что высокіе замыслы тѣмъ меньше принадлежатъ къ старанію о премудрости, чѣмъ менѣе сопряжены съ истиннымъ благополучіемъ. (*).

(*) Для сего справедливо ученые люди упрекаютъ схоластиковъ за испытаніе ихъ такихъ вещей, коихъ или человѣческимъ разумомъ изслѣдовать не можно, или по крайней мѣрѣ они нимало не принадлежатъ къ благополучію рода человѣческаго. Смотри о семъ Ад. Триббехов. *de doctor. Scholast. cap. IV, p. 65. sequ.*

§. 7.

Раздѣленіе Философіи на инструментальную, теоретическую и практическую.

Понеже Философія состоитъ въ познаніи истинны и добра; (§. 1.) то одна ея часть *приготовляющая* разумъ *къ познанію истинны*, ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ (*Instrumentalis*); а другая *изобилующая* его *тѣмъ познаніемъ*, ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ (*Theoretica*); третія жъ наконецъ *приводящая* его *къ истинному добру*, ПРАКТИЧЕСКАЯ (*Practica*) называется. (*)

(*) Древніе Философы, принявъ оныя слова въ пространномъ значеніи, именовали первую *Логикою*, другую *Физикою*, а третію *Этикою* или *Политикою*.

§. 8.

§. 8.

Теоретической части.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ Философія, поелику разумъ обогащаетъ познаніемъ истинны, (§. 7.) изыскиваетъ оную *или о Богѣ*, о *душѣ* и о *духахъ*; или изслѣдываетъ *причины вещей естественныхъ*. Въ первомъ случаѣ МЕТАФИЗИКОЮ, а въ другомъ ФИЗИКОЮ названа.

§. 9.

Практической.

Когда жъ ПРАКТИЧЕСКАЯ Философія показываетъ путь къ добру; то она учитъ либо вообще о *добрѣ*, или особенно, сирѣчь: что *праведно*, *честно* и *благопристойно*, или что *полезно*. О *добрѣ* вообще ЭТИКА, о *праведномъ*, *честномъ* и *благопристойномъ* ПРАВО ЕСТЕСТВЕННОЕ, а о *полезномъ* ПОЛИТИКА и ЭКОНОМІЯ насъ научаютъ.

§. 10.

Для чего исторію Философическую напередъ преподавать должно?

И такъ когда познаніе Философическое есть толь полезно, что люди съ самыхъ почти первыхъ лѣтъ сея вселенныя съ невѣроятнымъ усердіемъ ему обучались: то прежде всѣхъ его частей намѣренъ я здѣсь предложить, сколько возможно, сокращенную ФИЛОСОФИЧЕСКУЮ ИСТОРІЮ.

ГЛАВА ВТОРАЯ
О
ПЕРЕДАТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФІИ.

§. 11.

Ва́рварская Философїя есть самая древняя.

Древняя Философїя у простаго народа раздѣлялась на ВА́РВАРСКУЮ (*Barbaricam*) и ГРЕЧЕСКУЮ (*Graecanicam*). Ибо извѣстно намъ, что Греки прежде нежели начали слыть мудрыми, Ва́рвары давно ужѐ получили себѣ великую славу въ премудрости. (*)

(*) Дїогенъ Лаертъ въ I, 1. сїе опровергаетъ, но слабыми и почти ребяческими доводами, такъ что всякому удобно примѣтить можно, что онъ сїе здѣлалъ изъ безмѣрной любви къ своему отечеству.

§. 12.

Ея свойство.

Древнїе Греки всѣхъ тѣхъ называли *Варварами*, кто токмо не былъ изъ Греческаго рода. По чему и Евреи у нихъ такими же почитались. Но мы, какъ кажется, всю Ва́рварскую Философїю по справедливости назвать можемъ ПЕРЕДАТЕЛЬНОЮ; для того что всѣ Ва́рвары весьма свято сохраняли остатки премудрости полученные ими отъ своихъ предковъ, и оные отдавали потомкамъ.

§. 13.

Ученые ли ва́рвары?

А какъ такое переданїе явно противится натурѣ Философїи, то легко всякому видѣть можно,

можно, что вся ихъ премудрость была только простая и народная. Чего ради не мало тѣ погрѣшаютъ, которые думаютъ, что между ими находились крайніе охотники до тонкостей на подобіе полигисторовъ.

§. 14.

Еврейская премудрость.

ЕВРЕЙСКОЙ народъ былъ весьма охочъ до премудрости, въ чемъ особливо успѣли Адамъ, Ной, Моисей, Давидъ, Соломонъ и проч. Но кажется, что ихъ премудрость болѣе состояла въ истинномъ познаніи бога и нравовъ, нежели въ Физическихъ наблюденіяхъ. (*)

(*) Здѣсь примѣчать надобно противу Кирхера, Іоанна де Пинеда и прочихъ, которые Патріархамъ приписываютъ весьма хорошее знаніе во всякомъ родѣ ученія. Но болѣе всего опасаться надлежитъ тѣхъ, кои о своихъ мнѣніяхъ говорятъ, будтобы они были Моисеевы и другихъ Евреевъ, что учинили Едм. Диккинс. *in Physica vetere et vera. Lond.* 1702. *in 4to.* и Авкторъ *Mosis Copernizantis* и прочіе.

§. 15.

От ниx ли успѣли Пиѳагоръ и Платонъ?

А какъ Іудеи у прочихъ народовъ были въ великомъ презрѣніи, то невѣроятно, кажется, тѣхъ мнѣніе, кои думаютъ, что Пиѳагоръ и Платонъ много въ свои сочиненія внесли изъ ученія Іудейскаго, и вмѣстѣ съ Тертулліаномъ *Apol. cap.* 27. полагаютъ, будто бы не было ни котораго Философа, кто бы не почерпнулъ чего изъ источника Пророковъ. (*)

(*) Здѣсь надобно прочитать мѣста Іоанна Клерика *Epist. crit. VII*, Іо. Алб. Фабриція *Bibl. Graec. Lib. II*, *cap.* 12. *§.* 2. *pag.* 450. *Lib. III*, *cap.* 1, *pag.* 40. Николая Гіер. Гундлингія *Hist. Philos. mor cap.* 7. *§.* 1. *pag.* 74. *sequ* которые всѣ очевидно показываютъ, что ихъ положеніе ни на какомъ основаніи не утверждено.

§. 16.

Секта Фарисейская, Саддукейская и Ессенская.

Простота сего народа продолжалась до временъ цѣлости перваго храма. По возвращеніи жъ изъ Вавилонскаго плѣна Евреи начали мудрствовать порядкомъ Греческимъ, и начáла Греческой Философіи мѣшать съ древнею премудростію своихъ предковъ. Отъ чего произошли разныя секты, какъ то: ФАРИСЕЙСКАЯ, САДДУКЕЙСКАЯ (*) и ЕССЕНСКАЯ, которыя, кажется, самъ Іосифъ *Bell. Iud. Lib. II*, *cap.* 8. относитъ къ Философіи.

(*) Іосифъ *de vita sua Tom. II*, *Opp. pag.* 2. примѣчаетъ, что секта Фарисейская весьма *сходствуетъ съ Стоическую*. А что Саддукеи Епикуровымъ, Ессены жъ Пиѳагоровымъ началамъ послѣдовали; то сіе самая вещь подтверждаетъ. Но какъ Ессены послѣ Вавилонскаго плѣна ужè извѣстны стали, то подлинно удивляться должно, что Годвинъ *de rit. Hebr. Lib. I*, *cap.* 12. и Гроцій *part I*, *epist.* 552 того не примѣтили, что удобнѣе Ессенамъ отъ Пиѳагорейцовъ, нежели Пиѳагору отъ Ессеновъ получить можно было успѣхъ въ наукахъ.

§. 17.

§. 17.

Откуда Каббала?

Такого смѣшенія Пиѳагорической Философіи съ Еврейскою остатокъ еще находится у КАББАЛА, о которомъ хотя съ весьма великою похвалою проповѣдуютъ Евреи: однако всѣ тѣ, коихъ имя Еврейское, также и темныя вещи не приводятъ въ удивленіе, говорятъ, что система Каббалистова со всѣмъ была не Еврейская, но точно Пиѳагоро-Платоническая.

§. 18.

Нынѣшняя Іудейская Философія.

Нынѣшняго вѣка Іудеи или однимъ только ученіямъ Талмудскимъ послѣдуютъ, или когда философствуютъ, то Аристотелевымъ или Каббалистовымъ подражаютъ мнѣніямъ. (*)

(*) Да и подлинно нѣтъ ни единой части Философіи Аристотелевой, которую бы учители Іудейскіе не преподавали по примѣру Арапскому порядкомъ Еврейскимъ, какъ то сіе весьма разумно показалъ Юлій Струв. *in Diatr. de Logica Hebraeorum.*

§. 19.

Мудрость Египетская.

Послѣ Евреевъ полагаемъ мы ЕГИПТЯНЪ, которыхъ Іо. Марсгамъ и Іо. Шпенцеръ напрасно ставятъ оныхъ учителями. Ибо хотя и видно *изъ дѣян. VII.* 22. что Египтяне прежде временъ Моисеевыхъ стараніе прилагали о мудрости; однако всякъ, кто только источники Моисеевы и Пророческіе снесетъ

сетъ съ сочиненіями ГЕРМЕТА, (*) ГОРАПОЛЛИНА и ЯМБЛИХА, удобно примѣтить, сколь много различествуетъ премудрость Египецкая отъ Еврейской.

(*) Сіи суть особливые знаки Египецкаго ученія. Ибо хотя и никогда на свѣтѣ не было *Гермета Трисмегиста*, и его наставленія по бо́льшей ча́сти слабы, и изъ Христіанскаго ученія смѣшены: однако ученые мужи справедливо примѣчаютъ, что въ нихъ находятся также остатки Египецкой Философіи. О чемъ смотри у Боррих. *de Herm. et Aegypt. sap. pag.* 83.

§. 20.

Какія науки у нихъ въ почтеніи были?

Извѣстно, что они старались о *Геометріи* и о прочихъ частяхъ какъ чистой такъ и смѣшенной Математики, что ясно видѣть можно изъ толикаго числа́ обелисковъ, пирамидъ и прочихъ толь чудныхъ огромностей. Ихъ *Богословія* и *Нравоучительная Философія*, какъ то Ямблихъ насъ научаетъ, была весьма подобна Пиѳагоровой. Много также имѣли они преданій о *пещахъ естественныхъ*, которыя однако съ великимъ стараніемъ скрывали. Изъ сихъ преданій нѣкоторые остатки сохраняетъ Гораполлинъ *in Hieroglyphicis* Давидомъ Гешеліемъ изданные *Aug. Vind.* 1595. *in* 4to.

§. 21.

Халдейская премудрость.

Діодоръ Сикулъ въ *Книгѣ II. гл.* 19. объявляетъ, что ХАЛДЕИ чрезъ всю свою жизнь

Фило-

Философствовали. Они начало своей премудрости отдаютъ ЗОРОАСТРУ, о которомъ Іоаннъ Алб. Фабриціи думаетъ *Biblioth. Graec. Lib. I, cap.* 36. §. 10. что Зороастровы оракулы, которые нынѣ находятся, собранные Гемистіемъ Плетономъ, Михаиломъ Пселломъ и Франц. Патриціемъ хотя не его собственные: однако много въ себѣ содержатъ остатковъ Халдейской Философіи.

§. 22.

Ихъ мнѣніе о началѣ вещей.

Изъ Халдейскихъ оракуловъ видно, что они полагали разныя происточенія вещей и порядки боговъ и разумѣній, между чемъ также и Ангеловъ. По мнѣнію ихъ отъ вѣчнаго бога происходитъ огнь или вышемірной безконечной свѣтъ; а отъ сего уже разные порядки вещей и разное тройственное число существъ, какъ-то послѣ сіе же самое и Платоники грѣзили. (*)

(*) Чего ради не надобно удивляться, что слѣдующей оракулъ Зороастровъ не содержитъ ли въ себѣ нѣчто похожее на Христіанство. *ст.* 5.

Во всемъ мірѣ сіяетъ троица, которой начало есть единица. По чему возбраняетъ то происточеніямъ вещей, что Діодоръ Сикулъ въ *книгѣ II*, пишетъ, а именно: по мнѣнію его Халдеи натуру міра полагали вѣчною, и непричастною начала: также и сіе въ Филоновой книгѣ стр. 386. *кто есть наслѣдникомъ вещей небесныхъ?* Халдеи учили, что міръ сей не есть дѣло Божіе, но самъ Богъ.

§. 23.

Науки волшебныя.

Не много также мудрости ихъ видно и изъ сновъ Астрологическихъ, наукъ предузнательныхъ, волшебныхъ и чародѣйскихъ, о которыхъ всѣхъ пространно пишутъ Станлей *in Hist. Philosoph. orient. Sect. II, cap.* 17. *seqq.* и священнои сими таинствами Маркъ монахъ Месопотамскій, котораго *повѣсти о демонахъ* изданныя Михаиломъ Пселломъ, намъ довольно извѣстны.

§. 24.

Авторъ Персидской Философіи.

ПЕРСИДСКОЙ *Зороастръ* былъ не много чѣмъ моложе Халдейскаго современникъ Дарію Гистаспову. Онъ разными обмарачиваніями заставилъ сей народъ не безъизвѣстной о преизящныхъ истиннахъ принять новую отъ себя изобрѣтенную Философію, какъ-то о семъ, ежели только справедливо, пишетъ Ѳома Гиде *de religione veter. Persar.*

§. 25.

Кто Волхвы?

У Персовъ къ Философическому ученію равно какъ и къ священнодѣйствію приставлены были МАГИ или *Волхвы*, о коихъ изрядныхъ правахъ, астрологическомъ знаніи и власти при дворѣ, много находится древнихъ свидѣтельствъ, которыя собраны Барн. Брисс. *de regno Persarum Lib. II, §. 52. seqq.*

§. 26.

§. 26.

Ихъ мнѣнїе о Богѣ.

Персы худо разсуждали о богѣ. Ибо полагали они два противныя начáла *Горомазена* и *Аримана*, и между ими какъ будто посредственника ихъ *Миѳрана*. Сїи два начала находятся также и во многихъ другихъ системахъ (*), а въ третьемъ вѣку послѣ рождества Христова произвели *Манихеизмъ*. (**)

(*) Волфїй *in Manihaeifmo ante Manichaeos* и Бел. *in Dict. hift. critt.* въ словѣ *Manichéens* сїе твердо доказали.

(**) Смотр. Ѳеодорит. *Haeret. fab. Lib. 1, cap.* 19. Епифан. *Haer. LXVI.*

§. 27.

Остатки Волхвовъ.

Много также и въ нынѣшнїя времена у Персовъ находится послѣдователей древней волшебной Философїи, которые отъ Магометанъ называются *Гебрами*.

§. 28.

Аравскїе Волхвы.

АРАПЫ, а особливо САВВЫ, имѣли у себя также своихъ *Волхвовъ*, о которыхъ Плинїй *in Hift. natur. Lib XXX, cap.* 1. упоминаетъ. Но какъ Аравїя отъ Евреевъ именуется индѣ *Востокомъ* : *Бытїя X*, 30. *XXV*, 6. 18. *Іов. I*, 3. *Судей VI*, 3. то вѣроятно, что Арапы были Волхвы восточные, о которыхъ *Матѳей* II, 1.

§. 29.

§. 29.

Свойство ихъ Философіи.

Хотя кажется и не должно сомнѣваться, что древніе Арапы были участники истинной премудрости, что изъ примѣра ІОВА (*) и изъ *III, кн. цар. гл. X, ст.* 1. довольно явствуетъ: однако Савская Философія послѣ пришла въ великое суевѣрство.

(*) Къ сему пріобщить надобно Фридр. Шпанг. *Historiam Iobi изданную въ Лейденѣ* 1672. *in 8uo.*

§. 30.

Ихъ премудрости удаляться должно.

Сверьхъ сего какъ о томъ вопросѣ, *что ежели есть провидѣніе: то для чего добрымъ людямъ случается злое?* друзья Іовлевы худо умствовали, *Іовъ IV*, 11. 15. *XXIII.* 15. *и въ послѣд.* о коихъ ученые мужи не безъ причины думаютъ, что они были секты Савской: то отсюда явствуетъ, что сей народъ не столько вдавался въ богопочитаніе небесныхъ тѣлъ, и естьли вѣримъ Арапамъ и Маймониду, не столько противился обрядамъ закона божескаго, сколько оной Савской. (*)

(*) Но какъ все сіе по справедливому примѣчанію Іоанна Клерика *in Indic. Philos.* у Станл. *Histor. philos. orient.* въ словѣ *Sabbaci*, основано единственно на преимуществѣ Араповъ и Раввиновъ: то удобно явствуетъ, что сколь дерзостно было положеніе Шпенцерово *Lib. II, de legib. ritual.* и Станлеево *in Historia Philos. orient. Lib. III, cap.* 5. въкоторомъ они причины обрядныхъ божескихъ законовъ производятъ отъ Савскихъ обрядовъ.

§. 31.

§. 31.

Индѣйскіе Философы.

Въ сосѣдствѣ съ Персами полагаемъ мы ИНДѢЙЦОВЪ, у которыхъ по мнѣнію Страбона *въ книгѣ XVI, на стран.* 351. особливо похвалы достойны были Философы, такъ называемые *Брахманы* и *Германы*. Сіи Брахманы и понынѣ въ Индіи находятся подъ именемъ *Браминовъ*, о которыхъ кромѣ Палладія, Амвросія и книги именуемыя анонимъ (*) читать надобно диссертацію Іо Алб. Фабриція *de Brachmanibus*, изданную въ *Гамбургѣ* 1703. *году* in 4to. и Белїевъ *Dict. hist et Critic.* въ словѣ *Brachmanes* также у М, В. ла Кроція in der Abbildung des Indianischen Christen-Staats, стр. 576.

(*) Всѣхъ сихъ *писателей о Брахманахъ* вмѣстѣ издалъ Едуардъ Биссей. 1665. *in* 4to.

§. 32.

Ихъ Философія.

Они думаютъ, что все отъ бога проистекаетъ, и сей міръ ни что иное есть, какъ богъ распростертой. Также мнятъ, что по собраніи сего міра въ бога имѣетъ быть послѣдній день. Они говорятъ, что ничего за подлинно и самымъ дѣломъ не находится, и что разумной человѣкъ, свободной отъ всѣхъ страстей, мыслить и чувствовать ничего не долженъ. (*)

(*) Систему сію изрядно предложили намъ Карлъ Гобіенъ *dans la Preface de l' histoire d' Edit. de l' Empereur. De la Chine* и Францискъ Бернирь *dans la Suite de ses Memoires sur l' Empire du Grand Mogol.* на стр. 2 2.

§. 33.

§. 33.

Обыкновеніе.

Изъ чего удобно разумѣть можно, для чего они столько несносныхъ болѣзней подъяли единственно за добродѣтель безъ всякаго прискорбія, да и самую смерть прежде ни во что вмѣняли, какъ то о семъ пишетъ Климентъ Александр. *ſtrom. Lib. III.* Не безъизвѣстенъ намъ также и примѣръ Калана Индѣйскаго, которой въ торжественной день самопроизвольно себя сожегъ, о чемъ предлагаетъ Арріанъ *Expedit. Alexandr. Lib. VII. pag. 276. ſeqq. edit. Gronou.*

§. 34.

Китайская Философія.

Съ самыхъ древнихъ временъ ихъ системѣ подобна почти была КИТАЙСКАЯ. Ибо хотя сей народъ и думаетъ, что онъ только одинъ изъ всѣхъ разумной, а прочіе какбы тѣнь шатались, причемъ и того опровергать не льзя, что онъ много старанія употреблялъ о пристойныхъ нравахъ; о чемъ смотри Лейбниц. *Nouiſſ. Sin. in praefat.* однако сокровеннѣйшая Китайская Философія содержитъ въ себѣ Спинозовы погрѣшности, и глупые Конфуціевы послѣдователи еще и понынѣ не отстаютъ отъ оной обманчивой Философіи. (*)

(*) Извѣстно, что Куплетій издалъ въ Парижѣ на Латинскомъ языкѣ Конфуція, Китайскаго Философа, или Китайское знаніе, 1687. года *in fol.* Въ немъ находятся ли толь страшныя таинства премудрости, весьма недавно о семъ ученые мужи имѣли преніе.

§. 35.

§. 35.

Также и другихъ Варваровъ Философія.

У ФИНИКІАНЪ похваляютъ Санхуніаѳа и Моска, (*) у ГАЛЛОВЪ и ГЕРМАНОВЪ Друидовъ и бардовъ; а у ФРАКІЙЦОВЪ Орфея. Но какъ тѣ умствовали темно, такъ и сей послѣдней, выключая то, что касается до совершеннаго священнослуженія, нѣкоторыя только Физическія науки, но и тѣхъ весьма немного оставилъ, какъ то: о системѣ множества міровъ населенныхъ жителями, о рожденіи всѣхъ вещей изъ яица, и о прочемъ сему подобномъ. О чемъ смотри у Плутарха, *Placit. philosoph. Lib II, cap.* 13. и у Ешенбаха *in Epigene, pag.* 95. *sequ.* et *pag.* 11. *seqq.*

(*) Санхуніаѳъ или Беритій, или Тирій написалъ *фоиники*, въ которыхъ много находится того, что принадлежитъ къ міроплодію, какъ то сіе явствуетъ изъ его остатковъ собранныхъ Евсевіемъ *Praepar. euangel. Lib. I, pag.* 31. Санхуніаѳъ говоритъ, что онъ сіе взялъ отъ *Гіеромбала, священника Господня*, о которомъ, кромѣ Гуеція думаетъ и Бохартъ *in Chanaan, Lib. II, cap.* 17. что оной священникъ былъ Гедеонъ. Сей Бохартъ разумно протолковалъ весь остатокъ у Евсевія находящейся. Но что говорятъ о Санхуніаѳѣ, то все оное почитаютъ за обманъ Іоаннъ. Генр. Урсинъ *de Zoroastre*, *Hermete* et *Sanchuniathone*, и Генр. Додвеллъ *in Meth. stud. Theol.* о чемъ смотри *in Act. erud. Lips Suppl. Tom. II, pag.* 512. А о Москѣ что ни сказываютъ, все оное безъизвѣстно, такъ что всѣ тѣ безъ всякой пользы трудились, которые Моисея съ Москомъ смѣшиваютъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О
ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

§. 36.

Свойство Греческой Философіи.

Большее стараніе о Философическомъ ученіи прилагали Греки, которые хотя нѣчто и отъ Варваровъ приняли: однако тѣмъ передъ оными похвалу себѣ заслуживали, что наблюдая совершеннѣйшій въ разсужденіи ихъ умствованія порядокъ, или одному слѣдовали истинному разуму, или по крайней мѣрѣ оному слѣдовать желали.

§. 37.

Ея разныя фамиліи.

Впрочемъ Греческіе Философы въ своемъ ученіи составляютъ будто какъ нѣкоторыя фамиліи. Ибо Философія у нихъ иная есть СТИХОТВОРЧЕСКАЯ, иная ИТАЛІАНСКАЯ, иная ІОНИЧЕСКАЯ, а иная ЕЛЕАТИЧЕСКАЯ. Но отъ всѣхъ сихъ *догматическихъ* Философовъ по справедливости отдѣлять надобно СКЕПТИКОВЪ, или АПОРЕТИКОВЪ, такъ какъ отъ *послѣдователей* ЕКЛЕКТИКОВЪ, о коихъ всѣхъ смотри Готтфр. Олеар. *Diss. fing. de Philosoph. eclect.* присовокупя къ тому Станлееву *Hist. Philos. pag.* 1205. *seqq.*

§. 38.

Стихотворческая Философія.

Въ томъ всѣ согласны, что СТИХОТВОРЦЫ, сей самой древней родъ мудрыхъ мужей,

мужей, по свидѣтельству Цицеронову *Tusc. Quaest. Lib. I, cap.* 1. первые изъ всѣхъ умствовали. Но какъ многіе изъ нихъ, имѣя предачія о началѣ вещей такія, которыя наполнены рожденіемъ боговъ, нравоучительныя правила предписывали въ басняхъ; то и толкованіе ихъ Философіи нынѣ по справедливости темно почитается, о которомъ по моему мнѣнію и самимъ древнимъ писателямъ не извѣстно было (*). О чемъ смотри Плутарх. *de audit. poët. Tom. II, Opp. p.* 14. *sequ.*

(*) Отсюда произошли разные способы толковать басни. Ибо иные въ нихъ находятъ одни токмо таинства Физическія, Химическія и Метафизическія; иные одни историческія, или священныя или Финическія повѣсти; иные малинькія исторіи никакой важности въ себѣ не имѣющія, и прикрытыя удивительными околичностями, иные одни токмо нравоучительныя правила. Первымъ родомъ толковали Платоники, другаго роду не одинъ образецъ намъ дали Бохартъ, Гуецій и Іоаннъ Клерикъ; а третій родъ особливо показался Палефату и прочимъ писателямъ περὶ ἀπίστων, о чемъ Фабрицій *in Biblioth. Graec. Lib. I, cap.* 21. *sequ.*

§. 39.

Италіанская Философія.

ИТАЛІАНСКІЕ Философы начало свое должны отдавать Пиѳагору, которой по свидѣтельству Гвил. Лодія, Рих. Бентлея и Генр. Додвелля родился въ Саміи между XLIII, въ 4. и LII, Олимпіадою въ 4. году. Сей великій Авкторъ натуры и истинны, снискавъ себѣ въ разныхъ частяхъ свѣта изобильное наукъ

 позна-

познаніе, и пришедъ въ Италію на LXVII. Олимп. въ 1. году, открылъ въ Кротонѣ школу, изъ которой произошло великое множество учениковъ, коихъ описалъ по алфавиту Фабрицій *ibid. Lib. II, cap.* 13. (*).

(*) Однако между ими не всѣ были πυθαγορικοὶ, или ученики Пиѳагоровы, но больше πυθαγορεῖοι, или послѣдователи Пиѳагоровы. О семъ раздѣленіи что думать должно, разсуждаетъ Додвелль *de aetat. Pythag. pag.* 193. Особливые изъ послѣдователей Пиѳагоровыхъ были *Архитъ Тарентинскій*, *Оцеллъ Луканскій*, *Елихармъ*, *Гиппархъ*, *Филолай*, *Тимей Локрскій*, и другіе.

§. 40.

Особливыя книги принадлежащія къ сей Философіи.

Что касается до жизни Пиѳагоровой, то о семъ читать должно у *Порфирія*, *Ямвлиха*, и у Фотія въ *Анонимѣ* изданныхъ Лудолфомъ Кустеромъ (*), а что принадлежитъ до его исторіи Философической, то о семъ смотрѣть надобно въ *книжкѣ Шефероной de Philosophia Italica*; ученія жъ или догматы его видѣть можно *in Fragmentis Pythagoraeorum* Ѳомою Галеномъ изданныхъ, также въ символахъ Пиѳагорическихъ, въ *златыхъ его стихахъ* (**) и у переводчика ихъ *Гіерокла*.

(*) Но кажется, что въ описаніи ихъ жизней много находится выдуманнаго, чтобъ были такіе ученѣйшіе мужи, кои бы почли, что Порфирій, Ямблихъ, Евнапій и Филостратъ, не съ другимъ какимъ концомъ описывали жизни Философовъ, какъ что бы оныя будто нѣкоихъ героевъ противу-

полагать

полагать Спасителю нашему. О чемъ смотри у Фабриц. *Bibl. Graec. Lib. IV, cap. 24. на стр. 45.*

(**) Всѣмъ не безъизвѣстно, что оные стихи не самимъ Пиѳагоромъ писаны, но какъ Станлей *in Pythag. cap. 21. pag. 699.* думаетъ, *Елихармомъ*, или какъ то похвалы достойной Фабрицій примѣчаетъ, *Емведокломъ.* Смотр. *Bibl. Graec. Lib. II, cap. 12. §. 6.*

§. 41.

Пиѳагорово ученіе и изобрѣтеніе.

А хотя Пиѳагоръ, по свидѣтельству Ямблиха, *segm.* 245. сохранялъ свою премудрость по примѣру Египтянъ въ тайнѣ, и безъ разбору не допускалъ своихъ учениковъ до акроазовъ или высокихъ наукъ (*): однако довольно извѣстно, что онъ наипаче старался о Геометріи, Ариѳметикѣ и о Музыкѣ, и оныя умножилъ не однимъ своимъ изобрѣтеніемъ, между чемъ кромѣ монохорда особливо примѣчанія достойна его Теорема о силѣ Гипотенузы въ прямоугольномъ треугольникѣ. Лаерт. *VIII,* 12. и Витрув. *Archit. IX,* 2.

(*) Изъ его учениковъ иные были *Эзотерики*, иные *Экзотерики*, иные *Математики*, иные *Акузматики*, о которыхъ смотри у Ямблиха *in Vit. Pyth. segm.* 81. и у Порфирія *на стр.* 196.

§. 42.

Его науки о Философіи вообще, также и о Богѣ.

Пиѳагоръ, по свидѣтельству Ямблиха *in Vit. Pythag. cap.* 29. Философію, которой имени былъ первымъ изобрѣтателемъ, опредѣлялъ чрезъ *знаніе существъ*, поколику оныя

находятся. Сіе опредѣленіе изъяснилъ весьма хорошо Яковъ Томаз. *Orig philosoph.* Пиѳагоръ Философію раздѣлялъ на ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ и ПРАКТИЧЕСКУЮ, изъ которыхъ первой части конецъ полагалъ, чтобъ ничему не удивляться; какъ то о семъ пишетъ Плутархъ *de audiendo Tom. II*, стр. 44; а второй по свидѣтельству Порфирія *in Vit. Pythag. pag.* 201, чтобъ душу свобождать отъ узъ тѣлесныхъ, и дѣлать ее свободную. Первой части были РАЗУМИТЕЛЬНЫЯ, о богѣ и о богахъ, и ЕСТЕСТВЕННЫЯ, о вещахъ тѣлесныхъ. Онъ по объявленію Лактанц. *Instit. diuin. I, 5,* и Порфирія *in Vit. Pythag. p.* 198. богомъ называлъ такой духъ, которой разлитъ по всѣмъ частямъ свѣта, и которой по его же положенію одинъ токмо чувствамъ нашимъ не подверженъ, разуменъ, весьма подобенъ свѣту и истиннѣ, единъ мудрый. По немъ полагалъ онъ *Aur. Carm. v.* 1. *sequ.* боговъ, демоновъ и героевъ, о коихъ натурѣ, дѣйствіяхъ и почитаніи замысловато умствуетъ. О чемъ смотри у Гіерокл. *in Comment. ad Aur. Carminav.* 1. *et sequ.* Что выше луны, то по мнѣнію его провидѣніемъ, а что ниже оной, то отчасти судьбою, отчасти случаемъ, отчасти провидѣніемъ и отчасти совѣтомъ управляемо бываетъ. Сіе и примѣромъ изъясняетъ Аноним. у Фот. *Cod.* 259.

§. 43.

О мірѣ.

Пиѳагоръ говорилъ, что сей міръ сталъ не временемъ, но помышленіемъ, и что ни-

ни-

никогда не разрушатся. О чемъ смотри у Стоб. *Ecl. phys. Lib. I, cap.* 25 и у Плутарха *de plac. philos. II,* 4 *et* 14. Онъ по свидѣтельству Стоб. *ibid.* первой его назвалъ *міромъ, κόσμον.* Многіе думаютъ, что его система была сходна съ Коперниковой (*) какъ то о семъ пишетъ Станл. *de doctr. Pyth. cap.* 1. *pag.* 745. *sequ.* А что онъ бредилъ о сходствѣ небесныхъ круговъ, и о пріятномъ ихъ согласіи, то о семъ читать можно у Цицерона *in Scip.* и у Цензорина *de die nat. c.* 13.

(*) Пиѳагоръ по свидѣтельству Плутарха *in Numa pag.* 67. *Tom. I, Opp.* и Арист. *de coelo Lib. II, c.* 13. полагалъ, что земля подлинно движится, а среднее мѣсто въ мірѣ опредѣлилъ огню, котораго называлъ Вестою. Однако Ез. Шпанг. *de Vesta et Pritanib. Graec. apud* Graeu. *Thesaur. antiquit. Rom. Tom. V, p.* 683 о его доводахъ, въ прочемъ не презрительныхъ сомнѣвается. Пиѳагоры точно говорили, что земля находится по среди міра, о чемъ смотри у *Лаерт. Lib. VIII, segm.* 27. и система ихъ, какъ то въ Анон у фот. *Cod.* CCLIX. видѣть можно, походила на Птоломееву. А какъ сказываютъ, что первой изъ всѣхъ приписалъ землѣ движеніе Филолай, о чемъ смотр. у Діог. *Лаерт. Lib. VIII, segm.* 85. то я понять не могу, какимъ бы образомъ оное относилось къ Пиѳагору. Что же наконецъ думать должно о антихтонѣ Пиѳагоровомъ, то сіе уже довольно показалъ Томазій.

§. 44.

Также о душѣ и о вещахъ моральныхъ

Подлинныя существа у Пиѳагора были одни токмо невещественныя; чего ради и сущность человѣческая, по мнѣнію его, со-

стоитъ въ одной душѣ, которую какъ онъ почиталъ за частицу сущности божеской; то и истинное человѣческое благополучіе въ томъ единственно полагалъ, чтобъ душу изъять изъ своихъ узъ, и вывесть на свободу, (*) смотри о семъ у Порф. *in Vit. Pythag. pag.* 201. чрезъ что бы она могла дойти до онаго подобія божія, въ которомъ состоитъ истиное благополучіе. Отъ чего, какъ то видимъ, произошли оныя степени очищенія, восхожденія душй и богообразованія, чему почти подобныя нашли мы послѣ и таинственныя степени. Но какъ онъ думалъ, что сему не можно быть безъ утѣсненія тѣлеснаго, то для сего одобрилъ разныя искушенія, и разные способы надзирать за тѣломъ; о чемъ всемъ весьма точно написалъ Іо. Фр. Будд. *in Differt. de ἀσκήσει philosoph.* §. 7. 10. 18.

(*) Ибо тѣло, въ которое по его мнѣнію душа попеременно падаетъ, почиталъ онъ не за сущную часть человѣческую, но за темницу душевную. Отъ чего произошло оное Пиѳагорическое душъ преселеніе о которомъ смотри у Лаерта въ Кн. *VIII, fegm.* 14.

§. 45.

Фанатицизмъ или сумозбродство Пиѳагорово.

Правда, что въ житіи Пифагоровомъ много можно найти такого, изъ чего удобно явствуетъ, что онъ не былъ чуждъ фанатицизма. Къ чему по справедливости причислить можно златыя бедра, по свидѣтельству Лаерт. *VIII*, 11. Порфир. pag. 193. и Ямблиха *in Vit. Pythag.* также воспоминаніе души Пиѳагори-

горической, по объявленію Ямблиха *ibid. cap.* 14. и разговоры оной со звѣрями, по извѣстію того же Ямблиха *ibid. cap.* 13. также съ рѣками, по увѣдомленію Порфир. *pag.* 192. и наконецъ пресуевѣрныя чарованія, коими онъ хвастался, чрезъ ладонь, чрезъ прорицаніе по птичьему летанію, ихъ пѣнію и проч. чрезъ числа, звѣзды и воду дѣйствуемыя, о которыхъ пространно пишетъ Сданл. *Part. III, Sect. III, cap.* 4. *pag.* 764.

§. 46.

Іонической школы начальникъ Талесъ Милезій.

Въ то же самое время начáло себѣ получила и ІОНИЧЕСКАЯ школа. Ибо ТАЛЕСЪ МИЛЕЗІЙ, отъ котораго она произошла, слушалъ Философію у Ферецида Сиріанина, учителя Пиѳагорова. (*) Сей Талесъ Милезій, препроводя бóльшую часть своей жизни въ странствованіи для снисканія себѣ премудрости, и живучи приватно въ своемъ отечествѣ Милетѣ, холостымъ состарѣлся, по свидѣтельству Лаерт. I. 25. Онъ общимъ всѣхъ какъ гражданъ, такъ біанта, Питтака, Солона, Клеобула, Мизона и Хилона голосомъ, занялъ будто какъ первое мѣсто между мудрецаии Греческими, о чемъ смотр. у Лаерт. *I*, 28. и у Вал. Макс. *IV*, 1.

(*) Нѣкоторые древніе говорятъ, что иной былъ Ферецидъ, у котораго Пиѳагоръ обучался, и иной сего имени учитель Талета. *Лаерт. I, 119.* Но обстоятельство времени довольно утверждаетъ, что одинъ и тотъ же у обѣихъ слушалъ.

§. 47.

Послѣдованіе Философовъ даже до Сократа.

Въ Юническои школѣ Талесу послѣдовалъ, какъ сказываютъ, АНАКСИМАНДРЪ Милезїй, изобрѣтатель и наблюдатель гороскопїй, сферы, гномона, сцїотера, карты географической, излучины или непрямости Зодїака и равноденствїя, по свидѣтельству Лаерта *II*, 1. Страбона *Geogr. Lib. I, p.* 7. и Плинїя *Hist. natur. II*, 6. А сему АНАКСИМЕНЪ, о которомъ смотри у Лаерта II, 3. Послѣ его заступилъ мѣсто АНАКСАГОРЪ Клазоменскїй, которой какъ по причинѣ охоты до премудрости заслужилъ себѣ имя *Разума*, то для сего приказано ему было изъ Аѳинъ выти, и онъ такимъ образомъ будучи въ Лампсакѣ, скончался, Лаерт. II, 14. По немъ слѣдовалъ АРХЕЛАЙ, которой для одного токмо ученика Сократа признанъ благороднымъ, Лаерт. II, 16; а отъ сего СОКРАТА начинать должно новой уже перїодъ школы Юнической.

§. 48.

Старались ли они о Практической Философїи?

Между послѣдователями и самимъ Талетомъ ничего не можно найти особливаго, кромѣ нѣкоторыхъ апофтегмъ и замысловатыхъ мнѣнїй, кои семи мудрецамъ Греческимъ приписываются, (*) изъ чего бы заключить можно было, что сїи Философы имѣли старанїе о практической Философїи.

(*) Для сего всякому совѣтовать должно прочитать Іо. Франц. Буддея много полезныя *Commentationes*, которыя всѣ вмѣстѣ вышли въ Галѣ.

§. 49.

§. 49.

Ихъ старанїе о Физикѣ.

На противъ сего съ такимъ тщанїемъ обучались Физикѣ, что они отъ древнихъ почтены были именемъ превосходныхъ *физиковъ*. Они въ разсужденїи начáла всѣхъ вещей (*) между собой весьма разнствовали. Ибо Талесъ Милезїй все оное производилъ отъ воды; Плутар. *Plac. philoſ. I,* 3. Анаксимандръ отъ безконечности натуры, Циц *Acad. quaeſt. IV,* 37; Анаксименъ и Архелай отъ воздуха; Плут. *ibid.* Стоб. *Ecl. phyſ. cap. I, p.* 2. Анаксагоръ начáло всѣхъ вещей приписывалъ гомеомерїю, сирѣчь, одному и многократному, частямъ безконечнымъ, одинаковымъ, противнымъ, непрерывно себя самихъ касающимся, взаимно себя содержащимъ, и ни отъ чего другаго независящимъ. Лукрец. *Lib. I, v.* 830. *ſeqq.*

(*) Однако за сїе не должно ихъ почитать безбожниками. Ибо они сей матерїи присоединяли Создателя мїра, то есть Бога. какъ то сему научаемся отъ Цицерона *de nat. deor. I,* 11, *et* 20 и Лакт. *Inſt. diu. I,* 5. Слѣдовательно и у сихъ всѣхъ была душа мїра, Богъ. Лаерт. *I,* 27.

§. 50.

Нѣкоторыя ихъ науки и изобрѣтенїя.

Особливо примѣчать должно, что сїи Философы все наполнили демонами, Стоб. *Ecl. phyſ. cap. I, p.* 2. что безсмертїе души признавали, Лаерт. *I,* 24. Циц. *Tuſc. quaeſt. I,* 16. что нашли нѣкоторыя геометрическїя проблемы и теоремы, кои точно изчислены Станлеемъ

емъ *Hist. Phil. Part. I, c. 7. p.* 15. и что наконецъ о явленіяхъ звѣздъ, о метеорахъ, и о прочемъ въ натурѣ вещей случающемся иное весьма разумно, а иное не очень изрядно изслѣдовали. (*) Откуда Талесъ и прозванъ *астрологомъ*. Помп. Мела. *Lib. I, c.* 17.

(*) Къ сему роду слѣдующія, напримѣръ принадлежатъ ученія, Талетовы: разлитіе Нилово происходитъ отъ вѣянія вѣтровъ, Лаерт. *I*, 37 Анаксимидровы: неподвижныя звѣзды ниже луны находятся, Стоб. *Lib. I, cap.* 25 *p.* 53. солнце и луна затмѣвается, когда закроется та часть солнца и луны, изъ которой огнь блещетъ. Плут. *de plac. philos. II*, 24. Симъ подобны были и Анаксагоровы ученія, которой какъ прочихъ казался ученѣе, то много наклалъ и такого, чему бы въ нынѣшнее время и молодой Философъ насмѣялся. Смотр. у Лаерт. *II*, 9.

§. 51.

Житіе Сократопо.

Но вся сія Философія въ своемъ приращеніи больше всего должна СОКРАТУ, которой на 4 году *LVII.* Олимпіады родился. Отецъ у него былъ Софронискъ каменщикъ, а мать Фенарета, повивальная бабка. Онъ прежде обучался отцовскому рукомеслу, а потомъ имѣя учителя Архелая, началъ Философствовать. Правда, что онъ не имѣлъ открытой школы, но всегда старался своими разговорами и разными вопросами здѣлать своихъ друзей лучшими, притворяясь, или важно обовсемъ думая, что онъ ничего незнаетъ. Смотри Станл. *Hist. philos. in Socrate, c.* 4. *pag.* 113. *seqq.* Наконецъ Анитомъ и Мелитономъ обвиненъ

ненъ будучи въ безбожествѣ и дѣторастлѣнїи, не безъ малаго Афинейцовъ безчестїя ядъ выпилъ. Смотр. Лаерт. *II*, 40. Платона и Либанїя *Apologiam Socrat*. Ксенофонт. *Memorab. Socrat.* Карпентарїя. *Vit. Socrat.* и другїя симъ подобныя книжки.

§. 52.

Что онъ исправилъ въ Философїи?

Предъ начатїемъ обученїя Философїи, Сократъ сперва войну обьявилъ софистамъ, которые много обѣщали, и надъ прочими смѣялись, посвидѣтельству Либан *Apol. Tom. I, pag.* 642. А потомъ старался очистить Философїю отъ всѣхъ басней, и суевѣрныхъ богопочитанїй, коими ее Пиѳагоръ и Емпедоклъ обезобразили. (*) Плутарх. *de gen. Socrat. p.* 580. Наконецъ какъ ему показалось, что наблюденїя Физическїя, въ которыхъ упражнялись единственно Їоники, безъизвѣстны и мало полезны, и думалъ, что тѣ глупы, которые достигаютъ отдаленнаго, а не стараются о познанїи того, что человѣку дѣлать должно: Ксеноф. *Memorab. Socrat. Lib. 1, c.* 1. то для сего первой изъ всѣхъ Философїю удалилъ отъ сокровенныхъ вещей, и оную привелъ къ общему житїю. Циц. *Acad. quaest. I,* 5.

(*) Слѣдовательно Сократъ былъ непричастенъ фанатицизма Пиѳагорова (§. 45.); а чтобы въ противность ни говорилъ Готтфридъ Олеар. *in Dissert. de genio Socr. Lips.* 1702. 4. однако все то, что Сократъ обыкновенно хвастался своимъ генїусомъ, кажется, на обманъ походитъ. Я не знаю, былъ ли вездѣ Сократъ самъ

самъ съ собою согласенъ. Подлинно сколь кратно я ни разсуждаю о семъ геніусѣ, то не безъ удивленія читаю слова Тимоновы у Лаерта II, 19.

Отъ сихъ произшелъ законотолкователь, каменьщикъ, пророкъ Греческій, учитель обманетпа, насмѣшникъ, субаттическій риторъ и притпорщикъ.

§. 53.

Его ученіе Метафизическое.

Сократъ весьма хорошо разсуждалъ о Богѣ, Создателѣ всѣхъ вещей, Ксеноф. *Memorab. Socrat. p.* 725. о провидѣніи божіи, тотъ же *p.* 711. *et Lib. IV, p.* 800., и о безсмертіи души, Плутар. *in Phaedon. p.* 245. А какъ онъ повѣрилъ Платону *in Phaed. pag* 72. *sequ.* которой полагаетъ, что душа преднаходится, и въ тѣло аки въ темницу падаетъ, то удобно явствуетъ, что онъ въ разсужденіи сего Пиѳагору послѣдовалъ.

§. 54.

Его Философія нравоучительная.

Особливо Сократъ старался о нравоучительной Философіи, также весьма изрядно разсуждалъ о добродѣтеляхъ и порокахъ, хотя и говорилъ, что имъ обучить не льзя, Эшин. *Dialog. I.* А что онъ не много наблюдалъ экономію, и не очень старался о гражданскомъ благоразуміи, то сіе довольно явствуетъ изъ Ксенофонтова *Oeconomico*, и его *Memorabilibus Socratis.*

§. 55.

§. 55.

Откуда сіе знать можно?

Въ томъ всѣ древніе согласны, что Сократъ ничего не писалъ (*). А что мы ни знаемъ о его Философіи, то все сіе получили отъ Ксенофонта и Эшина, которые точно у него учились. Платонъ весьма много въ своихъ разговорахъ приписываетъ Сократу, что можетъ быть ему никогда и на мысль не приходило. О чемъ онъ и самъ на Платона у Лаерта *III*, 35. жалуется.

(*) Для сего читать надобно *Schediasma de scriptis Socrat. contr. Leon. Allat.* Готтфрида Олеарскаго, бывшаго моего учителя много обо мнѣ послужившаго, которое находится у Станлея *in Hist. Philos. part.* III, *cap.* 18. *pag.* 198.

§. 56.

Изъ Школы Сократовой новыя произошли Секты.

Начальные изъ его учениковъ, которые сами будто какъ новыя произвели фамиліи, суть слѣдующіе: *Аристиппъ*, авкторъ ЦИРЕНАИЧЕСКОЙ Секты; *Федонъ*, ЕЛЕАТИЧЕСКОЙ; *Евклидъ*, МЕГАРИЧЕСКОЙ; *Платонъ*, АКАДЕМИЧЕСКОЙ; и *Антистенъ*, ЦИНИЧЕСКОЙ.

§. 57.

Начало и исторія Циренаической Секты.

АРИСТИППЪ Цыринейской, ученикъ Сократовъ, хотя и учредилъ Секту ЦИРЕНАИЧЕСКУЮ, однако не много одобренъ былъ своимъ учителемъ, по свидѣтельству Лаерта *II*,

II, 65. 80. и Ксеноф. *Memorab. Socrat. Lib. II, init.* Ибо онъ всего началомъ полагалъ прихоть, которое самъ подтвердилъ своимъ ученіемъ и жизнію. Но не смотря на сіе имѣлъ онъ себѣ многихъ послѣдователей, изъ которыхъ первая была дочь АРЕТА, за нею АРИСТИППЪ, сынъ Аретовъ, названной Митродидактомъ, у Лаерт. II. 85. и АНТИПАТРЪ. Оному послѣдовалъ ѲЕОДОРЪ безбожникъ, а сему ЕПИТЕМИДЪ. Но какъ онъ много вводя новаго въ свое ученіе, начало подалъ сектѣ ѲЕОДОРИЧЕСКОЙ, въ которой по немъ вступилъ БІОНЪ; Лаерт. IV, 46. *seqq.* такъ и ЕПИТЕМИДЪ ученія Аристипповы переслалъ къ ПАРЕБАТУ, котораго ученики ГЕГЕЗІЙ, πειϑιϑάνατος названной, и АННИЦЕРИСЪ завели секты ГЕГЕЗИЧЕСКУЮ и АННИЦЕРІЙСКУЮ. Лаерт. *II*, 86.

§. 58.

Его ученіе.

Въ прочемъ не было ничего хуже сей Философіи. Ибо они полагали, что чувства насъ обманываютъ, и говорили, что ничего не можно понять подлинно, развѣ внутреннымъ чувствомъ, т. е. прихотію и печалію, Лаерт. *II*, 92. 95. и Циц. *quaest. Acad. IV*, 7. Въ семъ случаѣ отметали они безпечаліе Епикурово. Лаерт. *Lib. II, segm.* 89. По чему и естественную Философію со всѣмъ отбросили Лаерт. *II*, 92. Въ нравоучительной Философіи верьховное благополучіе человѣческое заключали въ прихоти тѣлесной, да и то не въ прошедшей

шедшей ниже въ будущей, но въ настоящей, Лаерт. *II*, 87. Аѳен. *Lib XII, p.* 544. Они способности тѣлесныя предпочитали душевнымъ; Лаерт. II, 90. по мнѣнію ихъ и добродѣтель не въ другомъ какомъ смыслѣ хвалить должно, развѣ поколику она способствуетъ приятности; а само въ себѣ и въ своей натурѣ нѣтъ ничего праведнаго и честнаго, также неправеднаго и нечестнаго. Циц. о *должн.* въ *III*, *кн. гл.* 33. и Лаертъ *II*, 93. 99.

§. 59.

Безуміе его учениковъ.

Да и послѣдователи его не опустили, чтобъ не прибавить чего новаго къ смертоносному учителя своего мудрованію. Ибо ТЕОДОРІАНЫ весьма свободно исповѣдали безбожіе, Лаерт. *II*, 101. 102. 104. а ГЕГЕЗІЙ въ своей книгѣ *ἀποκαρτερῶν* названной, толь съ сильнымъ краснорѣчіемъ возвеличилъ самопроизвольную смерть, что многіе своевольно бросались въ море. Циц. *Tusc quaest. I*, 34. Валер. Макс. *VIII*, 9.

§. 60.

Начало Еліаческой секты.

ЕЛІАЧЕСКАЯ секта получила себѣ наименованіе отъ ФЕДОНА Еліенскаго, который происшедъ отъ благородной фамиліи во время попаденія своего въ руки морскихъ разбойниковъ, проданъ былъ отъ нихъ нѣкоему сводчику, отъ котораго по совѣту Сократову и выкупленъ Алкивіадомъ и Платономъ,

Лаерт. *II*, 405. Онъ любимъ былъ единственно Сократомъ и Платономъ, и по смерти онаго учредилъ новую секту, въ которой имѣлъ себѣ послѣдователей Плистана, Менедема (*) и Асклепіада.

(*) Отъ сего школа сія начала именоваться ЕРЕТРІАЧЕСКАЯ. *Лаерт. II*, 125.

§. 61.

Ихъ Философы.

Хотя и нѣтъ никакого особливаго знака разума, которой бы собственно произшелъ отъ сихъ Философовъ: однако они по видимому больше всѣхъ подражали Сократу. Ибо они разсуждали о вещахъ Философическихъ по его примѣру, Лаерт. *II*, 130. и думали, что истинное добро есть одна только добродѣтель. Лаерт. *I*, 129.

§. 62.

Мегарическая школа.

Какъ Еліаческая школа имя себѣ получила отъ отечества Федонова, такъ и МЕГАРИЧЕСКАЯ отъ Мегары. Ибо ЕВКЛИДЪ, которому сія секта должествуетъ, былъ уроженецъ города Мегары. Онъ столь горячимъ усердіемъ слушалъ Сократа, что хотя ему и запрещено было къ нему ходить, однако онъ одѣвшись въ долгое женское платье, уходилъ въ Аѳины, о чемъ смотри у Геллія *Noct. Attic. VI*, 10. А какъ онъ лишился своего учителя, то самъ учредилъ школу, въ которой имѣлъ послѣдователей *Евбулида*,

да, Алексина, Епфанта, Аполлонія Крона, Діодора, Кроа, Стиллона и прочихъ, о которыхъ смотри у Лаерт. *II*, 108. *seqq.*

§. 63.

Философія Мегарическая.

Особливо они старались о Логикѣ, почему и сильнѣйшими изъ всѣхъ Философовъ казались. Они сыскали новые роды доводовъ, Лаерт. *II*, 108. между чемъ также *сориты* и *псевдомены*, о которыхъ упоминается *in L.* 177. *D. de verb. sign. et L.* 88. *pr. D. ad Leg. Falcid.* Чего ради и названы ДІАЛЕКТИКАМИ, ЕРИСТИКАМИ и ЕЛЕНКСИНАМИ. Діогенъ школу Мегарическую называлъ не σχολὴν *школою*, но χολὴν, *чистою желчью*, Лаерт. *II*, 24. А что они въ прочихъ наукахъ полагали, сего почти мы не знаемъ. (*)

(*) Однако и то явствуетъ, что они не были свободны отъ скептицизма и безбожества. По чему и сей вопросъ: *находится ли Богъ?* почитали они за любопытство богамъ ненавистное. Антон. и Максим *Serm. XXXVII*, говорили, что въ натурѣ вещей никакого зла не находится, Лаерт. *II*, 106. притомъ опровергали также они всякое движеніе; слѣдовательно начало вещей и конецъ ихъ. Секст. Емпир. *Pyrr. Hyp. III*, 8. И естьли вѣримъ Сенекѣ *Epist.* 9. то были между ими и такіе, которые думали, что страсти со всѣмъ искоренять должно, и верьховное добро, по мнѣнію ихъ, состоитъ въ страданіи.

§. 64.

Начало школы Платонической.

Но всѣхъ прочихъ превзошелъ ПЛАТОНЪ, учредитель секты ПЛАТОНИЧЕСКОЙ или

АКАДЕМИЧЕСКОЙ, которой произшелъ отъ благородной фамилїи, знатенъ краснорѣчїемъ, и старанїе свое прилагалъ о Философiи. Онъ обучался у Сократа, и воспрїявъ путь во Египетъ, также навыкнувъ нѣсколько ученїямъ Гераклитовымъ и Пиѳагоровымъ, вопервыхъ открылъ новую школу въ *Академической* гимназiи, у которой на порогѣ положилъ слѣдующую надпись: *никто не входи, не знавъ Геометрїи*, а потомъ переселился въ самъ *Колонтїйскiй*. Лаерт III, 5. Онъ оставя послѣ себя весьма много сочиненїй, которыя старанїемъ Iо. Серана изданы въ Парижѣ 1578. въ III томахъ, въ старости скончался на 1. году *CVIII*, Олимпїады.

§. 65.

Ученїе Платоново.

Платонъ последуя въ любомудрїи Еклектическому роду, (*) полагалъ въ Философїи разрѣшенїе душй отъ тѣла, и нѣкое превращенїе въ то, что въ самой вещи находится, и что умомъ понять можно. (**) Онъ думалъ, что въ ней первое мѣсто имѣетъ разсмотренїе, отъ чего ужè происходитъ и дѣйствїе, а къ симъ обоимъ за нужное почиталъ присовокупить науку, какъ рассуждать должно. Учиться и вспаминовать, по мнѣнїю его, было подлиннымъ основанїемъ истинны, что бываетъ, когда наша память сходствуетъ съ здравымъ чувствомъ; а какъ сїе рѣдко случается подлинно, то въ семъ случаѣ не со всѣмъ былъ отчужденъ Сократической скепсїи. Цицер. *Acad. quaest. Lib. I, c. 8.*

(*) От-

(*) Отсюда Лаерт. III, 9. говоритъ, что Платонъ въ тѣхъ вещахъ, которыя до разумѣнія касаются, послѣдовалъ Пиѳагору; а въ томъ, что чувствамъ подвержено, Гераклиту; въ нравоученіи же Сократу.

(**) Какъ сіе, такъ и послѣдующее выписали мы изъ книжки Алциноевой *de doctrina Platonica.*

§. 66.

Его Метафизика.

Онъ полагалъ, что предънаходится самая первая матерія, которой собственно есть принимать начало всѣхъ вещей, и не имѣть никакого вида. Надъ сею матеріею поставилъ онъ начальникомъ бога, перваго вещей виновника, потому что онъ по идеямъ, сирѣчь, всего того, что по натурѣ бываетъ, вѣчные образцы создалъ. Его называетъ существомъ вѣчнымъ, благимъ, испаннымъ, неизреченнымъ, безплотнымъ; и сіе для того, что онъ матерію отъ безконечнаго начала смѣшенную, привелъ въ порядокъ, и пристойными числами, фигурами, мѣрою такъ украсилъ, что огнь вышнее, земля нижнее, а воздухъ и вода среднее между ими заняли мѣсто. По мнѣнію его міръ имѣетъ душу, отъ бога несозданную, но вѣчную, которая все управляетъ по промыслу божію.

§. 67.

Особливо о богахъ и о душѣ.

Сверьхъ бога, зиждителя сего міра, выдумалъ онъ демоновъ и младшихъ боговъ изъ

него происходящихъ, коимъ поручено изображеніе человѣка. Онъ думалъ, что тѣло человѣческое есть вмѣстилище души т. е. небесной части, которая отъ вѣчности предъходится, и по тѣхъ поръ безсмертна, пока разныя тѣла обшедъ, и такимъ образомъ какъ будто очистившись къ богу не возвратится. (*)

(*) Имѣешь здѣсь чистилище Платоново, изъ котораго отцы послѣдовавшіе по большей части Платону, а особливо Августинъ произвелъ свое чистилище, кое Папы послѣ умножили разными баснями, какъ то сіе давно уже примѣтилъ Хемнитій *in Examine Concilii Tridentini.*

§. 68.

Его нравоучительная Философія.

Платонъ верьховное блаженство полагалъ въ подобіи божіи (§. 44.), къ которому, по мнѣнію его, какъ можно скорѣе поспѣшать надобно. А что бы сіе удобнѣе получить можно было, то совѣтовалъ послѣдовать добродѣтелямъ, какъ то: *благоразумію*, *правосудію*, *храбрости*, *поздержанію*, которыя Платоники раздѣляли на *физическія*, *этическія*, *политическія*, *чистительныя*, *очищеннаго духа*, на *теоретическія*, *теургическія* и *божескія*. О коихъ всѣхъ весьма изрядно пишетъ Іо. Алб. Фабриц. *in Prolegom ad Marini vitam Procli*, издан. въ *Гамбургѣ* (*) 1700. 4.

(*) Къ *Физическимъ* добродѣтелямъ и къ *благоразумію* относили хорошей навыкъ чувствъ; къ тѣлесной *храбрости* силу; къ *поздержанію* красоту;

красоту; къ *правосудiю* здравie. Виды добродѣтелей, которыя обыкновенно происходятъ отъ неисправленнаго еще разума, назывались *Этическими* добродѣтелями, которыя, ежели будутъ относиться къ общему добру, именовались *политическими*. Притомъ ежели душа оказываетъ сiи добродѣтели, избѣгая тѣлесныхъ свойствъ; то они назывались *чистительными*; а естьли уже достигнетъ своего конца, то такiя добродѣтели именовались очищеннаго духа. Вышняго степени были *теоретическiя*, *теургическiя* и *божескiя*, изъ которыхъ сiи принадлежали къ богообразыванiю, оныя къ чудотворенiю; а тѣ къ ентузiазму относились. Смотри Симплиц. *ad Epictet. Enchired. p.* 4.

§. 69.

Три Академiи.

Послѣдованiе Платониковъ было троечастное. (*) ПЕРВАЯ ихъ Академiя начинается отъ *Платона*, и продолжается до *Кратета*; ВТОРАЯ отъ *Аркезилая* до *Егезина*; а ТРЕТIЯ отъ *Карнеада* до *Клитомаха*. Въ древней Академiи процвѣтали *Слепзиллъ*, племянникъ Платоновъ, *Ксенократъ*, *Полемонъ*, *Кратъ* и *Краиторъ*. Въ средней *Аркезилай*, *Лакидъ* Киринейскiй, *Эпандръ* *Егезинъ*. А въ новой *Карнеадъ* и *Клитомахъ*, или *Аздрубалъ*, Карѳагенской.

(*) Секстъ Емп. *Pyrrh. hyp.* I, 33. присовокупилъ къ онымъ *четвертую* и *пятую* Академiю, изъ которыхъ въ оной былъ *Филонъ* Ларисеейскiй, а въ сей *Антiохъ* Аскалонитскiй. Однако сего раздѣленiя не признаютъ ниже сами сiи Философы по свидѣтельству Цицеронову *in Acad. quaest. Lib.* I, *cap* 4.

§. 70.

Въ чемъ они разнствовали?

Но между сими академіями великое было несогласіе въ наукѣ о подлинности познанія человѣческаго. Ибо какъ *Платонъ* признавалъ, что иныя вещи понять можно чувствомъ, а иныя разумомъ, то по мнѣнію его послѣднее сіе понятіе разумомъ, производитъ знаніе; а чувства, поелику тупы и медлительны, причиною бываютъ одного токмо мнѣнія. Цыц. *Acad. quaest. I*, 8. *IV*, 32. *Аркезилай* же училъ, что о всѣмъ ничего понять не можно, по причинѣ того, что и самая вещей натура не терпитъ знанія. Id. *ibid I*, 12. Наконецъ *Карнеадъ* узналъ, что въ самыхъ вещахъ есть истинна, однако оной человѣку познать не можно. *Id. ibid. IV*, и Евсевій *Praepar. Evang. XIV*, 8.

§. 71.

Новые Платоники.

Хотя разногласія сихъ академій и умолкнули послѣ Рождества Христова: однако многіе съ того времени Платону послѣдовали, изъ Іудеевъ *Филонъ*: изъ Христіанъ весьма многіе отцы, (*) особливо *Іустинъ Мученикъ*, *Климентъ Александрійскій*, *Аммоній Саккайскій*, *Оригенъ*; изъ язычниковъ Греческихъ *Плотинъ*, *Амелій*, *Порфирій*, *Сиріанъ*, *Проклъ*, *Маринъ*, *Исидоръ*, (хотя всѣ сіи болѣе, кажется, были эклектики,) изъ Латинщиковъ *Апулей*, и *Халцидій*.

(*) Г. Балтъ *dans la Defense des SS. Peres accusez de Platonisme, Paris.* 1711. 4. *et dans le Jugement des S. Peres*

sur

sur la Morale de la Philosophie payenne Arg. 1719. 4. старается сихъ отцевъ защищать отъ подозрѣнія Платоничества: однако самая вещь показываетъ, что онъ черное отъ натуры хотѣлъ здѣлать бѣлымъ. Да и мистическая богословія не отъ другаго чего произошла, какъ отъ сей смѣси.

§. 72.

Начало Перипатетической школы.

Между учениками Платоновыми былъ также и АРИСТОТЕЛЬ Стагирита, мужъ весьма глубокаго разума и учитель великаго Александра. Онъ во время жизни Платоновой имѣлъ съ нимъ разговоры, и занялъ Лицей, Эл. *Hist. var. III,* 19. и Лаертъ *V,* 2. а по смерти его открылъ школу, которая потому, что въ ней прохаживаясь училисъ, ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЮ названа. Онъ въ ней имѣлъ послѣдователей: ѲЕОФРАСТА Ерезійскаго, СТРАТОНА Лампсаценскаго, ЛИКОНА Троадскаго, АРИСТОНА Цейскаго, КРИТОЛАЯ и ДІОДОРА. Всѣмъ уже извѣстно, что Аристотель много вѣковъ господствовалъ въ Христіанскихъ академіяхъ. Смотри о семъ Іо. Лавноя *librum de varia Aristot. fortuna* Paris 1653. 8. и Элзвихіевы *diatribus de varia Aristot. fortuna in scholis protestantium.*

§. 73.

Какова Перипатетическая Философія?

Нѣтъ нужды преподавать здѣсь ученія и систему Аристотелеву, поелику они не только у всѣхъ въ рукахъ находятся, но еще и столько сокращеній его философіи вездѣ обрѣтается. А то единственно желаю здѣсь на-

помянуть, что въ нынѣшнія времена удивительно какъ поносятъ Аристотеля, а болише тѣ, которые его не разумѣютъ. Смѣшна его *Физика*, посредственна *Этика*, *Логика*, какъ кому кажется, совершенная, а *Политика*, и книжка о *Стихотвореніи*, также *Риторика*, и *остатки* философической исторіи и публичныхъ дѣлъ, своей похвалы достойны.

§. 74.

Новѣйшіе Перипатетики.

Много испортили Аристотелево ученіе въ среднемъ вѣку своими изъясненіями Арапы и схоластики, а послѣ возобновленныхъ наукъ *Андрей Цезалпинъ*, *Пикколоминей*, *Бернгардъ*, *Кесарь Кремонскій*, *Помпонатій* и прочіе. Ибо какъ оные своими тонкостями помрачили ученіе Аристотелево, такъ и сіи болѣе склонны были къ безбожію и къ другимъ гражданскимъ наукамъ.

§. 75.

Начало Циниковъ.

Слѣдуютъ теперь ЦИНИКИ, которыхъ секту завелъ АНТИСТЕНЪ Аѳинейскій. Онъ хотя у Сократа и учился, и отъ него многократно сносилъ выговоры за гордое пріятіе жестокой его жизни Эліан. *Histor. var. IX*, 36. однако учредилъ секту, и занявъ гимназію *Кинозархъ* именуемую, всегдашнее своимъ послѣдователямъ оставилъ названіе Циническое, которое тѣмъ охотнѣе было принято,

чѣмъ

чѣмъ ближе его послѣдователи подходили къ собачей безстыдности. (*) Лаертъ *VI*, 13. Свид. *in voce κυνοσαργ*.

(*) Стсюда можно удобно согласить разныя древнихъ мнѣнія о началѣ имени Циниковъ. Антистенъ для непристойныхъ нравовъ названъ *ἁπλοκυων*. *Лаерт. VI*, 13.

§. 76.

Философы Циническіе.

Хотя Циническая философія и не по вкусу была публикѣ, да и разумнымъ мужамъ не моглибъ понравится двойной ихъ плащъ, нагота, сума, палка, и прочей приборъ Цинической: однако весьма славныхъ нашла последователей, какъ то: ДІОГЕНА Синопенскаго, сего бѣшенаго Сократа, МОНИМА, ОНЕЗИКРИТА, КРАТЕТА, и его жену ГИППАРХІЮ, МЕТРОКЛА, МЕНИППА, МЕНЕДЕМА, и прочихъ, коихъ изобильной реэстръ намъ сообщилъ Іо. Алб. Фабрицій *Biblioth. Graec. III*, 13. *p.* 360. (*)

(*) Со временъ Антонина Философа не за велико ужѣ почитались Циники; однако для сего еще не прекратилась ихъ секта; но весьма долго пребывала въ Африкѣ Августинъ *contra Acad. III*, 18. *et de civitate Dei, Lib. XIV, cap.* 20.

§. 77.

Ихъ начала.

Впрочемъ Циники, оставя умственную и теоретическую философію, послѣдовали одной только нравоучительной. Они конецъ

нецъ себѣ полагали независимость, или, какъ сами говорили, *вольность.* Лаертъ *VI*, 71. Но какъ увидѣли, что внутренней ихъ вольности или свободѣ препятствовали пороки, а внѣшней гражданскіе законы, различіе состояній и повелѣнія тиранновъ: то для сего разсудили они главные пороки побѣждать нагостою, самопроизвольнымъ убожествомъ и терпѣніемъ обидъ; а гражданскіе законы экстрасоціальнымъ или внѣобщественнымъ состояніемъ (*); различіе жъ состояній отъятіемъ благопристойности, а повелѣнія тиранновъ упорствомъ, и естьли дѣло дойдетъ до крайности, то самопроизвольною смертію.

(*) Отсюда произошло и оное доказательство Діогеново у Лаерта *VI*, 72: *безъ законовъ не можно учредить республику. Безъ республики никакого нѣтъ употребленія гражданскаго дѣла. Дѣло гражданское есть гражданство. Безъ гражданства нѣтъ употребленія закона. Слѣдовательно законъ есть дѣло гражданства*

§. 78.

Отъ Цинической секты произошла Стоическая.

Но хотя все сіе нѣкоторымъ безъ сомнѣнія показаться можетъ высокимъ, и сами Циники думали, что одни только они были послѣдователи Геркулесовы и зрители Іовишевы: однако безстудность Циническая не понравилась ЗЕНОНУ Циттіейскому, которой обучался сперьва у Кратета Циника, послѣ у Стилпона Мегарическаго, потомъ у Ксено-

кратa

кр[illegible] и Дїодора Крона: и наконецъ у Полемона. Онъ исправя Циническое любомудрїе, обучалъ Философїи на *разномъ крыльцѣ* (*ποικίλη στοᾷ*) именуемомъ, и начало положилъ СТОИЧЕСКОЙ сектѣ, Лаертъ *VII*, 2. 3. 4. 6. 35.

§. 79.

Ея приращенїе.

Не можно сказать, сколь въ великомъ почтенїи была сїя секта у древнихъ не токмо у Грековъ, но у нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ и Римлянъ, а особливо у юрисконсултовъ, которые всѣ по бóлшей части послѣдовали Стоикамъ, по свидѣтелству Ем. Мерилл. *Obseru. Lib. I, cap.* 8. *seqq.* и Еверард. Оттона *in Orat. de philosophia Stoica veterum Ictorum.* Въ сей школѣ по ЗЕНОНѢ вступилъ КЛЕАНТЪ, послѣ сего ХРИЗИППЪ, по немъ ЗЕНОНЪ Тарзенской, и не безъизвѣстные ДЮГЕНЪ, АНТИПАТРЪ, ПАНЕТЇЙ, ПОСИДОНЇЙ и прочїе, которыхъ изобилной реэстръ сообщилъ намъ Фабрицїй *in Bibl. Graec. III*, 15. *p.* 386.

§. 80.

Стоическая логика.

Юстинъ Липсїй и Каспаръ Сцїоппїй начали изъяснять Стоическую Философїю. (*) Они ея раздѣляли на *умственную, естественную* и *правоучителную*. Лаертъ *VII*, 39. и Плутархъ *de placit philos. I*, 1. Они *логику* гораздо больше надлежащаго почитали, и естьли кто похочетъ узнать Зеноновы правила, то оныя найдетъ у Станлея *Part. VII, in Zenone p.* 556. *seqq.*

(*) Липсїево

(*) Липсіево *Manuductio ad Philoſ. Stoicam et Phyſiologia Stoica* находятся между его сочиненіями. Сціоппіевы *Elementa philoſophiae Stoicae*, *Mog* 1606. 8. часто обманывают ученых мужей и незнающих людей, будто они составляют частицу большаго сочиненія везде находящагося. Смотр. Моргоф. *Polyhiſt. Part. II, Lib. I, cap.* 4. §. 2.

§. 81.

Их же Физика.

Они в *Физике* разсуждали прежде о *телах*, потом о *началах*, после сего о *стихіях* или о *елементах*; а далее о *богах*, и наконец о *месте* и о *пустом* *Laert VII*, 132. Все, что ни находится, почитали они за тела, так что и душу, день и ночь, голос и добродетели за тела вменяли. Плутарх *contra Stoic. p.* 1884. Лаерт *VII*, 55. А телом называли все то, *что делает или страждет*. Сих тел поставляли они два начала: одно действующее *Бог*, а другое страждущее *матерія*. Лаерт *VII*, 134. Сіи два начала одним именем назывались *натурою*, которая по их мненію есть *Бог* с міром смешен, (*) Лакт. *Inſt. diuin. VII*, 3. вне котораго уже понимали *безконечное пустое*, какого нет в міре. Лаерт. *VII*, 140. Стоб. *Io. Ecl phyſ. p.* 38. *Стихіи* полагали числом четыре: *огнь*, от котораго звезды происходят, Циц. *Acad. qu. II*, 15. *воздух*, о коего странах, свойствах и о Метеорах мало хорошо мудрствовали, Лаерт. *VII*, 151. *ſeqq.* *земля* и *вода*,

от

отъ смѣси которыхъ, какъ то они думаютъ, сей міръ произшелъ.

(*) Отсюда иные приписываютъ Стоикамъ Спинозисмъ, иные Манихеизмъ. Смотри Буддееву *Diss. de Spinozismo ante Spinozam*, и Іо. Христоф. Волфія *Manichaeismum ante Manichaeos*.

§. 82.

Ихъ Богословія.

Во первыхъ они учили, что есть Богъ, Циц. *de nat. deor. II*, 6. 16. 17. потомъ вѣрили, что онъ есть безсмертное животное, которое одарено умомъ, и есть совершенное, Лаерт. *VII*, 147. и имѣющее натуру огненную содержащую въ себѣ всѣ сѣменные виды. Плут. *de placit. phil. I*, 7. И отсюда они о божескомъ промыслѣ весьма хорошо разсуждали. А какъ сей міръ и бога явно смѣшивали, Циц. *de nat. deor. II*, 8 14 и ихъ обоихъ слѣпой судьбѣ подвергали, то какъ не можетъ кто видѣть, что они спинозисма держались.

§. 83.

Нравоучительная Философія.

Конецъ *нравоучительной* философіи полагали они въ томъ, чтобъ жить согласно съ натурою, Лаерт. *VII*, 86. т. е. чтобъ жить послѣдуя естественнымъ желаніямъ. Клим. Алекс. *Strom. Lib. II, p.* 416. Ибо говорили, что естественное желаніе влечетъ каждаго человѣка вопервыхъ къ сохраненію самаго себя, Лаерт. *VII*, 85. а потомъ къ добру. *Добро* по ихъ мнѣнію есть одна только добродѣтель, а

зло

зло одинъ порокъ, прочія жъ вещи *неразступующія*, хотя изъ нихъ иныя кажутся *выбираемыя*, иныя *отметаемыя*, а иныя *совершенно неразступующія* Лаерт. *VII*, 102. Отсюда какъ одну только добродѣтель желать надобно, а матерія казалась имъ причиною зла: то думали, что въ смущенія укрощать должно, а тѣло содержать въ жестокой строгости, такъ чтоб иногда его и разрушить какъ нѣкую темницу душевную. Впрочемъ разсуждали они, что тѣ только свободны, мудры, цари и начальники, т. е. и тѣ токмо по должности все дѣлаютъ, которые достигли добродѣтели. (*) Лаертъ *VII*, 117. *seqq.* Цицер. *Paradox. Stoic.* Липс. *Manud. III*, 13.

(*) На семъ основана вся стоическая наука о должностяхъ, которую Цицеронъ принявъ отъ нихъ, весьма изрядно предложилъ въ *книгахъ* о *должностяхъ*.

§. 84.

Начало школы Елеатической.

Мы по сихъ мѣстъ говорили о Философіи *Іонической*: теперь слѣдуетъ ЕЛЕАТИЧЕСКАЯ, которая имя себѣ получила отъ *Елеи* или *Велеи*, сего великаго Греческаго или Италіанскаго города. Ибо оттуда произошли ЗЕНОНЪ Елеатскій, изобрѣтатель правилъ логическихъ, ПАРМЕНИДЪ, ЛЕВЦИППЪ, которые всѣ учились отъ КСЕНОФАНА Колофонскаго. Но славнѣйшіе изъ нихъ въ сей школѣ были ДЕМОКРИТЪ Абдеритскій, ГЕРАКЛИТЪ (*) Ефесскій, о которыхъ хотя и говорятъ, что они имѣли весьма различной разумъ,

зумъ, однако оба послѣдовали тѣлесной или корпускулярной Философіи, которую послѣ до ἀκμὴν ЕПИКУРЪ довелъ. О житіи Демокритовомъ и его Философіи читать надобно кромѣ Беліа Ник. Гилл. *in Phil. Epicurea, Democritea, et Theophrastica* у Іоан. Хризост. Магнена *in Democrito reuiuiscente.*

(*) Нѣкоторые полагаютъ, что секта Гераклитова не сходствуетъ съ Іоническою и Елеатическою. Но Готтфридъ Олеар. *Diss. II, § 1. seqq. de principio rer. natural ex mente Heracliti* разумно показалъ, что онъ стараніе свое прилагалъ о корпускулярной Философіи.

§. 85.

Возобновленіе сей школы чрезъ Епикура.

ЕПИКУРЪ родомъ былъ Аѳинеянинъ, изъ села Гаргетія. Кажется, что онъ болѣе научился изъ книгъ Демокритовыхъ, нежели отъ учителей. Онъ учредилъ школу въ весьма пріятномъ саду, которой себѣ купилъ. Тамъ онъ жилъ вмѣстѣ съ своими друзьями весело и достаточно. Учениковъ своихъ училъ не меньше словами, какъ и сочиненными книгами, которыхъ великое множество послѣ себя оставилъ, и самъ въ старости скончался; однако послѣдователи его по свидѣтельству Лаерт. X, 19. и Плинія *Hist. natur.* XXXV, 2. столь много его любили, что день рожденія его повсягодно праздновали. Его житіе кромѣ Петра Гассенда совершенно описали Белъ *in Dictionar. histor. et crit. Tom II,* и Іаковъ Ронделлъ *de vita et moribus Epicuri, Amstel.* 1694. 12.

§. 86.

Послѣдователи Епикуровы.

Школу Епикурову управляли послѣ его вЪ томЪ же саду, которой онЪ для сего употребленія ученикамЪ своимЪ сЪ библіотекою оставилЪ, ГЕРМАХЪ, ПОЛИСТРАТЪ, ДІОНИСІЙ, ВАСИЛИДЪ. А прочихЪ ЕпикуровыхЪ послѣдователей довольной реестрЪ сообщилЪ намЪ Фабрицій *in Biblioth. Graec. III*, 33. *pag.* 808.

§. 87.

Его Логика.

Хотя и многіе поносятЪ Епикура, однако нравы его вЪ свое время всѣмЪ были пріятны. Его Философію ГАССЕНДЪ возобновить старался. (*) ВЪ *умственной* Философіи, которую ЕпикурЪ называлЪ *Канонической*, положены при основаніи истинны: *чувствіе*, *предпринимание* и *страданіе*. О *чувствіи* училЪ онЪ такимЪ образомЪ: что оно никогда не обманываетЪ, и что всѣ понятія, происходящія отЪ воображенія или фантазіи, суть справедливыя; а мнѣніе, которое оттуда происходитЪ, быть можетЪ или справедливое или ложное, смотря по тому, что ясность чувства оное подтверждаетЪ, или отрицаетЪ. *Предпринимание* жЪ, по мнѣнію его, есть понятіе или опредѣленіе вещи, изЪ котораго, ежели оно будетЪ ясно, занимать должно доказательство неясной вещи. НаконецЪ о *страданіи* предписалЪ слѣдующія правила: *Принимать должно то увеселеніе, которое никакой скуки сЪ собою не имѣетЪ; а той*

скуки

скуки убѣгать, которая нималѣйшаго не имѣетъ увеселенїя; однако не надобно радѣть о меньшемъ увеселенїи, гдѣ есть больше: равнымъ образомъ для отвращенїя большей скуки должно выбирать и меньшую. О чемъ смотри Лаерт. *X*, *32. seqq.*

( ) Изъ древнихъ *Дїогенъ Лаертїй* такъ былъ пространенъ въ описанїи Епикуровой Философїи, что кажется, онъ самъ сей сектѣ послѣдовалъ. Съ нимъ совокупить должно и книги Т. ЛУКРЕЦИЯ КАРА *de natura rerum*, которыя изъяснилъ *Крехїй* подобной своею судьбою Лукрецїю, въ ясномъ комментарїи.

§. 88.

Физика.

Всеимственное, по мнѣнїю его, есть система сложенная изъ тѣла и пустова. *Тѣломъ* называлъ все то, что можно осязать, и что само имѣетъ способность другимъ касаться; а *пустымъ* то, чего отъ натуры осязать не льзя, Лаерт. X, *39. sequ.* Что жъ пустое въ самой вещи находится, то сїе онъ такъ доказывалъ: естьли бъ не было пустова, то бы тѣла не имѣли мѣста, гдѣ бы имъ быть, и имѣть движенїе. Лукрец. *въ кн. I. ст. 336. 427. и въ послѣд. Всеимственное* понималъ онъ, будто какъ нѣчто безконечное и недвижимое, для того что внѣ его нѣтъ никакого мѣста, гдѣ бы ему имѣть движенїе, и непремѣняемое, потому что оно вѣчно такимъ было. Лаерт. *X*, *14. и въ послѣд.* Бытїе боговъ доказывалъ онъ изъ предпринимания (§. 87.)

Циц. *de nat. deor. I, 17*, и увѣрилъ себя, что они блаженны, безсмертны, вѣчны, однако праздны, одарены человѣческимъ видомъ и имѣющіе тѣло. Кромѣ жъ *тѣла* и *пустопа*, какъ онъ говорилъ, не можно понять разумомъ вещь третьяго рода и натуры. Лаерт. X, 39. и въ *послѣд.* также Лукрец. *въ кн. I*, ст. 420 и Циц. *тамже I*, 18. *и въ послѣд.*

§. 89.

Его начала о зачатіи вещей и о свойствахъ ихъ.

А какъ много въ натурѣ вещей ежедневно раждается, и изъ ничего ничто бываетъ; то Епикуръ понималъ первую матерію какъ будто атомы, Лаерт. X, 38. 56. *и въ послѣд.* о которыхъ говорилъ, что они разнствуютъ между собой не *цвѣтомъ*, *теплотою*, *стужею* и другими свойствами; но *величиною*, *фигурою* и *тяжестію*, Плутар *de plac. phil. I*, 4. и Лукрец. *II*, *v.* 729. *sequ.* что носими бываютъ двоякимъ движеніемъ, то есть, *тяжести* и *удаленія*, что изъ соединенія ихъ все раждается, а изъ разрѣшенія портится, что наконецъ всѣ явленія вещей естественныхъ изъ свойствъ ихъ произвести можно. Лукрец. *I*, ст. 1020. *и въ послѣд.*

§. 90.

Его нравоучительная Философія.

Въ нравоучительной Философіи *конецъ* всего полагалъ по общему всѣхъ молчаливому согласію *благополучіе*, Сенек. *de vit. beat. cap. I*, однако

однако не *самое перьхопное*, которое бы ни вЪ чемЪ не *имѣло* недостатка, но сему *подлежащее*, Лаерт. X, 128 *и пЪ послѣд*. Оное состоитЪ *пЪ упеселеніи*. Лаерт. X, 128. *и пЪ послѣд*; а сіе вЪ *безпечаліи* и *душепномЪ спокойствіи*, Лаерт. X, 130, что снискать можно воздержаніемЪ и другими добродѣтельми. Циц. *de fin. I*, 14. Однако какЪ онЪ ни безсмертія душй, ни промысла божія, ни страха его вЪ своей Философіи не признавалЪ; то ясно видѣть можно, что онЪ чрезЪ сіе опустилЪ дѣйствительнѣйшее поощреніе кЪ послѣдованію добродѣтели. (*)

(*) Отсюда не удивительно всякому покажется, что не всѣ Епикуреи наблюдали трезвость и воздержаніе с оего учителя, но многіе изЪ нихЪ жили весьма распускно.

§. 91.

Еклектическіе Философы.

Сіи суть тѣ Философы, отЪ которыхЪ извѣстная нѣкая *секта* названіе себѣ получила. Но были при томЪ и такіе, которые за своихЪ учителей не смѣли слѣпо божиться. Они разсудили предпочесть ЕКЛЕКТИЧЕСКОЙ родЪ любомудрствованія послѣдовательному, не смотря на то, что прилѣпившіеся одной какой сектѣ, едва достойными ихЪ почитали и имени ФилософовЪ. (*) Смотри Ис. Казавбона *Diatrib. I, in Dion. Chryſoſt.*

(*) Воссій *de ſect. philoſ. cap. vlt.* и Менаг. *ad Diog. Laërt. prooem. ſegm. I*, думаютЪ, что послѣдовательные философы ЕклектическихЪ переводили име-

немЪ *Miscellionum* т. е. *смѣшателей*. Но мѣсто Фестово вЪ словѣ *Miscelliones*, на которомЪ сія догадка основана, со всѣмЪ не о ФилософахЪ говоритЪ, какЪ то сіе же самое и Готтфрид. Олеар. *de eclect. philos. cap.* 2. примѣтилЪ.

§. 92.

Древнѣйшіе Еклектики.

Хотя всѣ начальники сектЪ, какЪ то: *ПиѳагорЪ*, *СократЪ*, *ЗенонЪ*, *ДемокритЪ*, *ЕпикурЪ*, *ПлатонЪ* и самЪ *Аристотель* были Еклектики, (*) и на сей-то конецЪ многіе изЪ нихЪ столько путей предпринимали, чтобы отвсюду все то собрать, что было истинно и достойно знанія: однако, по свидѣтельству Фабриц. *Bibl. Graec. Lib. III, cap.* 33. §. 8. *p.* 824. начальнымЪ Еклектической Философіи почитается ПОТАМОНЪ.

(*) Ибо выключая не многихЪ, прочіе всѣ не сами были учредителями сектЪ, но ихЪ ученики, которые за беззаконіе почитали оставить мнѣнія своихЪ учителей, вЪ подтвержденіе чего имѣемЪ мы собственное Аристотелево мнѣніе *Ethic. Lib. I, cap.* 4.

§. 93.

Кто былЪ ПотамонЪ?

ПОТАМОНЪ родомЪ былЪ ЕгиптянинЪ, дому Александрійскаго. ОнЪ процвѣталЪ прежде временЪ ЛаертіевыхЪ, Лаерт. *in prooem. segm.* 21. а естьли вѣрить Свидѣ *вЪ словѣ* Ποταμῶν, еще и прежде Августа и послѣ (*) его. СказываютЪ, что онЪ кромѣ στοιχείωσιν или *первыхЪ основаній Философіи*, оставилЪ также и

ком-

комментарій на Платонопу книгу о республикѣ. Смотри о семъ у Лаерт. *тамже.*

(*) Ужè примѣтилъ Готтфридъ Олеар. *de philos. eclect. cap. I,* что мнѣніе Діогена Лаертія должно предпочесть мнѣнію Свиды.

§. 94.

Кто его способу послѣдопалъ?

Стыдноб было спрашиват о послѣдователяхъ Потамоновыхъ, (въ протипномъ бы случаѣ они не были *еклектики*): однако извѣстно и то, что какъ онъ былъ антесигнанъ Александрійскій, то способъ его особливо философамъ Александрійскимъ, ихъ ученикамъ, равно какъ Христіанамъ и язычникамъ могъ понравиться. Олеар. *ibid. cap. I, p.* 1205.

§. 95.

Изъ язычникопъ.

И такъ Философію его особливо почитали Аммоній Саккасъ, Христіанъ, и его ученики язычники, Плотинъ, Гереннiй, Оригенъ, Порфирій (*лютый сей песъ протипу Христа* Іеронимъ *in prooem. Catal. script. eccles.*) Ямблихъ, Сопатръ Сирскій, Едезій, Хризанѳій и тѣ, которые у простова народа называются *нопѣйшими Платониками*, какъ то: Сиріанъ, Олимпіадоръ, Проклъ, Маринъ, Гегій, Исидоръ, Дамаскій, и многіе иные, о которыхъ смотри у Олеар. *тамже cap.* 3. *pag.* 1209. *sequ.*

§. 96.

Изъ Христіянъ.

Между Христіанами, послѣдовавшими Еклектической Философіи послѣ Аммонія Саккаса (§. 95.) суть: Климентъ Александрійскій, Оригенъ Адамантійскій, Григорій Чудотворецъ, которые для сего и заслужили себѣ нѣчто особенное передъ иными отцами церковными, какъ то сіе уже давно богословы примѣтили. Смотр. Ѳом. Иттиг. *Bibl. patr. apost. Tom. II, prolegom.*

§. 97.

Подлинно ли всѣ сіи были Еклектики?

Но ежели правду сказать, то всѣ сіи хотя и любили *разумную эклогу*, однако такъ любили, что Платону надъ всѣми Философами верьхъ отдавали. (*) Откуда многіе изъ тѣхъ, о которыхъ мы по сихъ мѣстъ говорили, по справедливости мѣсто себѣ занимаютъ между Платониками. (§. 71.)

(*) Сіе же сказать можно по справедливости и о самомъ *Потамонѣ*, которой, какъ думаю, для того и изъяснилъ Платоновы *книги о Республикѣ* въ комментаріи (§. 93.) Смотри Олеар. *ibid. cap. 2. pag.* 1207

§. 98.

Начало Скептической секты.

Но чтобы исторія и глупыхъ не исключала: то къ симъ *догматическимъ* Философамъ желаемъ присовокупить и СКЕПТИКОВЪ, которые для всегдашняго своего сомнѣнія АПОРЕТИКАМИ; а для мнѣнія, что ничего

чего понять не можно, АКАТАЛЕПТИКАМИ названы. (*) Начало сей философіи производятъ отъ ПИРРОНА Елейскаго, сверстника Аристотеля. Ему читавшему книги Демокритовы, и слушавшему разныхъ философовъ, особливо Анаксарха, какъ показалось, что ничего подлиннаго найти не можно; то и самъ положилъ, что подлинно ничего понять не льзя, или по крайней мѣрѣ сіе начало для себя оставилъ.

(*) Они также названы и *Пирроникамии* отъ Пиррона, *Ефектикамии* отъ того, что всегда разсужденія не оканчивали, и *Зететикамии* по причинѣ всегдашняго исканія истинны, которой однако никогда не находили. Лаерт. *VIIII*, 70.

§. 99.

Его послѣдователи.

Хотя нѣтъ ничего хуже сей Философіи, которой ученіе не въ другомъ чемъ состояло, какъ что ничего знать не можно: при томъ хотя *Скептики* во всю свою жизнь такъ худо жили, что народъ, видя ихъ, не могъ удерживаться отъ смѣху, Лаерт. *IX*, 62. *seqq.* однако не смотря на все сіе, многіе ей послѣдовали, какъ то: *Тимонъ*, *Гекатей* Абдеритскій, *Еприлохъ*, *Напзифанъ*, и весьма острой и ученой изъ всѣхъ Скептиковъ *Секстъ Емпирической*, котораго самыя сочиненія, коими онъ подтверждаетъ, что ничего знать не можно, довольно показываютъ, что онъ зналъ весьма много. Смотри Фабриц. *Bibl. Graec. Lib. III, cap.* 33. §. 5. *pag.* 817. *seqq.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О
ФИЛОСОФІИ СРЕДНЯГО И НОВАГО ВѢКА.

§. 100.

Начало схоластической Философіи.

Симъ образомъ *Греки* всю свою философію раздѣляли на весьма многія секты. Въ СРЕДНЕМЪ ВѢКУ Аристотелева философія обладала всѣми катедрами. Но какъ *Арапы* прежде всѣхъ ея приняли въ свои школы, и сочиненія Аристотелевы на свой языкъ переведенныя, и изъясненныя въ комментаріяхъ *Аверроя* и *Авиценны*, уже давно преподавали въ Египецкихъ, Африканскихъ и Гишпанскихъ школахъ; то Христіане, послѣдуя имъ, изъ сей *Аристотелико-Арапской* системы составили новую смѣсь СХОЛАСТИЧЕСКОЙ философіи. (*)

(*) Уже давно примѣтили Іосифъ Скалигеръ въ 362. письмѣ и Селденъ *in Not. ad Eutych. Orig. pag.* 155. что грязь схоластическую производить должно изъ оной Арапской лужи.

§. 101.

Начальные Схоластики.

Начальные сей секты были ПЕТРЪ АБЕЛАРДЪ, ПЕТРЪ ЛОМБАРДЪ, АЛЕКСАНДРЪ АЛЕЙСКІЙ, АЛБЕРТЪ ВЕЛИКІЙ, ѲОМА АКВИНАСЪ, ІОАННЪ ДУНСЪ Скотъ, ДУРАНДЪ А. С. ПОРЦІАНО, ГВИЛЬЕЛМЪ ОККАМЪ

ОККАМЪ и ГАВРІИЛЪ БІЕЛЪ, которые не токмо гордостїю схоластическою, (*) худымъ любопытствомъ, (§. 6.) но и противнымъ способомъ, по которому они прочихъ учили, по достоинству нынѣ во всѣхъ безпристрастныхъ ученыхъ людяхъ смѣхъ возбуждаютъ.

(*) Отсюда произошли смѣшныя ихъ названїя какъ то: *Галезїй учитель неоспоримый*, Рихардъ де Медїа Вилла *начальствующїй*, Скотъ *тонкїй*, Бонавентура *Серафимской* Θома Аквинасъ *Херувимской* и прочїе другими именами названные, о которыхъ смотри Триббехов. *de doct. scholast. cap.* 6 *pag.* 1,2.

§. 102.

Ихъ ученїя.

Однако всѣ сїи *ангельскїе*, *херувимскїе* и *серафимскїе* учители не только всю философїю и богословїю неисчетными погрѣшностями обезобразили; но и въ правоучительную философїю внесли самыя проклятыя начала, какъ то: *пробабилизма*, *способа управлять намѣренїемъ*, *соблюденїя душевнаго*, *грѣха философическаго*, (*) которыми Iезуиты еще и нынѣ съ удивленїемъ увеселяются.

(*) Для сего читать надобно *письма* Людовика Монталтскаго *изъ провинцїи къ нѣкоторому*, вмѣстѣ съ тѣмъ, о чемъ между собой спорили Вендроккїй и Стуброккїй, также *Denunciationes haereseos de peccato Philosophico* Ант. Арналда, и Θирса Гонцаля *Tractatum theologicum de recto usu opinionum probabilium*, *Antu.* 694. 4. и наконецъ Iоан. Франц. Буддея *Hist. iur. nat.* §. 13. *seqq.*

§. 103.

§. 103.

Ученіе Аристотелево обитало также и въ Протестанскихъ школахъ.

И хотя Лютеръ употребилъ всѣ возможныя средства, что бы очистить церковь отъ схоластическихъ заблужденій. о чемъ смотри Секкендорф *Hist. Luth. Lib. I, sect VIII, n.* 10 *et Addit. VII, sect. XIII, n.* 2. 4 *sect XXVI, n.* 2. *sect. LXX, n.* 3. *sect. LXXII, n* 3. однако не только онъ не имѣлъ въ своемъ желаніи успѣха, но что больше всего, и въ академіяхъ Протестанскихъ распустила свои корни философія Аристотелическая, индѣ одна токмо схоластическая, индѣ Меланхтономъ или другими кѣми вычищенная, (*) и тамъ весьма долго процвѣтала.

(*) Сохраненіе Аристотелевой философіи въ Протестанскихъ академіяхъ особливо долженствуетъ Меланхтону. Бел. *in Dictionar. histor. et crit.* въ словѣ *Melanchton, litt. X, p.* 19(5. *Tom. III.* Онъ написалъ сокращенія многихъ наукъ философіи Аристотелической, которыя въ академіяхъ долго пребывали. Однако въ Гелмстадіи и Алторфіи толковали самаго Аристотеля, и Греческихъ его толкователей предпочитали Латинскимъ.

§. 104.

Новые Философы, вооружавшіеся противу Аристотеля.

Однако при семъ были разныя предпріятія къ низверженію съ трона Аристотеля. Въ Италіи противу его вооружались: *Лаврентій Валла, Марій Назолій, Адріанъ Кардиналъ,*

диналѣ, *Франциск Патриций*; въ Франціи: *Петрѣ Рамѣ*, и съ большимѣ стремленіемѣ *Петрѣ Гассендѣ*; а въ Германіи *Дан. Гофманнѣ*: (*) но в.ѣ въ томѣ мало успѣху имѣли.

(*) *Лаврентій* Валла нарочно почти всегда безпокоилѣ Аристотеля, Бель *in Diction. hist. et crit.* въ словѣ *Valla, litt. H, p.* 2782. *Tom. IV*; а Низолій наипаче его тревожилѣ въ книгѣ, названной *Antibarbarus*, которую Лейбницѣ издалѣ съ ученымѣ предисловіемѣ: книга жѣ Адріана Кардинала *de vera Philosophia* противу его издана *Colon* 1548 равно какѣ и Франциск Патриція *Discussiones Peripateticae* въ Венец. 1571 4. А о *тезесахѣ* Петра Рама, которыми защищалъ, *что ничего нѣтѣ истиннаго, что ни написалѣ Аристотель*, читать над.бно Фрейг. *in Vit. Rami pag* 9. *sequ.* и о его *примѣчаніяхѣ Аристотелевыхѣ* Бел. *in Dict. hist. et crit.* въ словѣ *Ramus. litt. D. pag.* 2425. *Tom. III.* Но Петра Гассенда *Exercitationes paradoxae* въ 3. Томѣ его сочиненій находятся. Наконецъ о прекословіи Дан. Гофманна съ Гелмстадіенскими философами видѣть можно у Белія *in Dictionario* въ словѣ *Dan. Hoffmann. Tom. II. p.* 1486. и у Арнолда *in Hist. et eccl. haeres.*

§. 105.

Кто возобновлялѣ одну которую нибудь науку изѣ древнихѣ сектѣ?

Не много также плода принесли и тѣ Философы, которые одну которую нибудь изѣ древнихѣ сектѣ воздвигнуть желали. Ибо хотя ФРАНЦИСКѢ ГЕОРГІЙ, и прежде его ІОАННѢ ПИКО МИРАНДУЛА старались возстав.ть секту *Пиѳагорову*, также БЕССАРІОНѢ Кардиналѣ и МАРСИЛІЙ ФИЦИНЪ *Платоническую*; а ЮСТѢ ЛИПСІЙ и КАСПАРѢ СЦІОППІЙ *Стоическую*; ПЕТРѢ ГАССЕНДѢ *Эпику-*

Эпикурейскую, БЕРНАРДИНЪ ТЕЛЕЗІЙ философію *Парменида* Елеатскаго: (*) однако всѣ ихъ труды почти никакого успѣху не имѣли, и чрезъ то самое они себѣ не великую похвалу получили.

(*) Сюда принадлежатъ девяносто *заключеній* или тезисовъ Іоанна Пико Мирандула, которыя не безъ рвенія во Римѣ предложены были; однако въ нихъ совокупилъ онъ философію Пиѳагорову съ Каввалистовою, что также учинили Рейхлинъ и Генр. Моръ. Смотри о семъ Буддееву *Hist. Philos. Hebr. p.* 115. О философіи жъ Франциска Георгія Венеціанскаго пространно говорено въ *Галескихъ наблюденіяхъ.* А Бессаріонъ, родомъ Грекъ, и Марсилій Фицинъ толь ревностно защищали Платона, что почти и Христіянство позабыли. Сего *сочиненія* вышли *Basil.* на *1561 году* въ листъ *въ двухъ томахъ.* Да и можетъ быть вмѣсто Аристотелической философіи принята бъ была въ школы *Платоническая*, естьлибъ Роб. Беллярминъ не предложилъ сіе Папѣ Клименту VIII. въ такомъ смыслѣ, что Платонической философіи тѣмъ больше опасаться должно, чѣмъ, кажется, ближе она подходитъ къ Христіанской Богословіи. О семъ смотри у *Лавноія de var. Arist. fort. cap.* 17. О стараніяхъ же Юста *Липсія*, Сціоппія и Гассенда всѣмъ уже извѣстно. О философіи Берн. Телезія, которую онъ изъ 9. *книгахъ de rerum natura* издалъ въ Неаполѣ 1586. и въ *Лугд.* 1588. *in fol.* взявъ бóльшую часть оной изъ Плутарховой книги *περὶ τοῦ πρώτου ψυχροῦ* во 2. том. на стр. 945, смотрѣть должно у Франциска Бакона де Верулямія въ *Парменидовой*, *Телезіевой* и *Демокритовой Философіи.*

§. 106.

§. 106.

Кто выдумалъ новыя системы, не много славы себѣ заслужившїя?

Гораздо больше всѣхъ слышны были тѣ системы философическїя, которыя не только въ среднемъ вѣку, но и послѣ возобновленныхъ наукъ выдумали РАЙМ. ЛУЛЛЪ, ФРАНЦ. ПАТРИЦІЙ, (*) ПЕТРЪ РАМЪ, (**) ІЕРОН. КОРДАНЪ (†) и ѲОМА КАМПАНЕЛЛА (††); однако всѣ они не многихъ себѣ нашли послѣдователей.

(*) *Новая Философїя de Vniuersis* Франц. Патрицїя вышла въ Венецїи 1593. *in fol.* но хотя онъ ея и посвятилъ Папѣ Григорїю XIV: однако не избѣжалъ цензуры инквизиторской по свидѣтельству Туан. *Lib.* XCIX. p. 817. почему и философїя его мало успѣла.

(**) Петръ Рамъ почти объ одной старался дїалектикѣ. О его житїи читать надобно Фрейгїя, о его судьбахъ и прекословїяхъ *Лавноїя de var. Arist. fort. cap.* 13. и Белїевъ *Dict. hist. et crit.* въ словѣ *Ramus p.* 2424 *seqq. Логика его долго процвѣтала* въ Англїи, Скоцїи и Германїи, а особливо понравилась Юрисконсултамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Кекерманнъ *in Praecogn. Log. Tract. II. cap.* 4. такъ что она и нынѣ у Гелветовъ находится въ нѣкоемъ почтенїи по свидѣтельству Белїя *ibid. p.* 2430.

(†) Корданъ самъ свою жизнь описалъ. Его сочиненїя наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ разсуждаетъ о демонахъ, снахъ и волшебствахъ, по большей части пахнутъ фанатицизмомъ. Они вышли въ *Лугд.* 1663. *года in fol.* въ X. *Томахъ.*

(††) *Іоаннъ Ник. Еритрей* сообщилъ намъ житїе *Ѳомы Кампанеллы.* Его философїю, состоящую изъ началъ Кордана и Телезїя, предложилъ Ерн. Сал. Кипрїанъ *in Programmate de Philosophia Tho. Campanellae.*

§. 107.

§. 107.

Кто старался объ опытахъ?

Напротивъ сего много паче долженствуетъ философія тѣмъ ученѣйшимъ мужамъ, которые, здѣлавъ опыты, обогатили ея потомъ новыми изобрѣтеніями и наблюденіями; такъ на пр. Гвильелмъ Гарвей нашелъ *кругообращеніе крови*; Каспаръ Азеллій *млечныя жилы*; Карнеадъ Дребеллій, Ант. Левенгекій, Роб. Гоккій и Петръ Борелль употребленіе *микроскоповъ*; Галилей де Галилеи *Оптическія трубы*, и другія такъ называемыя *окологопишныя* (circumiouiales); Кассій и Гугеній *спутники Сатурновы*; Христофоръ Шейнеръ *солнечныя пятна*: Чирнгаузій *зажигательныя зеркала* (caustica ſpecula); Туррицелль *барометры*; Корн. Дреббеллій *термометры*; Отто де Гверикке Совѣтникъ Магдебургскій, Роб Боель и другіе *воздушный насосъ* (anthliam pneumaticam); Теофрастъ Парацелсъ, Даніиль Сеннертъ и Роб. Боель *Химію*; Іог. Рай и Маркеллъ Малпигской *анатомію травъ*; равнымъ образомъ и прочіе или сами особливо нѣчто сему подобное находили, или уже другими найденное въ совершенство приводили.

(*) Но однако есть и такіе, которые имъ всѣмъ почти сомнѣваются отдать преимущество. Ибо сказываютъ, что *кругообращеніе крови* уже прежде нашли Павлъ Сарпій и Андрей Цезалпинъ, *микроскопы* Лудовикъ Септалій, *окологопишныя трубы* Симонъ Марій, *пятна солнечныя* Левъ Аллатій, *барометры* Валерій Великій, Капуцинъ, *термометры* Роб. Флуддій, *Химію* древніе Египтяне, и изъ Грековъ Демокритъ, Зосимъ и прочіе,

зажига-

зажигательныя зеркала Архимедъ и Проклъ, оптическія трубы Io. Бабт. Порт, Io. Липпершеймій, Io. Метій и Зах. Іансоній. Да и подлинно статься можетъ, что многіе одной вещи быть могутъ изобрѣтателями; хотя впрочемъ изъ нихъ одинъ другаго нимало не знаетъ.

§. 108.

Похвала Франц. Бакона де Веруламія.

Должно признаться, что ФРАНЦИСКЪ БАКОНЪ де ВЕРУЛАМІЙ не мало приращенія здѣлалъ философіи; примѣру котораго не токмо многіе ученые послѣдовали; но и члены знатныхъ академій какъ то: *Аглинской*, *Парижской*; *Любопытателей натуры*, и *Берлинской*.

§. 109.

Картезіева исторія.

Но у новѣйшихъ философовъ особливо славны были слѣдующія системы: КАРТЕЗІЕВА, МИСТИКОХЕМИЧЕСКАЯ, и МЕТАФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ, о которой стараться начали ЛЕЙБНИЦЪ, НЕВТОНЪ и прочіе. КАРТЕЗІАНЦОВЪ начальникомъ былъ РЕНАТЪ КАРТЕЗІЙ, (*des Cartes*) произшедшей изъ дому Гаги Туненской, родомъ Французъ. Онъ слушавъ философію у Iезуитовъ, и живъ чрезъ нѣкоторое время нѣсколько безпорядочно, началъ по прежнему стараться о философіи, и скрываясь въ разныхъ городахъ и слободахъ Белгическихъ, не безъ малой похвалы ученыхъ издалъ въ свѣтъ свои сочиненія; и потомъ на 1650 году, Февраля 15 дня скончался въ Шведской Голміи. Смотри о семъ у Адр. Беллета *in Vit. Cartesii.*

Д §. 110.

§. 110

Его послѣдователи.

Онъ весьма много имѣлъ у себя послѣдователей, изъ которыхъ начальные были *Генр. де Роа*, *Дан. Липсторпій*, *Адр. Гересордъ*, *Іоанъ Клавбергій*, *Ант. ле Грандъ*, *Люд. де ла Форжъ*, которые всѣ до того довели ученіе Картезіево своимъ стараніемъ, что хотя и сильно сперьва противились сей сектѣ богословы и философы белгическіе, однако нынѣ у нихъ кромѣ Картезіевыхъ началъ едва другія какія допускаемы бываютъ. (*) Впрочемъ давно уже нѣкоторые примѣтили, что сіе раченіе секты противится самимъ началамъ своего учителя. Смотри о семъ Фабриц. *Библіотек. Греческ. книг. III. гл. 6. на стр.* 183.

(*) Сія Философія въ своемъ приращеніи много здѣсь должна ученикамъ великаго Кокцея, а особливо Христофору Виттихскому, о чемъ смотри Беліевъ *Dict. hist. et crit. Tom. IV. pag.* 1879; которые сіе, чтобъ присоединиться Картезіанцамъ, учинили по нѣкоему благоразумію. А какъ нѣкоторые изъ нихъ мало по малу вводить стали въ свои начала Картезіанизмъ: то отъ сего между самими Картезіанцами произошелъ вопросъ о *точныхъ* и *ложныхъ Картезіанцахъ*; ибо всякъ себѣ присвоивалъ первое имя.

§. 111.

Его начала Логическія.

Впрочемъ что касается до *Логики* Картезіевой, то по мнѣнію его обо всемъ должно сомнѣваться. А чтобы чрезъ сіе не впасть въ скептицизмъ; то принялъ онъ

такое

такое начало: *я думаю, слѣдовательно есмь.* Но как сїе начало по тому не подвержено сомнѣнїю, что мы оное ясно и видимо понимаемъ; то для сего за начало всей истины почелъ ясное и видимое понятїе. Каким же бы образом дойти можно было до сего яснаго и видимаго понятїя, то ученики его, а особливо Антонїй ле Грандъ и Клавбергїй, старались оное показать въ своихъ сочиненныхъ Логическихъ книжкахъ.

§. 112.

Его Метафизика.

Картезїанцы *бытїе Божїе* доказываютъ изъ идеи совершеннѣйшаго существа, которую безъ вѣчнаго бытїя понять не можно. Сей доводъ толь великимъ нѣкоторые ставятъ, что не сомнѣваются его называть доказательствомъ отъ началъ, о чемъ смотри Руард. Андала *Theol. nat. Part. I cap.* 2. По ихъ мнѣнїю духъ есть существо размышляющее, равно какъ и тѣло есть существо протяженное. Но какъ сему, что сущность духовъ состоитъ въ размышленїи, нѣкоторые много повѣрили, то отсюда удобно можно было произойти случаю системы, такъ называемой случайной и беккерїанисма. (*)

(*) Здѣсь упоминается о системѣ случайной и о Малебраншѣ, также *de Mundo fascinato* Балт. Беккера и о судьбахъ его книги. Но Гуетїй *in Censura philos. Cartes. p.* 204. и Белл. *in Vit. Cartes. Tom. II. p.* 536 *sequ.* уже примѣтили, что Картезїевъ доводъ, коимъ онъ утверждалъ бытїе божїе, найденъ Ансельмомъ Архїепископомъ Кантуарскимъ, которой въ 1109. году умеръ.

§. 113.

Физика.

Картезій въ *физикѣ* полагаетъ стихіи трехъ родовъ, кои протяжены будучи безконечно составляютъ разные вихри, и отъ частей совокупившись произвели безчисленное множество солнцевъ и планетъ плавающихъ на своихъ вихряхъ. Система Коперникова ему понравилась. Онъ свойства естественныхъ вещей, движенія и причины изъясняетъ изъ механическихъ причинъ съ такою остротою, что по истиннѣ похвалы достойно. Однакожъ не всѣхъ увѣрилъ своимъ мнѣніемъ, что всѣ животныя кромѣ человѣка не имѣютъ чувства, и суть одни токмо машины не имѣющія внутренняго правителя.

§. 114.

Нравоученіе.

Картезій мало и то едва токмо коснулся *Нравоучительной философіи*, хотя и положилъ о *душевныхъ страданіяхъ* нѣкоторыя начáла, на коихъ его ученики (*) всю нравоучительную систему основали. Но когда по мнѣнію ихъ страсти заражаютъ разумъ, когда верьховное благополучіе полагаютъ въ одномъ токмо исправномъ употребленіи душевныхъ способностей, когда, говорю, описываютъ добродѣтель не такъ, какъ надлежитъ: то, кажется, они далеко отстояли отъ познанія самаго себя, отъ котораго всей премудрости происходить должно.

(*) Нѣкоторые весьма много похваляютъ Этическія книги Арнолда Гейлинкса и Филарета. Но ужé при-

примѣтилъ Томазій *in Cautel. circa praecognit. iur. cap.* 14. §. 33. *litt. y. p.* 225. *sequ.* что Арнолдовы книги не подалеку отстоятъ отъ спинозисма.

§. 115.

Похвала Картезіева.

И такъ особливо за то похвалы достоинъ Картезій, что онъ хотя и не везде точно угадывалъ вещей истинну; однако сбросилъ иго философическаго рабства, и много оставилъ потомству изрядныхъ наблюденій. Но какъ онъ самъ весьма много чуждался послѣдованія какой нибудь сектѣ; такъ и то, что его ученики упорно и крѣпко стоятъ за его слова, не столько ему приписывать должно (§ 109.), сколько тѣмъ, которые сверьхъ надлежащаго употребляя его начала, вдались въ разныя чудныя мнѣнія, или по крайней мѣрѣ въ тщетныя разсматриванія.

§. 116.

Изъ Картезіевой ли философіи произошелъ спинозисмъ?

Не можно поносить Картезія за то, что изъ его школы, по мнѣнію другихъ, произошелъ Бенедиктъ Спиноза. Ибо хотя онъ и доказалъ математическимъ порядкомъ начала Картезіевы: однако пантеизму не отъ Картезія научился, но довольно имѣлъ у себя и дома такихъ, которымъ бы послѣдовалъ. (*)

(*) Сіе показалъ Вехтлеръ въ своей книжкѣ: *Spinosismus in Iudaismo*; хотя и самъ съ собою послѣ оказался несогласнымъ *in Elucid. Cabb. cap. ult.*

§. 117.

Мистикохемическіе философы.

МИСТИКОХЕМИЧЕСКІЕ философы раздѣлялись на многія фамиліи. Изъ ТЕОФРАСТЪ ПАРАЦЕЛСЪ, также *братья розона креста*, *Р... Флюд. Гелмонтій*, *Пожретъ*, *Якопъ Белій*, *Книр. Булманъ* и прочіе, кои называются *богомудрыми*, въ разсужденіи заключеній, не много между собой согласны. Смотри о семъ Готтфр. Арнолда *Hist. theol. myst.*

§. 118.

Ихъ начала.

Бо́льшая часть изъ нихъ не токмо въ томъ между собой была согласна, что все происшедло отъ бога, и опять въ него возвратиться имѣетъ, что душа человѣческая есть частица божеской сущности; но и въ томъ, что они гораздо склонны къ необычайнымъ вдохновеніямъ такъ, что обѣщали неупотребляемыя еще таинства, и самую *χρυσοποιαν*, также и медицину всеобщую. Но отсюда кто не видитъ, что такая философія не по вкусу публикѣ? (*)

(*) При томъ находятся между ими и такіе, которые привыкши по сему способу умствовать, обыкновенно преподаютъ начала обществу человѣческому мало полезныя, и не безъ огорченія касающіяся всеобщаго исправленія всѣхъ состояній.

§. 119.

Исправители права естественнаго.

Въ числѣ новыхъ философовъ находились и такіе, которые прилагали стараніе о *практической* философіи. Вящшей трудъ передъ

про-

прочими употребили въ правѣ естественномъ трое славные мужи: ГУГОНЪ ГРОЦІЙ, ѲОМА ГОББЕЗІЙ и САМУИЛЪ ПУФФЕНДОРФЪ. (*) Имъ хотя уже другіе и подражали, какъ то: *Іо. Селденъ*, *Ламб. Велтгузій*, *Христ. Томазій* и другіе, однако не съ равнымъ успѣхомъ.

(*) *Гроцій, Гоббезій и Пуффендорфъ* право естественное выводятъ изъ начала общества. Они въ томъ между собою не согласны, что каждой изъ нихъ имѣетъ у себя особенной средній терминъ. Ибо по мнѣнію перваго, для того должно жить согласно съ натурою общества, что сіе прилично святости Божіей; а по Гоббезіеву для того, чтобы не произошла война всѣхъ со всѣми; по Пуффендорфову жъ за тѣмъ, что того требуетъ воля Божія.

§. 120.

О Политикѣ.

Равнымъ образомъ иные также старались и о ПОЛИТИКѢ; а особливо ГЕРМ. КОНРИНГІЙ, ІО. ГЕНР. БЕХЛЕРЪ и прочіе, наипаче жъ Италіанцы, которые къ размноженію сей науки будто какъ бы отъ природы рождены были. Но какъ иные надъ мѣру превозносили монархію, а иные ужасно оную ненавидили, то отъ сего произошли два презарazительныя чудовища МАХІАВЕЛИСМЪ и МОНАРХОМАХИСМЪ.

§. 121.

Начальные махіавелисты и монархомахи.

Махіавелисму, кромѣ его авктора НИКОЛАЯ МАХІАВЕЛИСТА, пособствовали также ѲОМА ГОББЕЗІЙ, и нѣкоторые изъ Агличанъ, кои у нихъ называются *Highfliers*, и побужда-

буждаютъ они къ страдальческому такъ именуемому повиновенію; а монархомахисму ФРАНЦ. ГОТОМАНЪ, СТЕФАНЪ ЮН. БРУТЪ, IO. МИЛТОНЪ, ЮАННЪ АЛТУЗІЙ, РАТБОДЪ ШНЕЛІЙ, и нѣкоторые изъ Агличанъ, кои тамъ находятся подъ именемъ *републиканцовъ*.

§. 122.

Сихъ обѣихъ сектъ начала.

Какъ *Махіавелисты* все отдаютъ государю, и ему едва какое къ его гражданамъ обязательство приписываютъ: такъ и *Монархомахи* все вещественное величество государю приличное, относятъ къ народу, и съ безразсудною дерзостію подвергаютъ его какъ министра суду гражданскому, наказанію и казни.

§. 123.

Заключеніе исторіи философической.

Толь многочисленная есть фамилія философовъ! толь разногласныя ихъ между собою мнѣнія! А какъ изъ тѣхъ, которые исповѣдали премудрость, и сами оказались примѣромъ безполезной науки, многіе находились такіе, кои не токмо почти были глупы и не любили истинны; но еще и всѣ погружены были во глубинѣ беззаконія; то не удивительно всякому покажется, что давно уже отъ нѣкотораго сказано: *едва бы и больчому что нибудь такого по сiѣ приключилось, чего бы не сказалъ кто изъ философовъ.*

✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡

ОСНО-

ОСНОВАНІЯ ЛОГИКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О
НАТУРѢ И О ПОРЯДКѢ ЛОГИКИ.

§. 1.

Что есть Логика?

Философія есть познаніе истинны (И. §. 1.); а ЛОГИКА къ тому познанію разумъ пріуготовляетъ (*также* §. 7.): чего ради справедливо ея опредѣлить можно такъ: Логика есть *знаніе находить истинну, и оную другимъ предлагать.* (*)

(*) Истинну какой вещи находимъ мы либо *размышленіемъ* или *чтеніемъ* другихъ сочиненій. Отсюда найденную такимъ образомъ истинну въ ученіи кого и въ сочиненіи чего такъ должно *предлагать*, чтобы слушатель и читатель объ оной былъ совершенно увѣренъ. Но о семъ учитъ Логика.

§. 2.

Она есть или естественная или искусственная.

Хотя всѣ люди, ежели не будутъ заражены какимъ нибудь порокомъ, одарены *здравымъ разумомъ*, т. е. способностію выво-

дить одни истинны изъ другихъ по необходимой причинѣ заключенія, (И. §. 2 *); изъ чего явствуетъ, что есть точно ЕСТЕСТВЕННАЯ Логика (*naturalis*) однако для сего не должно пренебрегать и ИСКУСТВЕННУЮ (*artificialis*): ибо наука природу совершаетъ, и разумъ не токмо долженъ имѣть *способность*, но и *скорость* умствовать, также и *способъ отличать* справедливыя умствованія отъ ложныхъ.

(*) Человѣкъ отъ натуры своей имѣетъ способность *считать*, *плясать*, *пѣть*; *говорить* и *совѣтовать*; однако никто о томъ не сомнѣвается, что въ обществѣ нужна *Ариѳметика*, *наука искусно танцовать*, *Музыка*, *Грамматика* и *Риторика*.

§. 3.

Конецъ ея есть изобрѣтеніе доказательной и вѣроятной истинны.

Но какъ Логика обучаетъ изобрѣтать и предлагать истинну (§. 1); истинна жъ есть или *подлинная* или вѣроятная (§. 2); то явствуетъ, что Логистъ о сей двоякой истиннѣ долженъ прилагать свое стараніе. (*)

(*) Однако для сего не должно съ Аристотеликами выдумывать двѣ отдѣленныя между собой науки, сирѣчь *Діалектику* и *Анакликтику*. Смотри о семъ Шербіеву *диссертацію о различіи Анаклитики и Діалектики*.

§. 4.

Польза Логики.

Польза сея науки во всякомъ родѣ ученія подлинно удивленія достойна. Ибо не всякъ

ли

ли можно признаться, что мы симъ единственно концемъ предаемся ученію, дабы знали находить истинну, и оную другимъ сообщать? (*)

(*) Чего ради по справедливости потомство долженствуетъ уличать и пренебрегать всѣхъ тѣхъ, которые по причинѣ того, чтобы юношество чрезъ долгое время углубившееся въ збивчевой Аристотелической логикѣ, отвлечь къ полезнѣйшему, говорили, что логика совсѣмъ безполезна; и чрезъ то самое сей для него необходимо нужной инструментъ отъ него вовсе отнимали. По чему справедливо говорится, что

Когда безумные люди бѣгаютъ отъ однихъ пороковъ: то падаютъ они въ другіе гораздо первыхъ горьшіе.

Такое безуміе нарочно опровергнулъ Іаковъ Мартынъ въ книгѣ *in speculo rationis*, которая на Нѣмецкомъ языкѣ издана.

§. 5.

Ея изобрѣтатели.

Для сей причины древніе философы много старались о логикѣ. Таковы были: *Зенонъ Элеатскій*, которому простой народъ отдаетъ начало сея науки (И. § 54.) (*) по свидѣтельству Діогена Лаэртія *in prooem. segm.* 18. и *IX.* 25. *Мегарики*, (И. § 63.); *Аристотель* (И. §. 73.); *Стоики* (И §. 80.), *Епикурей* (§. И. 87). Но какъ многіе изъ нихъ не столько показывали способъ находить истинну, сколько говорить и спорить; то ясно видѣть можно, что послѣ такой жатвы не мало еще осталось колосовъ собирать и новымъ въ томъ же дѣлѣ трудящимся. (*)

(*) Отъ

(*) Отъ сего произошли новые Логисты, которыхъ однако по причинѣ началъ о сомнѣніи (И. §. 110.), объ обманчивыхъ чувствахъ и о прочемъ сему подобномъ, не много хвалятъ. Къ сему присовокупить надлежитъ *Cantel. circa praecognit. iur. cap 10. § 7 sequ.* Должно также придать и нѣкоторыя книжки какъ то: *науку размышлять* (*artem cogitandi*), *медицину разума* (*medicinam mentis*), *Куфстеріанской специменъ уметпованія* (*Specimen ratiocinandi Kufsterianum*), *Клерикову Логику*, и прочія симъ подобныя.

§. 6.

Наше намѣреніе.

Но мы, сколько возможно, постараемся предложить самыя лучшія правила, которымъ мы научились или опытомъ, или отъ другихъ приняли, въ такомъ порядкѣ, которой съ натурою сей науки, кажется, прочихъ согласнѣе. (*)

(*) Но коль пристойно, думается, прежде всего разсуждать о *натурѣ* УМА человѣческаго, потомъ о *натурѣ* ИСТИННЫ, и наконецъ показать СПОСОБЪ НАХОДИТЬ и ПРЕДЛАГАТЬ оную.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ
О
НАТУРѢ УМА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО

ОТДѢЛЕНІЕ I.
О
ДѢЙСТВІЯХЪ УМА.

§. 7.

Для чего здѣсь говорить должно о умѣ?

Истинну мы находимъ УМОМЪ; а *хотѣніемъ* желаемъ добра. Но какъ Логика преподаетъ способъ находить и предлагать истинну (§. 1.): то обучать ей не можно, какъ развѣ по изслѣдованіи силъ ума человѣческаго и его дѣйствій.

§. 8.

Есть ли врожденныя идеи?

Опытъ насъ довольно научаетъ, что мы на сей земной театръ вступаемъ, не имѣя еще никакого ни о чемъ познанія; а потомъ мало по малу снискиваемъ *идеи* вещей матеріальныхъ, отъ которыхъ уже наконецъ отвлекаемъ понятія вещей имматеріальныхъ.

(*) А что думать должно о *врожденныхъ идеяхъ* Платоническихъ, Картезіевыхъ и прочихъ: то о семъ показано будетъ ниже сего въ нравоучительной философіи (§. 24.). Но ежели кто врожденныя *идеи* самъ въ себѣ ясно чувствуетъ, то я

желаю

желаю его спросить, для чего ихъ не знаютъ тѣ, кои воспитаны между звѣрями, или съ природы будучи глухи и нѣмы, послѣ научились съ людьми говорить, и сообщить имъ прежнія свои мысли, естьли которыя до того они имѣли. Примѣры сего взять можно изъ Берн. Коннер *Evangelio Medico*, и изъ *Historia academiae scientiarum anni* 1703. *in Act. erudit. Lips.* 1707. *p.* 507.

§. 9.

Сравненіе идей.

Опытъ насъ также увѣряетъ, что младенцы чрезъ нѣкоторое время своего возраста двѣ *идеи*, которыя они получили себѣ или чувствомъ или отвлеченіемъ, между собой сравниваютъ; а потомъ мало помалу и до того доходятъ, что между тремя *идеями* помощію сравненія находятъ ужè и новыя истинны. (*)

(*) Умъ въ насъ дѣйствуетъ наподобіе *Ариѳметиста.* Ибо какъ желающей знать сію науку, долженъ вопервыхъ понять простыя числа, и оныя чрезъ *счисленіе* выговаривать; а потомъ сносить два числа чрезъ *сложеніе*, *вычитаніе*, *умноженіе* и *дѣленіе*, и наконецъ чрезъ *правило тройное* сравнивать между собой три числа, и изъ извѣстнаго количества находить неизвѣстное: такъ и умъ прежде всего понимаетъ простыя *идеи*, какъ то: идею *луны*, идею *свѣта*, идею *солнца*, идею *видимыхъ тѣлъ* и прочихъ, потомъ двѣ между собой сравниваетъ, на пр: *свѣтъ тѣла освѣщаетъ*, *солнце свѣтитъ*, и пр: и наконецъ изъ сравненія трехъ идей между собой выводитъ, что *когда свѣтъ тѣла освѣщаетъ*, то и *солнце*, *или луна*, поелику тоже дѣйствуютъ, *суть*

суть силъ. Смотри о семъ Ѳом. Гобб. *in libell. de corpore*, *Part. I. ab init.*

§. 10.

Три дѣйствїя ума.

Когда умъ снискиваетъ *простыя идеи*, то сїе называется ПОНИМАТЬ, (*percipere*); а ежели двѣ простыя идеи сравниваетъ, то сїе именуется РАЗСУЖДАТЬ (*iudicare*); когда же наконецъ три такія идеи между собой сноситъ, то получаетъ имя *συλλογίζεσθαι* или УМСТВОВАТЬ (*ratiocinari*). Изъ чего справедливо заключить можно, что *три* токмо суть *дѣйствїя ума*, а не больше (*); и потому нехудо опредѣляютъ его нѣкоторые чрезъ такую душевную *способность*, *которая понимаетъ*, *разсуждаетъ* и *умствуетъ*.

(*) Сей вопросъ не тщетенъ, но весьма полезенъ, и притомъ основанїемъ есть всей логики.

§. 11.

Ихъ опредѣленїе.

И такъ ПОНЯТIЕ (*perceptio*) естъ снискиванїе простыхъ идей; а РАЗСУЖДЕНIЕ (*iudicium*) сравненїе двухъ; УМСТВОВАНIЕ жъ (*ratiocinatio*) трехъ.

§. 12.

Что такое поображенїе?

Однако не всѣ идеи относятся къ уму. Ибо когда онъ представляетъ себѣ идею отсудствующаго вещественнаго предмета, то сїе дѣлается чрезъ ВООБРАЖЕНIЕ (*per imaginationem*).

§. 13.

§. 13.

Что такое разсужденїе, разумъ, память?

Помощїю сего воображенїя мы составляемъ, отдѣляемъ, возобновляемъ и удерживаемъ разныя идеи; отъ чего и воображенїе получило себѣ разныя наименованїя, какъ то: РАЗУМА, РАЗСУЖДЕНIЯ, ВСПАМЯТОВАНIЯ или ПАМЯТИ. (*)

(*) Но какъ всѣ сїи способности различнымъ образомъ въ человѣкѣ смѣшены; то отсюда происходитъ разная людей ПРИРОДА (*indoles*), которая по превосходству разсужденїя *ученою*, разума *придворною* и *поиеского*; а *ПАМЯТИ простонародною* не худо отъ нѣкоторыхъ названа.

§. 14.

Все ли то находится, что мы воображаемъ?

Не все то находится въ самой вещи, что мы составляемъ *разумомъ*. Ибо удобно я могу въ умѣ представить идеи *золота* и *горы*, и оттуда вообразить *золотую гору*, которая однако въ самой вещи внѣ разума нигдѣ не находится. И такїя идеи называются ХИМЕРАМИ или УМОВООБРАЖАЕМЫМИ СУЩИМИ (*chimerae* vel *entia rationis*).

§. 15.

Что называется не-сущее?

Однако изъ сего явствуетъ, что умовоображаемыя сущїя не надобно смѣшивать съ НЕ-СУЩИМИ (*non-entibus*), которыя со-

всѣмъ не предметы разума, поелику объ нихъ ничего думать не можно. Такъ на пр. *квадратной циркулъ* есть не сущее, ибо объ немъ и подумать никакъ не можно.

§. 16.

Какое есть самое лучшее дарованїе Философа?

И такъ когда не все то находится, что мы понимаемъ разумомъ; (§. 14.) то для сего совершенно отдѣлять надобно тѣнь отъ вещи, химеру отъ самой вещи, аттрибутъ отъ аттрибута. И потому чемъ больше человѣкъ имѣть будетъ разсужденїя, тѣмъ онъ и способнѣе бываетъ къ сысканїю и предложенїю истинны. (*)

(*) Изъ сего явствуетъ, для чего та *природа* называется *ученою*, гдѣ больше находится разсужденїя (§. 13. *). Почему и слѣдующїя аксїомы вѣроятны: *великїе умы не безъ глупости; острая память рѣдко имѣетъ хорошее разсужденїе.* Находятся однако и такїе люди, кои всѣ дарованїя имѣютъ въ самой превосходной степени, каковы отъ древнихъ почитались *умами Героическими.*

§. 17.

Для чего умъ не всегда находитъ истинну?

Хотя умъ нашъ и одаренъ толь многими и изрядными дарованїями и дѣйствїями, какъ то разумомъ: (И §. 2.) однако не льзя и того опровергнуть, что онъ не всегда находитъ вещей истинну; чего причину не въ

умѣ, но въ хотѣнїи искать должно по справедливости.

§. 18.

Предразсужденїе есть причиною погрѣшностей.

Понеже человѣкъ рѣдко любитъ разсуждать о вещахъ основательнѣе и совершеннѣе, о которыхъ онъ думаетъ; но или утверждается на другихъ преимуществѣ, или довольствуется безпорядочнымъ и поверхнимъ токмо своимъ размышленїемъ: того ради остроту нашего ума много потупляютъ *предразсужденїя* ПРЕИМУЩЕСТВА и ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ (*praeiudicia auctoritatis et praecipitantiae*), отъ коихъ здравой разумъ не мало помрачается. (И. §. 2.)

§. 19.

Что они?

Предразсужденїе ПРЕИМУЩЕСТВА есть ложная мысль, которою мы объяты будучи, мнѣнїе одного человѣка, хотя и никогда неразсмотренное, однако по причинѣ качествъ лица принимаемъ; а другаго отметаемъ (*) Предразсужденїе жъ ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ есть также ложная мысль, которою мы заражены будучи, не разсудивъ сами совершенно и порядочно о какомъ либо мнѣнїи, принимаемъ оное будто какъ подлинное, и отметаемъ какъ ложное. (*)

(*) Особливо сюда принадлежитъ предразсужденїе закона, древности, новости, чести, славы и одобренїя,

бренїя, которымъ мы по большей части напиваемся еще съ младенчества.

(**) И къ сему также присовокупить можно предразсужденїе *принятаго положенїя, истинны какъ будто обладаемой*, чемъ особливо папы возносятся, *духа противорѣчїя*, и пр.

§. 20.

Какимъ образомъ истреблять должно?

Не скоро всякъ въ себѣ истребить можетъ сїи предразсужденїя, но развѣ употребитъ порядочно свое размышленїе, и наипаче то станетъ дѣлать, дабы имѣть ясныя, подробныя и совершенныя вещей понятїя. А сїе какимъ образомъ быть можетъ, о томъ нѣсколько обстоятелнѣе разсуждать намъ здѣсь должно.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ПОНЯТІИ ИЛИ О ИДЕЯХЪ.

§. 21.

Что есть идея?

Идея или ПОНЯТІЕ (*idea*) есть точное какого предмета начертанїе, которое разумъ нашъ непосредственно разсматриваетъ, или есть всякое о всякой вещи помышленїе.

§. 22.

Коликочастныя они?

Но какъ вещи суть или *вещественныя* или *невещественныя*: то идеи оныхъ по-

лучаемъ мы ЧУВСТВІЕМЪ; (*sensione*) а сихъ ОТВЛЕЧЕНІЕМЪ, и СВѢДЕНІЕМЪ. (*abstractione et conscientia*) (*)

(*) На пр. ежели кто видѣлъ и касался адаманта, блистающаго въ королевской шапкѣ великаго Герцога Гетрурскаго, и онаго видъ въ умѣ своемъ изобразилъ, то онъ сїю идею получилъ себѣ *чувствїемъ*; когда же потомъ размышляетъ онъ о его фигурѣ, величинѣ, блескѣ и о твердости, или вообще объ адамантѣ: то говорится, что онъ сїю идею изобразилъ себѣ чрезъ *отвлеченїе*. Напротивъ же сего, ежели кто чувствуетъ печаль, и оттуда получаетъ себѣ сей страсти идею, тотъ снискиваетъ оную по *свѣденїю*.

§. 23.

Что такое опытъ?

И такъ всякое познанїе начало себѣ получаетъ отъ чувствїя, помощїю котораго мы совершенно научаемся случайнымъ и естественнымъ вещей свойствамъ, и оныя между собой отдѣляемъ. Сїе чувство ежели гдѣ часто и подъ разными обстоятельствами повторено будетъ, то тамъ оно называется ОПЫТОМЪ, (*experientia*), которой ничто иное есть, *какъ память всегда себѣ подобныхъ чувствїй*. (*)

(*) Слѣдовательно опыты неподвержены доказательству, но они состоятъ въ одномъ только чувствїи; а ежели кто изъ сихъ опытовъ здѣлаетъ какое нибудь заключенїе, тотъ долженствуетъ токмо показать справедливость своего умствованїя. Такъ на пр. я не долженъ доказать, что на солнцѣ *иногда являются пятна*, но объявить толь-

ко тотъ случай, въ которой оныя были примѣчены. Но ежели кто изъ сего опыта положитъ такое заключенїе: *солнце есть свѣтлый металлъ, котораго выгорки, иногда являющїяся на его поверхности, производятъ сїи пятна:* тотъ долженъ доказать, что онъ справедливо умствовалъ.

§. 24.

Обманчивы ли чувства?

Но что бы опытъ насъ не обманывалъ, то слѣдующее примѣчать надобно: во первыхъ должно имѣть цѣлые чувствуемые органы, потомъ наблюдать точную средину между органомъ и чувствомъ, наконецъ изслѣдывать вещь въ надлежащемъ разстоянїи, или употреблять способствующїе къ сему инструменты. Что все принявъ за правило, и слѣдующее почитать надлежитъ за справедливое: *чувства при всѣхъ положенныхъ къ чувствованїю принадлежностяхъ насъ не обманываютъ.* (*)

(*) Чего ради обманываются тѣ, которые такъ заключаютъ, *чувства иногда обманываютъ; слѣдовательно всегда обманываютъ.* Сей совѣтъ, что чувствами мы обманываемся, есть широкая дорога къ скептицисму.

§. 25.

Коликочастныя идеи? и что такое ясныя и темныя понятїя?

Изъ сего опыта получаемъ мы себѣ ЯСНЫЯ (*claras*) или ТЕМНЫЯ (*obscuras*) идеи. *Ясныя* бываютъ, когда вещь какую такъ понимаемъ, что естьли она намъ опять попа-

 дется,

дется, мы ея тотъ часъ узнаемъ, и весьма удобно отъ прочихъ отдѣляемъ. *Темныя* суть, ежели идеи наши не таковы, чтобъ мы ихъ могли опять скоро узнать, и отдѣлить отъ прочихъ. (*)

(*) На пр. всякой человѣкъ такъ что и простой имѣетъ ясную идею *луны*: но не такимъ же образомъ бываетъ съ идеями *Юпитера*, *Венеры*, *Марса* и *Сатурна*, которыхъ онъ удобно смѣшиваетъ съ неподвижными звѣздами. Слѣдовательно каждой видитъ, что онъ сего имѣетъ весьма темную идею.

§. 26.

Что такое подробныя и взбивчивыя идеи?

Ясныя идеи суть или ПОДРОБНЫЯ (*distinctae*) или ВЗБИВЧИВЫЯ (*confusae*), изъ которыхъ *первыя* бываютъ, ежели мы вещь какую такъ понимаемъ, что при времени, когда она опять намъ попадется, можемъ изчислить всѣ тѣ примѣты или знаки, коими она отъ прочихъ всѣхъ отдѣляется; а *другія*, естьли мы попадающуюся намъ опять вещь отъ прочихъ отдѣлить хотя и можемъ, но не въ состояніи изчислить тѣхъ примѣтъ или знаковъ, коимибъ ея отъ прочихъ всѣхъ отличить было можно (*).

(*) Такъ на пр. ежели я треугольникъ потому узнаю отъ прочихъ фигуръ, что онъ имѣетъ три бока, то не токмо имѣю его *ясную*, но также и *подробную* идею; напротивъ сего, я довольно отличить могу желтой цвѣтъ отъ чернаго, но не въ состояніи показать той примѣты, по которой сей цвѣтъ отъ онаго отдѣляется; и въ такомъ случаѣ хотя имѣю *ясную* сего цвѣта идею, однако *взбивчивую*.

§. 27.

§. 27.

Что такое совершенныя и несовершенныя идеи?

Наконецъ подробныя идеи называются также СОВЕРШЕННЫМИ (*adaequatae*), ежели мы не только знаки какой либо вещи можемъ изчислить, но и самихъ знаковъ, которые въ оное подробное понятіе входятъ, имѣемъ подробную идею. Въ противномъ же случаѣ, гдѣ сего послѣдняго понятія не бываетъ, тамъ хотя *подробная* идея и находится, однако НЕСОВЕРШЕННАЯ (*inadaequata*). (*)

(*) На пр. знаки, которыми огонь отъ другой матеріи отдѣляется, суть свѣтъ, теплота, сила зажигать, разрушать и проч. естьли же кто сихъ знаковъ подробное понятіе имѣетъ, тотъ совершенную огня идею имѣть будетъ; въ противномъ же случаѣ *несовершенную*. Начало сей науки должны мы отдавать Лейбницію, которой ея предложилъ *in Act. erud. Lipſ. Anno* 1684. *стр.* 537. и слѣд. коей послѣдователемъ былъ Сл. Волфій *Logic. cap.* I. §. 9. *ſeqq.*

§. 28.

Которыя идеи простыя и которыя сложныя?

Притомъ идеи также бываютъ или ПРОСТЫЯ (*ſimplices*), въ которыхъ мы ничего умомъ раздѣлить не можемъ, какія суть всѣ понятія цвѣтовъ, звука, запаху и пр. либо СЛОЖНЫЯ (*compoſitae*), въ которыхъ много отдѣлять можемъ помощію отвлеченія (§. 22.) на пр. въ идеѣ алмаза мы порознь разсуждать можемъ о фигурѣ, твердости, о величинѣ, блескѣ, о количествѣ и о проч.

§. 29.

Ихъ свойство.

Понеже въ простыхъ идеяхъ мы ничего умомъ отдѣлить не можемъ (§. 28.), то слѣдуетъ, что 1) и знаковъ, по которымъ вещи узнавать и отъ прочихъ всѣхъ отдѣлять можно, намъ исчислять не льзя, 2) и потому такія идеи суть токмо ясныя; а неподробныя (§. 26.), 3) что все противно бываетъ въ сложныхъ идеяхъ.

§. 30.

Что такое идеи существъ, перемѣнъ, сношеній.

Наконецъ идеи могутъ быть или СУЩЕСТВЪ (*substantiarum*) или ПЕРЕМѢНЪ (*modorum*) или СНОШЕНІЙ (*relationum*). *Существа* называются тѣ, которыя сами чрезъ себя порознь (*) находятся. *Перемѣны* или *образоразличія* суть свойства и аттрибуты, которыя въ существѣ находятся, и коихъ мы себѣ получаемъ изъ нихъ помощію отвлеченія. *Сношенія* суть тѣ идеи, изъ которыхъ одна къ другой имѣетъ такое отношеніе, что одну безъ другой понять неможно, или что разсужденіе одного входитъ въ разсужденіе другаго.

(*) И такъ Венедиктъ Спиноза весьма худо опредѣляетъ существо чрезъ такую вещь, *которая отъ себя находится*. Отсюда вся баснословная его система основанная на одномъ семъ ложномъ опредѣленіи, разрушается собственною своею тягостію.

§. 31.

§. 31.

Раздѣленія оныхъ.

Помышляющія существа называются ДУХАМИ, (*spiritus*) а непомышляющія ТѢЛАМИ (*corpora*). Потомъ ежели перемѣны находятся въ самомъ существѣ, то называются ВНУТРЕННЫМИ (*interni*); а когда пребываютъ въ умѣ человѣческомъ, и относятся къ существу, то именуются ВНѢШНЫМИ (*) (*externi*). На конецъ столько видовъ сношеній находится, что имъ извѣстное число опредѣлить весьма трудно. (**)

(*) Такъ на пр. ежели линѣя называется прямая, то сія прямость линеи находится въ ней будто какъ свойство ея *внутреннее*. Напротивъ того когда кто почитаетъ добродѣтель за нѣчто великое, то сіе великое почтеніе не въ добродѣтели пребываетъ, но въ разумѣ того человѣка, которой добродѣтели отдаетъ толикое почтеніе.

(**) О семъ нарочно пишетъ Іоаннъ Клерикъ *in Log. Parte I. cap.* 4. §. 2. *seqq. et in Arte crit. part. II. sect.* 2. *cap.* 4. Сношенія наипаче видны въ количествахъ. Откуда всѣ тѣ прѣнія по большей части суть тщетныя, которыя бываютъ о величинѣ, множествѣ, долговременности, о тяжести, красотѣ и о прочемъ, развѣ напередъ извѣстно будетъ объ основаніи отношенія сирѣчь, о мѣрѣ, къ которой сіи понятія относятся.

§. 32.

Ихъ свойство.

Изъ сего заключить можно, 1) что мы самихъ существъ не познаемъ, 2) что чѣмъ боль-

ше въ существѣ знаемъ образоразличий, тѣмъ болѣе разумѣемъ натуру онаго, 3) что тѣ не мало погрѣшаютъ, и не изслѣдываютъ надлежащимъ образомъ основанія отношенія, которые совершенно нѣчто подтверждаютъ, или отрицаютъ объ относительной идеи (§. 31.*).

(*) Не льзя сказать, сколь много полезно сіе примѣчаніе къ избѣжанію онъ словопрѣнія (λογομαχίας), и къ утоленію страстей печальныхъ. Такъ многіе жалуются на свою бѣдность, не имѣя ни въ какой нужной вещи недостатка. Да и почему они себя почитаютъ весьма бѣдными, развѣ для того, что они въ сношеніи себя съ другими полагаютъ себѣ за основаніе самыхъ богатыхъ людей, съ которыми сравниваются? Изрядно о семъ Сенека *in Troad. v. 1016. seqq.*

Никто не отрекается понесть того жребія, которой сносятъ всѣ смертные: никто не вѣритъ тому, что онъ бѣденъ, хотя и таковъ въ самой вещи: уничтожъ щастливыхъ, удали богатыхъ множествомъ злата, удали тѣхъ, которые сто богатыхъ деревень пашутъ волами; увидишь вездѣ бѣдныхъ духомъ. Нѣтъ никого бѣднаго, развѣ онъ съ кѣмъ СРАВНЕНЪ будетъ.

§. 33.

Что называются идеи особенныя, частныя и всеобщія?

Впрочемъ есть такія идеи, которыя намъ самую вещь представляютъ въ *нераздѣлимомъ*, какъ на пр. *Александра*; другія то, что вещь съ *нѣкоторыми* имѣетъ *общее*, какъ то: *Царское его достоинство*; иныя на-

наконецъ то, что вещь со *всѣми* тогожe рода имѣетъ общее, на пр. *человѣчество*. Въ первомъ случаѣ идеи называются ОСОБЕННЫЯ (*ſingulares*), въ другомъ ЧАСТНЫЯ (*particulares*), въ послѣднѣмъ ВСЕОБЩІЯ (*vniuerſales*).

§. 34.

Которыя всеобщїя?

Всеобщая идея содержащая въ себѣ разныя частныя идеи, называется РОДОМЪ (*genus*), а частныя находящїяся подъ всеобщею, и имѣющїя въ себѣ безчисленныя нераздѣлимыя идеи, именуются ВИДОМЪ (*ſpecies*), а та всеобщая идея, которая первоначально относится къ сущности вещи, и для которой вещь отъ вещи отличается, РАЗНОСТІЮ (*differentia*), которая жъ вторично принадлежитъ къ сущности вещи, СОБСТВЕННОЮ (*proprium*); (*) наконецъ та идея, которая хотя въ вещи и находится, однако такъ что безъ всякой перемѣны быть и не быть можетъ, называется СЛУЧАЙНОЮ (*accidens*).

(*) Разность отдѣляющая одинъ родъ отъ другаго называется разность РОДА (*generica*), а одинъ видъ отъ другаго, ВИДА (*ſpecifica*), одно же нераздѣлимое отъ другаго, именуется ЧИСЛИТЕЛЬНОЮ (*numerica*).

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ И РАЗДѢЛЕНІЯХЪ.

§. 35.

Что называется опредѣленіе?

Кто себѣ получилъ ясныя, подробныя и совершенныя вещей идеи: тотъ лехко можетъ не только *описать* оныя, но *опредѣлить* и *раздѣлить*. А безъ сего желающему изслѣдовать истинну какой вещи никакъ обойтись не льзя. (*) Чего ради ОПРЕДѢЛЕНІЕ (*definitio*) есть такое *предложеніе*, *которое такъ ограничиваетъ вещь, что оную всегда отъ прочихъ всѣхъ отдѣлить можно.*

(*) Ибо естьли мы имѣемъ *подробную идею*, то вещь ОПРЕДѢЛИТЬ можемъ (§. 26.); а ежели СОВЕРШЕННУЮ, то ничего такъ удобнѣе не будетъ, какъ РАЗДѢЛИТЬ оную. (§. 27.)

§. 36.

Что есть описаніе?

ОПИСАНІЕ (*descriptio*) тѣмъ разнствуетъ отъ опредѣленія, что хотя оба они и справедливы, однако оное приличествуетъ вещи подъ *извѣстными* токмо *обстоятельствами*, а сіе *всегда*. (*)

(*) На пр. ежели скажу, что *часы* называются такія серебреная машина, которая на стѣнѣ въ моемъ кабинетѣ подъ зеркаломъ за цѣпочку повѣшена: то я въ семъ случаѣ часы только *описываю*.

пато. А когда говорю, что часы суть машина здѣланная для означенія часовъ звономъ или стрѣлкою, то я ихъ *опредѣляю*. Ибо что часы на стѣнѣ за цѣпочку повѣшены, сіе *нѣкогда*; а что здѣланы для означенія часовъ, сіе *всегда*, пока будутъ часы, имъ приличествуетъ.

§. 37.

Части опредѣленія.

Понеже ОПРЕДѢЛЕНІЮ всегда должно сходствовать съ вещію (§. 36.): то слѣдуетъ, что ему содержать въ себѣ надобно то, чтобы общее было со всѣми того же естества вещами, и то, чтобы первоначально относилось къ сущности опредѣляемой вещи, и чѣмъ бы она отъ всѣхъ прочихъ отличалась; и по тому всякому опредѣленію состоять надлежитъ изъ РОДА и изъ РАЗНОСТИ ВИДА (§. 34.) на пр. *треугольникъ есть фигура изъ трехъ линей состоящая.*

§. 38.

Что называется именное опредѣленіе?

Ежели оную разность вида заимствую я отъ такого знака, которымъ бы можно было мнѣ отдѣлить вещь при всякомъ случаѣ отъ прочихъ всѣхъ, то такое опредѣленіе называется ИМЕННОЕ (*nominalis*) на пр. *циркулъ есть фигура, которой окружность вездѣ ровно отстоитъ отъ центра.*

§. 39.

Что такое вещественное?

Естьли жъ оную разность въ томъ полагаю, чтобы показать, какимъ образомъ оная

вещъ

вещь происходитъ, или какимъ образомъ оная быть можетъ возможная, то такое предѣленіе называется ВЕЩЕСТВЕННОЕ (*realis*) на пр. *циркуль есть фигура происходящая отъ движенія радіуса по округъ около своей точки.*

§. 40.

Качества хорошаго предѣленія.

Изъ сего явствуетъ, 1.) что опредѣленію не должно быть отрицательному; для того, что такимъ образомъ вещь отъ вещи не отличается чрезъ ту идею, которая принадлежитъ къ ея сущности, (§. 23.) 2. Что ему быть надлежитъ ни больше ни меньше своего опредѣляемаго, но взаимно съ нимъ соотвѣтствовать, (*) ибо инако вещь не будетъ ограничена. (§. 35.) 3. Что ему же состоять надобно изъ собственныхъ, ясныхъ или по крайнѣй мѣрѣ прежде уже опредѣленныхъ словъ.

(*) Отсюда ежели кто циркулъ опредѣлитъ чрезъ *фигуру описанную линеею*, тотъ весьма много погрѣшитъ, потому что не льзя сказать наоборотъ, всякая фигура описанная кривою линеею есть циркулъ. Ибо такимъ образомъ оно будетъ содержать въ себѣ овальную фигуру и прочія.

§. 41.

Какимъ образомъ должно прискивать опредѣленія?

Въ прочемъ опредѣленія найти можемъ или опытомъ, (*experiundo*) когда съ надлежащимъ вниманіемъ разсуждаемъ о томъ, что

она

она имѣетъ общаго съ другими, и что собственнаго; или чрезъ *отвлеченіе.* (*abstractionem*) какъ то *выпуская* нѣкоторыя обстоятельства, или оныя *перемѣняя*, или *прибавляя* нѣкоторыя новыя. (*)

(*) Такъ на пр. когда вижу двухъ людей одного покупающаго, а другаго продающаго, то я здѣсь довольно понимаю опытомъ, что сей договоръ то имѣетъ общаго съ другими, что договаривающіеся должны согласиться, или не согласиться, и то собственнаго, что соглашаются объ отдачѣ одного другому той вещи, которая въ торгу находится за извѣстную цѣну состоящую въ деньгахъ. И такъ я ОПЫТОМЪ нашелъ опредѣленіе: что *купля и продажа есть согласіе объ отдачѣ одново человѣка другому вещи въ торгу находящейся за извѣстныя деньги.* Теперь когда ОПУЩУ обстоятельство денегъ, то буду имѣть опредѣленіе вообще *договора*, которой ничто иное есть какъ *согласіе объ отдачѣ вещи въ торгу находящейся.* Естьлижъ обстоятельство денегъ ПЕРЕМѢНЮ, и на мѣсто его поставлю то, что вещь даромъ отдается, то буду имѣть опредѣленіе *подарка* (*donationis*) и пр. Наконецъ когда я нѣкоторыя обстоятельства ПРИБАВЛЮ какъ на пр. вещь съ тѣмъ отдается, чтобы она по прошествіи извѣстнаго времени, и по возвращеніи цѣны была отдана; то въ такомъ случаѣ имѣть буду опредѣленіе *обратной продажи* (*retrouenditionis*).

§. 42.

Всегда ли опредѣляемое находится?

Когда опредѣленіе найдено будетъ *опытомъ*, или когда отъ такого опредѣленія нѣчто *отвлекается*, то здѣсь никто сказать не

не можетъ, чтобы оная вещь не находилась: но ежели опредѣленїе сыскано будетъ чрезъ *перемѣну* и *прибавленїе* обстоятельствъ; то въ такомъ случаѣ доказать должно, что вещь оная находится; ибо инако противнымъ образомъ могутъ опредѣлены быть и умовоображаемыя сущїя. (*)

(*) Такъ на пр. понеже я опытомъ научился, что гора есть *возвышенная часть земли, состоящая изъ разнородныхъ частицъ*; то я подлинно увѣренъ о бытїи горъ. Но естьли перемѣню обстоятельство, и вообразку себѣ *возвышенную часть земли, состоящую изъ однихъ золотыхъ частицъ*, то я хотя и буду имѣть опредѣленїе золотой горы; однако оная можетъ быть въ самой вещи и не находится.

§. 43.

Когда опредѣленїя бываютъ основанїемъ доказательства?

Изъ сего удобно заключить можемъ 1. что перваго роду опредѣленїя суть основанїемъ доказательства и изобрѣтенїя истинны, 2. а послѣдняго роду опредѣленїя не могутъ быть такимъ основанїемъ, развѣ напередъ бытїе опредѣляемой вещи будетъ доказано. (*)

(*) По справедливости сїе узналъ славный Волфїй *in Introduct. ad method. Mathem. §. 21. et seqq.* Откуда всякъ ясно понять можетъ, что думать надобно о доказательствѣ бытїя Божїя изъ идеи всесовершеннаго существа.

§. 44.

§. 44.

Что есть раздѣленіе?

Понеже къ изобрѣтенію истинны особливо способствуютъ *совершенныя идеи* (§. 20.), которыя находятся чрезъ сысканіе подробныхъ идей всѣхъ тѣхъ знаковъ, кои въ оныя входятъ (§. 27.); то къ сему ничто такъ не приличествуетъ, какъ РАЗДѢЛЕНІЕ (*diuisio*), *которое есть раздробленіе всеобщей идеи на многія частныя.*

§. 45.

Какимъ образомъ раздѣлять должно?

1) ЦѢЛОЕ раздѣляется на свои *части*; 2) РОДЪ на подчиненные свои *виды*; 3) ПОДЛЕЖАЩЕЕ на свои *случайности* или *перемѣны*; 4) СЛУЧАЙНОСТИ на свои *подлежащія*; 5) ПРОИЗВЕДЕНІЕ на свои *причины*; 6) ПРИЧИНЫ на свои *произведенія*; 7) КАЧЕСТВО на свои *предметы*. (*)

(*) Примѣръ перваго раздѣленія пускай будетъ слѣдующей: храмъ Іерусалимской раздѣляется на *сѣни*, *святая*, и *святая святыхъ*. ВТОРАГО: животное есть или *человѣкъ* или *скотъ*. ТРЕТІЯГО: всѣ люди или *учены* или *неучены*. ЧЕТВЕРТАГО: добро есть или *душевное* или *тѣлесное*. ПЯТАГО: священное писаніе есть или *пророческое* или *апостольское*. ШЕСТАГО: иное слово Божіе обличаетъ грѣхи; какъ то *законъ*, иное возставляетъ грѣшниковъ, какъ то *евангеліе*. Наконецъ СЕДЬМАГО: любовь есть или *Божія*, или *самаго себя*, или *ближняго*.

§. 46.

Раздѣленные члены опять раздѣлять должно.

Не одни токмо вещи раздѣлять надобно, но также и различїе членовъ надлежитъ показывать чрезъ *новыя* противоположенныя (*) *опредѣленїя*. Откуда явствуетъ, что здѣсь и отрицательныя опредѣленїя принимать можно, которыя индѣ въ порокъ ставятся (§. 40. I.)

(*) На пр. Юрисконсульты справедливо раздѣляютъ вещи на *тѣлесныя* и *нетѣлесныя* Справедливо также оныя опредѣляютъ чрезъ то, что *можно трогать*; а сїи чрезъ то, *чего нельзя трогать*. Ибо противоположенныя такимъ образомъ опредѣленїя тотчасъ ихъ разность показываютъ. Но естьли бы *я тѣлесныя* вещи опредѣлилъ чрезъ то, *что трогать можно*; а *нетѣлесныя* чрезъ то, *что состоитъ въ правѣ*; то хотя бы сїе опредѣленїе было и истинное, однако непротивоположенное опредѣленїю тѣлесныхъ вещей, и по тому не ясное бы раздѣленїе было.

§. 47.

Правила хорошаго раздѣленїя.

Изъ самой натуры и свойства раздѣленїя слѣдуетъ: 1) чтобы члены раздѣленїя заключали въ себѣ раздѣляемое цѣлое, 2) чтобы такїе члены были, изъ которыхъ бы ни одинъ въ другомъ между собой не содержался, 3) чтобы идея на столько членовъ раздѣлялась, сколько самая ея натура дозволяетъ, (*) 4) чтобы раздѣлимую идею прежде ея раздѣленїя свободить отъ всякаго сумнѣнїя, 5) чтобы то

не

не называть *раздѣленiемъ*, но *отдѣленiемъ*, что не вещь раздѣляетъ на свои части, но только отдѣляетъ разныя значенiя какого слова.

(*) Изъ сего явствуетъ, сколь шщетное Рамистовъ правило о *дихотомiяхъ*. Ибо будтобы худо анатомисты раздѣляютъ человѣческое тѣло на три чрева: на *вышнее*, *среднее*, и *нижнее*, а сами справедливѣе два токмо выдумываютъ, не смотря на то, что самая натура три учредила.

§. 48.

Что думать должно о подраздѣленiяхъ?

Что мы говорили о раздѣленiи, тоже самое разумѣть должно и о ПОДРАЗДѢЛЕНIЯХЪ, (*subdiuisionibus*), въ чемъ однако стараться должно, дабы не умножать ихъ сверьхъ нужды. Ибо чѣмъ больше великой камень въ самыя мѣлкiя части, каковы пыль, раздробляется, тѣмъ и величину его мы меньше понимаемъ. (*)

(*) Справедливо о семъ говоритъ Сенека въ 89. письмѣ, *полезно онную вещь раздѣлять, а не разсѣкать. Ибо какъ трудно понимать можно весьма великое, такъ не легко и весьма малое. Народъ росписанъ на колѣна* (*tribus*); *а войско на сотни. Всякое великое лучше тогда можно понять, когда оное раздѣлится на части, которымъ, какъ я сказалъ, не должно быть безчисленнымъ и самымъ малымъ. Потому что какой тамъ находится порокъ, гдѣ нѣтъ раздѣленiя, такой же и тамъ, гдѣ хотя и есть, однако чрезмѣрное. Сiе подобно взбитчиному и всему тому, что здѣлано пылью.*

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О РАЗСУЖДЕНІЯХЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ.

§. 49.

Что называется разсужденіе и предложеніе?

Когда разумъ нашъ двѣ идеи, которыя онъ совершенно понялъ, между собой сравниваетъ, или одну отъ другой отдѣляетъ, то оттуда происходитъ РАЗСУЖДЕНІЕ, (*judicium*) (§ 11.) которое, естьли изображено будетъ словами, то называется ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ (*propositio vel enunciatio*).

§. 50.

Части предложенія.

Понеже разсужденіе есть сравненіе двухъ идей между собою, (§. 49.) то явствуетъ, что ему состоять должно изъ ПОДЛЕЖАЩАГО и СКАЗУЕМАГО, которыя соединяются СВЯЗКОЮ ЕСТЬ (*est*), и сія, равно какъ и подлежащее, иногда часто подразумѣется въ сказуемомъ. Почему всякое предложеніе состоять можетъ или изъ одного или изъ двухъ словъ, напр. *земля движется, я пропалъ, снѣгъ, дождь идетъ.*

§. 51.

Что такое подлежащее, сказуемое и связка?

ПОДЛЕЖАЩЕЕ (*subiectum*) есть то, о которомъ нѣчто объявляется: СКАЗУЕМОЕ (*prae-*

(*praedicatum*) то, которое нѣчто объ онъ сказываетъ: СВЯЗКА (*copula*) та, которая показываетъ сношенiе подлежащаго съ сказуемымъ, или способъ, какъ они сами къ себѣ относятся.

§. 52.

Предложенiе есть подтвердительное, или отрицательное.

Кто двѣ идеи между собой сравниваетъ, тотъ усматриваетъ, что или ихъ соединить можно, или разлучить (§. 40.). Въ первомъ случаѣ предложенiе есть ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОЕ (*affirmatiua*), въ послѣднемъ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ (*negatiua*), котораго знакъ есть НЕ (*non*) относящейся къ связкѣ. (*)

(*) Когда сiе отрицанiе НЕ относится къ подлежащему или сказуемому, тогда сiе предложенiе не бываетъ *отрицательное*, но *неопредѣленное*, (*infinita*) и есть въ самой вещи подтвердительное На пр: *человѣкъ невнимательно разсуждающей о вещахъ, обманывается. Жиды суть Ло-амми т. е. не народъ мой.*

§. 53.

Также есть или всеобщее, или частное, или особенное.

Разсуждающiе о семъ со вниманiемъ, могутъ ясно примѣтить, что сказуемое либо всегда сходствуетъ съ своимъ подлежащимъ, или съ нимъ разнствуетъ, либо нѣкогда и подъ извѣстными обстоятельствами. Въ первомъ случаѣ предложенiя бываютъ ВСЕОБЩIЯ или ПОВСЕИМСТВЕННЫЯ (*vniuersales*); а въ по-

слѣдуемъ ЧАСТНЫЯ (*particulares*). Ибо ОСОБЕННЫЯ (*singulares*) предложенія, въ которыхъ нѣчто объявляется о нераздѣлимомъ, служатъ вмѣсто повсемѣственныхъ, ежели что о формѣ спрашивается. (*)

(*) Ибо иногда въ разсужденіи матеріи они могутъ быть на подобіе частныхъ предложеній, то есть когда сказуемое не ко всему цѣлому, но къ его части относится. Такъ на пр. сіе предложеніе: *Сократъ жилъ*, подобно всеобщему; а сіе: *Сократъ былъ мудрой, Сократъ ядъ выпилъ*, имѣетъ видъ частнаго предложенія.

§. 54.

Способныя предложенія.

Мы иногда разсуждаемъ не только о томъ, что сказуемое сходствуетъ, или не сходствуетъ съ подлежащимъ, но также и о томъ, какимъ образомъ оное съ нимъ сходствуетъ, или не сходствуетъ. Откуда происходятъ СПОСОБНЫЯ (*modales*) предложенія, каковы суть слѣдующіе четыре способа: *надобно, случается, можно, не можно* (*necesse est, contingit, possibile est, impossibile est*). (*)

(*) На пр. *надобно, чтобы глазъ имѣя всѣ къ зрѣнію принадлежности, видѣлъ. Случается, что поврежденной глазъ не видитъ. Можно квадровать циркулъ. Не возможно быть двумъ безконечнымъ сущимъ.* О сихъ предложеніяхъ примѣчать должно слѣдующія правила: 1. *нужныя предложенія суть основаніемъ самаго твердаго и прямаго доказательства*; 2. *а невозможныя суть основаніемъ непрямаго доказательства, которое также не пренебрегаемо бываетъ*

сей иногда и Математиками. 3. Прочія же предложенія, когда о доказательствѣ спрашивается, рѣдко подаютъ другую какую истинну, какъ вѣроятную; для того что не вдругъ быть можно тому въ самой вещи, что случается, или возможно.

§. 55.

Предлагаемыя предложенія.

Къ сему также присовокупляются и ПРЕДЛАГАЕМЫЯ предложенія (*exponibiles*), изъ которыхъ иныя суть ИЗКЛЮЧАТЕЛЬНЫЯ, (*exclusiuae*) какъ на пр. *одна вѣра спасаетъ*; иныя ВЫКЛЮЧАТЕЛЬНЫЯ, (*exceptiuae*) какъ: *всякое владѣніе, кромѣ добродѣтели, есть сомнительно*; иныя РАЗДѢЛИТЕЛЬНЫЯ, (*restrictiuae*) на пр. *еликоколѣ, поелику князь, и имѣетъ право меча*: иныя УРАВНИТЕЛЬНЫЯ; (*comparatiuae*) *душа есть превосходнѣе тѣла.*

§ 56.

Для чего они такъ называются?

Предлагаемыя потому такъ названы, что 1. ихъ смыслъ по тѣхъ поръ не разумителенъ, пока не раздѣлятся на два предложенія: 2. что часто они хотя и кажутся подтвердительными, однако въ самой вещи отрицательныя.

§. 57.

Которыя предложенія бываютъ вообще истинныя?

Ежели внимательно смотрѣть будешь на *условіе* и *заключеніе*, которыя въ каж-

домъ предложенїи подлинно находятся, то удобно узнаешь, *всеобщему* ли, или *частному* предложенїю быть должно. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (*thesis*) есть самое предложенїе; УСЛОВИЕ (*hypothesis*) есть та самая причина, для которои справедливо бываетъ предложенїе. О семъ примѣчать надобно слѣдующее правило: *коль часто гипотезисъ или условїе, для котораго предложенїе справедливо, находится въ самой натурѣ подлежащаго, толь часто и предложенїе бываетъ всеобщее. А ежели сїе условїе искать должно внѣ натуры подлежащаго, то такое предложенїе есть частное.* (*)

(*) такъ на пр. я справедливо говорю: *всякой воздухъ есть тяжелой.* Ибо здѣсь не другое какое условїе полагать мнѣ надобно, какъ самую натуру воздуха, изъ которой его тяжесть ясно послѣдуетъ. Но не можно мнѣ сказать: *всякой воздухъ зделанъ рѣдкимъ.* Ибо естьли его надобно будетъ здѣлать рѣдкимъ, то должно положить другое какое ни будь условїе внѣ натуры воздуха находящееся, какъ на пр. теплоту; и по тому говорить должно: *нѣкоторой воздухъ здѣланъ рѣдкимъ.*

§. 58.

Что такое аксїомы и постулаты?

Математики и послѣдующїе имъ Философы всякому предложенїю даютъ особенное наименованїе. Ибо у нихъ всѣ тѣ предложенїя, которыя непосредственно происходятъ изъ опредѣленїй, ежели будутъ теоретическїя, то АКСІОМАМИ (*axiomata*); а когда практическїя, то ПОСТУЛАТАМИ (*postulata*) называются. (*)

(*) На

(*) На пр. пусть будетъ такое опредѣленiе: кругъ есть фигура, которой окружность ровно вездѣ отстоитъ отъ центра. Ежели я изъ сего опредѣленiя такое заключенiе здѣлаю: всѣ радiусы проведенные отъ центра круга къ окружности, равны между собою; то буду имѣть аксiому. А естьли выведу такое предложенiе: можно описать кругъ когда нитка или линея около точки будетъ двигаться; то имѣть буду постулатъ.

§. 59.

Аксiомы и постулаты требуютъ ли доказательства?

Изъ сего понять можно, въ какомъ смыслѣ аксiомы и постулаты не требуютъ доказательства. Ибо естьли опредѣленiе истинно, то и предложенiе произшедшее оттуда, не можетъ не быть подлинно. Но въ какомъ случаѣ опредѣленiе бываетъ подлинно, и когда оно требуетъ доказательства, то о семъ говорено выше въ (§. 42.).

§. 60.

Что такое теоремы и проблемы?

Всѣ тѣ предложенiя, которыя происходятъ изъ сравненiя многихъ опредѣленiй, ежели будутъ теоретическiя, то называются ТЕОРЕМАМИ (*theoremata*): а когда практическiя; то ЗАДАЧАМИ (*problemata*). (*)

(*) Такъ на пр. изъ сравненiя опредѣленiй полюсовъ, экватора и горизонта ясно происходитъ слѣдующая теорема: подъ арктическимъ и антарктическимъ полюсами какъ ночь такъ и день

бываютъ шести мѣсяцовъ. Равнымъ образомъ по сравненiи между собой опредѣленiй меридiональной линѣи и четырехъ странъ сего мiра, получить можно слѣдующую задачу: *по раздѣленiи меридiональной линѣи на перпендикулярную можно найти четыре главныя стороны сего мiра.*

§. 61.

Ихъ всегда должно доказывать.

Истинна теоремъ и задачъ намъ не такъ скоро извѣстна бываетъ, какъ аксiомовъ и постулатовъ (*). Чего ради ихъ всегда доказывать должно.

(*) Ибо они происходятъ изъ сравненiя разныхъ опредѣленiй. Но какiя имѣлъ я опредѣленiя, и которыя именно между собой сравнивалъ, также какъ умствовалъ, сiе не всякъ знать можетъ, и по тому сiе я показать долженъ, т. е. дать доказательство.

§. 62.

Что такое прибавленiе?

А естьли еще что вновь выводимъ изъ аксiомы, постулата, теоремы и проблемы, то сiе называется ПРИБАВЛЕНIЕМЪ или СЛѢДСТВIЕМЪ (*corollarium v. consectarium*) на пр. изъ данной въ §. 60. (*) теоремы справедливо вывожу такое прибавленiе: *подъ полюсомъ ночь и день суть равны между собою*; а изъ проблемы слѣдующее; *раздѣляя каждые углы поровну найти можно четыре вторичныя стороны.*

§. 63.

§. 63.

Что такое примѣчаніе?

Сколь часто какое предложеніе изъясняется либо примѣромъ, либо исторіею, либо что примѣчанія достойнаго присовокупляется, толь часто такое предложеніе называется ПРИМѢЧАНІЕМЪ. (*ſcholion*).

§. 64.

Употребленіе сего раздѣленія предложеній.

Хотя Философы рѣдко своими именами означаютъ каждыя предложенія, (что по большей части Математики противное дѣлаютъ,) однако много пользуетъ знать, какія предложенія. Ибо вѣдая сіе, скоро узнать можно, требуютъ ли они доказательства, и какого именно.

§. 65.

Колико-частнымъ образомъ одно предложеніе изъ другаго слѣдуетъ?

Но какъ изъ одного предложенія могутъ происходить другія, какъ то сіе по сихъ мѣстъ показано: (§. 58. *и по послѣд.*) то теперь знать надобно, что сіе дѣлается или чрезъ ОБРАЩЕНІЕ, или ПРОТИВОПОЛОЖЕНІЕ, или чрезъ СИЛЛОГИСМЪ. (*)

(*) На пр. ежели я знаю, что всякой *хозяйской сынъ подверженъ чужому праву*; то вѣдаю также и то чрезъ обращеніе, что *нѣкоторые, а не всѣ, подверженные чужому праву, суть хозяйскіе дѣти*: чрезъ правило противоположенія понимаю ложь сего, что *нѣкоторой хозяйской сынъ чужому праву не подверженъ*. А о силлогисмѣ ниже сказано будетъ.

§. 66.

§. 66.

Что такое обращеніе?

ОБРАЩЕНІЕ (*conversio*) есть такая перемѣна подлежащаго на мѣсто сказуемаго, и сего на мѣсто онаго, чтобы оба предложенія были истинныя. (*)

(*) На пр. есть ли я сіе предложеніе: *всякой хозяйской сынъ подверженъ чужому праву*, перемѣню въ слѣдующее: *всякой тотъ, кто подверженъ чужому праву, есть хозяйской сынъ*: то здѣсь термины хотя и переложены; однако обращенное предложеніе есть ложно. И потому сіе обращеніе неправильно здѣлано (§. 66.).

§. 67

Правила объ обращеніи.

Когда всякое предложеніе такъ обращать надобно, чтобы оба предложенія были истинныя (§. 66.): а какъ то предложеніе не всегда бываетъ истинное, которое происходитъ отъ одной токмо перемѣны терминовъ: (§. 66. *) то явствуетъ, что должно наблюдать извѣстныя правила, которыя суть слѣдующія: *I.* всѣ тѣ предложенія, которые всеобще *что отрицаютъ*, или *частно подтверждаютъ*, просто перемѣняются. *II.* Предложеніе *всеобще что подтверждающее*, такъ перемѣняется, чтобы другое предложеніе было частное. *III.* предложеніе, *частно что отрицающее* просто обращается, хотя отрицательная частица не къ связкѣ, но къ подлежащему относится, и такимъ образомъ предложеніе бываетъ подтвердительное. (*)

(*) Первое обращеніе инако называется *простое*, (*simplex*); другое *по случаю* (*per accidens*); а третіе чрезъ *противо-*

противоположеніе (*per contrapositionem*); однако сію толь полезную науку схоластики затемнили весьма темными словами, правилами, и стишками. Но намъ въ сей толь нужной наукѣ не должно дѣлать такихъ бездѣлицъ. На пр. естьли справедливо, *что нѣтъ никакова безконечнаго тѣла, или нѣкоторое тѣло есть проницателное*; то слѣдующія предложенія (по 1. пр. §. 67.) будутъ весьма справедливыя: *все то, что есть безконечно, не можетъ быть тѣломъ, нѣкоторое проницателное есть тѣло.* Также естьли справедливо, *что всѣ благочестивые суть смертные*; то такъже (по 2. пр. §. 67) и то справедливо, *что нѣкоторые смертные суть благочестивые.* Наконецъ естьли справедливо, *что нѣкоторые люди не умрутъ*, то (по 3. пр. §. 61.) и сіе справедливо, *что нѣкоторые не имѣющіе умереть, суть люди.*

§. 68.

Не можноли когда просто перемѣнить и всеобще подтверждающія предложенія?

Слѣдовательно всѣ предложенія всеобще подтверждающія можно перемѣнить, когда другое будетъ частное (§. 67. 2.). Однако не всѣ просто перемѣнять можно, но тѣ только, въ которыхъ 1) или сказуемое есть опредѣленіе подлежащаго, (§. 40. 2.) 2) или одинъ терминъ есть другаго ближнею причиною; 3) или есть равенство; 4.) или нѣчто собственно (*) такое, что всегда ему одному приличествуетъ.

(*) Такъ на пр. я справедливо перемѣняю просто слѣдующія предложенія: *всякой духъ есть существо простое* (для 1. прич. §. 68.), *всѣ тѣ спасаются, которые вѣрятъ*, (для 2. прич. §. 68.) *всякая*

прямая

прямая линѣя проходитъ по самой короткой дорогѣ, (для 3. прич. §. 68.) всякое тяжелое внизъ падаетъ. (для 4. прич. §. 68.).

§. 69.

Что такое противоположенiе?

Наконецъ случается, что мы изъ однихъ предложенiй выводимъ другiя новыя, и оныхъ ложность узнаемъ чрезъ правила ПРОТИВОПОЛОЖЕНIЯ (*oppositio*), которое есть сравненiе двухъ предложенiй, изъ коихъ одно другому явно или повидимому противится.

§. 70.

Количастное?

Когда *всеобщеподтвердительныя предложенiя* сравниваются *съ частноотрицательными*, или *всеобщеотрицательныя* съ *частноподтвердительными*; тогда такое противоположенiе называется ПРОТИВОРѢЧИВОЕ (*contradictoria*); а ежели *всеобщеподтвердительное* сравнивается со *всеобщеотрицательнымъ*; то именуется ПРОТИВНОЕ (*contraria*); но когда *частное* противополагается *частному же*, то называется ПОДПРОТИВНОЕ (*subcontraria*).

(*) Примѣръ противорѣчиваго есть слѣдующей: *всякое добро есть прiятное; нѣкоторое добро не есть прiятное*; а противнаго: *всякое добро есть вѣчное; нѣтъ никакого добра вѣчнаго*; подпротивнагоже: *нѣкоторое добро къ душѣ принадлежитъ; нѣкоторое добро къ душѣ не принадлежитъ.*

§. 71.

§ 71.

Правила о каждомъ.

О ПРОТИВОРѢЧИВЫХЪ предложенїяхъ примѣчать должно слѣдующее правило: *изъ противорѣчивыхъ предложенїй одно бываетъ всегда истинное, а другое ложное.* О ПРОТИВНЫХЪ же: *противныя предложенїя оба могутъ быть ложныя, однако никогда истинныя.* О ПОДПРОТИВНЫХЪ: *подпротивныя предложенїя оба могутъ быть истинныя; но не оба ложныя.*

§. 72.

Ихъ употребленїе.

Много паче пользуютъ сїи правила въ изслѣдованїи истинны, въ учрежденїи пренїй, въ разсмотренїи противорѣчїй, и въ узнанїи словопренїй (λογομαχίαις). (*)

(*) Понеже къ изслѣдованїю истинны принадлежитъ также знать и то, что ложно: то узнавъ истинну, весьма легко помощїю противорѣчиваго противоположенїя узнаю и то, что ложно. Но какъ въ противорѣчїяхъ и пренїяхъ надобно защищать противорѣчивыя предложенїя: то подлинно безъ наблюденїя сего, все противорѣчїе или пренїе превратится или въ одно словопренїе, или никто изъ спорющихся не узнаетъ точнаго дѣла.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О
УМСТВОВАНИИ ИЛИ О СИЛЛОГИСМѢ.

§. 73.

Союзъ.

Мы по сихъ мѣстъ видѣли, какимъ образомъ умъ нашъ двѣ идеи между собою сравниваетъ: но ежели онъ три понятїя между собою сноситъ, то сїе называется *умствовать* (§. 10.), и по тому теперь слѣдуетъ уже нѣчто поговорить о УМСТВОВАНИИ или СИЛЛОГИСМѢ.

§. 74.

Какъ нашъ умъ поступаетъ въ умствованїи?

Но какъ въ сочиненїи силлогисмовъ умъ нашъ дѣйствуетъ на подобїе Ариөметиста, употребляющаго *тройное правило* (§. 9.), (что также показывая и самое слово): то явствуетъ, что какъ Ариөметистъ изъ данныхъ двухъ извѣстныхъ количествъ находитъ неизвѣстное третїе; такъ и умъ нашъ изъ сравненїя двухъ идей съ третїею заключаетъ, что ихъ или между собою совокупить, или одну отъ другой отдѣлить должно. (*)

(*) Такъ на пр. изъ сравненїя *души* съ *тѣломъ* и *помышленїемъ* удобно разумѣю, что душу и тѣло соединить нельзя. Но изъ сравненїя *души* съ *духомъ* и *помышленїемъ* тотчасъ понимаю,

что

что душу и духъ соединить можно, и потому душа есть не тѣлесное существо, но духовное.

§. 75.

Что такое умствованїе или силлогисмъ?

Чего ради УМСТВОВАНIЕ или СИЛЛОГИСМЪ (*ratiocinatio vel syllogismus.*) есть такое дѣйствїе ума, помощию котораго онъ изъ сравненїя двухъ идей съ третїею познаетъ, что ихъ или между собою соединить, или одну отъ другой отдѣлить должно.

§. 76.

Ему не можно состоять изъ четырехъ терминовъ.

Почему какъ въ каждое сравненїе три токмо входятъ идеи (§. 75.), то слѣдуетъ, что тамъ неправильно умствуютъ, гдѣ силлогисмъ состоитъ изъ четырехъ понятїй. (*)

(*) Сїе по большей части случается въ словахъ одинакого названїя и разнаго значенїя. Какъ на пр. *духъ есть существо помышляющее*, слѣдовательно и *духъ вина есть такое же существо*; ибо здѣсь слово *духъ* берется въ разномъ означенїи, и потому четыре идеи въ одинъ силлогисмъ вмѣщаются.

§. 77.

Которой терминъ большей, меньшей и средней?

Сїи три идеи изображенныя словами, называются ТЕРМИНАМИ, (*termini*): и именно тотъ бываетъ МЕНЬШЕЙ (*minor*), о которомъ что спрашивается; а тотъ БОЛЬШЕЙ

(*maior*), что о немъ спрашивается, тотъ же СРЕДНЕЙ (*medius*), съ которымъ оные два термина сравниваются. (*)

(*) Такъ на пр. ежели я хочу знать, *тяжелъ ли воздухъ*, то сіи идеи сравниваю съ *давленіемъ тѣлъ*; и такъ *воздухъ* будетъ МЕНЬШЕЙ терминъ, ибо о немъ нѣчто спрашивается; *тяжелой* будетъ БОЛЬШЕЙ, по тому что это есть самое то, что о воздухѣ спрашивается; а *давленіе тѣлъ* будетъ СРЕДНЕЙ, для того что съ симъ понятіемъ прочія два сравниваются.

§. 78.

Сколько посылокъ въ каждомъ силлогисмѣ?

Но какъ три оныя идеи или три термина не можно иначе между собой сравнивать, какъ развѣ каждое изъ нихъ съ каждымъ особено будетъ: то явствуетъ, что совершенной силлогисмъ, состоять долженъ изъ трехъ ПОСЫЛОКЪ (*propositionibus*), изъ коихъ ПЕРВАЯ (*maior*) будетъ та, которая состоитъ изъ большаго и средняго термина, ДРУГАЯ (*minor*) та, которая изъ меньшаго и средняго; а ТРЕТІЯ, которая состоитъ изъ меньшаго и большаго термина, называется ЗАКЛЮЧЕНІЕМЪ. (*conclusio*) (*)

(*) На пр. ежели я изъ предложеныхъ выше сего въ (§. 77.) терминовъ здѣлаю слѣдующей силлогисмъ:
Что давитъ нижнія тѣла, то есть тяжелое:
Но воздухъ давитъ нижнія тѣла:
Слѣдовательно воздухъ есть тяжелой.
То здѣсь первое предложеніе будетъ *первая* посылка, второе *другая*; а третіе *заключеніе*.

§. 79.

§. 79.

Что есть основанїемъ умствованїя?

Впрочемъ какъ дѣйствїе умствованїя подобно дѣйствїю Аривметики (§. 74): то здѣсь такимъ же основанїямъ силлогисма быть должно, какїя и Аривметики. А оныя основанїя суть слѣдующїя аксїомы: *I. которыя равны одному третьему, тѣ равны между собою. II Которыя разнствуютъ съ однимъ третьимъ, тѣ разнствуютъ и между собою. III. Что вообще подтверждается или отрицается о подлежащемъ, тоже самое подтверждается или отрицается и обо всемъ томъ, что подъ нимъ содержится.*

(*) Такъ на пр. я справедливо умствую.

B не = C	$4 + 3$ не $= \frac{12}{2}$
A = C	$6 = \frac{12}{2}$
A не = B	6 не $= 4 + 3$

Поставь же теперь на мѣсто ихъ слова, то будешь имѣть такой силлогисмъ:

Матерїя не помышляетъ:

Душа помышляетъ:

Слѣдовательно душа не есть матерїя.

Сїе тоже самое есть, что будтобы ты сказалъ, *душа и матерїя* разнствуютъ только между собою показаннымъ онымъ третьимъ терминомъ, что *та помышляетъ, а сїя не помышляетъ*, слѣдовательно и они между собою разнствуютъ т. е. *душа не есть матерїя.*

§. 80.

Сколько оттуда фигуръ или образцовъ происходитъ?

Когда термины между собою расположены будутъ такимъ образомъ, что средней тер-

минъ будетъ подлежащимъ первой посылки, а сказуемымъ другой: то такой силлогисмъ, какъ говорится, принадлежитъ къ ПЕРВОМУ ОБРАЗЦУ или къ ПЕРВОЙ ФИГУРѢ (*ad primam figuram*); естьли же онъ въ обѣихъ посылкахъ будетъ стоять на мѣстѣ сказуемаго, то ко ВТОРОЙ (*ad secundam*), а ежели въ оныхъ обѣихъ положенъ будетъ на мѣстѣ подлежащаго: то относится къ ТРЕТЕЙ ФИГУРѢ (*ad tertiam*).

Силлогисмъ первой фигуры:

Что мыслитъ, то духъ,
А душа мыслитъ;
Слѣдовательно душа есть духъ.

Второй фигуры:

Тѣло не мыслитъ,
Душа мыслитъ;
Слѣдовательно душа не есть тѣло.

Третей фигуры:

Что мыслитъ, то духъ,
А того, что мыслитъ, нѣчто находится въ человѣкѣ;
Слѣдовательно нѣкоторой духъ есть въ человѣкѣ.

§. 81.

Ихъ разность.

И такъ въ *первой* фигурѣ отъ подтвержденія чего всеобще заключеніе дѣлается о томъ, что подъ онымъ всеобщимъ содержится; (*) (§. 603.) а въ *другой* отъ противнаго; (**) (§. 80. 2.) въ *третей же* отъ сходствія одной вещи съ другою въ одномъ третьимъ † (§ 80. 1.).

(*) Первое правило у логистовъ названо *реченіемъ обо всемъ и о ничемъ*, (*dictum de omni et nullo*), кое состоитъ въ слѣдующемъ:

Что

Что всеобще подтверждается или отрицается о подлежащемъ, тоже самое подтверждается или отрицается и о всемъ томъ, что подъ онымъ содержится. Откуда я справедливо заключаю:

Всякая фигура заключается своими линеями
Квадратъ есть фигура.
Слѣдовательно квадратъ заключается своими линеями.

Ибо что всеобще о всякой фигурѣ подтверждается, тоже самое подтверждается и о квадратѣ, послику онъ подъ родомъ фигуры содержится.

(**) Такъ на примѣръ: *понеже душа мыслитъ,* а *матерія не мыслитъ,* справедливо по второй фигурѣ заключаю слѣдующее: *душа не есть матерія. Ибо противныхъ подлежащихъ и сказуемыя противны.* (§. 79. 2.).

(†) Понеже *то, что мыслитъ, есть духъ;* а *нѣчто мыслящаго есть въ человѣкѣ,* и потому сіе, что есть въ человѣкѣ, сходствуетъ съ духомъ по причинѣ показаннаго съ нимъ помышленія, слѣдовательно *есть нѣкоторой духъ въ человѣкѣ.* (§. 79. 1.).

§. 82.

Правила о сихъ фигурахъ.

Изъ сего удобно явствуетъ, 1.) что въ первой фигурѣ первой посылкѣ всегда должно быть всеобщей, а другой подтвердительной. 2.) въ другой же фигурѣ первой посылкѣ всеобщей; а одной которой нибудь изъ нихъ съ заключеніямъ отрицательной. 3.) въ третей же фигурѣ второй посылкѣ надобно быть отрицательной; а заключенію частному. (*)

(*) Сіи суть особенныя правила, которыя нынѣ хотя и не завелико ставятъ всѣ удаляющіеся отъ

 совер-

совершенной науки: однако тѣ, кои усердно стараются изыскать истину, ежедневно собственнымъ своимъ опытомъ признаютъ ихъ знатную пользу. Ибо не чрезъ умствованіе ли всякъ изслѣдываетъ истину? Да и кто можетъ себя увѣрить, что онъ исправно умствовалъ, естьли не знаетъ совершенно правилъ хорошаго умствованія? Слѣдовательно все сіе совершенно, равно какъ и то, что нынѣ простому народу не нравится.

§. 83.

Общія правила о силлогисмахъ.

Ясно также отсюда понять можно и то, 1.) для чего въ силлогисмѣ больше трехъ терминовъ быть нельзя, (§. 76.) 2.) для чего изъ всѣхъ частныхъ, 3.) также изъ всѣхъ отрицательныхъ посылокъ ничего не слѣдуетъ (*), и наконецъ 4.) для чего заключенію послѣдовать должно посылаемой части (*debiliorem partem*).

(*) Въ силлогисмѣ, состоящемъ изъ однихъ токмо частныхъ посылокъ заключаю такимъ образомъ: *что разнствуетъ однимъ третьимъ, то сходствуетъ и между собою*; а въ силлогисмѣ, состоящемъ изъ однихъ токмо отрицательныхъ посылокъ дѣлаю такое заключеніе: *что разнствуетъ третьимъ непринадлежащимъ къ самой вещи, то разнствуетъ и между собою*. Но сіи правила оба худы (§. 79); слѣдовательно и силлогисмы, состоящіе изъ однихъ токмо частныхъ и отрицательныхъ посылокъ худы бываютъ. На пр.

Нѣкоторые люди пригожи,
Нѣкоторые люди безобразны,
С. нѣкоторые безобразные суть пригожи.

Также

Также всякая матерія не мыслитъ
Всякой духъ не есть матерія,
С. всякой духъ не мыслитъ.

§. 84.

Что думать должно о способахъ, о предложеніи и о приведеніи силлогисмовъ?

Все, что ни преподаютъ Логики о способахъ силлогисмовъ, о ихъ приведеніи и о предложеніи, хотя по общему мнѣнію и не худо; однако и не такъ нужное, чтобы ужѐ безъ него обойтись не можно было, естьли токмо все то совершенно поймешь, о чемъ мы по сихъ мѣстъ говорили.

§. 85.

Ентимема.

Часто случается, что одна которая нибудь изъ двухъ посылокъ по причинѣ своей ясности выпускается, и въ такомъ случаѣ изъ силлогисма дѣлается ЕНТИМЕМА (*enthymema*). (*)

(*) На пр. ежели скажешь: *душа мыслитъ. слѣдовательно есть духъ*, или: *все, что ни мыслитъ, есть духъ, слѣдовательно и душа есть духъ*: то будешь имѣть такія ентимемы, въ которыхъ выпущенныя предложенія удобно самъ собою дополнить можешь.

§. 86.

Соритъ.

Ежели посылки многихъ силлогисмовъ такъ будутъ между собой соединены, что сказуемое одной предъидущей посылки всегда будетъ подлежащимъ другой послѣдующей; то

то отсюда происходитъ СОРИТЪ (*sorites*). (*) Сей способъ умствованія какъ есть весьма способенъ къ доказательству: такъ равнымъ образомъ и удобенъ къ прехожденію въ софисмъ или парагогисмъ, естьли въ него вмѣшается одна какая нибудь посылка не необходимо истинная, (**) или со всѣмъ тѣмъ вмѣстятся въ соритъ всѣ частныя посылки.

(*) И такъ сей силлогисмъ есть по справедливости соединеніе многихъ силлогисмовъ; по чему онъ, ежели раздѣлится на ентимемы, то тѣмъ больше яснѣе бываетъ. На примѣръ: пускай будетъ слѣдующей соритъ:

Душа есть существо мыслящее,
Существо мыслящее есть духъ,
Духъ не есть протяженное,
Что не протяженное, то не имѣетъ частей внѣ частей,
Что не имѣетъ частей внѣ частей; то неразрушимое,
Что неразрушимое, то безсмертное,
Слѣдовательно душа есть безсмертная.

Сей соритъ подлинно яснѣе будетъ, когда онъ раздѣлится на свои ентимемы: *душа есть существо мыслящее: существо мыслящее есть духъ: слѣдовательно душа есть духъ. Духъ не есть нѣчто протяженное, слѣдовательно душа не протяженная. Что не протяженное, то не имѣетъ частей внѣ частей, слѣдовательно душа не имѣетъ частей внѣ частей. Что не имѣетъ частей внѣ частей, то не можетъ разрушиться: слѣдовательно душа не можетъ разрушиться. Что не можетъ разрушиться, то есть безсмертное: слѣдовательно душа есть безсмертная.*

(**) Отсю-

(**) Отсюда удобно явствуетъ, гдѣ находится погрѣшность въ слѣдующемъ сортѣ: *душа есть въ тѣлѣ, слѣдовательно на мѣстѣ. Что на мѣстѣ, то сопряжено мѣсту: слѣдовательно душа есть сопротяженная. Что сопротяженное, то протяженное: слѣдовательно душа есть протяженная. Что протяженное, то тѣлесное: слѣдовательно душа есть тѣлесная.* Ибо здѣсь несправедлива оная посылка: *что на мѣстѣ, то сопротяжено мѣсту.*

§. 87.

Сложной силлогисмъ.

Первая посылка въ силлогисмѣ иногда бываетъ сложенная, а именно: либо УСЛОВНАЯ, (*conditionalis*) на пр. *естьли воздухъ подлежащія тѣла давитъ, то онъ тяжелъ*; либо РАЗДѢЛИТЕЛЬНАЯ, (*disiunctiua*) на пр. *или я хорошо говорилъ, или худо*, либо СОЕДИНИТЕЛЬНАЯ, (*copulatiua*) на пр. *никто не можетъ работать имѣстѣ Богу и мамонѣ.* И такіе силлогисмы называются СЛОЖЕННЫЕ, (*compositi*).

§. 88.

Условной.

Такимъ образомъ УСЛОВНЫЕ силлогисмы справедливы бываютъ; 1.) ежели слѣдствіе первой посылки есть справедливо; 2.) ежели отъ подтвержденія предъидущаго заключеніе дѣлается къ подтвержденію послѣдующаго; 3.) или отъ отрицанія послѣдующаго къ опроверженію предъидущаго. (*)

(*) Почему справедливы суть слѣдующія умствованія: *ежели воздухъ подлежащія тѣла давитъ,*

то тяжелъ. Но первое справедливо, слѣдовательно и послѣднее. Также 2.) *ежели душа не духъ; то ей надобно быть протяженной. Но послѣднее ложно, слѣдовательно и первое.* Напротивъ сего слѣдующія умствованія худы: *ежели Петръ былъ во Римѣ; то былъ тамъ Епископомъ; но первое справедливо, слѣдовательно и послѣднее;* 2.) *естьли бы Жиды были Махометане, то бы они были невѣрные; но первое ложно, слѣдовательно и послѣднее;* 3.) *естьли бы Жиды были Махометане, то бы они были невѣрные; но послѣднее справедливо, слѣдовательно и первое.* Ибо первой силлогисмъ есть противу перваго правила, другой противъ втораго, а третей противъ послѣдняго.

§. 89.

Раздѣлительной.

ВЪ РАЗДѢЛИТЕЛЬНОМЪ силлогисмѣ справедливое дѣлается заключеніе, 1.) ежели всѣ члены первой посылки будутъ точно раздѣлительны; 2) ежели она имѣть будетъ всѣ противоположенные члены; 3.) и отъ опроверженія прочихъ членовъ заключеніе будетъ къ подтвержденію одного или противнымъ образомъ. (*)

(*) Отсюда справедливо есть сіе умствованіе *душа есть или тѣлесная или духовная; но она не тѣлесная, слѣдовательно духовная;* либо такимъ образомъ: *но она духовная, убо не тѣлесная.* Напротивъ сего худое заключеніе находится въ слѣдующихъ силлогисмахъ: 1.) *Махометане или ругаютъ Христа бласфемою, или во него вѣрятъ; но перваго не дѣлаютъ, слѣдовательно во Христа вѣрятъ.* 2.) *ежели есть между опекуномъ и младенцемъ нѣкоторой*

торой будто какъ договоръ; то на сей договоръ согласился младенецъ либо молчаливо (tacite) либо явно (expresse), но явно не согласился: слѣдовательно молчаливо. 3.) душа есть или духъ, или тѣло; но она не тѣло: слѣдовательно и не духъ. Здѣсь первой силлогисмъ противенъ первому, второй другому, а третей послѣднему правилу.

§. 90.

Соединительный.

Наконецъ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ силлогисмъ исправно здѣланной, кажется, твердо заключаетъ въ такомъ случаѣ: 1.) когда первая посылка будетъ отрицательная, 2.) и отъ подтвержденія одного члена дѣлается заключеніе къ опровержению другаго, или противнымъ образомъ. (*)

(*) Такъ на пр. весьма хорошо Спаситель нашъ заключаетъ: *никто не можетъ работати Богу и мамонѣ: скупые работаютъ мамонѣ; убо Богу работати не могутъ.* Но несправедливъ есть слѣдующей силлогисмъ: *человѣкъ можетъ Христа исповѣдать и жить нечестиво; но нѣкоторые Жиды живутъ нечестиво, слѣдовательно Христа исповѣдаютъ.* Ибо что въ немъ погрѣшность находится противу обоихъ правилъ; то сіе всякому ясно.

§ 91.

Дилемма.

Ежели изъ каждыхъ членовъ раздѣлительнаго предложенія или составленнаго изъ условнаго и раздѣлительнаго, исвыя выводятся слѣдствія; то отъ сего происходитъ некоторой силлогисмъ, называемой такъ: ДИЛЕММА.

Сей

Сей силлогисмъ какъ есть весьма полезенъ къ познанїю ложности какого тезиса, такъ и удобно преходитъ въ софисмы: 1.) ежели члены не будутъ противоположенные, 2.) или нѣкоторые выпущены, 3) или слѣдствїя изъ каждыхъ членовъ необходимо не слѣдуютъ, (*) 4.) или не суть одинакой силы

(*) Такъ на пр. весьма изрядно Спаситель сказалъ: *или добрѣ глаголахъ, или злѣ. Аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ; аще же добрѣ, что мя бїеши?* Но въ слѣдующей дилеммѣ Бїантовой найдешь, что въ ней почти всѣ правила наблюдаемы не были: *естьли ты женишся: то поймешь за себя или пригожую или безобразную: ежели пригожую, то будешь ея имѣть общую; естьлижъ безобразную, то получишь оттуда скуку: слѣдовательно ежели ты уменъ, то никогда не женишся.* Также и въ другой: *ежели ты управляешь правосудїемъ, то управляешь или хорошо или худо; ежели хорошо, то раздражишь людей, естьли же худо, то раздажишь Бога, слѣдовательно никогда не управляй правосудїемъ.*

§. 92.

Способные и предлагаемые.

Нѣтъ нужды говорить здѣсь пространно о СПОСОБНЫХЪ и ПРЕДЛАГАЕМЫХЪ силлогисмахъ, потому что ежели кто подлинно выразумѣлъ изъясненную уже выше сего (§. 53. и въ послѣд.) натуру *способныхъ* и *предлагаемыхъ* предложенїй: то такой легко понять можетъ и натуру сихъ силлогисмовъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ИСТИННѢ и О ЛОЖНОМЪ, КОТОРОЕ ЕЙ ПРОТИВОПОЛАГАЕТСЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ИСТИННѢ ВООБЩЕ.

§. 93.

Причина союза.

Кто исправно употребляетъ сіи дѣйствія ума, тотъ подлинно хорошо и разумъ свой употребляетъ. А какъ здравой разумъ есть способность выводить одни истинны изъ другихъ по необходимой причинѣ заключенія, (Н. §. 2): то явствуетъ, что поступающей вездѣ такимъ образомъ, можетъ найти ИСТИННУ, о которой намъ здѣсь должно поговорить нѣсколько обстоятельнѣе.

§. 94.

Количественна истинна?

ИСТИННА (*veritas*) есть или МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ, или МОРАЛЬНАЯ или ЛОГИЧЕСКАЯ. *Метафизическая* (*Metaphysica*) истинна называется все то, что имѣетъ приличествующую сущность. Въ такомъ смыслѣ Христосъ именуется *истиннымъ Богомъ* и *истиннымъ человѣкомъ*. *Этическая* истинна

на называется сходство словъ и наружныхъ знаковъ съ душевными мыслями. По чему здѣсь то правдою именуется, ежели кто тоже говоритъ, что мыслитъ; а то *ложью*, естьли кто иное думаетъ, и иное говоритъ. Но намъ здѣсь разсуждать надлежитъ о логической истиннѣ.

§. 95.

Что есть Логическая истинна и ложное?

ИСТИННА ЛОГИЧЕСКАЯ есть *сходство нашихъ идей съ предметами.* (*) И по тому сiю истинну получить мнѣ можно, ежели понимаю на пр. о башнѣ, или о какомъ нибудь кругломъ тѣлѣ точно такимъ образомъ, как бы они въ самой вещи находятся. Ибо идеи мои сходствуютъ съ предметомъ. Напротивъ сего ЛОЖНОЕ (*falsum*) есть *несходство нашихъ идей съ предметомъ.*

(*) Чего ради истинна въ *вещи* есть будто какъ въ основанiи, въ *умѣ*, какъ будто въ подлежащемъ, и въ *словахъ*, которыми мысли душевныя выражаемъ, будто какъ въ знакѣ. Смотри Iоан. Андр. Шмидта, *Metaphys. P. III. § 4. p. 50.*

§. 96.

Истинна понятiя, разсужденiя, умствованiя.

И такъ истинна равно какъ и ложъ находится либо въ ПРОСТОМЪ ПОНЯТIИ, когда вещь точно тако понимаю, какова она есть сама въ себѣ, или противнымъ образомъ; (*) либо въ РАЗСУЖДЕНIИ, когда то соеди-

соединяю, что соединять должно, или сему противное дѣлаю; либо наконецъ въ УМСТВОВАНИИ: когда въ формѣ и въ матерїи справедливо умствую, или сему противно.

(*) Хотя есть такїе, которые говорятъ, что истинна не можетъ состоять въ одномъ простомъ понятїи; однако, какъ та идея называется ложная, которая съ предметомъ не сходствуетъ, то мы не можемъ ли именовать то понятїе истиннымъ, которое съ нимъ сходствуетъ? слѣдовательно не льзя ли намъ признаться, что истинное и ложное въ идеяхъ вещей находятся.

§. 97.

Когда разсужденїе называется истиннымъ?

Истинна РАЗСУЖДЕНИЯ требуетъ, чтобы тѣ идеи соединять, которыя соединять должно, а тѣ раздѣлять, которыя раздѣлять надобно. На пр. *огонь теплъ, огонь не студенъ*, 2. чтобы такъ соединять или раздѣлять, дабы не назвать то частнымъ, что въ самой вещи всеобщее; а то всеобщимъ, что въ самой вещи есть частное. На пр. *всѣ фигуры заключаются линѣями. Нѣкоторыя фигуры суть правильныя.*

§. 98.

Разсужденїе колико-частно быть можетъ ложнымъ?

Изъ чего само чрезъ себя явствуетъ, что ложное быть можетъ либо въ КАЧЕСТВѢ предложенїй, какъ то: въ подтвержденїи или

въ

въ отрицанiи, либо въ ихъ КОЛИЧЕСТВѢ, какъ то въ повсеимствѣ или въ частности. Такъ на пр. (*)

(*) Ежели скажу, *что огонь студенъ*, *огонь не теплъ*; то здѣсь ложное находится въ качествѣ предложенiй; ибо подтверждаю то, что отрицать было должно, а то отрицаю, что подтверждать было надобно. Напротивъ сего, когда говорю: *всѣ фигуры суть правильныя*, *нѣкоторыя фигуры заключаются линѣями*, то здѣсь ложное находится въ количествѣ; ибо что приличествуетъ нѣкоторымъ фигурамъ, то я ко всѣмъ отношу, а что всѣмъ, то къ нѣкоторымъ.

§. 99.

Когда умствованiе бываетъ справедливо?

Но какъ тѣ умствованiя суть истинныя, въ которыхъ силлогисмъ не токмо справедливъ въ *формѣ*, но и въ *матерiи*; (§ 96.) то явствуетъ, что тамъ будетъ ложное, гдѣ или въ формѣ не наблюдаютъ предписанныхъ выше сего (въ §. 83. и въ послѣд.) силлогистическихъ правилъ, или въ *матерiи* одна которая нибудь изъ посылокъ будетъ не справедлива.

(*) Ибо изъ справедливыхъ посылокъ можетъ послѣдовать ложное заключенiе, естьли форма или слѣдствiе будетъ неправильно: на пр. *никто изъ мучениковъ Христiанскихъ не былъ Жидъ*: *никто изъ Жидовъ не есть Христiанинъ*; *слѣдовательно никто изъ Христiанскихъ мучениковъ не былъ Христiанинъ*. Также и изъ ложныхъ посылокъ можетъ по случаю произойти справедливое заключенiе. На пр. *кто вѣритъ сотворенiю*

ренію міра, тотъ Христіанинъ. Августинъ вѣрилъ сотворенію міра: слѣдовательно Августинъ былъ Христіанинъ. Но ежели форма и матерія справедливы, то и сїе весьма подлинно, что изъ истинныхъ посылокъ не можно послѣдовать другому какому заключенію, развѣ какъ токмо истинному.

§. 100.

Что такое паралогисмъ?

Таковыя ложныя умствованія суть ПАРАЛОГИСМЫ (*paralogismi*) и СОФИСМЫ, изъ которыхъ первые называются такими силлогисмами, въ коихъ изъ истиннаго или ложнаго начала выводится ложное заключеніе, и потому обманываютъ они насъ подъ видомъ доказательства. (*)

(*) Такой паралогисмъ предложенъ былъ выше сего: *душа въ тѣлѣ: слѣдовательно на мѣстѣ; что на мѣстѣ, то сопряжено мѣсту: что сопряженное, то протяженное: слѣдовательно душа есть протяженная.* Ибо здѣсь изъ весьма ложнаго начала: *понеже то, что на мѣстѣ, сопряжено мѣсту,* подъ видомъ доказательства выводится ложное заключеніе, *что душа есть протяженная.* Напротивъ сего естьли бы кто умствовалъ: *всякое тяжелое давитъ тѣла: что давитъ тѣла, то, ежели они его будутъ не тверже, ихъ сжимаетъ, или ломаетъ: но воздухъ человѣческія тѣла, хотя они его и не тверже, не сжимаетъ и не ломаетъ: слѣдовательно воздухъ не тяжелъ:* то бы онъ учинилъ также паралогисмъ; потому что изъ истиннаго начала, какъ то: *всякое тяжелое тѣла давитъ,* выводитъ ложное заключеніе, что *воздухъ не тяжелъ.*

§. 101.

Что такое софисмы?

СОФИСМЫ (*sophismata*) суть такїя умствованїя, которыми люди обманываются подъ видомъ вѣроятности. По чему они и названы ОБМАНАМИ (*fallaciae*). (*)

(*) Ибо кто бы повѣрилъ, чтобы человѣкъ умствующій слѣдующимъ образомъ имѣлъ какой видъ доказательства: *что чего не потерялъ, имѣетъ: а ты роговъ не потерялъ: слѣдовательно имѣешь роги?* Но онъ здѣсь произвольно и нарочно обманываетъ, дабы другимъ гораздо острымъ показался. И таковые силлогисмы называются *софизмами*. Сперьва софистами всѣ тѣ именовались, которые премудрость исповѣдали, но со временъ Сократовыхъ сїе имя ради великаго множества тогда софистовъ бывшихъ нѣсколько уже падать начало, такъ что на конецъ однимъ токмо лживымъ философамъ оное стали приписывать. Ихъ знаки ясно описали Платонъ *in Sophista*, Темистій *Orat. IV*, къ коимъ также присовокупить надобно и нашу программу *de verae falsaeque sapientiae characteribus*, изданную въ Галѣ 1713. in 4. Во второмъ вѣку послѣ Рождества Христова сїе наименованїе софистовъ опять почтительнымъ стало, и онымъ всѣ тѣ назывались, которые съ философїею совокупляли, также и науку о краснорѣчїи. Въ доказательство чего быть можетъ *житїе* Филастрата и Евнапїя софистовъ.

§. 102.

Коликочастные софисмы?

Обманъ находится или въ РЕЧЕНІИ (*in dictione*) или въ самихъ ВЕЩАХЪ. (*in rebus*) *Оные* софисмы ребячьи, и могутъ обмануть развѣ самаго глупова; а *сїи* нѣсколько оныхъ казистѣе.

§. 103.

§. 103.

Обманы реченія.

Обманъ въ РЕЧЕНІИ быть можетъ, ежели 1) въ простомъ словѣ будетъ находиться СОМНИТЕЛЬСТВО, (*ambiguitas*) или 2) въ фразѣ АМФИБОЛІЯ, (*amphibolia*) или 3) разная ФИГУРА реченія, (4. либо замѣшаетися СЛОЖНОЙ и РАЗДѢЛИТЕЛЬНОЙ смыслъ. (*compositus et diuisus*) (*) Но во всѣхъ сихъ случаяхъ въ силлогисмѣ вмѣщаются четыре термина. (§. 83.)

(*) Такимъ образомъ Римляне обманули Антіоха сомнительною софисмою: *кто обѣщалъ дать половину кораблей, то его корабли разсѣчь должно: но сіе обѣщалъ Антіохъ: слѣдовательно его корабли разсѣчь должно.* Также и Римляне обманываютъ чрезъ *амфиболію*, когда такъ умствуютъ: *кому сказано: паси овцы моя, тотъ есть видимая глава церкви: но сіе сказано Петру: убо Петръ есть видимая глава церкви.* На конецъ различная *фигура реченія* находится въ слѣдующемъ глупомъ умствованіи: *рожа растетъ изъ землй; нѣкоторая болѣзнь называется рожа: слѣдовательно нѣкоторая болѣзнь растетъ изъ землй.* Къ симъ видамъ удобно отнесть можно многіе сомнительные отвѣты Еллинскія. Напослѣдокъ чрезъ *сложеніе* и *раздѣленіе* сынъ своему деревенскому отцу въ шуткахъ доказывалъ, что на блюдѣ не три было яйца; но пять, такимъ образомъ: *гдѣ три яица, тамъ и два: три и два дѣлаютъ пять: слѣдовательно сіи три яица суть пять.*

§. 104.

Обманъ въ вещахъ. Ихъ первой классъ.

Въ самихъ вещахъ обманъ быть можетъ, ежели 5.) много *вопросовъ* въ одинъ сово-

купляются, или 6) состоянїе вопроса перемѣняется. Первое изъ нихъ называется Πολυζήτησιν, или обманъ МНОГИХЪ ВОПРОСОВЪ: (fallacia plurium interrogationum); а другая ἑτεροζήτησιν, или НЕЗНАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ (ignorantia elenchi).

(*) Πολυζήτησιν или софисма *многихъ вопросовъ* находится въ слѣдующемъ доводѣ: *кто не пересталъ воровать: воруетъ: а Катонъ воровать не пересталъ: слѣдовательно Катонъ воруетъ*. Ибо здѣсь иной вопросъ есть: воровалъ ли когда Катонъ, и такимъ образомъ пересталъ ли? иной также, потому ли онъ воровать не пересталъ, что до того никогда воровать не начиналъ? Сей родъ софисмы особливо принадлежалъ къ древнему Сократическому способу прѣнія, которой обыкновенно дѣланъ былъ чрезъ вопросы. На противъ сего слѣдующая софисма принадлежитъ къ ἑτεροζήτησιν или къ *незнанїю содержанїя: что Христосъ сказалъ, то правда; но Христосъ сказалъ, ты еси Петръ, и на тебѣ созижду церковь мою; слѣдовательно сїе правда*. Будто бы здѣсь кто сомнѣвался о томъ, правду ли Христосъ сказалъ; но вопросъ въ томъ состоитъ, какъ разумѣть должно оныя слова Спасителевы.

§. 105.

Другой.

Въ вещахъ также обманъ быть можетъ, 7) ежели что доказывается изъ того, о чемъ еще спрашивается, 8) ежели заключенїе посылками, а посылка заключенїемъ подтверждаются, 9) ежели послѣдующее не слѣдуетъ, 10) ежели доводъ выводится изъ того, что по нѣкоторому разсужденїю справедливо, къ тому, что необходимо истин-

но.

но. Седьмой оной родъ называется ТРЕБОВАНІЕМЪ НАЧАЛА; (*petitio principii*) осьмой КРУГОМЪ (*circulus*) девятой ОБМАНОМЪ ПОСЛѢДУЮЩАГО; (*fallacia consequentis*) а десятой ОТЪ РЕЧЕНІЯ ПОЧЕМУ КЪ РЕЧЕНІЮ ПРОСТО (*a dicto secundum quid ad dictum simpliciter*). (*)

(*) ТРЕБОВАНІЕ НАЧА́ЛА содержится въ слѣдующемъ Римскомъ умствованїи: внѣ церкви нѣтъ надежды спасенїя: Протестанты внѣ церкви: слѣдовательно протестантамъ нѣтъ надежды спасенїя. Они же въ немъ и КРУГЪ дѣлаютъ; ибо истинну своей церкви доказываютъ священнымъ писанїемъ: а священное писанїе церковнымъ свидѣтельствомъ. Обманъ ПОСЛѢДУЮЩАГО есть: что имѣетъ нача́ло, то умираетъ: душа имѣетъ нача́ло: слѣдовательно умираетъ. Отъ РЕЧЕНІЯ ПОЧЕМУ КЪ РЕЧЕНІЮ ПРОСТО заключаютъ тѣ, которые такъ умствуютъ: человѣкъ умираетъ: къ человѣку относится душа: слѣдовательно и душа умираетъ.

§. 106.

Также третей классъ.

Не меньше также ихъ погрѣшаютъ и тѣ, которые 11) изъ того, что по СЛУЧАЮ (*per accidens*) бываетъ, заключаютъ ужѐ о чемъ подлинно, или 12) то запричину ставятъ, что въ самой вещи НЕ ПРИЧИНА (*causa non est*). (*)

(*) Чего ради сїе умствованїе глупо: отъ чего кто бьется, то худо: кто пьетъ, отъ того бьется: слѣдовательно пить худо. Не лучше также сего дѣлаютъ и язычники, которые противъ христїанъ возражаютъ тако: когда Христї-

анство было въ мірѣ, то тысячу бѣдствій объяли Римъ городъ: слѣдовательно Христіанство есть причиною всѣхъ тѣхъ бѣдствій. Тертулліанъ сію софисму весьма хорошо рѣшилъ *in Apologet. cap.* 40. *et* 47. *et ad nation. Lib. I. cap.* 9. Съ тѣмъ также намѣреніемъ, какъ то извѣстно, писалъ книги Августинъ *de ciuitate Dei*, и Орозій *Ornicſtam*.

§. 107.

Подлинная и вѣроятная истинна.

Истинна есть либо ПОДЛИННАЯ, (*certa*) или ВѢРОЯТНАЯ (*probabilis*). *Подлинная* истинна есть та, которая за основаніе себѣ имѣетъ несумнителное чувствіе, или подлинное и ясное начало; а *вѣроятная* за основаніе себѣ имѣетъ положеніе. (*)

(*) Что бы знать, основана ли истинна на подлинномъ и ясномъ началѣ, то сіе оттуда понять можно, когда ся союзъ съ такимъ началомъ ясно предъ глазами представляется. Но сіе дѣлается чрезъ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (*per demonſtrationem*). Напротивъ того сіе, что истинна основана ли на несумнительномъ чувствіи, не можетъ инако быть ясно, развѣ чрезъ ПОКАЗАНІЕ и ОПЫТЪ. (*per oſtenſionem et experientiam.*) Наконецъ ежели я что почитаю истиннымъ для того, что оно сходствуетъ съ ПОЛОЖЕНІЕМЪ (*cum hypotheſe*); а положеніе потому принимаю будто какъ истинное, что изъ него способно изъяснить можно явленія; то отсюда происходитъ *вѣроятная истинна*. Такъ на пр. чрезъ *показаніе* и *опытъ* увѣряю, что находится красной цвѣтъ, огонь теплой и проч. Чрезъ *доказательство*: что два прямые углы равны полуокружію. Изъ *положенія*: стекло

для

для того свѣта, что имѣетъ одни токмо прямолинѣйныя скважины.

108.

Можно ли за что нибудь почитать вѣроятную истинну?

ВѢРОЯТНАЯ истинна хотя умъ и не столько увѣряетъ, сколько *подлинная*, однако въ гражданствѣ не меньше ея полезна быть можетъ. (*) Сiе вѣроятiе по причинѣ своихъ степеней мало чѣмъ иногда бываетъ различно подлинной.

По чему въ самыя опасныя погрѣшности тѣ впадаютъ, которые оставя вѣроятныя истинны, одни токмо подлинныя и доказательныя принимаютъ. Ибо всякому извѣстно, что въ гражданствѣ многiя дѣла принадлежатъ токмо къ вѣроятной истиннѣ.

§. 109.

Ложное коликочастное!

Равнымъ образомъ и ЛОЖНОЕ есть либо ПОДЛИННОЕ, (*certum*) либо ВѢРОЯТНОЕ, (*probabile*), *Подлинное* бываетъ, когда что нибудь явно противится чувству, или ясному началу, и потому имѣетъ въ себѣ противорѣчiе. *Вѣроятное*, когда оно не сходствуетъ съ вѣроятнымъ положенiемъ. (*)

(*) Такъ на пр. ПОДЛИННО ЛОЖНО: *огонь холоденъ, фигура содержится въ двухъ линеяхъ.* А сiе ВѢРОЯТНО ЛОЖНЫМЪ кажется: *въ пламенахъ нѣтъ живыхъ животныхъ; душа наша прежде тѣла находилась; всѣ болѣзни изъ червячковъ происходятъ.*

§. 110.

Его разныя степени.

Отсюда и ложнаго разныя степени быть могутъ. Ибо иногда не можно бывает доказать ложность *иныхъ* предложенiй, хотя они и едва требуютъ согласiя ума нашего; иногда и можно, однако иныхъ способнѣе, а иныхъ труднѣе. Случаются иногда и *такiя* предложенiя, въ которыхъ ложность такъ очевидна всякому, что со всѣмъ не требуетъ доказательства. (*)

(*) Такъ на пр. хотя и не можно доказать, что *демоны чародѣямъ не являются*; однако ученаго человѣка едва склонить можно къ тому, что бы онъ повѣрилъ. Равнымъ образомъ хотя и весьма ложно говорится, что *два угла въ треугольникѣ равняются полуокружiю*; однако сiе разумъ не скоро понимаетъ, развѣ убѣжденъ будетъ доказательствомъ. Наконецъ и сiе, что *камень есть тѣло жидкое*, такъ ложно, что желающей тому доказательства, кажется самъ не человѣкъ, но камень.

§. 111.

Одно и тоже ли всѣ почитаютъ подлиннымъ, вѣроятнымъ, справедливымъ и ложнымъ?

Изъ сего всего явствуетъ, 1) что мы нѣкоторыя вещи имѣть можемъ подлинно истинныя, а другимъ оныя кажутся токмо вѣроятныя, и противнымъ образомъ. Такъ на пр. сiе, *что я печаленъ*, подлинно знаю, но другой о томъ же самомъ изъ моего тѣлодвиженiя разсуждать будетъ вѣроятно. 2) Что

мы

мы нѣчто признаемъ подлинно ложнымъ, а другіе тоже самое почитаютъ либо за справедливое, или за вѣроятно ложное. На пр. сіе предложеніе: *нѣтъ подножныхъ жителей*, для насъ есть подлинно ложное, но многіе изъ церковныхъ отцевъ оное же почитали подлиннымъ или по крайнѣй мѣрѣ вѣроятно справедливымъ. 3.) Что вѣроятно справедливое или ложное иногда подлинно такимъ быть можетъ. На пр. предкамъ вѣроятно справедливымъ казалось, *что есть нѣкоторое кругообращеніе крови*, а вѣроятно ложнымъ, *что далѣе Атлантическаго моря нѣтъ матерій или твердой земли*: мы же напротивъ того объ оныхъ обеихъ предложеніяхъ весьма подлинно нынѣ извѣстны.

§. 112.

Прехожденіе къ другому отдѣленію.

Чего ради нѣсколько подробнѣе поговорить должно о томъ, что подлинно справедливымъ и ложнымъ, и что вѣроятно такимъ быть можетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ТОМЪ, ЧТО ПОДЛИННО ЕСТЬ ИСТИННОЕ И ЛОЖНОЕ.

§. 113.

Что такое подлинная истинна?

ПОДЛИННАЯ ИСТИННА (*certa veritas*) есть та, которая основана либо на чувствіи никакому сомнѣнію неподверженномъ, или на подлинномъ и несомнительномъ началѣ. А ПОДЛИННО ЛОЖНОЕ (*certo falſum*) есть то, которое противно или несомнительному чувствію, или подлинному началу. (§. 109.)

§. 114.

Его находятся два основанія: одно въ разсужденіи чувствъ.

Чего ради подлинность сія имѣетъ два незыблемыя основанія: ЧУВСТВІЕ и РАЗУМЪ (*ſenſionem et rationem*). Ибо естьли мы всѣ вещи, какъ въ разсужденіи случайныхъ ихъ свойствъ, такъ и произведеній понимаемъ чувствами, помощію которыхъ сыскиваемъ уже ясныя, подробныя и совершенныя ихъ понятія, (§. 23. и *слѣд.*) то слѣдуетъ, что либо никакой не должно быть истинны, но сіе противно здравому разуму, или чувствамъ при всѣхъ къ чувствованію потребностяхъ никогда не обманывать. (*)

(*) Различіе ЧУВСТВІЯ и ПОНЯТІЙ есть такое, что въ ономъ дѣйствуетъ нашъ умъ *страдательнымъ,* (*paſſive*) а въ сихъ *дѣйствительнымъ* образомъ:

зомъ: помощію онаго мы понимаемъ *единственныя* вещи, а сіи суть *необщія*: оное *предходитъ*, а сіи *последствуютъ*. Смотри о семъ Томаз. *Vernunft-Lehre*, *cap. 6. §. 22. seqq.*

§. 115.

Что должно наблюдать при чувствуемыхъ органахъ?

Чувствіе заключаетъ чувствуемые органы. Но какъ они у однихъ людей въ хорошемъ, а у другихъ въ худомъ состояніи находятся, и въ такомъ случаѣ должности своей исправлять не могутъ, то 1) стараться надобно, чтобы чувствуемые органы ни малѣйше повреждены не были, 2) у кого они нѣсколько слабы, тому лекарствомъ недостатокъ ихъ награждать должно. (*)

(*) Такъ на пр. морскія рыбы, называемыя Міопами и Пресбитами довольно знаютъ, въ какомъ разстояніи отъ ихъ глазъ, должно находиться предмету, который они внимательнѣе разсмотрѣть желаютъ. Смотри о семъ Іоан. Христ. Штурм. *dissert. de myopibus et presbytis.*

§. 116.

Какой имѣть должно умъ, чтобы чувства не обманывали?

А какъ чувства доходятъ даже до мозгу, и разумъ будто бы смотритъ тамъ на сіи понятія, откуда и идеи себѣ изображаетъ (M. §. 25): то слѣдуетъ, 3) что желающей употреблять чувства съ точностію, долженъ имѣть здравой разумъ, 4) разсматривать

вать вещь съ надлежащимъ вниманіемъ, и 5) принявъ въ помощь прочія чувства, свойства оной изслѣдывать. (*)

(*) Такъ на пр. сахаръ и квасцы не такъ удобно *глазами* разпознать можно, какъ *вкусомъ*. Равнымъ образомъ не скоро *глаза* золото отличить могутъ отъ позолоченнаго серебра, о чемъ также и прочія чувства такое же подаютъ мнѣніе; но *осязаніе* и *вѣсъ* отмѣну ихъ тотъ часъ окажутъ.

§. 117.

Какому должно быть положенію и разстоянію предмета?

Когда сила и могущество чувствуемыхъ органовъ не безконечна: то слѣдуетъ, 6) что между органами и предметами должно быть надлежащему разстоянію, 7) что при случаѣ, когда предметы за весьма великою отдаленностію, или за непонятною своею малостію чувствъ убѣгаютъ, употреблять надобно инструменты на сей конецъ стараніемъ ученыхъ мужей изобрѣтенные, 8) и что наконецъ имѣть надлежитъ точную средину между предметомъ и органомъ. (*)

(*) Какому должно быть *разстоянію* между глазами, ушами и предметами, сіе показываютъ сами глаза и уши. Въ прочихъ чувствахъ предметы должны касаться органа, и при немъ быть весьма близко. *Инструменты*, помощію которыхъ усматриваемъ отдаленныя вещи, суть *трубы оптическія* и *телескопы*; а помощію которыхъ самыя маленькія вещи усматриваемъ, суть *микроскопы*. Въ зрѣніи *средина* должна быть свѣтлая, чистая, а не-

а недвойная. Но не безъизвѣстно, сколь много чудныхъ а въ самой вещи тщетныхъ явлений зрѣнія открываетъ намъ оптика.

§. 118.

Чувствомъ вещь должно извѣдывать при различныхъ обстоятельствахъ.

Наконецъ какъ всѣ вещи суть сложенныя, то свойство ихъ неиначе чувствомъ узнать можемъ, какъ развѣ 9) о вещи разсуждать будемъ, примѣняясь къ различнымъ ея обстоятельствамъ, 10) и порознь каждую ея часть разсматривать. (*)

(*) Такъ на пр. *упругость* воздуха неиначе могу понять, какъ развѣ содержащейся въ пузырѣ воздухъ прежде на стужу вынесу, а потóмъ къ огню приложу. Равнымъ образомъ *натуру пороха* неиначе могу изслѣдовать, какъ развѣ напередъ разсмотрю натуру и произведенія сѣры, потóмъ селитры, наконецъ истолченныхъ въ мѣлкія части углей, и опосля изъ сихъ вещей двѣ между собой смѣшаю, и такимъ образомъ извѣдаю ихъ произведенія.

§. 119.

Другое начáло подлинной истины разумъ, откуда доказательство.

И такимъ образомъ чувствіе открываетъ мнѣ путь къ истинѣ. Другая дорóга есть РАЗУМЪ (§. 114), которой поелику есть способность умствованія, сирѣчь находить одни истины изъ другихъ по необходимой причинѣ заключенія (И. §. 2.); то явствуетъ, что не можно иначе доискаться истины того,

го, что предложеніе какое слѣдуетъ ли изъ подлиннаго нѣкоего начала, развѣ чрезъ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

§. 120.

Что есть доказательство?

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (*demonstratio*) есть способъ умствованія, помощію котораго заключеніе такъ соединяется съ несумнительнымъ нѣкоимъ началомъ, что объ истиннѣ его сомнѣваться не можно. (*)

(*) Отсюда Математики, употребляя одни токмо доказательства, ученія свои довели до такой степени подлинности, что со времянъ Евклидовыхъ изъ разумѣющихъ его основанія, называемыя елементы, о истиннѣ оныхъ никто не могъ сомнѣваться.

§. 121.

Оно коликочастное?

Въ протчемъ либо произведеніе доказываемъ мы изъ его причины, или причину изъ ея произведенія. Первое доказательство называется отъ НАЧАЛА (*a priore*): а послѣднее отъ ЗАКЛЮЧЕНІЯ (*a posteriore.*) (*)

(*) Такъ на пр. когда я круглость земли доказываю изъ ея тѣни, случающейся въ лунныхъ затмѣніяхъ, то доказываю причину изъ произведенія; и потому такое доказательство бываетъ отъ *заключенія*. Напротивъ сего когда безсмертіе души доказываю изъ ея невещественности; а сіе изъ [illegible]енія, то такое доказательство есть отъ начала.

§. 122.

§. 122.

Первая принадлежность доказательства отъ нача́ла.

Когда такимъ образомъ доказательство отъ НАЧА́ЛА начинается отъ причины, и доходитъ до произведенія; то 1) въ силлогисмѣ всѣмъ посылкамъ не токмо должно быть извѣстнымъ, но и начальнѣйшимъ заключенія, и точной причинѣ онаго. (*)

(*) На пр. *кто къ востоку живетъ пятьнатцатью градусами ближе насъ; тотъ полдень скорѣе насъ часомъ имѣетъ. Слѣдовательно плывущїе къ востоку, и окончавшїе пятьнатцать градусовъ, полдень будутъ имѣть часомъ скорѣе. А какъ около земли считается 360. градусовъ: то слѣдуетъ, что тѣ, которые къ востоку плывутъ около всей земли, будутъ имѣть полдень двадцатью четырмя часами скорѣе, и при возвращенїи домой съ своими гражданами однимъ днемъ разнствовать будутъ.* Здѣсь всѣ посылки суть начальнѣе своихъ заключенїй, извѣстныя и точныя ихъ причины, почему и доказательство справедливо.

§. 123.

Вторая.

Но какъ изъ ложнаго нача́ла не можно произойти истинному: (§. 99.) 2) то и самъ въ доказательствѣ посылкамъ не отмѣнно должно быть истиннымъ (*)

(*) *Не отмѣнно истинное* (*necessario verum*) есть то, что инакимъ быть ни какъ не можетъ. Чего ради естьли не можно тому статься, чтобы причина нѣкая не послѣдовала произведенїю; то такое пред-

предложенiе будетъ не ошибно истиннымъ. А когда причина нѣкая много имѣетъ произведенiй, или одного произведенiя многiя могутъ быть причины, то предложенiе такое не будетъ способно къ доказательству. На пр. не ошибно истинное есть слѣдующее предложенiе: *понеже луна есть тѣло темное, то можетъ освящаемо быть солнцемъ, когда она между солнцемъ и нашимъ глазомъ находится.* Ибо темное тѣло не ошибно имѣетъ сiе произведенiе. Но не такъ не ошибно истинныя суть слѣдующiя предложенiя: *кто веселъ, тотъ смѣется; кто смѣется, тотъ веселъ:* ибо веселiе не всегда смѣхъ возбуждаетъ, и онаго смѣху много причинъ быть можетъ.

§. 124.

Третiя.

По причинѣ того, что доказательству должно показывать связь съ своимъ началомъ, (§. 120) 3) всѣмъ посылкамъ надлежитъ быть между собой не посредственно соединеннымъ. (*)

(*) А есть ли посылки не будутъ между собою непосредственно совокуплены, то снова доказать должно, что онѣ соединяются. Въ противномъ бы случаѣ я не зналъ, слѣдуетъ ли мое заключенiе изъ онаго начала, и по тому бы не было еще дано доказательства. На пр. въ семъ предложенiи: *кто живетъ подъ полюсомъ: тотъ живетъ въ сферѣ параллельной; слѣдовательно онъ ни восходящихъ ни заходящихъ звѣздъ не видитъ,* произведенiе еще изъ своей причины не доказано. Ибо я не вижу еще непосредственной связи между сферою параллельною, и между онымъ произведенiемъ. Но когда такъ буду

умство-

умствовать: естьли кто живетъ подъ полюсомъ, то екваторъ и горизонтъ тамъ параллельны; а гдѣ они параллельны, тамъ и звѣзды движутся въ параллельномъ положенїи съ горизонтомъ. Слѣдовательно они всегда находятся въ параллельномъ разстоянїи отъ горизонта, и потому не восходятъ и не заходятъ, тогда у меня всѣ посылки будутъ соединены между собой непосредственно. Чего ради и доказательство справедливо.

§. 125.

Четвертая.

Изъ сего также заключить можно 4), что намъ по тѣхъ поръ доказывать надлежитъ, пока не дойдемъ до нѣкоего извѣстнаго или уже доказаннаго начала. (*) Ибо въ противномъ случаѣ надобно будетъ доказывать и самое доказательство.

(*) Такъ на пр. данное выше сего мною доказательство знающаго уже изъ географїи, что такое есть сфера параллельная, подлинно можетъ удовольствовать; противное бы сему послѣдовало, когда бы я говорилъ съ незнающимъ оной науки. Ибо я сему напередъ долженъ показать, что такое есть *сфера параллельная*, что *горизонтъ*, что *екваторъ*, и что такое *параллельное положенїе*, потомъ доказать, что *подъ полюсами находится такая сфера*, наконецъ и то, что въ *такой сферѣ горизонтъ и екваторъ суть параллельны*.

§. 126.

Какое должно быть доказательство отъ заключенїя?

Впрочемъ иногда доказываемъ мы нѣчто отъ ЗАКЛЮЧЕНЇЯ, ежели причину показываемъ

раемъ изъ ея произведенія, гдѣ намъ особливо смотрѣть должно о томъ, дабы не принимать въ умствованіе чужихъ произведеній, но развѣ тѣ, которыя неотмѣнно изъ оной одной токмо причины послѣдуютъ. (*)

(*) Ибо гдѣ много быть можетъ причинъ одной вещи, тамъ нѣтъ мѣста доказательству; почему я здѣсь худо заключаю: *сей домъ рушился, слѣдовательно петръ былъ силенъ.* Напротивъ сего исправно есть слѣдующее заключеніе: *лунное затмѣніе происходитъ отъ тѣни земли, которая находится между солнцемъ и луною: тѣнь оная есть круглая, слѣдовательно и земля отбрасывающая оную тѣнь, есть тѣло круглое.*

§. 127.

Что называется непрямое доказательство?

Сверьхъ сего доказательство есть либо ПРЯМОЕ (*directa*) или НЕПРЯМОЕ (*indirecta*). *Первое* есть то, о которомъ мы по сихъ мѣстъ говорили; а *второе* тогда показываетъ истинну какого предложенія, когда изъ противуположенія онаго слѣдуетъ либо весьма худое, или невозможное, или по самому опыту ложное. Такое доказательство есть подлинно твержѣ, нежели какъ прочіе о томъ думаютъ. Ибо есть ли и справедливо, что двумъ противуположеннымъ вмѣстѣ быть истиннымъ не льзя, (§. 72) и изъ истиннаго предложенія не можно произвести ложнаго заключенія, только чтобы не было ошибки въ формѣ или слѣдствіи, (§ 99.) то явству-

явствуетъ, что тому предложенію неотмѣнно должно быть истинному, изъ противоположенія котораго либо весьма худое, либо невозможное слѣдуетъ. (*)

(*) На пр. темноту лунную справедливо я такъ доказываю: *ежели бы луна не была такимъ тѣломъ, то бы свѣтъ солнечный сквозь ея проходилъ, и такимъ бы образомъ никогда не было луннаго затмѣнія. А какъ сіе ложно, то ложному также должно быть и тому, что луна есть тѣло проницательное. Слѣдовательно она есть тѣло темное.* Ч. н. д.

§. 128.

Что въ немъ наблюдать должно?

Въ семъ доказательствѣ смотрѣть должно единственно на то, 1) чтобы худое, невозможное и ложное непремѣнно изъ противоположеннаго предложенія слѣдовало, 2) чтобы предложеніе, изъ котораго нѣчто такое выводится, точно противополагось нашему заключенію. Ибо ежели сіе наблюдаемо не будетъ, то все такое непрямое доказательство будетъ неправильно.

(*) По чему ежели кто будетъ такъ доказывать: *ежелибы человѣкъ созданъ былъ свободнымъ; то бы онъ ничемъ обязанъ не былъ; а какъ сіе ложно поелику обязанъ естественнымъ закономъ, то ложно также и то, что онъ созданъ свободнымъ;* то такое доказательство неправильно, ибо изъ сего ученія не слѣдуетъ показанное слѣдствіе. Равнымъ образомъ неправильно есть и слѣдующее умствованіе: *ежелибы человѣкъ созданъ былъ отъ натуры свободнымъ; то*

ограничивать его законами было бы противно его натурѣ; а какъ сїе ложно, то ложно также и то, что онъ созданъ отъ натуры свободнымъ. Ибо предложенїе: человѣкъ созданъ свободнымъ, не *противно ограничивать законами*, другому не противополагается.

§. 129.

Должно ли кому приписать всѣ слѣдствїя, происходящїя изъ его ученїя?

Напротивъ сего глупъ тотъ, кто опровергаетъ худыя слѣдствїя такого предложенїя, изъ коего оныя неотмѣнно и непосредственно слѣдуютъ, объявляя, что ихъ не разумѣетъ не смотря на то, что самъ защищаетъ и понимаетъ силу того предложенїя. (*)

(*) Сколь бы худо тотъ защищалъ, кто полагалъ: *что дважды четыре дѣлаютъ семь*; а потому бы не разумѣлъ сего, *что дважды четыре и одинъ дѣлаютъ восемь.*

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ВѢРОЯТНОЙ ИСТИННѢ.

§. 130.

Вѣроятной истинны основанїемъ есть положенїе.

Довольно сего сказано будетъ о *подлинной* и *доказательной* истиннѣ: слѣдуетъ теперь говорить и о ВѢРОЯТНОЙ (*de probabili*). А какъ мы выше сего (§. 107.) сказали, что основанїемъ оного есть *начало*: такъ и сего основанїемъ же есть ПОЛОЖЕНІЕ.

§. 131.

§. 131.

Что такое положеніе?

ПОЛОЖЕНИЕ (*hypotheſis*) есть такое предложеніе, которое мы принимаемъ для того, что изъ него способно можно производить свойства и произведенія какой вещи. (*)

(*) Такъ на пр. когда я принимаю, что землетрясеніе происходитъ отъ подземной, горючей, весьма селитренной и сѣрной матеріи, и то для того, что я не могу инако доказать, какъ что всѣ явленія наблюдаемыя при землетрясеніи, весьма удобно отсюда изъяснены быть могутъ; то такое мнѣніе есть *положеніе*, которое по справедливости по тѣхъ поръ не могу почитать за ложное, пока не сыскано будетъ другое, кое бы перваго гораздо было истиннѣе и подлиннѣе.

§. 132.

Колико-частная вѣроятность?

Въ положеніи принимаю я либо означеніе *словъ*, положеніе и союзъ согласующійся съ концемъ авктора; либо преимущество какого *свидѣтеля*; либо *приключеніе дѣйствій*, или знаки склонностей; либо наконецъ особное изъясненіе *явленій* изъ нѣкоторой причины: въ первомъ случаѣ вѣроятность называется ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ (*hermeutica*); въ другомъ ИСТОРИЧЕСКАЯ (*hiſtorica*), или особливо ВѢРА (*fides*); въ третьемъ МОРАЛЬНАЯ (*moralis*) и ПОЛИТИЧЕСКАЯ (*politica*); а въ послѣднемъ ФИЗИЧЕСКАЯ (*phyſica*).

§. 133.

Основаніе герменевтической вѣроятности.

Чего ради основаніе герменевтической вѣроятности есть слѣдующее: 1) *что согласно съ означеніемъ словъ, съ положеніемъ, съ союзомъ также съ концемъ и склонностію авктора; то вѣроятно почитать должно за смыслъ авкторовъ.* (*)

(*) О семъ скажемъ послѣ (въ отд. II. глав. 4.) о *толкованіи.* Ибо сіе есть точнымъ основаніемъ истиннаго толкованія.

§. 134.

Также исторической.

А вѣроятности исторической основаніемъ есть слѣдующее правило: 2) *что человѣкъ вѣроятія достойной подтверждаетъ яко истинное: то вѣроятно есть истинное.* (*)

(*) Такимъ образомъ вѣримъ мы *Полибію*, объявляющему о Пуническихъ войнахъ; *Іосифу* о истребленіи народа Жидовскаго. Но разумной человѣкъ никакъ тому не повѣритъ, что весьма негодно предложилъ *Кохлей* о дѣлахъ Лютеровыхъ.

§. 135.

Неодинакое преизящество свидѣтелей.

Что намъ объявляютъ люди; то они предлагаютъ намъ 1) либо какъ *бывшіе* при семъ дѣлѣ (*praesentes*), или *современники* (*coaevi*), или *небывшіе* (*absentes*) и *новые* (*recentiores*); 2) либо ихъ *много* (*plures*), или *одинъ* (*unus*);

([illegible]); 3) либо *очевидцы* (*oculati*), или *слышники* т. е. слышавшие объ ономъ отъ другихъ; 4) либо знания *своего приводящие причины*, или никакихъ *причинъ не дающїе*; 5) либо предлагающїе вещь въ себѣ *возможную* или *удивительную*, или со всѣмъ *невозможную*; 6) либо намъ вещъ *извѣстные* (*noti*), или *неизвѣстные* (*ignoti*); 7) либо посредственники *обѣихъ сторонъ* (*neutrarum partium*), или *коей либо больше* склонные; 8), либо *разумные* (*prudentes*) или *глупые* (*vecordes*), 9) либо *вѣроятия достойны* (*probi*), или *онаго недостойные* и *лгуны* (*mendaces*).

§. 136.

Аксїомы о степеняхъ человѣческой вѣры.

Изъ сихъ раздѣленїй удобно выразумѣть можно слѣдующїя аксїомы, по которымъ разсуждать льзя каждому о степеняхъ вѣроятности: 1) *чѣмъ болѣе мнѣ извѣстно, что авкторъ не хотѣлъ, и не могъ меня обмануть; тѣмъ больше я вѣрить долженъ.* (*) 2) *О томъ, что меня кто хотѣлъ или могъ обмануть, часто разсуждать надлежитъ изъ самихъ обстоятельствъ повѣсти.* (**)

(*) Ибо вѣра основана на *преизяществѣ* (§. 132.); преизящество на достовѣрномъ свидѣтельствѣ (§. 134.); а вѣроятїя достоинъ тотъ, кто не хочетъ, и не можетъ меня обмануть: и такъ чѣмъ больше я о семъ извѣстенъ, тѣмъ и свидѣтельство его вѣроятнѣйшимъ почитать мнѣ должно.

 (**) Объ-

(**) Объявленіе дѣла принадлежитъ къ свидѣтельству; а истинное свидѣтельство само себѣ противится, или само съ собою не согласнымъ быть не можетъ; такимъ образомъ гдѣ обстоятельства того суть противорѣчивыя или неподобныя, тамъ и свидѣтелю либо хотѣлось, или можно было меня обмануть. Чего ради такое свидѣтельство по справедливости имѣть должно подозрительнымъ.

§. 137.

Правила о числѣ и качествѣ свидѣтелей, объявляющихъ о дѣлѣ чудномъ.

Сіе весьма подлинно, 1) что одному свидѣтелю, повѣствующему о чудномъ дѣлѣ не много вѣрить должно, хотя бы онъ и не былъ подозрителенъ, особливо въ такомъ случаѣ, гдѣ удобно могъ обмануться воображеніемъ. 2) Но больше вѣрить должно тогда, когда много свидѣтелей объявляютъ о такомъ дѣлѣ, которое какбы чудно ни было, однако возможное, хотя и не во всемъ одинакимъ образомъ и при одинакихъ обстоятельствахъ. 3) Тѣхъ же повѣсть гораздо вѣроятнѣе, которые будучи вѣроятія достойны, objъ ономъ же объявляютъ при одинакихъ обстоятельствахъ; 4) а тѣмъ больше еще умножается вѣроятность, ежели свидѣтели будутъ очевидные особы, публичныя и присяжныя.

§. 138.

О повѣсти неудивительной вещи.

Ежели объявляемое дѣло будетъ возможное и не такъ чудное; то 1) одинъ слухъ безъизвѣстнаго авктора мало причиняетъ вѣроятно-

роятности; 2) нѣсколько болше, ежели одинъ разумной мужъ скажетъ о себѣ, что онъ при томъ дѣлѣ находился; 3) гораздо больше, ежели много людей о томже дѣлѣ раскавываютъ одинакимъ образомъ, и при одинакихъ обстоятельствахъ, особливо, 4) естьли тоже обьявляютъ и присяжные.

§. 139.

О лопѣсти древнихъ дѣлъ.

О древнихъ дѣлахъ 1) мало вѣрить можно новому писателю, которой, будучи подверженъ одной какой нибудь сторонѣ, не приводитъ никакого основанія на свою повѣсть; а особливо ежели прочіе на другую сторону больше склонные, ему противорѣчатъ. 2) Нѣсколько болѣе, когда писатель будетъ посредственникъ, и притомъ мужъ разумной и вѣроятной; 3) а тѣмъ еще больше, ежели онъ обьявляемое собою дѣло подтверждаетъ подлинными и несомнительными доводами. 4) Но свидѣтельство одного человѣка современника, мужа вѣроятнаго, разумнаго, и при томъ дѣлѣ бывшаго гораздо вѣроятнѣе, нежели многихъ новѣйшихъ. 5) А то свидѣтельство вышшей степень вѣроятности имѣетъ, ежели много такихъ свидѣтелей не зговорясь между собой, обьявляютъ объ ономъ дѣлѣ одинакимъ образомъ и при одинакихъ обстоятельствахъ.

§. 140.

О слособѣ обьяпленія.

Самое дѣло и обстоятельства насъ научаютъ, что 1) тамъ весьма мало вѣроятно-

сти находится, гдѣ писано *стихотворчески*; 2) нѣсколько больше, гдѣ *ораторически*; гораздо больше, гдѣ *исторически*, не увеличивая обстоятельствъ, но просто оныя вычисляя.

§. 141.

О Божескомъ свидѣтельствѣ.

Наконецъ самая правда и благость Божїя, которая какъ обмануть, такъ и обмануть быть никакъ не можетъ, довольно насъ убѣждаетъ, что свидѣтельство Божїе, о которомъ естьли подлинно извѣстно, самой вышшей степень вѣроятности имѣетъ, и равняется съ самимъ доказательствомъ или съ аподиктическимъ доводомъ. (*)

(*) Здѣсь не спрашивается о томъ, такое ли оное дѣло, чтобы всякому долженствовало казаться удивительнымъ, но о томъ, имѣетъ ли оно *ясность свидѣтельства*? т. е. точно ли божеское свидѣтельство? ежели оно будетъ подлинно такое, то неотмѣнно ли симъ, а не другимъ образомъ оное разумѣть должно? О послѣднемъ вопросѣ разсуждать надлежитъ по основанїямъ герменевтической вѣроятности. (§. 133.)

§. 142.

Основанїя моральнаго и политическаго вѣроятїя.

Послѣ исторической вѣроятности слѣдуетъ по порядку МОРАЛЬНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ, въ которой потому, что она основана на приключенїяхъ дѣйствїй и на знакахъ склонностей (132.), и потому, что все разсужденїе

о

о приключенiи зависитъ часто отъ одной токмо чрезъ промыслъ божiй учинившейся перемѣны причины или обстоятельства дѣйствiя, также для того, что люди часто притворяются, и выдумываютъ, при принятiи довода отъ совѣтовъ къ будущимъ приключенiямъ, (*) или отъ приключенiи къ причинамъ, или отъ знаковъ обычаевъ и склонностей къ самымъ склонностямъ, заключенiе всегда бываетъ токмо вѣроятное, и притомъ не всегда въ вышшемъ степени, но иногда въ посредственномъ.

(*) Сiе есть *предузнанiе политическое*, (*diuinatio politica*), на которое надѣясь искусившiися въ гражданскихъ дѣлахъ, воспѣли о будущемъ на подобiе пророковъ. Такое дарованiе Цицерону приписываетъ Корнелiй Непотъ въ *житiи о Аттикѣ* въ гл. 16. тоже и самъ о себѣ объявляетъ Цицеронъ in *Philipp. VI. cap. 3. Lib. VI. ad diuerſ. epiſt. 6.* О семъ много примѣровъ собралъ Юстъ. Липс. *Monit. polit. Lib. III. cap. 9. monit. 3.* Такое же предузнанiе было и Iосифа Жидовина, о царствованiи Веспасiана, о чемъ сверьхъ самого Iосифа объявляютъ также Светонъ и Дiо Кассiй. Готтфр. Олеар. in *Diſſert. de vaticinio Ioſeph.* издан. въ Липсiи 1699. приписываетъ оное нѣкоему щастiю или политическому предузнанiю.

§. 143.

Наконецъ физическое.

Наконецъ ФИЗИЧЕСКАГО вѣроятiя основанiемъ есть положенiе, изъ котораго удобно изъяснить можно всѣ явленiя (§. 132).

§. 144.

Самой нижней его степень.

Изъ чего явствуетъ, 1) что гдѣ какое явленiе изъ положенiя изъяснить не можно, тамъ

тамъ оное положенïе невѣроятно кажется, или по крайней мѣрѣ имѣетъ едва самой малой степень вѣроятности.

§. 145.

Второй степень.

Не меньше также отсюда слѣдуетъ и то, 2) что тамъ положенïе вѣроятнѣе, гдѣ умствованïе не весьма тонкое и принужденное, по которому явленïя изъ какого положенïя изъясняются.

§. 146.

Вышней степень.

Наконецъ 3) ежели гдѣ будетъ такое положенïе, по которому положа тѣже причины слѣдуетъ тоже дѣйствïе, или въ коемъ такïя же явленïя искусствомъ показываются, то тамъ положенïе безъ сомнѣнïя имѣетъ самой вышней степень вѣроятности. (*)

(*) Такъ на пр. Картезïево положенïе о радугѣ есть почти аподиктическое, потому что подражая оному, можно произвести радугу. Равнымъ образомъ и сïе, что вѣтръ происходитъ, ежели густой и сжатой воздухъ встрѣчается съ тонкимъ, есть почти подлинное; ибо тоже самое можно произвести и помощïю мяча Эолова (*pila Aeolis*), и пр.

§. 147.

Должно ли физическïя явленïя изъяснять изъ положенïй метафизическихъ?

Но стараться должно, чтобы физическïя явленïя не толковать изъ положенïй *Мета-*

физи-

физическихъ, развѣ что изъ вещественности въ нихъ будетъ находиться.

§. 148.

Разность положенїя, возможности, выдумки.

Больше всего блюстись надобно, дабы ПОЛОЖЕНIЕ не смѣшать съ ВОЗМОЖНОСТIЮ и ВЫДУМКОЮ. Такъ на пр. положенїе Епикурово о движенїи несѣкомыхъ или атомовъ подлинно ничто иное есть, какъ одна токмо выдумка; равнымъ образомъ и положенїе Гонората Фабра о матерїи планетъ есть одна только возможность.

§. 149.

Что выдумка? Что возможность?

Ежели бытїе вещи принятой изъ положенїя, доказать никакъ не льзя, то сїе называется ВЫДУМКА (*fictio*); а когда бытїе принятой вещи доказать можно, но явленїя какъ изъ сеи, такъ и изъ другой причины изъяснены быть могутъ, то сїе именуется ВОЗМОЖНОСТIЮ (*possibilitas*).

§. 150.

Что думать должно о мѣстахъ такъ называемыхъ дїалектическихъ.

Сїи суть точныя и подлинныя основанїя вѣроятной истинны, которыя узнавъ удобно пробыть можно безъ ДIАЛЕКТИЧЕСКИХЪ называемыхъ грубо *топическихъ* МѢСТЪ. Ибо тѣ правила, которыя изъ нихъ выводятъ,

суть

суть тако о свойства, что изъ нѣкоторыхъ можно вывесть доказательство и вѣроятность, а изъ иныхъ ниже одной токмо вѣроятности произвесть не льзя.

§. 151.

Что такое мнѣнїе, предпрїимчивость и догадка?

Впрочемъ познанїе вѣроятной истинны называется МНѢНIЕМЪ *(opinio)*, которое когда происходитъ изъ общихъ знаковъ, то ПРЕДПРIИМЧИВОСТIЮ *(praesumtio)*; а естьли изъ собственныхъ, то ДОГАДКОЮ (*) *(coniectura)* именуется.

(*) *Предпрїимчивость* равно какъ и догадка по причинѣ разныхъ обстоятельствъ разныя получаетъ себѣ наименованїя. Первая изъ нихъ когда больше клонится къ худому, ПОДОЗРѢНIЕМЪ *(suspitio)*; а вторая естьли касается до будущихъ вещей, ПРЕДУЗНАНIЕМЪ или ПРОРИЦАНIЕМЪ *(diuinatio)* называется. Знаки ея по большей части вѣроятны: Физическїе, Медическїе и Политическїе. (143.)

§. 152.

Что сумнѣнїе?

Гдѣ нѣтъ сходства одного вѣроятїя съ другимъ, тамъ происходитъ СОМНѢНIЕ *(dubitatio)*; которое бываетъ, когда мы разсужденїе о какой либо вещи на другое время относимъ, или когда удерживаемъ согласїе на одну которую нибудь сторону.

§. 153.

§. 153.

Что въ разсужденіи его примѣчать должно?

Изъ чего само чрезъ себя явствуетъ, 1) что одному вещь какая можетъ казаться сомнительною, о которой другой за подлинно извѣстенъ; 2) что сомнѣніе не должно смѣшивать съ отрицаніемъ; потому что кто сомнѣвается, тотъ ни подтверждаетъ, ни отрицаетъ; 3) что кто сомнѣвается о какомъ таинствѣ, того не вдругъ почитать должно *безбожникомъ* или *закона не имѣющимъ*, но *непеердымъ по вѣрѣ*; 4) что сомнѣніе весьма много различествуетъ отъ *скепса* или всегдашняго сомнѣнія, ибо сіе бываетъ безъ надлежащей и безполезной причины т. е. безъ несходства вѣроятія.

§. 154.

Что есть скрупулъ?

Иногда случается, что вещь нѣкоторая хотя въ себѣ быть можетъ и доказательная или вѣроятная, однако намъ такъ трудною кажется, что мы ея понять никакъ не можемъ; то отъ сего происходитъ больше СКРУПУЛЪ, нежели *сомнѣніе*.

§. 155.

Все ли согласіе онъ удерживаетъ?

Изъ чего заключаемъ 1) что зараженные скрупуломъ не о всей вещи сомнѣваются; (*) 2) и что сіе знакомъ не остраго разума, ежели кто имѣя много скрупуловъ, можетъ оныя какъ въ себѣ такъ и въ другихъ больше увеличить,

личить, нежели изторгнуть; 3) что худо поступлено будетъ съ истинною, ежели ей дадимъ согласїе прежде нежели освободимся отъ всѣхъ скрупуловъ.

(*) Такъ на пр. положимъ, что будетъ шесть сотъ мужей благочестивыхъ, которые всѣ священному писанїю несомнѣнно вѣрятъ, хотя впрочемъ и не могутъ извять изъ себя тѣхъ скрупуловъ, которые имъ случаются въ вопросахъ географическихъ, хронологическихъ, генеалогическихъ и филологическихъ.

§. 156.

Доводъ къ человѣку.

Наконецъ случается иногда и то, что мы вещь нѣкую хотя почитаемую нами за невѣроятную, однако другимъ изъ принятаго ими положенїя можемъ учинить вѣроятною. И въ такомъ случаѣ сїе доказательство называется ДОВОДОМЪ κατ' ἄνθρωπον, или КЪ ЧЕЛОВѢКУ (*argumentum ad hominem*). (*)

(*) Такъ на пр. изъ насъ никому невѣроятно, чтобы кто изъ людей составилъ новую библїю. Но кто вѣритъ, что находится такой человѣкъ, которой можетъ составить новые артикулы вѣры, тому слѣдующее умствованїе можетъ показаться вѣроятнымъ: *кто можетъ составить новые артикулы вѣры, тотъ можетъ оные предложить и въ такой книгѣ, которую напослѣдокъ имѣть должно за правило вѣры: но такая книга, которую напослѣдокъ имѣть должно за правило вѣры, есть библїя: слѣдовательно кто можетъ составить новые артикулы вѣры, и оные предложить въ книгѣ: тотъ можетъ составить или сочинить и новую библїю.* Вотъ доводъ къ человѣку!

§. 157.

§. 157.

Его слѣдствїе.

Сей доводъ употребляемъ мы либо къ *убѣжденїю другихъ* о истиннѣ нашихъ тезисовъ, или къ опровержению *положенїя* противной стороны. Въ первомъ случаѣ произойдетъ *мнѣнїе* о *истинн*ѣ нашего тезиса; (*) а въ другомъ *мнѣнїе* о *ложности* противу тезиса; и потому сїе доказательство по последнему случаю въ вѣроятїи тоже учинитъ, что и въ доказательствѣ отводъ къ невозможному или къ худому.

(*) Неубѣжденїе. Ибо какъ уже другой самъ станетъ сомнѣваться о истиннѣ своего положенїя; то и доказательство его силу свою и твердость потеряетъ. На пр. Римская церковь полагаетъ: что *умирающїе младенцы еретиковъ, будучи окрещены, не осуждаются.* Естьли я изъ сего зделаю такое заключенїе: *слѣдовательно и внѣ церкви Римской есть спасенїе*; то сїе мое доказательство будетъ къ человѣку. Но какъ скоро сии опровергнутъ свое положенїе: такъ и мое заключенїе тогда же силу свою потеряетъ.

§. 158.

Вѣроятность часто бываетъ на подобїе доказательства.

Симъ убо образомъ равныя умствованїя производятъ вѣроятную истинну. Ежели такихъ умствованїй много случится, то сїе вѣроятїе толь сильно бываетъ, что оно мало чемъ отходитъ отъ доказательной истинны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
О
СРЕДСТВАХЪ НАХОДИТЬ ИСТИННУ И ОНУЮ ДРУГИМЪ СООБЩАТЬ.

ОТДѢЛЕНІЕ. I.
О
СПОСОБѢ НАХОДИТЬ ИСТИННУ РАЗМЫШЛЕНІЕМЪ.

§. 159.

Союзъ.

Мы по сихъ мѣстъ, надѣюсь, довольно говорили о дѣйствіяхъ ума человѣческаго, и о натурѣ истинны: слѣдуетъ теперь, сколько возможно, обстоятельнѣе поговорить и о томъ, какимъ образомъ человѣкъ сіи дѣйствія ума долженъ употреблять въ *приискании и въ предложении* истинны. (§. 6.)

§. 160.

Коликократнымъ образомъ истинну находить и предлагать можно?

Истинну находить можно или РАЗМЫШЛЕНІЕМЪ (*per meditationem*); либо изъ ЧТЕНІЯ другихъ писателей (*per lectionem*); или ПРЕНІЕМЪ (*per disputationem*), т. е. сравненіемъ двухъ противоположенныхъ себѣ тезесовъ. Сію найденную уже такимъ образомъ истинну ПРЕДЛАГАТЬ должно или СОЧИНЕНІЕМЪ (*scri-*

(*scribendo*), или живымъ голосомъ какъ то: УЧЕНІЕМЪ (*docendo*). А что о семъ речечномъ примѣчать должно, то сіе разсмотрѣть надлежитъ въ нижеслѣдующемъ.

§. 161.

Что такое размышленіе?

Во первыхъ истинну находить можно РАЗМЫШЛЕНІЕМЪ (§. 160); чрезъ которое ничего другаго я не разумѣю, какъ такія *мысли, кои по предписаннымъ выше сего правиламъ такъ разполагаются, что изъ извѣстныхъ уже однажды истиннъ выводятся всегда новыя.*

§. 162.

Способъ синтетическій или геометрическій.

СПОСОБЪ СИНТЕТИЧЕСКІЙ (*methodus synthetica*) называется такой порядокъ, которой въ пріисканіи подлинной истинны наблюдаетъ нашъ умъ при размышленіи. (*) Сей способъ именуется также и ГЕОМЕТРИЧЕСКИМЪ, по тому что всѣ Математики, а наипаче Геометры его строго наблюдаютъ.

(*) Простые *способъ* изыскивать истинну раздѣляютъ *на синтетическій* и *аналитическій*, изъ которыхъ *первой* происходитъ отъ началъ къ заключеніямъ; а *другой* отъ заключеній къ началамъ. Но гдѣ уже извѣстны заключенія, тамъ истинна больше *прикладывается*, и *разсуждается*, нежели *изыскивается*. Чего ради аналитическій способъ больше принадлежитъ къ слѣдующимъ главамъ.

§. 163.

Какимъ образомъ пріуготовившейся къ размышленію, долженъ приступать къ оному?

Желающей приступить къ размышленію о чемъ, прежде всего долженъ имѣть надлежащее ВНИМАНІЕ, а потомъ умъ свободной отъ ПРЕДРАЗСУДИТЕЛЬНЫХЪ МНѢНІЙ.

§. 164.

Какимъ образомъ должно возбуждать вниманіе?

Вниманіе мы въ себѣ возбудить можемъ, 1) ежели часто будемъ думать о томъ, коль прекрасна вещь есть истинна, (*) 2) ежели будучи свободны отъ другихъ размышленій и упражненій, и имѣя спокойной духъ приступимъ къ размышленію, 3) ежели въ семъ размышленіи не будемъ торопиться, (**) 4) ежели записывать станемъ на бумагѣ все то, о чемъ размышляли. Много также способствуетъ вниманію 5) уединеніе, 6) молчаніе, 7) утреннее время, а наипаче 8) долговременное упражненіе въ тѣхъ наукахъ, въ которыхъ способность правильно умствовать всегда упражняется, каковы суть особливо математическія.

(*) Одно токмо ревностное желаніе изслѣдывать истинну удобно возбудить можетъ наше вниманіе. Ибо кто будетъ на то смотрѣть невнимательно, что ему любезно? Для чего сонъ не скоро смыкаетъ у тѣхъ очи, которые смотрятъ комедіи?

(**) Ибо иное есть разсмотрѣть вещь будто какъ *мимоходомъ*, иное *внимательно*. Оное происходитъ

дитъ отъ торопливыхъ; а сїе отъ тѣхъ, которые всю остроту ума своего толь сильно вперяютъ въ размышленїе какой либо вещи, что во всѣ ея качества, перемѣны, свойства и слѣдствїя разсматриваютъ. Но сїе можетъ ли произойти отъ торопливыхъ?

§. 165.

Какъ сомнѣнїемъ истреблять должно предразсужденїе?

А какъ предразсужденїе ПРЕИМУЩЕСТВА и ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ помрачаютъ умъ нашъ, (§. 18.) и слѣдовательно желающимъ вступить во размышленїе о чемъ, должно быть отъ оныхъ свободнымъ (§. 163.): то само чрезъ себя явствуетъ, что въ такомъ случаѣ весьма полезно сомнѣнїе, только что бы 1) оное не было скептическое (§. 153. 4.), и сомнѣвались бы 2) они не объ основанїяхъ истинны, но о союзѣ предложенїй съ началомъ, так же бы 3) не упорно опровергали то, о чемъ бываетъ сомнѣнїе (§. 153. 2.).

§. 166.

Наипаче предразсужденїе преимущества.

Сїе сомнѣнїе будучи ограничено толь многими предѣлами, удобно подастъ скрупулы противу премногихъ и простымъ народомъ принятыхъ мнѣнїй, и легко тебя научитъ тому, 1) что *родители*, *учители*, *великїе мужи*, *славные*, *честные* и *съ чинами украшенные* нѣкогда погрѣшали, и могли погрѣшить, 2) что напротивъ того и *простой мужикъ говорилъ нѣкогда о чемъ съ хоро-*

 шимъ

ти по усл[illegible] оно, и потому у тебя нѣтъ причины, чтобы тебѣ такъ твердо держаться предразсужденія преимущества.

§. 167.

Предразсужденіе предпріимчивости.

Откуда не трудно понять можно и то, 4) что маловнимательной разумъ удобно принимаетъ чужое мнѣніе, хотя бы оно было и худое, 5) что истинна не такъ ясна всякому, дабы она и неприлѣжнымъ самовольно въ руки давалась, 6) почему предразсужденія предпріимчивости убѣгать должно будто какъ язвы нѣкоей, 7) и то, что намъ совсѣмъ ясно кажется, изслѣдывать надлежитъ, какъ будто еще несовершенно извѣстное.

§. 168.

Порядокъ, которой при размышленіи наблюдать должно.

Такимъ образомъ, будучи ты ужѐ приготовленъ и огражденъ отвсюду, удобно узнать можешь, что тебѣ желающему вступить въ какое размышленіе, во первыхъ дѣлать должно? Ибо какъ все наше размышленіе начинается отъ чувствія, которое будучи повторено при разныхъ обстоятельствахъ, производитъ ОПЫТЪ (§. 23.), отъ коего ужѐ получаемъ *ясныя*, *подробныя* и *совершенныя* понятія (§. 25.): то явствуетъ, что по тѣхъ поръ ЧИНИТЬ НАДОБНО надъ какою нибудь вещію ОПЫТЫ; пока не получимъ *яснаго*, *подробнаго* и *совершеннаго* той вещи понятія. (*)

(*) Что

(*) Что не токмо во естественныхъ вещахъ но и въ моральныхъ и гражданскихъ дѣлахъ наблюдать должно. Ибо какъ напрасно разсуждать будешь о паргеліяхъ, развѣ напередъ извѣстны тебѣ будутъ о томъ твои и прочихъ физиковъ и математиковъ наблюденія и опыты: такъ не съ великимъ успѣхомъ размышлять станешь о добродѣтеляхъ, порокахъ, о страстяхъ, объ обществѣ, правахъ и о прочемъ сему подобномъ, развѣ напередъ чрезъ опытъ научишся ихъ свойствамъ, сношеніямъ, концамъ и произведеніямъ.

§. 169.

Вопервыхъ дѣлать должно опытъ.

Но чтобы не обманулъ тебя опытъ, то 1) правила, которыя мы не въ одномъ уже мѣстѣ сообщили, (§ 23, §. *и въ послѣд.* §. 115. *и въ послѣд.*) прилѣжно примѣчать должно, 2) и для лучшаго понятія принимать надлежитъ о томъ другихъ наблюденія, которыя естьли возможно, (*) 3) по тѣхъ поръ повторить надобно, пока подлинно извѣстенъ будешь, что они правильны.

(*) Ибо нѣкоторые опыты удобно чинить можно, иные трудно, а иные и совсѣмъ не можно. Ибо на пр. что другіе о натурѣ воздуха, о кипѣніи извѣстныхъ матерій между собою смѣшенныхъ, и о прочихъ сему подобныхъ явленіяхъ примѣчали, оное удобно повторяемымъ нѣсколько разъ опытомъ изслѣдать можно. Напротивъ же сего труднѣе изслѣдываемъ мы другихъ наблюденія о паргеліяхъ, параселинахъ, кометахъ, о прохожденіи Меркурія чрезъ солнце и о прочемъ сему подобномъ; потому что они какъ не ежедневно случаются и не во всякомъ мѣстѣ видимы бываютъ, такъ и при слу-

чаѣ оныхъ не безъ малаго приготовленія инструментовъ дѣлать можно наблюденія.

§. 170.

Потомъ определять должно.

Чѣмъ болѣе такихъ наблюденій будетъ извѣстно и точнѣе собрано, тѣмъ и способнѣе себѣ мы открываемъ дорогу къ истиннѣ. Ибо послѣ сего ничего уже другаго дѣлать намъ не останется, какъ изъ множества оныхъ наблюденій сочинить столько ОПРЕДѢЛЕНІЙ, сколько потребно будетъ къ сысканію яснаго, подробнаго и совершеннаго вещи какой понятія.

(*) На пр. кто воздухъ опредѣляетъ такимъ образомъ: что онъ есть *жидкое тѣло, въ извѣстной вышинѣ окружающее нашу землю, и естьли отъ другаго тѣла не будетъ воспящаемо, то занимаетъ какъ на землѣ, такъ и надъ оною тѣ мѣста, которыя другія тѣла оставили:* тотъ опредѣлить долженъ, что такое *тѣло*, что *жидкое*, что *атмосфера*, что *высота воздуха*, что *разстояніе* или *мѣсто*, что *порожнее* или *пустое*, и что такое *занять мѣсто* и проч. А хотя при сообщеніи съ другими истинны может быть и не нужны будутъ всѣ сіи опредѣленія: однако не излишны въ изысканіи истинны.

§. 171.

Всегда ли пріискиваются вещественныя опредѣленія?

Вещественныя опредѣленія не всегда въ началѣ скоро пріискать можно, почему въ такомъ случаѣ довольствоваться льзя хотя *именными*, только чтобы они въ точности были изслѣдованы. (§. 38. и въ *послѣд.*) (*)

(*) Много

(*) Много тѣ погрѣшаютъ, которые думаютъ, что именныя опредѣленія къ прiисканiю истинны не полезны. Ибо они содержатъ въ себѣ подлинные знаки, которыми вещь всегда отъ прочихъ всѣхъ отдѣляется. (§. 38.). Но такiе знаки суть существенныя свойства той вещи, и слѣдовательно подаютъ новыя истинны.

§. 172.

По семъ раздѣлять должно.

Не мало пользы принести можетъ и то, естьли опредѣленныя вещи по предписаннымъ выше сего правиламъ будутъ РАЗДѢЛЕНЫ, и ихъ членовъ здѣлаются новыя опредѣленiя. (§. 44. и *послѣд.*) Ибо чѣмъ болѣе получаемъ опредѣленiй, тѣмъ больше имѣемъ и источниковъ къ сысканiю истинны, только примѣчать здѣсь надобно то, что выше сего сказано о извѣдыванiи истинны опредѣленiй. (§. 63.)

§. 173.

Послѣ находить аксiомы.

Каждая часть опредѣленiй подастъ каждую посылку, изъ которыхъ, принявъ третiю идею, по правиламъ умствованiя удобно вывесть можно АКСIОМЫ, которыя ничто иное суть какъ основанiя прочихъ, оттуда производимыхъ заключенiй. (*)

(*) На пр. пусть будетъ слѣдующее опредѣленiе: *цѣлое есть то, что состоитъ изъ всѣхъ своихъ частей.* Имѣешь здѣсь посылку: *цѣлое состоитъ изъ всѣхъ своихъ частей.* Сравни сiю посылку съ идеями бóльшаго или мéньшаго, и чрезъ

то самое получишь другую посылку, и слѣдовательно будешь умствовать такимъ образомъ: *что состоитъ изъ всѣхъ своихъ частей, то больше каждой своей части: но цѣлое состоитъ изъ всѣхъ своихъ частей: слѣдовательно цѣлое больше своей части.* Сіе заключеніе есть аксіома.

§. 174.

Отсюда происходятъ прибавленія.

Когда такихъ аксіомъ много имѣть будешь, то по правиламъ обращенія (§ 61. и слѣд.) противоположенія, (§. 70. и слѣд.) здѣлавъ притомъ сношеніе съ новыми идеями, удобно найти можешь премножество ПРИБАВЛЕНІЙ, изъ которыхъ однако тѣ наипаче выбирать долженъ, которыя [illegible], или по крайней мѣрѣ нѣсколько примѣчанія достойны. (*)

(*) Пусть будетъ слѣдующее опредѣленіе: *препорученіе или ссуда (commodatum) есть такой договоръ, по которому вещь отдаемъ другому на время съ тѣмъ, чтобы оная отдана была въ цѣлости.* Здѣсь между прочимъ имѣть будешь слѣдующую аксіому: *препорученную вещь не должно излишно употреблять*; ибо въ противномъ случаѣ не въ цѣлости отдать ея можно. Откуда слѣдуютъ прибавленія чрезъ обращеніе: *сколь часто мы вещь какую получаемъ съ тѣмъ, чтобъ употребляли оную и всякимъ образомъ* (какъ то сіе бываетъ въ займу); *толь часто не будетъ препорученія. Слѣдовательно въ выгодной вещи не можно быть препорученію.* Чрезъ противоположеніе: слѣдовательно то *ложно, что изъ препорученіи вещь отнять можно,* и потому *ложно, будто взаемъ и препорученіе*

ніе между собою не разнствуютъ, хотя у Нѣмцовъ gerlierben говорится взаемъ кому дать и препоручить кому что. Наконецъ чрезъ умствованіе: *естьли препорученную вещь не должно употреблять излишно, то должность того, кому оная препоручена, есть хранить ея весьма прилѣжно: слѣдовательно, естьли она виною его пропадетъ, или хужшею здѣлана будетъ, то онъ ущербъ имъ нанесенной наградить повиненъ, и препоручающей не обязанъ принять за нея оцѣнки, ежели она находится* и проч. Такимъ образомъ одна аксіома даетъ многія прибавленія, только *ежели* размышленіе далѣе продолжаемо будетъ.

§. 175.

Какъ находить теоремы и проблемы?

Естьли много сносить станешь между собою опредѣленій, то отсюда удобно получишь ТЕОРЕМЫ и ПРОБЛЕМЫ. Гдѣ особливо то примѣчать должно, дабы тѣ только сносить опредѣленія, которыя между собою имѣютъ нѣчто общаго: ибо въ противномъ случаѣ сравнивать будешь и противныя, изъ которыхъ однако ничего другаго не получишь, какъ развѣ отрицателныя предложенія, извѣстныя ужѐ и мальчикамъ.

(*) Такимъ образомъ по сравненіи опредѣленій *взайма* и *препорученія* найдешь слѣдующую теорему: *владѣніе вещи переходитъ въ заемномъ, а не въ препоручательномъ договорѣ.* Когда же сравнишь опредѣленія *препорученія* и вещей *выгодныхъ*; то можешь рѣшить слѣдующую проблему: *препорученіе можетъ ли состоять въ деньгахъ?* Ибо что можетъ, то сіе удобно явствуетъ оттуда,

ежели

ежели деньги будутъ не употребительны, но состоятъ изъ самыхъ рѣдкихъ червонцевъ, которые пользу приносятъ и кромѣ употребленія.

§. 176.

Найденныя сїи предложенія требуютъ ли доказательства?

Аксіомы и *постулаты* рѣдко другое какое доказательство требуютъ, какъ развѣ самое опредѣленіе. Но *теоремы* и *проблемы* доказывать должно изъ прибавленій, аксіомъ и опредѣленій, естьли подлинно о истиннѣ оныхъ увѣрены быть желаемъ.

§. 177.

Какъ продолжать размышленїе?

Впрочемъ нѣтъ ни одного прибавленія, нѣтъ ни одной теоремы, нѣтъ наконецъ ни единой такой проблемы, изъ которой бы по сравненіи съ другими новыми идеями, не слѣдовало новыхъ истинъ, только ежели остроту твоего размышленія углубить пожелаешь.

§. 178.

Какъ находить вѣроятныя истинны?

Такимъ образомъ чрезъ размышленіе можно находить *подлинныя* истинны. А *вѣроятныя* не иначе находятся, какъ ежели 1) всѣ явленія, сколько возможно, чрезъ опытъ изслѣдуешь; и по сравненіи ихъ между собою 2) стараться будешь о изобрѣтеніи положенія, изъ коего бы можно было изъяснить оныя явленія. Ибо найденное такимъ обра-

вомъ

вомъ положеніе будетъ вѣроятно, и слѣдовательно по тѣхъ поръ почитать его должно за справедливое, пока не найдено будетъ другое его лучшее.

§. 179.

Или историческія, или другія какія.

Тоже наблюдать должно и тогда, когда станешь стараться о *вѣроятіи историческомъ*, или *физическомъ*, или *политическомъ*, или о *моральномъ*. Ибо при разсмотрѣніи *исторической вѣроятности* должно имѣть правила о преимуществѣ, и его степенахъ (§. 136. и *въ послѣд.* : при разсужденіи жъ *моральной* и *политической* сравнивать совѣты и обстоятельства вещи, и оныя полагать на мѣсто положенія; ибо какіе положены будутъ совѣты и обстоятельства, такому же и приключенію надлежитъ слѣдовать. (§. 142.).

§. 180.

Для чего иные щастливѣе въ изобрѣтеніи вѣроятныхъ, иные подлинныхъ истинъ?

Однако въ изобрѣтеніи вѣроятной истины, больше дѣйствуетъ *разумъ*, а къ разсмотрѣніи подлинной, *разсужденіе*. Отсюда не дивно, что иные больше успѣхъ имѣютъ въ снисканіи вѣроятныхъ, а иные подлинныхъ истинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О СПОСОБѢ НАХОДИТЬ ИСТИННУ ЧРЕЗЪ ТОЛКОВАНІЕ.

§. 181.

Должно ли читать книги?

Истинна находится не токмо размышленіемъ: но также и изъ чтенія другихъ книгъ (§. 160). Правда, сего труда избавились бы мы, когда бы роду человѣческому свыше дано было такое дарованіе, чтобы каждой изъ смертныхъ самъ собою могъ изслѣдывать всѣхъ вещей натуру и причины. А какъ случай не допускаетъ самому все извѣдать, да и краткость жизни не велитъ сего надѣяться, то неотмѣнно надобно принимать въ помощь то, что уже отъ другихъ сочинено о вещахъ принадлежащихъ къ разнымъ знаніямъ. (*)

(*) Отсюда удобно явствуетъ, что должно думать о тѣхъ, которые отвращаясь чтенія книгъ, хвалятъ библіотеку τρίβιβλον т. е. книги *натуры, писанія и совѣденія*, или и совѣтуютъ читать, однако весьма не много.

§. 182.

Какія книги читать должно?

Когда же теперь такія книги читать должно, которыя писаны о вещахъ принадлежащихъ къ разнымъ знаніямъ: то (§. 181.) явствуетъ, что воздерживаться надобно отъ чтенія тѣхъ книгъ, которыя 1) или касаются

къ

къ побужденію пороковъ, (М. §. 190) 2) или не много полезны къ увеличенію нашего ученія. Да и тѣ книги, которыя разумъ нашъ услаждаютъ пріятностію, не съ другимъ какимъ концомъ надлежитъ читать, какъ съ тѣмъ, чтобъ получить оттуда истинную пользу.

(*) Съ такимъ намѣреніемъ читать должно книги *историческія*, *комедіи*, *сатирическія*, *стихотворческія*, *критическія*, *ефемериды ученыхъ* и симъ подобныя. Здѣсь не на поверхность смотрѣть надлежитъ, но на самую вещь. Ибо въ противномъ случаѣ чтеніе наше превратится въ тщетное любопытство т. е. въ прихоть. Весьма хорошо о семъ писалъ Плутархъ въ книжкѣ *de audiendis poetis*, *Tom. II. Opp.*

§ 183.

Какимъ образомъ?

Когда же книги читать должно для знанія: (§. 183. 2.) то слѣдуетъ, 3) что избирать надобно и средства читать оныя съ пользою, каковы суть: 4) знаніе житія, ученія и секты авкторовой, 5) его намѣреніе, которое познать можно или изъ предисловія, или изъ литтеральной исторіи, 6) точное раздѣленіе книги, 7) различіе начальныхъ ученій отъ толкователей, 8) употребленіе того, что принадлежитъ къ изъясненію трудныхъ мѣстъ и 9) что всего больше, совершеннѣйшее размышленіе о качествѣ его наукъ и ихъ истиннѣ.

(*) Ибо естьли сіе при каждомъ чтеніи не будетъ наблюдаемо, то хотя и станется, что человѣкъ не малымъ чтецомъ называться будетъ, однако

оно

онъ много заразится предразсудительными мнѣніями, и сверхъ сего приобыкнетъ говорить и писать чужое, такъ что къ желаемому плоду трудно обратиться можетъ. Ибо безразборное чтеніе, гдѣ нѣтъ размышленія, производитъ одну токмо збивчивость. Смотри о семъ Сенек. *письмо II.*

§. 184.

Должно ли что выключать?

Но какъ память наша слаба, или по крайней мѣрѣ увядаетъ съ возрастомъ: то конечно 10) надлежитъ совѣтовать особенно записывать все то, что по мнѣнію за нужное будетъ признано.

(*) Правда, старымъ людямъ приписывается *память*, но въ томъ, что прежде имъ случалось. (М. §. 65.) Что же до прочаго касается, то они безпамятны особливо въ томъ, что они читывали и говаривали.

§. 185.

Какимъ образомъ?

Ты спрашиваешь, какой бы тебѣ способъ наблюдать при замѣчаніи чего? Но что до меня касается, то я бы совѣтовалъ тебѣ о семъ не скучать. Ибо нѣтъ никого, ктобы заботился о извѣстномъ способѣ класть выгоднѣе свое богатство и сокровище. Самой здравой разумъ покажетъ тебѣ, что тотъ способъ выключенія гораздо прочихъ превосходитъ, которой не чрезвычайно многотруденъ, и скоро означаетъ выключенныя вещи ихъ ищущему. Тоже произойдетъ, что тѣ вещи примѣчанія достойны, или соберешь подъ особен-

особенные титулы, и потомъ имъ реестръ здѣлаешь, или оныя припишешь на краяхъ какой нибудь системы. (*)

(*) Сей послѣдней способъ кажется тѣмъ прочихъ выгоднѣе, что такимъ образомъ отдѣляются вещи къ разнымъ знаніямъ принадлежащія, и не бываетъ нужды въ новомъ реестрѣ, когда уже положенной при той системѣ реестръ удобно показываетъ мѣсто, къ которому приписывалъ всякія примѣчанія

§. 186.

Что должно примѣчать о томъ, что замѣчено?

Впрочемъ самое благоразуміе научаетъ, чтобы прилѣжно замѣчать тѣ авкторовы мѣста, изъ которыхъ что было выключено. Ежели книги у себя имѣешь, а мѣста пространны, то хорошо будетъ замѣтить въ короткихъ словахъ одно токмо авкторово о томъ мнѣніе. А естьли мѣсто будетъ коротко, да и оное должно будетъ выключить изъ рукописной или рѣдкой и не вездѣ находящейся книги, то, ежели себѣ за трудъ не почтешь, подлинно все мѣсто тебѣ выписать надобно.

§. 187.

Тѣмъ, которые читаютъ книги, наблюдать должно герменевтическія правила.

Желающей читать книги съ пользою особливо употреблять долженъ въ помощь то, что принадлежитъ къ разумѣнію трудныхъ

 мѣстъ

мѣстѣ (§. 183. 8.): къ чему наипаче способствуютъ правила о ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМЪ вѣроятіи, коихъ полнаго основанія коснулись уже мы выше сего въ (§. 133).

§. 188.

Что такое толкованїе?

Толкованіе (*interpretatio*) есть вѣроятное и сходственное с правдою изъясненіе того, что у авктора коротко, или темно, или нерадиво было сказано.

§. 189.

Его конецъ.

Чего ради конецъ всякаго толкованія состоитъ въ томъ, чтобъ угадать смыслъ авкторовъ, которой онъ не довольно изъяснилъ словами. Ибо какъ слова̀ суть знаки мыслей: то станется, что сіи знаки не довольны будутъ къ означенію вещи, или темность состоять можетъ, 1) въ нехорошемъ письмѣ, 2) или въ сокращеніяхъ простому народу мало извѣстныхъ, или 3) въ погрѣшностяхъ переписщиковъ либо типогравщиковъ, или 4) въ недостаткѣ либо въ ошибкѣ препинательныхъ знаковъ, или 5) въ словахъ старинныхъ, новыхъ, чужестранныхъ, однозначащихъ, отрывчивыхъ, излишнихъ, перемѣшанныхъ, или 6) въ мнѣніяхъ самихъ себѣ противныхъ, и въ тѣхъ, которыя согласить трудно. (*)

(*) Каждую изъ сихъ темностей причину, по обыкновенію своему, совершенно показалъ и примѣрами изъ-

изъяснилъ Томазій въ *практической логикѣ* гл. 3. §. 36. 85, которому мы и здѣсь нѣсколько не безъ причины послѣдовать будемъ.

§. 190.

Правило о склонности и о концѣ писателя.

Мы какъ здѣсь упражняемся въ толкованіи знаковъ (§. 189.), которые должны согласны быть съ склонностію и концемъ автора (§. 133.), то слѣдуетъ 1) что слова толковать надобно смотря на состояніе, склонность, и положенія автторовы. Ибо какъ у двоихъ, которые одно что дѣлаютъ, не одно и тоже бываетъ, такъ и двое, когда что одно говорятъ, не всегда одно и тоже чувствуютъ. (*)

(*) Такимъ образомъ никто не сомнѣвается, что безсмертіе душй иное значитъ у *Пиѳагорейцовъ* и у *Платониковъ*, иное у *Стоиковъ*, а иное у *Христіянъ*. Притомъ и то опровергать не должно, что Бен. Спиноза хотя нѣчто кажется и не худо говорилъ о свойствахъ Божескихъ, однако оное со всемъ не такъ принимать надобно, какъ будтобы оное сказано было отъ Христіанскихъ учителей.

§. 191.

Правило II. о предложеніяхъ.

Но какъ тотъ, кто говоритъ, и желаетъ изъяснить свое мнѣніе, не можетъ безъ предложеній; то явствуетъ обойтись, 2) что часто подлежащее означаетъ сказуемое, а сказуемое подлежащее. (*)

 (*) Ибо

(*) Ибо такія суть подлежащія, каким имъ быть отъ своихъ сказуемыхъ допускается; и такія сказуемыя, каким имъ быть отъ своихъ подлежащихъ допускается. Отсюда ежели сказано будетъ, что кто умеръ отъ рака, то со всѣмъ иной ракъ разумѣется, нежели тотъ, котораго, какъ то упоминается, съ великою пріятностію ѣлъ Титій.

§. 192.

О неупотребительныхъ словахъ.

Много также сіе пользуетъ и въ толковании словъ старинныхъ, рѣдкихъ и однажды сказанныхъ. (*)

(*) Такимъ образомъ Бохартъ, Іов. Лудолфъ, и другіе изъ тѣхъ сказуемыхъ, которыя Іовъ приписалъ *Левіафану* и *Бегемоту*, заключили, что чрезъ онаго *Крокодилъ*, а чрезъ сего *Гиппопотамъ* разумѣется.

§. 193.

Правило III. о предъидущемъ и о послѣдующемъ.

А какъ подлежащее часто скрывается въ предъидущемъ; а сказуемое лучше изъясняется въ послѣдующемъ; то явствуетъ, что 3) толкователь всегда смотрѣть долженъ на предъидущее и послѣдующее, и никогда, естьли можно, не разсуждать о текстѣ внѣ контекста.

(*) Отсюда Юрисконсулты весьма много обыкли одобрять сравненіе текстовъ одного и тогоже древняго Юрисконсулта почерпнутыхъ изъ тойже книги, изъ союза которыхъ ясно бываетъ то

мѣсто,

мѣсто, кое само въ себѣ было весьма темное. Смотри о семъ *Differt. et Orat de legum infcriptionibus* Генр. Брекенманна, и Берн. Генр. Рейнолда, также *Vfum indicis Pandect.* Іакова Лабитта, гдѣ онъ сіе изъяснилъ примѣрами. Сіе же самое весьма хорошо учинили Оак. Кущій и Іак. Готофредъ, которой сіе особливо показалъ какъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, такъ и въ *комментаріяхъ на книгу Теодозіанову.* Волф. Францій *de interpraetatione* употребленіе сего правила изрядно показалъ въ священной экзегезіи.

§. 194.

Правило IV. о параллельныхъ мѣстахъ.

Иногда авкторъ одно и тоже ученіе предлагаетъ также и въ другихъ мѣстахъ, и тогда часто случается, что онъ въ одномъ мѣстѣ изъяснилъ темно, то самое въ другомъ показалъ яснѣе. Откуда послѣдуетъ, что 4) рачительно сносить должно авкторовы мѣста, такъ называемыя параллельный, и изъ оныхъ доходить до точнаго сочинителева мнѣнія, только чтобы оныя мѣста явно себѣ не противорѣчили. (*)

(*) Сіе, что авкторъ мнѣніе свое въ другомъ мѣстѣ поправляетъ, дѣлаетъ онъ или нарочно, или по своему старанію, какъ то сему примѣръ даютъ Августиновы *книги Retractationum*, или изъ неразумѣнія, или изъ не осторожности. Таковы противорѣчія чаще, нежели какъ вѣрить можно, случаются.

§. 195.

Правило V. и VI. о разныхъ одного авктора мнѣніяхъ.

Ежели извѣстно, что авкторъ лучшимъ стараніемъ перемѣнилъ свое мнѣніе, то

5) сїе послѣднее предпочесть должно первому, что однако 6) въ договорахъ либо для того не всегда наблюдается, что человѣку не всегда вольно перемѣнять свое намѣренїе. (*)

(*) Ибо послѣдней договоръ заключенъ былъ или съ *тѣмиже персонами*, или *съ разными*. Естьли *съ тѣмиже*, то послѣдней конечно уничтожаетъ первои, по тому что договаривающїяся могли имѣть способность перемѣнить свое мнѣнїе. А ежели *съ разными*; то первой договоръ уничтожаетъ послѣдней, ибо у перваго договаривающагося не можно было отнять сысканнаго уже права чрезъ новой договоръ. Примѣромъ чего быть могутъ *два супружественные* договора заключенные съ разными женщинами, также старыя и новыя *письма инвеститутуры* между собою разнствующїя.

§. 196.

Также о противорѣчїи авктороввомъ.

Естьли усмотрено будетъ, что авкторъ впалъ въ противорѣчїе не съ намѣренїя и отъ неосторожности (чему однако, естьли не остается никакого способу къ согласованїю, вѣрить намъ не велитъ надежда о принятомъ людей прилѣжанїи): то здѣсь прекращается должность толкователя, которой по правиламъ логическимъ разсмотрѣть долженъ, согласно ли одно которое нибудь изъ оныхъ противорѣчивыхъ мнѣнїй съ началами здраваго разума. (*)

(*) Откуда удобно явствуетъ, что должно думать о сихъ вопросахъ: *въ правѣ, находится ли противорѣчїе законовъ? какъ ихъ согла-*

щать

шать должно? и надобно ли сносителямъ враговъ приписывать то въ вину, что ежели они по случаю учинятъ человѣчески? и о прочихъ симъ подобныхъ. Ибо сіе есть великая басня.

§. 197.

Правило VII. и VIII. о дѣйствіи.

Однако иногда остается нѣкоторой способъ къ ихъ согласованію. И тогда много пользуютъ слѣдующія правила: 7) въ сомнѣніи тому смыслу должно послѣдовать, которой въ себѣ ничего худова не имѣетъ, или 8) которой дѣлаетъ то, чтобъ вещь получила нѣкое дѣйствіе.(*)

(*) Ибо не вѣроятно, чтобы кто говорилъ и сочинялъ на тотъ конецъ, дабы его рѣчь или сочиненіе не имѣло никакого дѣйствія, развѣ уже явно будетъ, что объявитель или сочинитель оное учинилъ въ шуткахъ нарочно, или самъ былъ глупъ. Отсюда какъ обороняющіе себя въ Евбеѣ солдаты, съ тѣмъ здавались, дабы ихъ головы спасены были, то оное весьма худо Турки приняли, что здавшихся пополамъ перерубили, глупо шутя въ толь важномъ дѣлѣ, будто такимъ образомъ ихъ головы спасены будутъ.

§. 198.

Правило IX. и X. о удаленіи отъ худова, и о системѣ авторовой.

Когда теперь такому смыслу послѣдовать надобно, которой бы въ себѣ не имѣлъ ничего худова (§. 197. 7.); то сіе не токмо разумѣть должно о *непремѣнной* но и о *условной* противности, откуда послѣдуетъ, 9)

что слова толковать надобно такимъ образомъ, дабы не показалось, чтобы кто будучи здраваго разума, сказалъ нѣчто противу общаго смысла; (*) 10) что толкованію надлежитъ быть согласному съ системою авктора. (**)

(*) Ибо естьли гдѣ будетъ безразсудность и коварство, то тамъ худыя слова часто принимаютъ въ наказаніе, или какъ за худыя по тѣхъ поръ, пока противное тому не будетъ доказано, либо они почитаются за не написанныя. Примѣры перваго случаются въ преступленіяхъ обиды и блясфемы. Смотри о семъ Бейерову *elin. iur. crimin. ad art. 106. §. 24. p. 172.* новаго изданія. А послѣднее особливо находится въ невозможныхъ, худыхъ и переплетенныхъ условіяхъ, которыя оказываются, когда бываютъ утверждены послѣднимъ хотѣніемъ, *L. I. L. 14 L. 20. pr. L. 27. D. de cond. inst. L. 45 D. de hered. inst.*

(**) Такимъ образомъ многія Спинозовы слова, естьли порознь приняты будутъ, значатъ нѣчто другое, нежели какъ они снесены будутъ со всею его системою что мы уже выше сего примѣтили. И сіе есть то *сходство вѣры*, которое одобряютъ Богословы въ толкованіи священныхъ книгъ; и *сходство права*, которому послѣдуютъ Юрисконсулты въ толкованіи законовъ. Другіе примѣры о семъ сообщилъ Томазій *in prax. log. cap. 3. §. 82.*

§. 199.

Правило XI. о значеніи словъ и XII. о отгадываніи.

Такимъ образомъ поступать надобно, ежели нѣкое противорѣчіе смущаетъ читателей. (§. 195.* и слѣд.) Но естьли такого противорѣчія

рѣчія не будетъ примѣчено, а слова нѣсколько темны покажутся, то во первыхъ примѣчать должно, 11) чтобы слова по тѣхъ поръ принимать въ точномъ и собственномъ ихъ значеніи; пока отъ того отойти нужда не потребуетъ. (*) Естьли жъ такимъ образомъ не льзя будетъ уничтожить ихъ темность, то 12) прибѣгать надобно къ *догадкамъ*, въ изобрѣтеніи которыхъ наипаче щастіе разума дѣйствуетъ.

(*) Сирѣчь пока оттуда худова не слѣдуетъ, или еще не примѣчается явно противорѣчіе съ системою и сходствомъ авктора. Отсюда удобно явствуетъ, что тѣ погрѣшаютъ, которые тамъ все за чудо почитаютъ, гдѣ того мѣсто не показываетъ, на пр. которые упорно спорятъ, что Христосъ отъ діавола *Матѳ. III*, 8. восхищенъ былъ на воздухъ; также и тѣ, которые защищаютъ, что всѣ чудеса были будто какъ нѣкоторыя явленія, или какъ сны и видѣнія, или что всѣ оныя толковать должно чрезъ аллегорію. Ибо довольно явствуетъ изъ *дѣян. II*. 22. *IV*. 30. и изъ другихъ весьма многихъ мѣстъ, что чудеса не противны священной системѣ и сходству вѣры.

§. 200.

Откуда должно брать догадки?

Догадки заимствуются или изъ ПРЕДЛОЖЕННОЙ МАТЕРІИ, (*ex ſubſtrata materia*) и тогда все то наблюдать должно, что мы выше сего въ (§. 191.) сказали, или изъ СОПРЯЖЕННЫХЪ, (*coniunctis*) какъ то предъидущихъ, послѣдующихъ и параллельныхъ мѣстъ, о чемъ уже выше въ (§. 193. и *послѣд.*) показано, или

 изъ

изъ КОНЦА, которой у авктора предъ глазами находился.

§. 201.

Правило XIII. о изъисканїи причины закона или договора.

Сей конецъ въ *законахъ* и *договорахъ* есть ПРИЧИНА ЗАКОНА или ДОГОВОРА *(ratio legis* vel *pacti)*, отъ чего Юрисконсулты обыкли говорить справедливо, 13) что *причина закона есть его душа*. Сїе же самое весьма справедливо заключается и о толкованїи договоровъ. (*)

(*) Ибо причина есть конецъ. Съ концомъ должно быть согласнымъ средствамъ. Слѣдовательно изъ конца разсуждать надобно и о томъ, какимъ средствамъ быть должно. Защитили мы сїю аксїому Юрисконсултовъ противу Паганина Гавдеицїя въ приложенномъ въ *основанїяхъ права по порядку Пандектовъ предисловїи*. Отсюда говорится, что *при уничтоженїи вовсе конца, уничтожаться должно и средствамъ*. Сїе явно въ законахъ. Ибо естьли законодавецъ по причинѣ опасности отъ заразительнаго повѣтрїя или другой какой нибудь язвы запрещаетъ впускать въ свою землю чужестранныхъ, то никто не сомнѣвается, что по окончанїи опасности отъ оной заразы, опять входъ чужестраннымъ дозволенъ быть имѣетъ. Но мы сказали: что *по уничтоженїи вовсе конца*. Ибо когда она перестаетъ въ одинъ или другой разъ; то однако для того законъ не уничтожается, потому что онъ данъ о томъ, что многократно въ дѣлахъ человѣческихъ случается. *L. 3. L. 4. et sequ. D. de legib.* Отсюда хотя на пр. младенецъ и прежде времени иногда разумѣть станетъ: однако

для

для того не больше онъ засвидѣтельствовать может, какъ и прочїе юноши того же возраста. Смотр. Губер. posit. ad Pand. L. I. tit. III. §. 14.

§. 202.

О толкованїи сократительномъ, разширительномъ и изъявительномъ.

Когда же причина законовъ и договоровъ есть будто какъ душа ихъ: (§. 201.); то слѣдуетъ, 14) что ихъ толкованїе по справедливости раздѣляется на ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ, СОКРАТИТЕЛЬНОЕ и РАЗШИРИТЕЛЬНОЕ.

§. 203.

Какъ они разнствуютъ?

Ибо гдѣ причина пространнѣе словъ изъясняется, тамъ и толкованїе будетъ РАЗШИРИТЕЛЬНОЕ (*extensiua*); а гдѣ слова пространнѣе причины, тамъ СОКРАТИТЕЛЬНОЕ (*restrictiua*); но гдѣ причина и слова находятся наровнѣ, тамъ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ (*declaratiua*).

(*) Сюда принадлежитъ часто упоминаемое правило: *гдѣ таже причина: тамъ тоже и одинакое права разположенїе.* Но она касается общаго токмо права, а не привиллегїй, о которыхъ извѣстно, что они въ примѣръ не берутся. *L. 1. §. 2. de constit. princip.*

§. 204.

Правило XV. о правдѣ.

Когда же теперь тамъ токмо бываетъ мѣсто *сократительному* толкованїю, гдѣ слова договоровъ или законовъ находятся простран-

странные причины (§. 203.): то удобно явствуетъ, 15) что намъ въ сомнѣніи должно быть больше склоннымъ къ части наипаче приличной здравому разуму, добродѣтели, благосклонности и человѣколюбію. А сіе есть та самая ПРАВДА, *(aequitas)* которую всѣ въ устахъ имѣютъ, но не многіе знаютъ. (*)

(*) *Правда есть добродѣтель поправляющая то; въ чемъ имѣетъ законъ недостатокъ по причинѣ своего всеобщества.* Смотр. Гроц. о *правдѣ, снисходительствѣ* и *удобіи*. С. 1. §. 3. Основаніемъ сего поправленія суть *здравой разумъ*, *добродѣтель*, *благосклонность* и *человѣколюбіе*; а каково все сіе, довольно извѣстно изъ оснований точной философіи и наипаче нравоучительной. Естьли же кто облако приметъ за Юнону, т. е. *глупость* за здравой разумъ, *порокъ* за добродѣтель, *чрезмѣрное снисходительство* и *потачку* за благосклонность и человѣколюбіе, и сими ложными началами управлять будетъ свое толкованіе, то отсюда произойдетъ МОЗГОЛОМНАЯ ПРАВДА *(aequitas cerebrina)*, о которой пространно писалъ Томазій *in Diss. de aequitate cerebrina L. 2. C. de rescindenda vendit. cap. 1.*

§. 205.

Правило XVI. о предпочтеніи благосклоннаго смыслу.

И такъ когда къ благосклонности больше склонна правда (§. 204.): то явствуетъ, 16) что въ сомнѣніи послѣдовать должно благосклонному смыслу; къ чему также и все то отнести можно, что Гроцій, Пуфендорфъ, и бóльшая часть Юрисконсултовъ говорили о толкованіи НЕНАВИСТНЫХЪ и ДОБРОЖЕ-

ЛАТЕЛЬ-

лательныхъ людей (*odiosorum et fauorabilium*). (*)

(*) Всякому извѣстно, что первой Томазїй вооружился прошаву сего правила. *In Prax Log.* C. 3 §. 16. *et sequ.* Но какъ его сторону защищать началъ ученой мужъ Винц. Плакцїй, то отсюда произошелъ великой споръ, о которомъ исторїю удобно читать можно въ ихъ сочиненїяхъ *institutionibus Iurisprudentiae diuinae*, внесенныхъ за 2. книгою *p. m.* 372. *et sequ* то есть что намъ неможно дать опредѣленїя *доброжелательныхъ* и *ненавистныхъ* людей, то сїе или оттуда явствуетъ, что однимъ кажется ненавистное, то другимъ доброжелательное. Но едва потребно сїе правило къ приложенїю гораздо многотрудное, естьли уже правило, въ семъ афоризмѣ данное, будетъ вразумительно.

§. 206.

Правило о мистическомъ толкованїи.

Сїи суть особливыя правила употребляемыя нами къ узнанїю точнаго смысла авкторова. А о толкованїи МИСТИЧЕСКОМЪ нѣтъ нужды говорить здѣсь много. Ибо во первыхъ должно намъ быть извѣстнымъ, что авкторъ единственно старался о томъ, дабы въ сихъ словахъ нѣчто изобразилъ таинственнѣе. (*) Потомъ и то подлинно также знать надобно, физическое ли или историческое, моральное ли или пророческое то таинство, которое въ литтерѣ скрывается. (**) Наконецъ когда кто какое таинство найдетъ такимъ образомъ, что оно во всемъ будетъ соотвѣтствовать литтерѣ, о томъ думать должно, что онъ вѣроятно (†) достигъ таинственный смыслъ авторовъ.

(*) Такъ

(*) Такъ на пр. тщетно тѣ трудятся, которые жарко спорятъ о томъ, чтобы таинственнаго находилось въ Иліадѣ и Одиссеѣ Гомеровой, развѣ напередъ извѣстно будетъ, что въ сихъ поемахъ скрывается нѣчто таинственнаго.

(**) Отсюда по пустому будешь трудиться о толкованіи мистическомъ поэмъ Гомеровыхъ, превращеній Овидіевыхъ, извѣстнѣйшаго ценотофія Элія Лелія Криспа и симъ подобныхъ, развѣ напередъ извѣстно будетъ, что физическихъ ли или историческихъ, либо моральныхъ таинствъ въ оныхъ искать должно.

(†) *Вѣроятно* говоримъ. Ибо сіе дѣло по большей части основано на догадкахъ, а иногда оно принимается и для показанія токмо разума, чего ради необузданную такую охоту шутить толкованіемъ, надобно благоразумно удерживать въ предѣлахъ разума. Ибо сему весьма яснымъ примѣромъ быть можетъ недавно предъ симъ упомянутой ценотафій Элія Лелія Криспа. Желалъ бы я, чтобы отъ сихъ шуточныхъ и ничего неважущихъ вещахъ успокоился разумъ человѣческій! желалъ бы, чтобъ онъ не безразсудно принимался за дѣло священное, и не вымышлялъ бы такихъ таинствъ, коихъ ниже слѣдовъ найти не можно въ священныхъ книгахъ!

§. 207.

О толкованіи грамматическомъ.

Но сіе довольно о толкованіи *Логическомъ*. Ибо *грамматическое* толкованіе основано на иныхъ началахъ, которое уже другими предложено гораздо совершенно, такъ что здѣсь о томъ же прибавлять излишно кажется. (*)

(*) На сіе мѣсто Іоаннъ Клерикъ нѣчто сообщилъ весьма хорошаго въ книгѣ именуемой *Ars critica*, хотя

и

и въ ней весьма много находится такого, чему бы я не согласился. Ибо по тому же праву и здѣсь не соглашаться можно, по которому вольно было и оному вышеупомянутому автору: *мы сей свободности и просимъ, и сами даемъ взаимно.*

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О СПОСОБѢ НАХОДИТЬ ИСТИННУ ЧРЕЗЪ ПРЕНІЕ.

§. 208.

Находятъ ли истинну чрезъ преніе?

ПРЕНІЯ принадлежатъ также къ изслѣдованію истинны, хотя и случается часто, что ея чрезъ оныя не находятъ; однако сіе не столько самой вещи, сколько людскому пороку приписывать должно. (*)

(*) Сіе вмѣнять надобно отчасти страстямъ людей спорющихся, ихъ желанію осмѣять, упорству, и отъ части небреженію способа. Ибо какъ по причинѣ оныхъ пороковъ пренія преходятъ въ ссоры и въ софистическія борьбы. Такъ и для небреженія порядка въ вздорныя рѣчи, или лучше сказать въ глупыя декламаціи и въ сраженіе Андабатовъ.

§. 209.

Что есть преніе, и какой его конецъ?

ПРЕНІЕ (*disputatio*) есть совершенное и по надлежащему умствованію учиненное сравненіе двухъ точно одного другому противоположенныхъ

ныхъ (*) мнѣній т. е. тезеса и противутезеса. Изъ сего опредѣленія слѣдуетъ, что конецъ пренія не долженъ быть тщетное малой нѣкоей славы желаніе, но изслѣдованіе истинны.

(*) Для чего спорящіе должны защищать предложенія точно одно другому противоположенныя, сіе не трудно понять можно. Ибо безъ сего статься можетъ, что оба они будутъ защищать тезесы совершенно справедливѣйшія, и потому сражаться станутъ по обыкновенію Андабатовъ. (§. 72.)

§. 210.

Чего въ немъ оберегаться должно?

И такъ когда пренію принадлежатъ должно къ изслѣдованію истинны (§. 209.): то удобно явствуетъ, 1) что изъ него изключать надобно ненависти, обманы, пронырства, ругательства, софисмы и худые наводы, которыми одинъ другова осмѣять старается. Ибо тѣ, которые будучи снаряжены симъ орудіемъ выходятъ на сраженіе, и когда одинъ другова поражаетъ, подлинно ничего другова не дѣлаютъ, какъ пронзаютъ самую истинну, и оную будто руками стискиваютъ.

§. 211.

Изображеніе состоянія противорѣчія.

Потомъ какъ въ преніи тезесъ и антитезесъ точно одинъ другому противоположенные между собой сравниваются: (§. 209.): то слѣдуетъ, что 2.) ОТВѢТЧАТЕЛЬ (*respondens*) долженъ предложить тезесъ назначенной къ извѣ-

изъѣдыванїю, а ВОЗРАЖАТЕЛЬ (*opponens*) возразить ему противорѣчивой антитезесъ: 3) и естьли что темнаго будетъ находиться въ тезесѣ, то просить долженъ *отвѣчателя*, дабы ему изъяснилъ оной; а чтобы не впасть въ словопрѣнїе, то симъ образомъ уничтожать надобно сомнѣнїе; 4) также *возражатель* не токмо долженъ означить тезесъ, противъ котораго намѣренъ говорить, но и естьли оной покажется нѣсколько пространенъ, точно опредѣлить, что онъ въ немъ опровергать хочетъ. И сїе есть ИЗОБРАЖЕНИЕ СОСТОЯНIЯ ВОПРОСА (*status quaestionis formatio*), которое составляетъ первую часть прѣнїя. (*)

(*) Безъ сего изъ прѣнїя ничего не можно ожидать полезнаго; ибо спорющїе всегда отъ своего конца отойдутъ, и одинъ изъ нихъ, которой другимъ образомъ себя избавить не можетъ, впадетъ въ то, о чемъ не спрашиваютъ. Подлинно, что въ судебномъ мѣстѣ хорошо устроенномъ есть особенное *объявленїе дѣла* (*litis contestatio specialis*) или условной отвѣтъ на каждыя части книжки, тоже самое въ прѣнїи есть *состоянїе вопроса* или *изображенїе противорѣчїя*. Ибо изъ нихъ обоихъ тотчасъ узнать можно, о чемъ имѣетъ быть прѣнїе.

§. 212.

Какъ сїе дѣлать надобно?

Состоянїе вопроса изображено будетъ, когда возражатель подробно покажетъ, о которыхъ предложенїяхъ не будетъ противорѣчїя, и которое есть то, о коемъ вопросъ между спорющими производимъ будетъ. (*)

 (*) На пр.

(*) На пр. представимъ, что отъ отвѣчателя предложенъ слѣдующей тезесъ: *закладъ есть договоръ доброй вѣры заключенной о вещи, по которому должникъ отдаетъ вещь заимодавцу для безопасности въ поврѣнномъ съ тѣмъ, чтобы оная ему по заплатѣ долгу отдана была въ цѣлости.* Сїе есть одинъ тезесъ и притомъ опредѣленїе, но содержитъ въ себѣ многїя другїя предложенїя. Чего ради желающей противу его возражать, долженъ показать, о которыхъ предложенїяхъ не будетъ противорѣчїя, и противъ котораго намѣренъ онъ сперва говорить особенно. На пр: онъ *не опровергаетъ* 1) *что закладъ есть договоръ*, а тѣмъ меньше 2) *что сей договоръ есть доброй вѣры*, также уступаетъ и то, 3) *что закладъ отдать можно*, и естьли отданъ будетъ, 4) то *бываетъ для безопасности въ поврѣнномъ*. Наконецъ и тотъ не споритъ, что *закладъ по заплатѣ долгу возвратить должно*. Одно только остается предложенїе, о которомъ говорить надобно, то есть, *всякой ли закладъ есть договоръ о вещи заключенной?* Сїе отвѣчатель подтверждаетъ, а возражателю антитезесъ кажется справедливѣе: что *нѣкоторой закладъ не есть договоръ о вещи заключенной*. Теперь уже каждой видитъ, что здѣсь вся трудность, здѣсь и споръ весь находится.

§. 213.

Какой доводъ противополагать должно?

Теперь когда пренїе есть совершенное сравненїе тезеса и антитезеса учиненное по надлежащему умствованїю (§. 209.): то слѣдуетъ, 5) что *возражатель* долженъ говорить

рить противъ отвѣчателева тезеса въ такомъ силлогизмѣ, (*) котораго заключенїе есть самой антитезесъ предложенной въ изображенїи состоянїя противорѣчїя. (**)

(*) Другїе больше похваляютъ способъ Сократической, которой производимъ былъ чрезъ вопросы. (И. § 49.). Но какъ онъ давно уже изъ употребленїя вышелъ, и находится у софистовъ не въ меньшемъ употребленїи, какъ и нынѣшнїй способъ: то искусство силлогистическое потому больше его опровергаетъ, что оно есть не столько искусство, сколько дѣйствїе разума (§. 75.). Да и что въ томъ нужды, Сократически ли спрашивать, или силлогистически умствовать? Притомъ какъ сей послѣдней способъ есть короче, способнѣе и прочихъ яснѣе, то прошу сказать, для чего бы ему не слѣдовать? вотъ тебѣ примѣръ пренїя взятаго изъ слѣдующаго тезеса: *душа есть духъ*; гдѣ представь, что МУДРОЙ спрашиваетъ, а СЛУШАТЕЛЬ отвѣчаетъ. М. *прошу сказать, утверждаешь ли ты, что душа помышляетъ? С. конечно, о мужъ ученѣйшїй! М. думаешь ли, что то, что помышляетъ, подобно камню, дереву, золоту, серебру, или другой какой матерїи? С. со всѣмъ никакой. М. да смотри, не ошибайся. Развѣ ты думаешь, что етому статься не льзя, дабы помышляла матерїя? Матерїя магнита, пороху, фосфора много производитъ, чему бы ты, можетъ быть, не повѣрилъ, есть ли бы тебя не увѣряло чувство. Чтожъ? для чего за невозможное почитаешь, дабы и матерїя по такому же праву размышляла, по какому магнитъ притягиваетъ желѣзо, порохъ разрываетъ камни, фосфоръ въ темнотѣ свѣтитъ? С. я то одно только вижу, что сему, дабы матерїя помышляла,*

больше не возможно, нежели тому, что мы примѣчаемъ въ магнитѣ, въ порохѣ и въ фосфорѣ. хотя и признаюсь, что я тому причины не вижу. М. Отвѣдаемъ; льзя ли такимъ образомъ привести къ концу наше дѣло. Чему мы удивляемся въ матерїи, то понимаешь ли, что оное можно истолковать изъ извѣстнаго разположенїя матерїи, ея виду и количества? С. Понимаю. М. Не потому ли, думаешь, магнитъ притягиваетъ къ себѣ желѣзо, что его атмосфера окружаетъ желѣзо, и своимъ будто какъ вихремъ похищаетъ его къ магниту, или изъ другой какой причины? Не ясно ли также видишь, что зажженныя частицы пороха такъ разширяются, что съ трескомъ шаръ отбрасываютъ? Не понимаешь ли и того, что свѣтъ фосфора не отъинуды чего истолковать можно, какъ изъ расположенїя его матерїи. С. Такъ кажется. М. Думаешь ли притомъ, что и матерїю можно расположить такъ, дабы она размышляла? Представь, что въ сїе древо входитъ какое нибудь количество, фигура, твердость, мяхкость, тяжесть, легкость, и сверьхъ сего нѣкоторое качество, будетъ ли оно когда нибудь думать? С. Никогда. М. И такъ видишь ли, что матерїя не помышляетъ? С. Вижу. М. Естьли теперь матерїя сего не дѣйствуетъ, то что же такое то, что помышляетъ? С. То, что не матерїя, и что человѣческїй родъ обыкъ называть духомъ. М. Чтожъ теперь остается сказать, развѣ то, что душа наша есть духъ? С. Что душа наша есть такая, то кажется, что я о томъ и не думаю, но ужѣ самъ знаю. Вотъ способъ сократическїй! но коль въ меньшемъ числѣ силлогисмовъ можно заключить оныя вопросы?

(**) Отсю-

(**) Отсюда тѣ заключенія ребячьи, къ которымъ возражатели мало упражняемые будто къ священному нѣкоему прибѣжищу прилѣпляются, каковы суть: *кто сіе положилъ, тотъ худо дѣлаетъ, тотъ погрѣшаетъ противу сходства пріїна, тотъ худо поступаетъ* и пр. Лучше бъ было, когда бы возражатель желая говорить противъ предложеннаго выше сего (§. 212. *) тезеса, изобразивъ состояніе противорѣчія, такъ умствовалъ:

Которой договоръ обязываетъ однимъ согласіемъ, тотъ договоръ не заключенъ о вещи.
Нѣкоторой договоръ заклада обязываетъ однимъ согласіемъ.
Слѣдовательно нѣкоторой договоръ заклада не заключенъ о вещи.

Сіе заключеніе содержитъ самой антитезесъ противурѣчивой тезесу.

§. 214.

Потомъ доводъ принимать должно.

Изъ того же слѣдуетъ 6) что *отвѣчателю* возражателевъ довод надлежитъ принять или повторить, (*) а чтобы сіе способнѣе быть могло, то возражателю не надобно дѣлать пространные силлогисмы, которые ниже самой сильной мужикъ безъ одышки пересказать не можетъ. Чѣмъ короче мечи, тѣмъ храбрѣе ими вблизи сражаются.

(*) Сіе изобрѣтено не для показанія памяти, но дабы видно было, что отвѣчатель довольно понялъ доводъ возражателевъ. Да и подлинно самой бы тотъ былъ младенецъ, которой бы понявъ оной доводъ, не могъ тѣмижъ или другими тоже значащими словами его повторить.

§. 215.

Разсмотрѣть должно его форму.

Отвѣчатель 7) вопервыхъ смотрѣть долженъ, не находится ли погрѣшность может быть въ *формѣ* силлогисма, въ чемъ нынѣ спорющіе по большей части весьма нерадиво поступаютъ. Однако при небреженіи погрѣшности въ формѣ желать отвѣтствовать на матерію есть тоже, что и дѣлать великіе безпорядки. (*)

(*) Корнелій Мартинъ, философъ совершенный *in Analys. Logic. Part. I. cap. 5. et sequent.* сіе доказалъ многими примѣрами. Отсюда древніе худо рѣшили доводъ Мелиссовъ: *ежели существо раждается, то имѣетъ начало: но оно не раждается: слѣдовательно не имѣетъ начала.* Ибо какъ они должны были отвѣчать на форму по выше сего (въ § 88 3.) предложеннымъ правиламъ; то вмѣсто оной тщетно трудились о матеріи.

§. 216.

Которую посылку опровергать должно?

Гдѣ нѣтъ никакой погрѣшности въ формѣ, тамъ въ одной которой нибудь изъ двухъ посылокъ оная находится, естьли только силлогисмъ возражателевъ будетъ ложной. И отсюда 8) *отвѣчателю* оную посылку опровергать надобно, а ежели ему еще не извѣстно будетъ, чего хочетъ возражатель, то надлежитъ потребовать отъ него подтвержденія.

§. 217.

§. 217.

Какимъ образомъ позражатель оную подтверждать долженъ?

Здѣсь ужѐ возражатель обыкновенно впадаетъ въ безпутную декламацію, гдѣ онъ по большей части тоже чрезъ тоже утверждать старается. Но *отвѣчатель* худо здѣлаетъ, ежели въ томъ успокоится. Лучше онъ по нѣкоему своему праву долженъ принуждать *позражателя*, 9) дабы онъ опровергаемую посылку подтвердилъ формально. (*)

(*) Въ предложенномъ выше сего (въ §. 213.) силлогисмѣ должно бъ было опровергать вторую посылку. Чего ради худо здѣлаетъ возражатель, когда вмѣсто подтвержденія вступитъ въ общее мѣсто пространно уча, что всѣ обѣщанія по естественному праву сохранять надобно, и что ужѐ давно учеными людьми доказано, что раздѣленіе на вещественные, словесные, письменные и согласные договоры принадлежитъ къ тонкостямъ Римскаго права. Но справедливѣе утвердить вторую посылку слѣдующимъ краткимъ доводомъ: *въ которомъ договорѣ дѣйствіе къ отдачѣ вещи дается однимъ обѣщаніемъ, въ томъ обязательство происходитъ отъ одного согласія: въ нѣкоторомъ закладномъ договорѣ дѣйствіе къ отдачѣ вещи дается однимъ обѣщаніемъ: слѣдовательно нѣкоторой закладной договоръ происходитъ отъ одного согласія.*

§. 218.

Какъ долго дѣлать надобно подтвержденіе?

Естьли же и въ семъ другомъ возражателевомъ силлогисмѣ не все справедливо най-

дется: то 10) или тотчасъ показать должно погрѣшность; 11) или потребовать новое подтвержденіе одной которой нибудь посылки, и сіе 12) по тѣхъ поръ продолжать надобно, пока не дойдешь до основанія, которое положено возражателемъ къ подтвержденію своего мнѣнія.

(*) Такъ отвѣчатель въ предъидущемъ просиллогисмѣ (§. 217.) вторую посылку по справедливости опровергать долженъ. И отсюда возражатель подтвердитъ оную на пр. изъ *L. I. pr. §. 1. D de pignorat. act.* слѣдующимъ образомъ: *естьли о закладѣ въ разсужденіи отдачи договариваются простымъ согласіемъ: то дѣйствіе къ отдачѣ вещи дано будетъ однимъ обѣщаніемъ: но въ разсужденіи отдачи договариваются простымъ согласіемъ* (L. I. pr. D. de pignorat. act.): *слѣдовательно дѣйствіе дано будетъ однимъ обѣщаніемъ.* 2) *Естьли тому, кто показывая золото, отдаетъ мѣдь заимодавцу, можно договориться къ отдачѣ золота: то слѣдуетъ, что закладное дѣйствіе къ отдачѣ происходитъ отъ одного обѣщанія: но первое справедливо* (L. I. §. I. D. eod.): *слѣдовательно и послѣднее.* И такъ уже до того доведено, что отвѣчатель ясно разумѣетъ все основаніе возражателево, и потому ничего ему не остается, какъ токмо рѣшить его доводъ своимъ отвѣтомъ.

§. 219.

Къ чему отвѣчать должно?

Естьли основаніе возражателево изъ подтвержденія его будетъ уже ясно, то дѣло доходитъ до *отвѣтчателя*, который 13) долженъ рѣшить доводъ, и опровергать нѣкоторую

торую посылку содержащуюся или въ просиллогисмахъ или въ первоначальномъ доводѣ.

(*) Ибо просиллогисмы содержатъ основанія, на которыхъ основанъ доводъ возражателевъ (§ 215.). И такъ подрывъ основанія, надобно упасть всему тому, что на ономъ содержится.

§. 220.

Какъ отвѣчать чрезъ уступленіе, настояніе и обращеніе?

А отвѣчать должно формально, или 14) чрезъ УСТУПЛЕНІЕ (*concessionem*), когда ужѐ видно, что доводъ возражателевъ не противенъ тезесу; 15) или чрезъ НАСТОЯНІЕ (*instantiam*), естьли приведеннымъ на то противнымъ случаемъ показывается, что нѣкоторая посылка не вообще справедлива, (*) или 16) чрезъ ОБРАЩЕНІЕ (*inuersionem*), естьли показывается, что изъ той посылки точно его тезесъ слѣдуетъ, (**) или 17) чрезъ ОТДѢЛЕНІЕ (*distinctionem*) и ограничиваніе.

(*) На пр. естьли бы возражатель употребилъ слѣдующей доводъ: *нѣтъ никакого вещественнаго договора доброй вѣры: закладной договоръ есть доброй вѣры* (чрезъ опредѣленіе): *слѣдовательно закладной договоръ не есть вещественной*; здѣсь самая вещь показываетъ, что отвѣчать должно опровержeніемъ первой посылки. Ибо она не вообще справедлива. А сіе удобно показывается чрезъ *настояніе*: потому что *препорученіе* (*commodatum*), и что *положено на сбереженіе* (*depositum*), суть вещественные договоры: однако доброй вѣры. Такимъ же образомъ всѣмъ извѣстно, что безыменные договоры въ самой вещи заключаются.

Но однако благодѣянїе есть перемѣна и цѣновной договоръ. §. 28. *Inst. de act.* L. 2. D. *de permut.*

(**) Представь, что возразитель такъ умствовалъ: *что самые законы относятъ къ согласуемымъ договорамъ, то подлинно принадлежитъ къ согласуемымъ договорамъ: а закладъ по самимъ законамъ относится къ согласуемымъ договорамъ* (L. I. *pr.* D. *de pignorat*): *слѣдовательно закладъ должно относить къ согласуемымъ договорамъ.* На сїе отвѣчать можно чрезъ *обращенїе* или *отторженїе*: что сами законы относятъ къ вещественнымъ договорамъ, то относить надобно къ вещественнымъ договорамъ: а закладъ сами законы относятъ къ вещественнымъ договорамъ (§. 4. *Instit. quib. mod. re contrah. obligat.*), слѣдовательно его относить должно къ вещественнымъ договорамъ.

§. 221.

Какъ отвѣчать отдѣленїемъ и ограничиванїемъ?

Гдѣ отвѣчатель употребляетъ *отдѣленїе*, тамъ 1) коротко изъяснить и протолковать долженъ опос, и сїе здѣлавъ ограничить изъ того доводъ, которой онъ симъ отдѣленїемъ опровергнуть желаетъ. (*)

(*) Такъ на пр. на вторую посылку перваго просиллогисма (§. 218 *.) отвѣчать надобно чрезъ *отдѣленїе* заклада, которой въ *пространномъ* смыслѣ берется, отъ *заклада* въ *тѣсномъ* смыслѣ взятаго. Закладъ въ *пространномъ* смыслѣ взятой называется всякое право, которое дано заимодавцу въ вещи должника, и потому заключаетъ въ себѣ гипотеку, которая отъ заклада въ семъ смыслѣ токмо именемъ разнствуетъ. (L. V. §. I. D. *de pign.*). Но закладъ въ *тѣсномъ*

смыслѣ

смыслѣ есть право въ вещи, отъ гипотеки различное, которое наконецъ чрезъ передачу дѣлается. (L. 238. §. 2. *D. de verb. sign.*). И такъ справедливо, что закладъ по первому смыслу можно заключить простымъ токмо согласїемъ т. е. чрезъ договоръ гипотеки. Но въ послѣднемъ смыслѣ простое согласїе не довольно, но сверьхъ сего потребна и отдача. Отсюда возражателевъ просиллогисмъ ограничить должно: *естьли закладъ*, (въ тѣсномъ смыслѣ взятой, поелику онъ гипотеки противополагается) *дѣлается простымъ согласїемъ чрезъ отдачу, то дѣйствїе дано будетъ однимъ обѣщанїемъ. Но закладъ* (въ тѣсномъ смыслѣ взятой, и поелику онъ гипотеки противополагается) *дѣлается чрезъ простое согласїе.* И такимъ образомъ вторая посылка опровергается.

§. 222.

Не должно отвѣчать безпутною декламацїею или подтвержденїемъ тезеса.

Слѣдовательно ничего тогда отвѣчатели не дѣйствуютъ, когда они, не наблюдая ни единаго изъ сихъ способа, стараются удовольствовать возражателя пустою декламацїею, или вмѣсто отвѣта вступаютъ въ доказательство своего тезеса. Чего ради какъ они имѣютъ право понудить возражателя отъ своего дѣла отступающаго и безъ порядку болтающаго къ формальному противположенїю: такъ и сами по справедливости побуждены быть могутъ къ формальному отвѣту. (*)

(*) По чему полезны подлинно возражателю слѣдующїе вопросы: *на которую посылку отвѣчаешь? уступаешь ли ея или опровергаешь? или отдѣляешь? и пр.*

§. 223.

§. 223.

Приложеніе возражателево.

И въ семъ состоитъ второе дѣйствіе прѣнія. Въ третьемъ же дѣйствіи 19) возражатель прикладываетъ то, что онъ имѣетъ говорить противу рѣшенія отвѣчателя.

§. 224.

Какъ сіе бываетъ, ежели отвѣтствовано чрезъ уступленіе или чрезъ настояніе?

Ежели 20) отвѣчатель весь доводъ *уступитъ*, то показать надобно, что доводъ посредственно или непосредственно точно противенъ тезису. А ежели 21) онъ отвѣчалъ чрезъ *настояніе*: то утверждать должно, что случай приведенной въ противность не принадлежитъ къ его предложенію, или вмѣсто настоянія дѣлается самое разсмотреніе.

§. 225.

А какъ тогда, когда отвѣтъ данъ будетъ чрезъ обращеніе или отдѣленіе?

Подобно, когда и чрезъ *обращеніе* отвѣтствовано будетъ, 22) возражатель долженъ показать, что изъ его предложенія тезесъ отвѣчателевъ не слѣдуетъ. И наконецъ 23) естьли отвѣтъ данъ будетъ чрезъ *отдѣленіе*, то долженствуетъ показать, что оное отдѣленіе не имѣетъ основанія, или не можно его приложить къ его доводу.

§. 226.

Удвоеніе отвѣчателево.

Отвѣчатель сей прикладъ 24) опять можетъ рѣшить формально, и сіе 25) по тѣхъ

поръ

пребываетъ, пока одинъ кто нибудь изъ нихъ не имѣетъ того, что не сходно съ разумомъ. (*)

(*) Съ разумомъ говорю. Ибо кто съ пристрастіемъ самолюбія имѣетъ мнѣніе, тотъ всегда притворно говоритъ, что онъ ничего не имѣетъ несходнаго съ разумомъ, хотя слушатели посредственной стороны удобно видятъ, обѣимъ ли имъ темна вода, или оба совсѣмъ доведены до крайности.

§. 227.

Откуда можно разсуждать о слѣдствіи прѣнія?

Гдѣ всѣ сіи правила съ обѣихъ сторонъ совершенно наблюдаемы будутъ, тамъ подлинно считаться можетъ, что или возражателю не достанетъ утвержденія, или отвѣчатель принужденъ будетъ согласиться на противорѣчивое, или на худое. (*) Отъ чего не трудно можно будетъ узнать, съ чьей стороны находится истинна.

(*) Знатные сему примѣры подаютъ два разговора, одинъ въ *Ратисбонѣ* бывшей съ одной стороны между Гунгеромъ, Таннеромъ, Гретферомъ; съ другой между Гуніемъ и его товарищами: второй въ *Гемелштенбургѣ* между несравненнымъ богословомъ Гс. Калікстомъ и Iезуитомъ Гилдезіенскимъ. *На первомъ* Iезуиты до того доведены, что вмѣшались и въ противурѣчивое: какъ то, *когда верьховный Папа съ катедры отдѣляетъ мнѣніе, то никогда погрѣшить не можетъ: а иногда верьховный Папа съ катедры опредѣляя мнѣніе, погрѣшилъ.* Также: *Каіафъ былъ первѣйшій Архіерей того года, въ которомъ осудилъ Христа;*

и

и Каїафъ того года не былъ первѣйшій Архїерей. Смотри Корнел. Мартин. *Analyſ. Log. Part. II. c. 3. p. 239. et ſequ.* Въ последнемъ Каликетъ до того довелъ Iезуитовъ, что принудилъ ихъ признаться въ томъ, что два противныя вмѣстѣ быть могутъ истинныя.

§. 228.

Для чего о должности презеса ничего не сказано?

Мы по сїе ничего еще не сказали о должности ПРЕЗЕСА. Ибо сїя персона есть пришлая, которая необузданныхъ юношей внѣ самаго дѣла шатающихся должна укрощать. Ему надлежитъ быть мужу совершенно ученому и разумному. Естьли жъ онъ будетъ не таковъ, то тщетно ему предписываются правила, которыхъ онъ, хотя бы и желалъ, однако исполнять не можетъ.

§. 229.

Способъ аналитической.

Сей СПОСОБЪ есть самой АНАЛИТИЧЕСКОЙ, которой, какъ мы выше сказали (§. 162.*), имѣетъ мѣсто при разсужденїи истинны. Ибо оной есть такое *размышленїе, по которому мы заключенїя по своимъ началамъ, или явленїя по своимъ положенїямъ изъвѣдываемъ.*

§. 230.

Какой быть должно аналитикѣ доказательства?

Слѣдовательно что касается до разсмотренїя доказательства, то вся аналитика

въ

въ томъ состоитъ, дабы предложенія разсѣщать на свои подлежащія и сказуемыя, чтобы умствованія изслѣдывать по формѣ и матеріи, и опредѣленія изслѣдывать по чувствіямъ, а чувствія по опыту. Ибо такимъ образомъ извѣстно будетъ, весь ли порядокъ доказательства справедливъ, и ежели худо будетъ доказано, то гдѣ погрѣшность находится.

§. 231.

Аналитика положенія.

Такимъ же образомъ и въ разсмотреніи вѣроятной истинны вопервыхъ примѣчать должно, что всѣ ли явленія приведены были, потомъ можно ли ихъ истолковать изъ принятаго положенія; и наконецъ нѣтъ ли другаго способнѣйшаго положенія, изъ котораго бы оныя явленія лучше послѣдовали?

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О СПОСОБѢ ЯСНО ПРЕДЛАГАТЬ ИСТИННУ.

§. 232.

Союзъ.

Наконецъ и ту пользу отъ Логики получать должно, что бы найденную истинну въ такомъ порядкѣ и способѣ другимъ сообщать, дабы они сами признались, что объ оной увѣрены. (§. 160.)

§. 233.

§. 233.

Коликочастнымъ образомъ истинну можно сообщать съ другими?

А сїе бываетъ или УЧЕНІЕМЪ или СОЧИНЕНІЕМЪ (*docendo* vel *ſcribendo*). Оба сіи качества изрядны и достойны ученаго мужа. Но кто самъ не достигъ еще истинны, и не усмотрѣлъ, какимъ образомъ ея должно соединять съ началами, тотъ хорошо бы здѣлалъ, естьли бы какъ себѣ такъ и другимъ таковымъ же совѣтовалъ, нѣсколько повоздержатися отъ желанія учить и сочинять, пока возрастъ, долговременное размышленіе, употребленіе и неусыпное стараніе приведетъ его до надлежащей зрѣлости.

§. 234.

Должность учащихъ.

УЧАЩІЕ наипаче должны наблюдать слѣдующія два правила: 1) чтобы ясно и очевидно показать слушателямъ не токмо свои ученія, но и союзъ ихъ между собою; 2) что бы такъ ихъ увѣрить о истиннѣ оныхъ, дабы они не могли объ оныхъ по справедливости сумнѣваться.

§. 235.

Какимъ образомъ ясно придлагать должно науки?

Когда такимъ образомъ ясно преподавать должно ученіе: (§. 234.) то сіе весьма способно себѣ получить учащей, 1) ежели дастъ точныя вещей опредѣленія, и покажетъ, какимъ

кимъ образомъ чрезъ оныя вещь отъ другихъ отдѣлять надобно, 2) ежели техническія слова изъяснитъ совершенно (*), 3) ежели пристойнѣйшими, пріятными и ясными примѣрами все то изъяснилъ, что онъ преподаетъ, 4) и наконецъ ежели для познанія, все ли поняли его слушатели, по случаю узнаетъ то чрезъ учрежденной экзаменъ.

(*) Ибо какъ сіи слова по большей части не извѣстны слушателямъ и отсюда удобно произойти можетъ замѣшательство, ежели они ихъ другимъ образомъ понимаютъ, нежели какъ желаетъ учащей, то неотмѣнно слѣдуетъ, что учащему стараться должно избѣжать онаго замѣшательства. Сего многіе учащіе не наблюдаютъ, почитая себѣ можетъ быть за недостойное упражняться въ такихъ мѣлочахъ. Но не должно почитать то за малое, безъ чего и большему быть не можно. Не устыдились богословы признаться, что *богословія по большей части есть грамматика*: да и прошу сказать, съ какою пользою юрисконсултъ обучать будетъ юношество, ежели напередъ не изъяснитъ ему совершенно слова своей науки, какъ на пр. *допольная дача, учрежденіе, польза плода, употребленіе, жительство, отпратить замедленіе* и проч? (*satisdatio*, *constitutum*, *vsusfructus*, *vsus*, *habitatio*, *moram purgare*, *etc.*).

§. 236.

Что сей ясности препятствуетъ?

Изъ чего удобно явствуетъ, 5) что худо тѣ учатъ, которые слушателей отягчаютъ письмомъ, 6) которые къ каждому ученію выписываютъ премногія мѣста изъ разныхъ авкторовъ (*), коихъ и одни имена едва точно содержать

Н могутъ

могутъ въ памяти молодые юноши, не инако чтобы оныхъ просмотрѣть, или о нихъ мнѣнiяхъ имѣть разсужденiе, 7) которые, говорю, разными отъ своей матерiи отхожденiями хотя въ себѣ и учеными, однако къ вещи мало полезными, утруждаютъ слушателей, и такимъ образомъ будто надъ ними играютъ.

(*) Хотя зрѣлымъ въ наукахъ и много пользуетъ знанiе самыхъ лучшихъ книгъ, однако сказать не можно, сколь много вреда чувствуютъ молодые люди отъ сего замѣчанiя авкторовъ. Ибо отъ сего происходитъ 1) что слушатели самой вещи не содержатъ, но 2) себя довольно учеными почитаютъ, естьли получатъ толикое знанiе писателей. Сверьхъ сего 3) часто сiи писатели имѣютъ противорѣчiе, и потому 4) молодой человѣкъ не зная подлинно своего ученiя, мало по малу прiобыкнетъ брать чужое, и всему вѣрить безъ разсужденiя. Наконецъ 5) такимъ образомъ не самое ученiе преподается, но литтеральная исторiя, которая не содержитъ всего круга ученiя. Но такой нынѣ вѣкъ, что и самые неискусные забавляются такимъ украшенiемъ, и симъ приготовленiемъ многихъ тревожатъ.

§. 237.

Какъ показывать союзъ ученiй?

Когда жъ учащiе ясно должны показать союзъ своихъ ученiй (§. 234.); то надобно имъ выбирать 8) такое сокращенiе, въ которомъ бы всѣ науки содержащiяся въ короткихъ положенiяхъ, приведены были къ своимъ началамъ, 9) и всегда внушать слушателямъ, какимъ образомъ каждое ученiе сопряжено съ

аксiомою

аксіомою или съ опредѣленіемъ, 10) и наконецъ стараться о томъ, дабы не учить изъ разныхъ началъ. (*)

(*) Сіе съ тѣми часто случается, которые приготовляясь къ лекціямъ, читаютъ то сію, то другую систему, и изъ сихъ разныхъ книгъ изъясняютъ свое ученіе мало стараясь о томъ, одинакія ли тѣхъ авкторовъ начала, или разныя и противорѣчивыя.

§. 238.

Какъ убѣждать слушателей?

Понеже учащей о истиннѣ своего ученія долженъ увѣрить слушателей (§. 234); то само собою явствуетъ, 11) что ему не должно быть основану на преимуществѣ (*), но на причинахъ, и потому 12) преподаваемыя свои ученія или доказать ему надобно совершенно, или 13) ежели находится въ вѣроятной истиннѣ, протолковать оную изъ яснаго положенія.

(*) Сомнѣваться не можно, что суть нѣкоторыя науки, кои основаны на преимуществахъ, какъ то *исторія*; но есть почти шесть сотъ такихъ сокращеній, въ которыхъ оныя уже показаны. И потому учить оной должно такимъ образомъ, чтобы тамъ, гдѣ современные или новѣйшіе авкторы въ обстоятельствахъ съ собою не согласны, изыскивать истинну по основаніямъ историческаго вѣроятія. (§. 134. и пр. послѣд.) А объ означеніи законовъ наблюдаемомъ въ преподаваніи юриспруденціи мнѣніе наше мы сообщили *in Praefatione Elementorum iuris secundum ordinem Pandect*.

§. 239.

Должно ли опровергать другихъ мнѣнія?

Ежелибы кто меня спросилъ, 14) должно ли учащему извѣдывать мнѣнія разносогласныхъ автторовъ? то я бы отдѣлилъ *молодыхъ учениковъ отъ зрѣлыхъ*. Оныхъ не пристойно утруждать толь трудными противорѣчіями; а у сихъ отнимать надобно и тѣ скрупулы, которые въ нихъ другіе внушили. Сіе же съ пользою слушателей получить можно, ежели учащей во первыхъ мнѣніе разносогласныхъ автторовъ сообщитъ ясно, потóмъ изчислитъ ихъ доводы безъ всякой прикрасы, и наконецъ изъ своихъ (*) началъ точное дастъ рѣшеніе.

(*) Изъ своихъ говорю. Ибо сіе есть знатнымъ опытомъ истинны, ежели науки учащаго не токмо между собой сопряжены весьма твердымъ союзомъ, но и много способствуютъ къ другихъ рѣшенію. Кто въ ариѳметикѣ желаетъ знать, справедливо ли вычиталъ, тотъ оное повѣряетъ чрезъ сложеніе. А кто хочетъ вѣдать, исправно ли множилъ, тотъ сіе повѣряетъ чрезъ дѣленіе. Такимъ образомъ яснымъ знакомъ истинны бываетъ, ежели оттуда ложность чего очевидно показать можно.

§. 240.

Качества учащаго.

Впрочемъ самой конецъ учащаго показываетъ 15) что ему имѣть надобно всякую вѣру, 16) удаляться чрезвычайнаго пространства, 17) любезно слушать своихъ слушателей

тяся желающихъ избавиться скрупуловъ, 18) и оныхъ по возможности отъ прихоти и рѣзвости приводить къ добродѣтели.

§. 241.

Пристойно ли учащему вводить нѣчто новое?

Суть такie, которые совѣтуютъ поступать по времени, и сколько можно учить новому. (*) Но какъ не всегда древнее предпочитать должно новому, такъ и новое не всегда бываетъ лучше стараго. Притомъ когда учиться должно не для школы, но ради житiя; то явствуетъ, что 19) ничего не надобно вводить новаго, естьли того сама истинна и ея любовь не требуетъ, 20) также и тамъ не надлежитъ безразсудно что дѣлать новаго, гдѣ не больше пользы происходитъ отъ новой какъ и отъ старой науки, 21) гдѣ не можно надѣяться, чтобы новое ученie могло что нибудь пользы принести въ самомъ дѣлѣ.

(*) Сie есть то самое уловленie, которымъ охотные до новостей учители приманивая къ себѣ юношей, подобятся онымъ риторамъ у Петрон. *in Satyr. cap.* 3. открывшаго уже давно ихъ таинство: *понеже ты будучи еще молодъ, имѣешь уже рѣчь не по вкусу публикѣ, и что весьма рѣдко, любишь доброй разумъ, то я тебя не обману въ потаенной наукѣ. Тѣ учители, которые за нужное почитаютъ бѣситься съ бѣсящимися, весьма мало погрѣшаютъ въ сихъ упражненiяхъ. Ибо они разнѣ то одно только скажутъ, что подтвердятъ ихъ ученики, и такимъ образомъ, какъ то говоритъ*

Цицеронъ, одни они въ школахъ останутся, и какъ притворные ласкатели сидя за столомъ богатыхъ людей, ни о чемъ прежде не думаютъ, какъ о томъ, что по ихъ мнѣнїю слушателямъ будетъ весьма пріятно, (ибо они, чего желаютъ, не иначе того просятъ, развѣ напередъ обольститъ ихъ уши своими коварствами), такъ и учитель краснорѣчія, ежели какъ рыбакъ не положитъ на снаки нѣчто изъ той снѣди, которая, какъ онъ вѣдаетъ, къ себѣ имѣетъ приманить рыбу, то безъ всякой надежды прибыли мѣшкати будетъ на камнѣ.

§. 242.

Защищать ли древнихъ погрѣшности?

Однако сїе не такъ принимать должно, что будтобы уже беззаконно было означать и опровергать застарѣлыя погрѣшности, но что привычка вводить вездѣ новое безъ нужды и безъ разбору, мало пользуетъ учащимся.

§. 243.

Дарованїя учащаго.

Много паче облегчить могутъ трудъ учащаго 22) безпрерывной порядокъ, 23) природное краснорѣчїе, которое весьма много отдѣлять должно отъ говорливости, 24) ясной, прїятной и больше философической, нежели ораторской штиль.(*)

(*) Ибо разные суть концы учащихъ и риторствующихъ. Оные желаютъ умудрить слушателей; а сїи или къ чему нибудь присовѣтывать, или получить славу въ краснорѣчїи, или наконецъ увеселить оныхъ. Чего ради ничто

такъ

такъ не противно учащему, какъ проповѣдникъ, риторствовать, и больше услаждать уши, нежели научать разумъ.

§. 244.

Для чего здѣсь о каждой наукѣ говорить не можно?

Сїе вообще сказано о правилахъ обученїя, а что особливо примѣчать должно въ каждой наукѣ, то тѣхъ, которые сами совершенно какую науку попяли, удобно научитъ употребленїе, и свое дарованїе разсуждать, которое въ учителѣ есть первое, второе и послѣднее.

§. 245.

Трудно предлагать правила сочинять книги.

Излишно будетъ предлагать здѣсь правила, какъ СОЧИНЯТЬ книги, отчасти потому, что способъ вольной, отчасти для того, что каждая наука имѣетъ нѣчто въ себѣ особеннаго. Но какъ безконечнаго труда стоитъ разсуждать о каждомъ особенно, то довольно кажется будетъ сообщить главныя и общїя токмо правила.

§. 246.

Главные роды сочиненїя.

Которые сочиняютъ нѣчто принадлежащаго къ познанїю истинны, тѣ или *объявляютъ* нѣчто ИСТОРИЧЕСКИ, или *предлагаютъ* какую НАУКУ и ея часть, или что нибудь ИЗЪЯСНЯЮТЪ, или наконецъ

старающися ОПРОВЕРГНУТЬ другихъ ПОГРѢШНОСТИ. (*)

(*) Мы здѣсь не стараемся о *сатирическихъ* книжкахъ, о *поемахъ комедїяхъ, трагедїяхъ*, о *романахъ* и о прочемъ сему подобномъ, о которыхъ правила индѣ гдѣ искать должно.

§. 247.

Исторїю коликочастнымъ образомъ писать можно?

Кто пишетъ ИСТОРІЮ, тотъ оную или раздѣляетъ на *извѣстныя главы*, или всю ея предлагаетъ *порядкомъ хронологическимъ*. Что послѣднее полезнѣе, и съ естественнымъ порядкомъ сходственнѣе: то сїе всякъ видѣть можетъ, особливо для того, что такимъ образомъ способнѣе усмотрѣть можно союзъ совѣтовъ и приключенїй, и такая исторїя есть по справедливости прагматическая, и очищенная отъ оныхъ тщетныхъ рѣчей, которыми простой исторической народъ увеселяется. Но первой способъ потому больше употребительнѣе, что малое число есть историковъ искусныхъ въ хронологической наукѣ выше *таблицъ* Шрадеровыхъ.

§. 248.

При сочиненїи исторїи наблюдать должно правила.

Ничто такъ не противно должности историка, какъ вымышлять то, о чемъ никто не упоминалъ, вмѣшивать свои разсужденїя, описывать знаки лицъ больше изъ своего мозгу, нежели по самой истиннѣ, вносить

сить рѣчи никогда небывшія, трогать страсти, и наконецъ посредственныя дѣла уважать по своему произволенію. Изрядно сто искусство, чрезъ которое Варилласій, Маймбургій, и другіе сего духу писатели представили себя игралищемъ человѣческаго рода! (*)

(*) По справедливости къ сему присовокупить должно то, что мы въ основаніяхъ чистаго штиля въ I. части, въ гл. 2. §. 57. о штилѣ историческомъ говорили.

§. 249.

Какъ предлагать ученымъ образомъ подлинныя истинны?

Которые какую НАУКУ, или ея часть будтобы особенное нѣкое знаніе, или доказательную истинну предложить желаютъ: тѣ весьма хорошо здѣлаютъ, ежели начавъ отъ самыхъ основаній, и оныя утвердя точно, будутъ доходить до заключеній въ такомъ порядкѣ, дабы послѣднее отъ первыхъ получало себѣ ясность и силу. Въ чемъ передъ прочими предпочитать должно *способъ математическій*, или которой къ нему ближе всѣхъ подходитъ. (*)

(*) Нѣтъ нужды, чтобы всегда по обыкновенію математиковъ каждое предложеніе называть своимъ именемъ, развѣ сіе здѣлать самому похочется. Довольно будетъ его наблюдать, сколько можно, совершенно.

§. 250

Какъ вѣроятныя истинны?

Ежели предлагать надобно будетъ вѣроятныя истинны, то хорошо начало положить можно съ исторіи явлений, по начисленіи которыхъ присовокупить другихъ положенія, и наконецъ разсмотрѣвъ оныя, и означивъ затрудненія, которыя ихъ утѣсняютъ, предложить свое положеніе, и показать, что оно довольно къ изъясненію всѣхъ явлений.

§. 251.

Способы схоластической, причинъ, еротематической, смѣшенной.

Ученымъ мужамъ мало понравиться могутъ тѣ способы, которые прежде весьма много людей увеселяли, какъ то СХОЛАСТИЧЕСКОЙ (*scholastica*) предлагающей все *силлогически и формально*, также способъ ПРИЧИНЪ (*causarum*) много почитаемой Рамистами, и ЕРОТЕМАТИЧЕСКОЙ (*erotematica*) способствующей наипаче отрокамъ и молодымъ людямъ, и наконецъ СМѢШЕННОЙ (*miscella*) преподающей все, какъ перомъ было написано безъ порядка (*).

(*) Но что думать должно о *разговорномъ способѣ* (*dialogistica methodus*), которымъ наипаче увеселялись древніе философы, какъ то: Платонъ, Ксенофонтъ, Эшинъ и Цицеронъ, то мы объ ономъ еще *въ осн. чист. шт. 2. части. гл. 4.* §. 1. сказали, что можно его нѣкогда употреблять съ благоразуміемъ.

§. 252.

§. 252.

Какъ писать порядкомъ екзегетическимъ?

Ежели гдѣ пожелаешь писать совершенно порядкомъ ЕКСЕГЕТИЧЕСКИМЪ (*exegetica*); то *конецъ* текста брать тебѣ должно изъ поданнаго на то случая, изъ исторіи, изъ предъидущихъ и послѣдующихъ, и по правиламъ критическимъ разсмотрѣть, справедливъ ли *самой текстъ*, потомъ его *раздѣлить* на части, и каждую часть *протолковать* по правиламъ герменевтическаго вѣроятія (§. 241. и *посл.*) и наконецъ оттуда выводить какъ догматическія такъ и еленхтическія *поризмы* или *слѣдствія*.

§. 253.

Какъ еленхтическiи?

Наконецъ которые желаютъ опровергнуть другихъ сочиненія, тѣ прежде всего должны предложить тезесъ и антитезесъ, и показать обѣихъ различіе, и потомъ легко опровергнуть самое то ложное начало, которое положилъ авкторъ. (*) А опровергнувъ оное способно и коротко можно будетъ отразить и заключенія на ономъ основанныя, и показать, что оныя или нельзя соединить съ началомъ авкторовымъ, или всѣ они происходятъ отъ онаго ложнаго начала, или противны другимъ истиннамъ признаннымъ отъ самаго авктора.

(*) Сіе по большей части скрывается въ опредѣленіяхъ и аксіомахъ худо оттуда выведенныхъ, и

по

по тому оныя весьма точно и совершенно съ чувствами сравнивать и изслѣдовать должно. Что естьли акторъ оныя продаетъ какъ вѣники? Намъ уже ничего больше не останется, какъ извѣдать его умствованія по правиламъ логическимъ, и ихъ неисправность на средину вывесть.

§. 254.

Употреблять ли сей способъ?

Ученые мужи спокойствія себѣ желающіе, не вдругъ приступятъ къ сему роду сочиненія, развѣ того потребуетъ отъ нихъ или званіе, или ихъ слава, или ревность истинны. И естьли что изъ сего рода писать случится, то не должно вдаваться въ ругательства, брань, въ безчестіе; но важно защищать истинну, презирать другихъ поношеніе и безчестіе, или опровергать совершенно, и наконецъ въ краску приводить чрезмѣру неукротимыхъ людей или обличенныхъ въ незнаніи, либо научать ихъ больше показаніемъ ихъ погрѣшностей, нежели жестокостію.

§. 255.

Какимъ штилемъ писать?

Но какому штилю послѣдовать во всѣхъ сихъ сочиненіяхъ, о семъ мы нѣгдѣ сказали. (*) Впрочемъ разсудилось мнѣ къ сему присовокупить и то, чтобы не перерывать текстъ глупыми и малопотребными замѣчаніями или цитаціями авкторовъ, и убѣгать отхожденій къ дѣлу непринадлежащихъ, и для того

не

не слѣдовать сочиненію чрезъ афоризмы, изъ которыхъ къ каждому слову приписывается великое множество примѣчаній, хотя сіе въ сокращеніяхъ похвалы и достойно, ежели только такія будутъ примѣчанія, какимъ имъ быть мы выше сего сказали (§. 64.).

(*) *И къ сему отнести должно основанія чистаго штиля. част. I. гл. 2. §. 56.*

§. 256.

Заключеніе логики.

И сіе теперь довольно. Мало нѣчто мы сказали, но и то по обыкновенію времени покажется уже весьма много. Намъ пріятно было стараться о сей прекрасной наукѣ, которой весьма строгое и чрезъ всю жизнь продолжающееся за ея неприлѣжность наказаніе довольно показываетъ самая вещь, и вещей учитель опытъ.

КОНЕЦЪ ЛОГИКИ.

ОСНОВА-

ОСНОВАНІЯ НРАВОУЧИТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
О
НАТУРѢ И О ПОРЯДКѢ НРАВОУЧИТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФІИ.

§. 1.

Этика есть часть Практической Философіи.

Когда Философія есть познаніе не токмо *истинны*, но и *добра*; (И. § 1.) а часть послѣднее познаніе содержащая называется *Практическая*, (И. §. 7.) и состоитъ изъ трехъ частей, какъ то: *Этики*, *Политики* и *Экономіи*, (И. §. 9.) то слѣдуетъ уже теперь нѣчто поговорить и объ ЭТИКѢ.

§. 2.

Что такое Этика?

Этика учитъ вообще о *добрѣ*, и его наслажденіи, (И. §. 9.) слѣдовательно ея опредѣлить можно такъ: Этика есть *знаніе добра показующее способъ, по которому бы возможно было достигнуть сего добра и его наслажденія.*

§. 3.

§. 3.

Подлинное ли есть знаніе Этики?

Итакъ когда Этика есть познаніе добра (§. 2), а познаніе основанное на подлинныхъ началахъ, производитъ подлинное знаніе (И. §. 2. *): въ Этикѣ жъ случаются тдѣ подлинныя начала, слѣдовательно и нравоученіе подлежитъ знанію. (*)

(*) Опровергаютъ сіе Аристотелики, и самъ Гроцій о *правѣ войны и мира* пъ *книгѣ* 1. пъ *главѣ* 23. пъ §. 1. однако давно ужé въ томъ удовольствовали имъ Конрингій, Пуффендорфъ и Локкій.

§. 4.

Способъ ея преподавать есть догматическій, паренетическій и характеристическій.

Но какъ въ изслѣдованіи *истинны* упражняется разумъ, а въ дѣйствіи *добра* хотѣніе; то удобно явствуетъ, что нравоучительная Философія должна побуждать хотѣніе къ желанію добра. А къ сему оно побуждается или истинными понятіями добра, или доводами, или примѣрами: чего ради и Этика раздѣляется на ДОГМАТИЧЕСКУЮ, ПАРЕНЕТИЧЕСКУЮ, ПАРАДИГМАТИЧЕСКУЮ и ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКУЮ. *(in dogmaticam, paraeneticam, paradigmaticam et characteristicam)*. (*)

(*) *Догматическая* Этика содержитъ науку о добрѣ и злѣ, и оную въ надлежащей порядокъ приводитъ, чѣмъ не мало остритъ разумъ; а *паренетическая* возбуждаетъ охоту къ добру мнѣніями, увѣщаніями и дово-

и доводами, чѣмъ много трогаетъ хотѣніе; *Парадигматическая* же *примѣрами* старается людей здѣлать лучшими, а *Характеристическая* оными же примѣрами учитъ людей отъ людей отдѣлять съ тѣмъ только различіемъ, что оная приводитъ особенные, а сія общіе примѣры одного рода къ точнымъ признакамъ.

§. 5.

Иные способы.

Притомъ какъ и сіе извѣстно, что не всѣ люди охотно слушаютъ истинну, а особливо отъ тѣхъ, которые почитаются подлыми: того ради найдены другіе способы, преподавать Этику, какъ то: БАСНОСЛАВНЫЙ, (*mythologica*) ЗАГАДОЧНЫЙ, (*aenigmatica*) ГІЕРОГЛИФИЧЕСКІЙ и СИМВОЛИЧЕСКІЙ, изъ которыхъ первой любилъ Езопъ, другой восточные жители, и съ ними Евреи, третеи Египтяне, а послѣдней Пиѳагоръ. (*) Ибо извѣстны всякому слова Федровы находящіяся въ *предисловіи* 3. *книги, стих.* 35.

Неволные рабы, желая что говорить, по причинѣ несмѣлости своей, принуждены были оное открывать въ басняхъ, и безчестіе представлять въ вымышленныхъ шуткахъ.

(*) О гіероглифическомъ способѣ читай у Піерія Валеріана *Hieroglyphica*; о символическомъ у отца Павла *Arcana moralia ex Pythagorae symbolis*; о загадочномъ Ѳомы Бурнета *Archaeol. philos. pag.* 33?; наконецъ о баснословномъ у Саллюстія Философа *de diis et mundo cap.* 4. *pag.* 247. *seqq. edit. Thom. Gale* и у Макробія по снѣ Сципіоновомъ въ кн. 1. гл. 2.

§. 6.

§. 6.

Различіе Этики отъ права естественнаго.

Этика показываетъ иногда путь къ верьховному добру, и къ сопряженному съ нимъ истинном благополучію: (§ 2.) почему ничто не долженъ мѣшать Этику съ ПРАВОМЪ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ, которое разсуждаетъ о добрѣ, поелику оно *праведно*, *честно* и *благопристойно*. (*)

(*) Сего замѣшательства едва могли избѣжать древніе философы, какъ то: Аристотель въ *Этикѣ*, и Цицеронъ въ *книгахъ о должностяхъ*.

§. 7.

Также отъ Политики и Экономіи.

Удобно также отсюда отличить можно Этику отъ ПОЛИТИКИ и ЭКОНОМИИ, которыя разсматриваютъ то, что *особливо* или *публично* быть можетъ полезно.

§. 8.

Какимъ порядкомъ преподавать должно Этику?

Изъ опредѣленія Этики ясно видѣть можно, какимъ порядкомъ ея преподавать надобно. Ибо хотя древніе и много о томъ спорили: (*) однако самая вещь показываетъ намъ очевидно такой порядокъ: *наперпы* къ разсуждать должно о НАТУРѢ того ЧЕЛОВѢКА, которой еще добра не получилъ. *потомъ* о ДОБРѢ, къ коему онъ дойти домогается, и *наконецъ* о СРЕДСТВАХЪ, которыя къ достиженію онаго добра ему потребны.

О (*) Древ-

(*) Древніе весьма твердо держались аналитическаго порядка, которой какъ первымъ еще покинутъ былъ Франц. Пикколоминеемъ, то Яковъ Забарелла почелъ его за сіе новикомъ. Сей разрывъ подалъ случай къ написанію апологетической книжки называемой такъ: *comes politicus.* О чемъ смотри Горнееву *philos. moral. Lib. 1. cap.* 2. §. 7. Но Винк. Плакцій разсудилъ преподавать нравоучительную философію *по порядку медическому*, въ чемъ ему последовалъ славной Іоан. Франц. Буддей въ *практической Философіи*, въ которой онъ Этику раздѣляетъ какъ бы на *физіологію*, *патологію*, *гигіену*, *семеотику* и *терапевтику*, а къ праву естественному и юриспруденціи относитъ будто какъ нѣкую часть сей медицины душевной *діететику*. Но извѣстно всякому, что порядокъ оставленъ каждому на его произволеніе: однако тотъ почитается за самой лучшей, которой всѣхъ простѣе, и съ натурою науки согласнѣе.

§. 9.

Ея польза.

Наконецъ изъ самаго опредѣленія Этики явствуетъ, сколь полезна она какъ въ гражданской, такъ и въ Христіанской жизни. (*)

(*) Подлинно не малаго стоитъ то, что отъ древнихъ, а особливо отъ Климента Александрійскаго *Strom. Lib.* 1. *pag.* 282. было сказано, *философія тогда приготовляетъ человѣка, когда показываетъ путь тому, кто желаетъ быть отъ Христа совершеннымъ.* Сіе мы доказали *in Dissert. de philosophis semichristianis* §. 1. То же учинили и прежде насъ Винк. Плакц. *in libello, de praecipuo philosophiae moralis fructu*, и Іоан. Франц. Буддей *in Elem. philos. mor. cap.* 6. §. 54. *sequ.*

ГЛАВА ВТОРАЯ
О НАТУРѢ МОРАЛЬНАГО ЧЕЛОВѢКА.

ОТДѢЛЕНІЕ I.
О
ДУШѢ.

§. 10.

Человѣкъ самъ въ себѣ вѣдаетъ, что въ немъ есть существо размышляющее.

Всякой человѣкъ, котораго приводить должно къ верьховному благополучію, не токмо имѣетъ тѣло въ длину, ширину и толщину протяженное, но и самъ въ себѣ нѣчто такое чувствуетъ, что въ немъ размышляетъ, и вещи внѣ себя положенныя помощію чувствуемыхъ органовъ не только понимаетъ, и оныя отъ прочихъ отдѣляетъ, но также изображаетъ себѣ отвлеченныя идеи, и что понимаетъ, то о семъ самъ въ себѣ вѣдаетъ, при томъ сравниваетъ свои понятія между собою, и узнавъ одну истинну, другія изъ ней выводитъ; наконецъ желаетъ того добра, которое по разсужданію его вещественное ли есть, или невещественное, злажъ отвращается.

§. 11.

Сущныя его части.

Опытъ насъ довольно увѣряетъ, что человѣкъ состоитъ изъ ДУШИ и ТѢЛА т. е.

нѣ существа размышляющаго, и нѣ существа въ длину, ширину и толщину протяженнаго. Но какъ обѣ сїи части сами съ собою дѣйствуютъ взаимно будто какъ другъ съ другомъ: то для сего не одной но обѣимъ имъ должно быть сущнымъ частямъ человѣческимъ, почему не подобно почитать тѣло за темницу душевную. (*)

(*) Здѣсь примѣчать надлежитъ противу варваровъ, Пиѳагореовъ Сократа и Стоиковъ, которые тѣло человѣческое почитали за темницу душевную, или по крайней мѣрѣ за причину зла. (H. §. 33.) и думали, что одна токмо душа есть сущная часть человѣческая. Но однако кто можетъ полюбить темницу? Кто ея какъ инструмента имѣть у себя похочетъ?

§. 12.

Невещественность души.

Но какъ душа размышляетъ, (§. 11.) размышлять же ничто иное есть, какъ понимать вещи, и оныя понятїя самому въ себѣ вѣдать, а такое свойство ни въ какомъ тѣлѣ, сколь бы оно тонко ни было, вмѣститься не можетъ: (*) слѣдовательно она есть подлинно НЕВЕЩЕСТВЕННАЯ, и потому ДУХЪ т. е. существо простое.

(*) Ибо тѣло есть существо протяженное: и такъ всѣ его свойства зависятъ отъ фигуры частей, и ихъ между собою расположенїя и движенїя. Но какъ бы мы себѣ ни представляли фигуру, или расположенїе, или движенїе частей тѣлесныхъ, то однако никакъ не можешь ему приписать размышленїя; слѣдовательно справедливо мы заключили, что тѣло размышлять не можетъ. Къ сему присовокупи Белевъ *Diction. hist. et crit.* въ словѣ *Lucrece.*

§. 13.

§. 13.

Также безсмертіе.

Понеже душа есть духъ, а духъ есть существо простое изъ никакихъ частей несостоящее: (§. 12.) того ради она по своей натурѣ *) разрушиться не можетъ, но всегда пребываетъ существомъ размышляющимъ, и своихъ понятій свѣдущимъ, (§. 11.) по чему она есть по справедливости НЕРАЗРУШИМАЯ и БЕЗСМЕРТНАЯ. (*indestructibilis et immortalis*) хотя впрочемъ тѣло и раздробляется на свои части.

(*) А что бы Богъ хотѣлъ ея разрушить, и въ ничто обратить, сіе никакимъ еще доводомъ не доказано.

§. 14.

Достоинство души передъ тѣломъ.

Впрочемъ ежели душа есть безсмертная, а тѣло смертное, (§. 13.) обѣжъ оныя сутъ сущныя части человѣческія (§. 11.): то явствуетъ, что душа гораздо превосходнѣе тѣла; чего ради и объ истинномъ ея благополучіи должно разсуждать прежде, нежели о состояніи тѣла, съ которымъ однако звѣрски поступать не надобно. (*)

(*) По чему всѣ тѣ погрѣшаютъ, которые съ Пиѳагорeями, Сократомъ и Стоиками тѣло нѣкъ мѣсту утѣсняютъ. (§. 11. *) Не меньше тѣхъ и тѣ погрѣшаютъ, которые съ Аристиппомъ тѣло душѣ предпочитаютъ. (И. § 56.) Смотри Лаерт. II. 90.

§. 15.

Ея способности умъ и воображенїе.

Душа познаетъ разныя вещи, и познавъ либо ихъ желаетъ, либо отвращается. Почему та способность, помощїю которой вещи невещественныя и отвлеченныя мы понимаемъ, разсуждаемъ, и объ нихъ умствуемъ, УМОМЪ называется; а та, помощїю которой матерїальныя вещи прежде нами узнанныя удерживаемъ, возвращаемъ, складываемъ и отдѣляемъ, именуется ВООБРАЖЕНIЕМЪ.

§. 16.

Также хотѣнїе и чувствительное желанїе.

Подобнымъ образомъ и та способность душевная, которая желаетъ добра матерїи непричастнаго, а отвращается зла, ХОТѢНIЕМЪ (*voluntas*); которая же стремится на вещественное добро, или отъ него отвращается, ЖЕЛАНIЕМЪ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫМЪ (*appetitus sensitiuus*) называется.

§. 17.

Различное свойство ума и воображенїя.

Но какъ *умъ* понимаетъ, разсуждаетъ и умствуетъ о вещахъ имматерїальныхъ и отвлеченныхъ; а *воображенїе* о матерїальныхъ, кои различнымъ образомъ заражаютъ чувства: то явствуетъ, что *умъ* у всѣхъ есть одинакой, а *воображенїе* по различїю людей и само по большей части есть весьма различное. (*)

(*) Отсюда всѣ люди, только чтобы имѣли здравой разумъ, понимаютъ, что фигуру не можно заклю-

заключить въ двухъ линѣяхъ, что добродѣтель есть честная, и что тѣло состоитъ изъ частей: но не всѣ одинакаго мнѣнія напр. о томъ, что сія музыка пріятна, оное лице пригоже, сія пища изряднаго вкусу.

§. 18.

Что такое совѣсть?

Ежели разумъ нашъ умствуетъ о нашихъ собственныхъ дѣлахъ, и разсматриваетъ, сходствуютъ ли они съ закономъ или нѣтъ, (*) то сіе дѣйствіе ума называется СОВѢСТЬ. (*conscientia*).

(*) Совѣсть наша есть точной силлогисмъ, котораго въ *первой* посылкѣ находится *законъ*, во *второй* *дѣло*, а *въ заключеніи мнѣніе*. Отсюда удобно разумѣть можно, въ какомъ смыслѣ она обыкновенно именуется *правиломъ дѣйствія*, *обвинительницею*, *свидѣтелемъ* и *судіею*. Чего ради безъ сумнѣнія тѣ погрѣшаютъ, которые съ Толандомъ и другими совѣсть почитаютъ за ночное страшилище, внушимое народу клериками.

§. 19.

Она есть или предъидущая или послѣдующая.

Но какъ умствуемъ мы либо о *прошедшихъ*, либо о *будущихъ дѣйствіяхъ*, то и совѣсть наша въ первомъ случаѣ называется ПОСЛѢДУЮЩЕЮ (*consequens*); а во второмъ ПРЕДЪИДУЩЕЮ (*antecedens*). Сія прилична токмо умнымъ, а та и умнымъ обще съ дураками.

§. 20.

Также подлинная, вероятная и сомнительная.

Наконецъ ежели кто съ тѣмъ умствуетъ, чтобы дѣло довести до точности, то такая совѣсть называется ПОДЛИННАЯ; естьли же что выводитъ изъ положенія, то именуется ВѢРОЯТНАЯ; а ежели что у него сомнительнаго находится въ первой или во второй посылкѣ, то называется СОМНИТЕЛЬНАЯ, или СКРУПУЛОЗНАЯ, *противу которой* весьма справедливо совѣтуютъ разумные *ничего не дѣлать.* (*)

(*) Въ семъ не согласенъ Готл. Герг. Тицїй мужъ весьма разумной *obseru.* 19. *ad Pussendorffi Lib. I. c.* 1. *§.* 6. *de offic. homin. et ciu. p.* 59. Но его доводъ тѣмъ удобно рѣшить можно, что такой человѣкъ, ежели что дѣлаетъ, хотя бы то было и позволено, или запрещено отъ Бога, явно ему противится, и его заповѣдь ни во что вмѣняетъ.

§. 21.

Справедливая или погрѣшительная: добрая или худая.

Поколику нашъ разумъ о дѣйствїяхъ своихъ или справедливо или несправедливо умствуетъ, потолику и совѣсть называется либо СПРАВЕДЛИВАЯ, *(recta)* либо ПОГРѢШИТЕЛЬНАЯ, *(erronea)* и смотря на заключенїе, которое бываетъ или рѣшительное, или обличительное, (§. 18.) оная есть либо ДОБРАЯ, либо ХУДАЯ. (*)

(*) Старайся, сколько возможно, СПРАВЕДЛИВУЮ совѣсть не смѣшать съ ДОБРОЮ. Ибо можетъ нѣкто

кто о чемъ справедливо умствовать, однако не имѣсть доброй совѣсти: какъ то Давидъ, Іуда, Каинъ. Также не должно почитать за одну и ту же совѣсть ДОБРУЮ *(bona)* и СПОКОЙНУЮ *(tranquilla)* ХУДУЮ *(mala)* и УГРЫЗЕНІЕ СОВѢСТИ *(morſus conſcientiae)* Ибо и погрѣшительная совѣсть можетъ поколебать оное спокойствіе, хотя сама въ себѣ и не худа будетъ.

§. 22.

Память, воспамятованіе, разумъ и разсужденіе.

Что касается до ВООБРАЖЕНІЯ, которое идеи вещей матеріальныхъ удерживаетъ, возобновляетъ, отдѣляетъ и составляетъ: (§. 15.) то способность удерживающая оныя ПАМЯТЬЮ, а возобновляющая ВСПАМЯТОВАНІЕМЪ, (*) отдѣляющая же РАЗСУЖДЕНІЕМЪ, а составляющая РАЗУМОМЪ называется.

(*) Когда жъ *воспамятованіе* равно какъ и прочія способности, происходитъ изъ понятій въ мозгу изображенныхъ, что ниже сего (въ §. 24. и *послѣд,*) докажемъ, то отсюда возобновя одну идею и другая съ нею сопряженная, обыкновенно встрѣчается, и сіе есть оное ПРИСОЕДИНЕНІЕ или СОДРУЖЕСТВО ИДЕЙ, *(adſociatio idearum)* изъ котораго разныя явленія наблюдаемыя въ воображеніи человѣческомъ, изъяснить можно.

§. 23.

Откуда происходитъ разная людей природа?

И хотя не безъ разсужденія сказать можно, что нѣтъ такого человѣка, которой бы не

не получилъ себѣ отъ прещедраго бога какой нибудь частицы изъ сихъ дарованїй, однако какъ всѣ они различнымъ образомъ у всѣхъ перемѣшаны такъ, что въ иныхъ господствуетъ больше разсужденїе; а въ иныхъ больше разумъ: то отсюда всякой примѣтить можетъ, что ПРИРОДА человѣческая есть различна.

§. 24.

А познанїе откуда?

Впрочемъ изъ того, что воображенїе упражняется въ вещахъ *матерїальныхъ*, а умъ въ *невещественныхъ*, удобно явствуетъ, что *воображенїе* непосредственно отъ ЧУВСТВЪ происходитъ; а *умъ* посредствомъ отвлеченїя, и по тѣхъ поръ то справедливо, что говорятъ древнїе: *нѣтъ ничего такого въ разумѣ, чтобы прежде въ чувствїи не находилось.* (*)

(*) И такъ что ни говорятъ о *врожденныхъ идеяхъ* Платоники, Картезїанцы и прочїе философы, то все оное противится опыту; и, какъ думаю, совершенно опровергнулъ оныя Iоаннъ *Локкїй de intellectu humano*, L. 1. cap. 2. et *duobus sequentibus.*

§. 25.

Что такое чувство?

ЧУВСТВО (*sensus*) есть понятїе тѣлъ и свойствъ находящихся внѣ чувствуемаго óргана, начавшееся въ чувствуемыхъ óрганахъ, и оттуда чрезъ нервы прежде къ мозгу, а потóмъ къ уму произведенное.

§. 26.

§. 26.

Сколько чувствъ?

А какъ сїе чувствїе бываетъ помощїю чувствуемыхъ органовъ, которыхъ въ нашемъ тѣлѣ пять находится; то столькоже будетъ и чувствїй вещей внѣшнихъ, какъ то: ВКУСЪ (*gustus*), ОБОНЯНIЕ (*olfactus*), СЛЫШАНIЕ (*auditus*), ВИДѢНIЕ (*visus*), и ОСЯЗАНIЕ (*tactus*), которыя при всѣхъ къ чувствованїю принадлежностяхъ хотя насъ и не обманываютъ, однако маловнимательной нашъ разумъ, и притомъ не имѣющей оныхъ потребностей, удобно обманывается.

§. 27.

Вреды воображенїя.

Отсюда воображенїе удобно повреждено быть можетъ различнымъ образомъ: какъ то БЕЗУМIЕМЪ (*fatuitas*), ДУРАЧЕСТВОМЪ (*stultitia*), НЕСМЫСЛIЕМЪ (*insania*), БѢШЕНСТВОМЪ (*furor*), и ЕНТУЗIАСМОМЪ (*entusiasmus*): подобно оное же и во время удрученныхъ сномъ чувствъ не мало вредятъ различные СНЫ (*somnia*).

§. 28.

Опредѣленїе хотѣнїя.

И сїе довольно будетъ о умѣ и о воображенїи. ХОТѢНIЕ же (*voluntas*) есть такая способность, помощїю которой желаемъ мы себѣ невещественнаго добра, и зла отвращаемся (§. 16.). Сїю способность когда мы сами въ себѣ ощущаемъ: то противъ общаго

всѣхъ

всѣхъ мнѣнія тѣ мудрствуютъ, которые упорно стоятъ въ томъ, что нѣтъ въ насъ сей способности. (*)

(*) Сіе училъ Бенед. Спиноза *Epiſt. II. ad. Oldenburg. pag.* 399. котораго первую ложь удобно усмотрѣть можно изъ его системы.

§. 29.

Ея свободность.

Откуда мы заключаемъ, что хотѣніе само въ себѣ есть свободно, и поколику можетъ себя опредѣлить къ желанію или отвращенію какой вещи, поколику узнаетъ, что въ ней нѣчто добра или зла смѣшено (*). Вообще жъ хотѣніе неотмѣнно желаетъ добра, а зла отвращается. Оно по большей части служитъ воображенію, худымъ склонностямъ и страстямъ, и сіе по тѣхъ поръ бываетъ, пока отъ сего рабства не будетъ свобождено избавительницею добродѣтелію.

(*) Намъ здѣсь не слѣдуетъ говорить о свободномъ произволеніи, или о силахъ человѣческой натуры въ вещахъ духовныхъ, потому что сіе принадлежитъ къ богословской катедрѣ.

§. 30.

Разныя дѣйствія.

Хотительныя дѣйствія суть различныя. Ибо они иногда находятся въ хотѣніи, и называются ПОБУДИТЕЛЬНЫМИ, (*eliciti*) каковы суть слѣдующія: ПОХОТѢНІЕ (*volitio*), НАМѢРЕНІЕ (*intentio*), ВЫБИРАНІЕ, (*electio*), СОГЛАСІЕ (*conſenſus*), УПОТРЕБЛЕНІЕ (*uſus*)

и

и НАСЛАЖДЕНІЕ (*fruitio*); иногда внѣ хотѣнія преходятъ въ другія душевныя или тѣлесныя способности, и тогда именуются ПОВЕЛИТЕЛЬНЫМИ (*imperati*) (*).

(*) Богъ не другія какія способности покорилъ подъ власть хотѣнія, кромѣ тѣ, къ управленію которыхъ оно способно и полезно. По сему хотѣніе можетъ повелѣвать уму, чтобы онъ вещь разсмотрѣлъ внимательнѣе, а не можетъ того здѣлать, дабы онъ себѣ представилъ квадратной циркулъ. Равнымъ образомъ можетъ также повелѣвать плечу, чтобы оно разпространилось, а не можетъ приказать крови, чтобы она не окончила своего круга, также и желудку, чтобы не варилъ пищи. Откуда подлинно особливо изъясняется промыслъ Божій.

§. 31.

Различіе отъ чувствительнаго желанія.

Какъ *хотѣніе* упражняется въ невещественномъ добрѣ и злѣ: такъ и ЖЕЛАНІЕ (*appetitus*) стремится или отвращается вещей материальныхъ, поколику они хорошими или худыми представляются воображенію.

§. 32.

Что такое страсти?

Но какъ внѣшнія вещи различнымъ образомъ заражаютъ хотѣніе или желаніе: такъ отсюда происходятъ и СТРАСТИ различныя (*affectus*), чрезъ которыя разумѣемъ мы движенія хотѣнія или желанія, происшедшія отъ воображенія добра или зла, и съ необы-

чайнымъ

чайнымъ движенїемъ кро́ви и безкровной жилы сопряженныя. (*)

(*) Ибо что кровь необычайно движется; то сїе явствуетъ изъ безпрестанной перемѣны краски, а что безкровная жила; то сїе видѣть можно изъ тѣлодвиженїя, изъ силы членовъ сопряженныхъ съ нѣкоторымъ пристрастїемъ.

§. 33.

Ихъ степени.

И такъ когда страсти суть движенїя (§. 32.): то слѣдуетъ, что имъ имѣть должно свои степени, которыя не худо называются *склонностїю (propensio)*, *согласїемъ (consensus)* и *стремленїемъ (impetus.)* Въ первой степени разумъ почти *страдательно (passiue)*; а въ послѣднихъ двухъ *дѣйствительно (actiue)* находится, чего ради удобнѣе онъ симъ, нежели тѣмъ сопротивляется.

§. 34.

Какимъ образомъ умъ ими трогается?

Понеже страсти происходятъ отъ вообраӂенїя добра и зла (§. 32.), а хотѣнїе естественно желаетъ добра, и зла отвращается (§. 29.): то не можно сомнѣваться, что умъ во время страсти всегда побуждаемъ бываетъ отъ *худа* къ *добру*, которое есть либо истинное *(verum)*, либо мнимое *(apparens)*. О семъ справедливо Буддей *in Elem. philos. pract. II. §. 3. sequ.*

§. 35.

§. 35.

Ихъ причина и слѣдствіе.

Итакъ ПРИЧИНА (*causa*) страстей есть воображеніе добраго или злаго: а СЛѢДСТВІЕ ихъ (*effectus*) есть необычайное движеніе крови и жизненныхъ духовъ (§. 32.). По чему находящейся въ такомъ состояніи человѣкъ, не можетъ имѣть ни здраваго разума, ни хорошаго воображенія, (*) и самое тѣло оказываетъ тогда (*) страсть краскою, тѣлодвиженіемъ (**) и положеніемъ членовъ.

(*) Для сей причины не худо нѣкто изъ древнихъ совѣтовалъ сердитому по тѣхъ поръ ничего не дѣлать, пока не прочитаетъ нѣсколько разъ алфавитъ Греческой, то есть надобно помѣшкать, дабы во время кипящей страсти не здѣлать чего безразсудно.

(**) Сіи тѣлодвиженія изрядно изобразилъ ле Брунъ, Французъ на стальныхъ вырѣзанныхъ таблицахъ.

§. 36.

Худы ли сами въ себѣ страсти?

Однако для сего не должно страсти почитать за худыя, также и не совсѣмъ ихъ истреблять надобно, какъ то сіе дѣлали Стоики (И. §. 83.). Ибо какъ нѣтъ грѣха желать добра, и отвращаться зла: такъ равно и страсти происходящія отъ воображенія добра или зла, не могутъ быть въ себѣ худыя.

§. 37.

Ихъ первой классъ.

Отсюда и то удобно явствуетъ, которыя страсти суть первѣйшія. Ибо *желаніе* добра

добра называется ЛЮБОВЬ (*amor*), а отвращеніе зла НЕНАВИСТЬ (*odium*).

§. 38.

Другой.

Добро или зло быть можетъ либо *прошедшее*, или *настоящее*, либо *будущее*. Желаніе *добра прошедшаго* ВОЗЖЕЛАНІЕМЪ (*desiderium*), *настоящаго* РАДОСТІЮ (*laetitia*), *будущаго* НАДЕЖДОЮ (*spes*) называется. А отвращеніе *прошедшаго зла* РАСКАЯНІЕМЪ (*poenitentia*), *настоящаго* ПЕЧАЛІЮ (*tristitia*), *будущаго* СТРАХОМЪ (*metus*) именуется.

§. 39.

Третей.

Но какъ тотъ, кто желаетъ добра, старается и о *средствахъ* получить и удержать у себя оное; также и тотъ, кто отвращается зла, промышляетъ о средствахъ удалить отъ себя оное, то слѣдуетъ, что ежели ему *средства къ достиженію и удержанію добра* кажутся *лехкими*, то онъ имѣетъ НАДѢЯНЕ (*fiducia*); а естьли *трудными*, то НЕНАДЕЖНОСТЬ (*diffidentia*); такъже когда *средства къ отвращенію зла* находитъ себѣ *лехкія*, то СМѢЛОСТЬ (*audacia*); ежели жъ *трудныя*, или *невозможныя*, то имѣетъ ОТЧАЯНІЕ (*desperatio*).

§. 40.

Четвертой.

Всякое истинное ДОБРО хотя вмѣстѣ какъ *пріятное* и *честное*, такъ вмѣстѣ жъ *при-*

пристойное и *полезное* есть: однако умъ, разсуждая объ одномъ, часто отдаетъ ему передъ другимъ преимущество. И такъ естьли находитъ добро повидимому *пріятное*, то отсюда происходитъ ПРИХОТЬ (*) (*voluptas*): ежели добро повидимому *честное* или *пристойное*, то ЧЕСТОЛЮБІЕ (*ambitio*): естьли жъ что кажется *полезнымъ*, то СКУПОСТЬ (*auaritia*). А когда зло повидимому противится *честному*, то ГНѢВЪ (*ira*); естьли же *пристойному*, СТЫДЪ (*pudor*); а ежели *пріятному*, то СКУКА (*taedium*); когда жъ наконецъ *полезному*, то ЗАВИСТЬ (*inuidia*) происходитъ.

(*) Ежели она больше клонится къ любви, то ПОХОТЛИВОСТІЮ (*lasciuia*); а естьли къ познанію разныхъ вещей малополезныхъ, то ЛЮБОПЫТСТВОМЪ (*curiositas*); естьли жъ къ сластоястію, то РОСКОШЬЮ (*luxuria*) называется.

§. 41.

Пятой.

Находятся также страсти происходящія, изъ *добра* и *зла другому случающагося*. Ибо СПОЗДРАВЛЕНІЕ (*congratulatio*) происходитъ изъ настоящаго, или прошедшаго добра своего пріятеля, а изъ будущаго ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВО (*fauor*); изъ настоящаго же прошедшаго или будущаго зла СОБОЛѢЗНОВАНІЕ (*commiseratio*), но изъ добра непріятелю приключившагося, ЗАВИСТЬ (*inuidia*); а изъ зла, ему же учинившагося, НАСМѢШКА (*irrisio*) или ЗЛОВЕСЕЛІЕ.

§. 42.

Шестой.

Часто страсти между собой не сходствуютъ или совокупляются. Такъ на пр. ежели *любовь* соединяется съ *страхомъ*, то РВЕНІЕ, или РЕВНИВОСТЬ *(zelotypia)*; а ежели *ненависть* и *честолюбіе*, то РЕВНОСТЬ *(aemulatio)* происходитъ.

§. 43.

Когда страсти переходятъ въ нравы?

Всѣ сіи страсти будучи кѣмъ часто повторяемы, удобно могутъ въ немъ пустить свои корни толь глубоко, что превращаются и въ навыкъ, и въ семъ случаѣ они, прежде къ нему будто какъ попеременно приходившія, обыкновенно превращаются въ НРАВЫ *(mores)*.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О

ТѢЛѢ.

§. 44.

Союзъ души съ тѣломъ.

Что душа наша не токмо сама чрезъ себя дѣйствуетъ, но и ТѢЛО *(corpus)* какъ будто органъ, или инструментъ имѣетъ, (§. 11.) также и отъ него подобно разнымъ образомъ заражается: то сіе въ воображеніи и чувствительномъ желаніи довольно подтверждаетъ опытъ. Но способа, по которому душа съ тѣломъ, и тѣло

съ

съ душею взаимно дѣйствуютъ, мы точно не знаемъ, (*) хотя впрочемъ о семъ дѣйствіи и весьма подлинно извѣстны.

(*) Мнѣ въ семъ признаться не стыдно. Ибо я вѣдаю, какое мнѣніе Аристотеликовъ о *системѣ втеченія физическаго* (*de systemate influxus physici*): знаю также и мнѣніе Малебранхіево и прочихъ о *системѣ случательныхъ причинъ* (*de systemate causarum occasionalium*): наконецъ извѣстенъ и о томъ, какой шумъ воздвигла *система предуставленнаго согласія* (*systema harmoniae praestabilitae*). Но однако всѣ сіи мнѣнія суть положенія или догадки, изъ принятія которыхъ доказывать можно явленія; но можно ли оныя положенія почесть за истинныя, сіе останется неизвѣстнымъ. Намъ должно здѣсь о семъ философствовать, но съ разумомъ. Ибо инако наше мудрованіе подлинно никому не понравится.

§. 45.

Коликочастныя части тѣла?

Хотя тѣло человѣческое состоитъ и изъ разныхъ частей какъ *твердыхъ* такъ и *жидкихъ*; однако къ сему мѣсту особливо принадлежатъ сіи послѣднія: потому что они не токмо больше способствуютъ къ жизни человѣческой, но и въ душѣ весьма много дѣйствуютъ, и твердыхъ частей суть начало.

§. 46.

Кругообращеніе крови.

Кровь, происходящая отъ пищи и питія, которое мы ежедневно употребляемъ, наблю-

дает в всегдашней круг, проходя чрез порожнюю жилу в правой желудок сердца, из котораго чрез легкую артерію в легкія, и из них же чрез легкую жилу в лѣвой желудок сердца, откуда наконец чрез аорту в прочія части тѣла, и прежней круг всегда повторяет. (*) И сіе пока бывает, потуда и *жизнь* человѣческая, *растущая* в цѣлости находится.

(*) Простой народ отдает похвалу изобрѣтенія и наблюденія сего кругообращенія Гвил Гарвею. Однако извѣстно, что и прежде его Павль Сарпій, и Андрей Цезалпин имѣли понятіе о сем кругообращеніи крови. О чем смотри у Белія *Dict. hist. crit.* в словѣ *Caesalpinus*. Но также и Гиппократ здѣсь нѣчто примѣтил по утвержденію нѣкоторых из его 2. *кни. de diaeta* §. 4;. *libro de flatibus* §. 21. *libro de alim.* §. 4. *libro de locis in hom.* §. 6.

§. 47.

Нервозное теченіе.

Третія почти часть крови, которая в проходѣ чрез сосудистое существо легких тонкою здѣлана, из лѣваго желудка сердца чрез сонныя и позвоночныя артеріи к мозгу относится, гдѣ тончайшее жидкое отдѣляется, кое в продолговатом костном можжечку будучи собрано, к нервам приходит, и отнесшись к чувствительным органам и прочим частям производит чувство и движеніе. Сіе теченіе нервов, сколь долго в них с точностію проходит, по тѣх пор и *жизнь чувствительная (vita sensitiua)* соблюдается.

(*) Іо.

(*) Io Фр Гофманъ *in Medic ration Tom. I. p.* 467. мой прежде бывшей товарищъ, разумно тѣхъ опровергнулъ, которые говорятъ, что въ жилахъ нѣтъ жидкова.

§. 48.

Ея должности.

Какъ душа къ произведенію движенія употребляетъ мускулы, т. е. связки, собранныя изъ цилиндрическихъ самыхъ мягкихъ фибровъ: такъ оная же и къ чувствованіямъ употребляетъ чувствительныя органы. Но въ обоихъ случаяхъ весьма великое употребленіе есть нервовъ, которые расширяютъ или сожимаютъ мускулы, и самыхъ понятій суть будто какъ природное мѣсто. (*)

(*) Такимъ образомъ предметы *видѣнія (visus)* вoображаются въ распростертой перепонкѣ зрительной нервы, инако называемой въ нѣ сѣтчатой. *Звукъ (sonus)* проходитъ во внутреннюю перепонку слуховой безкровной жилы, которая покрываетъ внутреннія ушей части. Такъ и *обоняніе (olfactus)* бываетъ посредствомъ нервной перепонки, покрывающей внутренния ноздрей части. *Запахъ (sapor)* бываетъ въ нервныхъ и пирамидальныхъ краяхъ языка; а *осязаніе (tactus)* въ нервныхъ волокнахъ и сосочкахъ кожи. Такимъ образомъ понятіе чрезъ всѣ сіи нервы проходитъ къ мозгу, а отъ него къ душѣ.

§. 49.

Разнородныя части крови.

Притомъ хотя густота крови состоитъ изъ разныхъ несходственныхъ или разнородныхъ

частицъ, какъ то изъ *флегмы*, *масла*, *соли* и *постоянной земли*, что все удобно явствуетъ изъ дѣйствія химическаго: (*) однако изъ тогоже дѣйствія довольно мы научаемся, что всѣ сіи частицы не у всѣхъ находятся въ одинакой пропорціи.

(*) Что кровь высушенная и химическимъ огнемъ извѣданная прежде *флегму*, потомъ *тонкое*, послѣ *жирное масло*, падая на низъ съ *летучею солью*, и наконецъ *постоянную землю* оказываетъ; сїе свидѣтельствуетъ славной Гоффманнъ въ I. *Tom. Medic. rat. pag* 93.

§. 50.

Пульсъ и разность суднов.

Потомъ самой опытъ насъ довольно увѣряетъ, что всѣ люди не имѣютъ одинакаго пульса и суднов одинакаго пространства.

§. 51.

Откуда темпераменты?

И такъ когда кругообращенїе крови есть основанїемъ растущей жизни, (§. 46.) когда кровь состоитъ изъ разныхъ разнородныхъ частей, которыя въ разныхъ людяхъ различнымъ образомъ смѣшены, (§. 49.) когда пульсы и судна у разныхъ людей суть весьма разныя (§. 50.): то слѣдуетъ, что и навыкъ твердыхъ и жидкихъ частей къ совершенїю кругообращенїя крови есть разной, и потому находятся въ людяхъ разные ТЕМПЕРАМЕНТЫ.

§. 52.

Темпераментъ холерической.

Темпераментъ ХОЛЕРИЧЕСКОЙ (*cholericum*) называется, когда фибры суть тоненькїя

и весьма вытянутыя, *судна* ускїя, *пульсъ* скорой и сильной, и кровь наполняется обильною *масличною*, или *сѣрьною матерїею*.

§. 53.

Меланхолической.

Когда же фибры суть жоскїя, *судна* пространныя, *пульсъ* хотя великъ, однако медлителенъ, а *кровь* имѣетъ много *земляной матерїи*, тогда бываетъ темпераментъ МЕЛАНХОЛИЧЕСКОЙ (*melancholicum*).

§. 54.

Сангвинической.

А естьли фибры ни очень широкїя, ни гораздо ускїя, *судна* посредственныя, *пульсъ* несильной, однако довольной, и въ *крови* весьма много *соляныхъ частицъ* плаваетъ, то такой темпераментъ называется САНГВИНИЧЕСКОЙ (*ſanguineum*).

§. 55.

Флегматической.

Наконецъ ноздреватыя и широкїя фибры, *судна*, гораздо тонкїя, *пульсъ* не очень сильной, *кровь* много наполненная *флегмою*, составляютъ темпераментъ ФЛЕГМАТИЧЕСКОЙ (*phlegmaticum*) (*).

(*) Наука о темпераментахъ людей, какъ то показалъ Іо. Франц. Будей *in Diſſertat. de hiſt. doctrinae de temperam. hom.* въ Гал. 1704. 4. весьма древняя. Но никто изъ древнихъ не изъяснилъ оной точно, да и новѣйшїе по причинѣ того, что утверждаются на

одних токмо частицах крови, нимало почти не принимая въ разсуждение фибровъ, судновъ и пульса, о начальнѣйших ея главах не радѣютъ.

§. 56.

Для чего нравы душевные послѣдуютъ температурѣ тѣла?

Когда же толь тѣсное есть сообщение души съ тѣломъ, что одна часть съ другою различным образомъ между собой дѣйствуютъ (§. 44.), а разумъ по большей части дѣйствия свои отправляетъ посредствомъ нервознаго течения (§. 48.); сия же отдѣляется въ мозгу тончайшею частию крови: (§. 47.) то удобно явствуетъ, для чего нравы душевные послѣдуютъ темпераменту тѣлесному (*).

(*) Есть о семъ особенная книжка Клавдия Галена о томъ, *что нравы душевные послѣдуютъ темпераменту тѣлесному*: *въ том. V. на стр.* 444. *изд. Парижск.* но однако оное его наблюдение есть еще несовершенное.

§. 57.

Особливыя склонности, сопряженныя съ темпераментами.

Чего ради ХОЛЕРИКИ, имѣя движение крови весьма скорое, духомъ *возносятся*, и будучи преисполнены надеждою, сами себѣ нравятся; а САНГВИНИКИ, имѣя тихое крови движение, всегда духомъ *веселы*; МЕЛАНХОЛИКИ жъ, имѣя духъ, будто какъ въ разрушенномъ домѣ заключенной, всего и безопаснаго *боятся*; а ФЛЕГМАТИКИ имѣя духъ, обитающей будто какъ въ тѣсномъ шалашикѣ, ко всему *медлительны* и *слабы* (*).

(*) Душа

(*) Душа не токмо что не можетъ себѣ изображать тѣло, но еще и сама опытомъ къ различнымъ нравамъ опредѣляется. Сіе особливо примѣчать должно противу Сеннерта и другихъ.

§. 58.

Знакъ холериковъ.

И такъ по тому узнавать можно ХОЛЕРИКОВЪ что они питаются *надеждою*, *честолюбивы*, въ поступкахъ *важны*, *склонны къ гнѣву*, и во всякомъ состояніи *прилѣжны*, притомъ имѣютъ острое и правое *разсужденіе* (*).

(*) Понеже у нихъ духъ преисполненъ *надеждою* (§. 57.): то для сего они удобно желаютъ того, что больше. Отъ чего происходитъ *честолюбіе*. А какъ *честолюбивой* весьма много старается о своей чести, того ради удобно и *разсердиться* можетъ. Притомъ какъ отъ тончайшей крови отдѣляются тончайшіе духи, то не льзя статься, чтобъ онъ не имѣлъ *разсужденія*. Но кто *чести* и преимущества домогается, будучи вмѣстѣ одаренъ и разсужденіемъ, тотъ безъ сомнѣнія употребитъ и средства къ сему концу нужныя, каковы суть: *прилѣжаніе*, и въ *поступкахъ важность*.

§. 59.

Сангвиниковъ.

А какъ САНГВИНИКИ духомъ *веселы*: (§. 57.) то для сего они *безпечны*, *похотливы*, *рѣзвы*, *роскошны*, *говорливы*, ласкающіе себя *надеждою*, [illegible], склонны къ *праздности*, и *умъ* имѣютъ больше плодовитой, нежели хорошей. (*)

 (*) Весе-

(*) Веселые забавляются пріятными вещами, отъ чего происходитъ прихоть. По сему прошивятся важность нравовъ, умѣренная издержка и трудъ; отъ чего рѣзвость, роскошь и склонность къ праздности послѣдуютъ. Гдѣ больше крови, тамъ и духи полные и скорые; отъ чего бываетъ разумъ, который когда не сопряженъ бываетъ съ разсужденіемъ, то отъ сего безопасности и предпріимчивости произойти должно.

§. 60.

Меланхоликовъ.

Когда же МЕЛАНХОЛИКИ духъ имѣютъ боязливой (§. 57.): то слѣдовательно они печальны, скупы, нравы имѣютъ грубые и непристойные, завистливы, заботливы, и весьма памятливы (*).

(*) Ибо кто боится, тотъ печалится. А кто боится, тотъ всегда думаетъ, что у него чего нибудь не достаетъ, то отсюда скупость. Скупой себѣ всего желаетъ, и для того смотря на чужое богатство, сохнетъ, откуда зависть. Скупой и заботливой человѣкъ мало старается о томъ, что онъ нравится ли кому, и завистливой никого вправду не любитъ, то отсюда грубость и небреженіе благодарности происходитъ.

§. 61.

Флегматиковъ.

Наконецъ когда ФЛЕГМАТИКИ духомъ медлительны и слабы (§. 57.); то явствуетъ, что они лѣнивы, сонливы, и нечувствительны, ни отмѣнныхъ добродѣтелей и пороковъ, ни страстей сильныхъ, также ни-

какою способностїю *ума* и *изображенїя* не одарены передъ прочими.

§. 62.

Смѣшенїе темпераментовъ.

Но какъ кровь состоитъ изъ разнородныхъ частей (§. 49.): то не можно найти такого человѣка, которой бы имѣлъ одинъ и тотже темпераментъ, хотя впрочемъ одинъ которой нибудь изъ нихъ предъ всѣми по бо́льшей части и первенствуетъ (*).

(*) Понеже первенствующїе темпераменты прочихъ какъ нижнихъ утѣсняютъ, а флегматической другимъ больше препятствуетъ, нежели опредѣляетъ къ особенной склонности: того ради разсматривается не первенствующїе два токмо темперамента, и не безъ разсужденїя прежде обыкновенно изслѣдываютъ смѣшенїе другихъ темпераментовъ, нежели трехъ первѣйшихъ.

§. 63.

Сего примѣры.

Отсюда ХОЛЕРИКОСАНГВИНИКИ имѣютъ бо́льшей видъ добродѣтели, нѣсколько ме́ньшей САНГВИНИКОХОЛЕРИКИ, ХОЛЕРИКОМЕЛАНХОЛИКИ и МЕЛАНХОЛИКОХОЛЕРИКИ жестоки и вѣроломны, однако больше сїи, нежели тѣ. Наконецъ МЕЛАНХОЛИКОСАНГВИНИКИ и САНГВИНИКОМЕЛАНХОЛИКИ ко всему нестройному и смѣшному склонны, и во всю жизнь свою непостоянны и перемѣнны.

§. 64.

Откуда нравы возраста?

Но какъ въ темпераментахъ, сверьхъ судновъ и пульса, входитъ также въ разсужденіе положеніе крови и фибровъ качество (§. 52. *и слѣд.*): то само чрезъ себя явствуетъ, что темпераменты мало по малу перемѣняются (*). И отсюда происходитъ то, что въ ОТРОЧЕСТВѢ *флегматической*, въ ЮНОШЕСТВѢ *сангвинической*, въ МУЖЕСКОМЪ ВОЗРАСТѢ *холерической*, а въ СТАРОСТИ *меланхолической* темпераментъ предъ прочими себя первѣйшимъ оказываетъ.

(*) И сіе по тѣхъ поръ, пока чѣмъ прежде что было слабѣе, тѣмъ оное послѣ становится сильнѣе; а что прежде больше оказывалось, то послѣ меньше является.

§. 65.

Они описываются.

Отсюда ОТРОКИ *лѣнивы*, *сонливы*, *мало чувствительны страстей*, и требуютъ великаго за собой присмотру. ЮНОШИ *прихотливы*, *праздны*, *роскошны*, *рѣзвы*, къ заключенію дружества *скоры*, также и во всемъ *предприимчивы*. А которые достигли МУЖЕСКАГО ВОЗРАСТА, тѣ желательны *достоинствъ*, *честолюбивы*, *важны* и *прилѣжны*. СТАРЫЕ жъ *боязливы*, *скупы*, *завистливы*, *неучтивы*, и весьма *памятливы* вещей прежде случившихся; а впрочемъ крайнѣ *злобливы*, какъ то сіе довольно подтверждаетъ опытъ.

(*) По

(*) По справедливости здѣсь совѣтовать должно читать Горацїя Флакка, которой *in Arte poëtica v.* 158. *et sequ.* знаки отроковъ; *ver.* 161. *et. seq.* нравы юношей; *v.* 166. *et sequ.* желанїя мужей; *v.* 169. *et sequ.* пристрастїя и склонности старыхъ описалъ изрядно.

§. 66.

Разные нравы цѣлыхъ народовъ.

Когда же къ нравамъ много способствуетъ умѣренность крови (§. 51.), а кровь особливо перемѣняется положенїемъ воздуха и неба; то подлинно удивляться нѣчему, что и цѣлые народы имѣютъ разные темпераменты, къ которымъ ежели присовокуплено будетъ воспитанїе и обыкновенїе, то удобно они переходятъ и въ нравы (*).

(*) Отсюда *Гишпанцы, Французы, Нѣмцы, Италїанцы, Агличане, Скоты* и *Гиберны* имѣютъ весьма различные нравы. Отсюда совсѣмъ не сходствуютъ въ нравахъ *Китайцы, Арапы* и *Американцы*. Здѣсь совѣтовать надлежитъ читать Барклая, которой *in Icone animorum* нѣчто о семъ изрядно примѣтилъ.

§. 67.

Заключенїе втораго отдѣленїя.

А какимъ образомъ прочїя вещи внѣ человѣка положенныя, нѣчто придаютъ къ нравамъ, то сїе въ другомъ мѣстѣ способнѣе покажемъ.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О РАЗНЫХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ НРАВАХЪ И ПОРОКАХЪ.

§. 68.

Союзъ.

Хотя душа человѣческая не токмо имѣетъ *умъ*, но и *хотѣніе* (§. 15. 16.), которое всегда желаетъ добра, и зла отвращается (§. 29.); однако какъ добрыхъ дѣлъ много, да и люди худое принимаютъ иногда вмѣсто добраго: то отсюда и НРАВАМЪ должно произойти разнымъ.

§. 69.

Что такое нравы?

НРАВЫ (*mores*) суть страсти (§ 43.) и склонности, происшедшія отъ темпераментовъ, (§. 57. *и послѣд.*) и долговременнымъ обыкновеніемъ, или частоповторяемыми дѣйствіями затверженныя (*).

(*) Что ежели здѣлано будетъ, то нравы составляютъ тогда будто какъ другую природу, о чемъ справедливо сказалъ Горацій *lib. I. Epist.* 10 *v.* 24. *Хотя и вилицею прогонишь ты свою* ПРИРОДУ: *однако она къ тебѣ опять возвратится.*

§. 70.

Коликочастные?

Нравы суть двоякаго рода. Ибо ежели хотѣніе стремится на *истинное* добро,

бро, то нравы будутъ ДОБРЫЕ (*); а ежели на *мнимое*, то ХУДЫЕ. Первые именуются ДОБРОДѢТЕЛІЮ, а послѣдніе ПОРОКОМЪ.

(*) Чего ради не принимаемъ мы здѣсь добрые нравы въ *простомъ* смыслѣ, т. е. за нравы согласные съ правилами благопристойности, но въ *философическомъ* смыслѣ, т. е. за склонности хотѣнія, которое исправлено истинною добродѣтелію.

§. 71.

Естественно ли добродѣтель въ человѣкѣ находится?

Но какъ хотѣніе обыкновенно служитъ воображенію, развратнымъ склонностямъ и страстямъ (§. 29.), а изъ склонностей хотѣнія происходятъ нравы (§. 69.): то удобно явствуетъ, что ДОБРОДѢТЕЛЬ неестественно находится въ человѣкѣ. Почему какъ мы здѣсь описываемъ натуру моральнаго человѣка, то намъ и говорить должно объ однихъ токмо ПОРОКАХЪ.

§. 72.

Что такое порокъ?

Притомъ какъ ПОРОКИ суть такія склонности стремящагося на мнимое добро хотѣнія (§. 70.), которыя затвержены долговременнымъ обыкновеніемъ (§. 69.): то явствуетъ, что они быть могутъ многочастны; однако извѣстно нынѣ всѣмъ, что три токмо *главные порока* находятся.

§. 73.

§. 73.

Для чего три главные порока?

Ибо мнимое добро, на которое стремится духъ нашъ еще неисправной, обманываетъ насъ, или подъ видомъ ЧЕСТНОСТИ (*honestatis*), или подъ видомъ ПРІЯТНАГО (*iucundi*), или подъ видомъ ПОЛЬЗЫ (*vtilitatis*) *.

(*) Стоики справедливо разсуждали о истинномъ моральномъ добрѣ, что оно вмѣстѣ есть *честное*, *полезное* и *пріятное*. Смотри о семъ въ *должностяхъ Циц. кн. II. гл.* 3. Но когда сіи виды отдѣляются, и *полезное* или *пріятное* представляется безъ *честнаго*, или *честное* воображается безъ истинной *пріятности* и *пользы*: тогда добро будетъ токмо мнимое.

§. 74.

Которые они?

Ежели духъ нашъ стремится на мнимое добро, обманывающее насъ подъ видомъ *честнаго*, то отсюда ЧЕСТОЛЮБІЕ (*ambitio*); а естьли на то добро, которое имѣетъ видъ *пріятнаго*, то ПРИХОТЬ (*voluptas*); когда же онъ уловляется однимъ токмо мнимымъ *полезнымъ* добромъ, то отсюда СКУПОСТЬ (*auaritia*) происходитъ. И сіи суть три главные (*) порока будто какъ треглавный оный Церберъ, которой людей во адъ похищаетъ.

(*) О семъ упомянулъ и Іоаннъ Апостолъ въ I. *посланіи гл.* 2. ст. 16.

§. 75.

§. 75.

Что такое честолюбіе и коликочастное?

ЧЕСТОЛЮБІЕ есть такой порокъ, которой все къ чести и преимуществу относитъ. Но какъ иные преимущества себѣ ищутъ въ такихъ дѣлахъ, которыя *ничего* не стоятъ, и которыя *ни добры ни худы*, иные совсѣмъ въ *худыхъ* дѣлахъ, иные въ особенныхъ *тѣлесныхъ* и *душевныхъ дарованіяхъ*: то первое честолюбіе можетъ назваться БЕЗУМНЫМЪ (*stulta*); другое СКОТСКИМЪ и ТРАЗОНИЧЕСКИМЪ (*bruta et thrasonica*); а третіе ВИДИМЫМЪ (*speciosa*). Сіе послѣднее честолюбіе ежели состоитъ въ совѣтѣ благоразумія, то ПРИДВОРНЫМЪ (*aulica*); а естьли въ совѣтѣ науки и ученія, УЧЕНЫМЪ (*erudita*); когда же въ совѣтѣ храбрости, ВОИНСКИМЪ (*militaris*); и наконецъ естьли въ совѣтѣ добродѣтели и святыни, ЛИЦЕМѢРНЫМЪ или ФАРИСЕЙСКИМЪ не худо отъ нѣкоторыхъ называется (*).

(*) Находятся такіе, которые *красотою* сами себѣ нравятся, (ибо *пригожіе имѣютъ духъ надменности, и гордость красотѣ послѣдуетъ*) суть также и такіе, которые *богатствомъ*, и такіе, которые *силою* возносятся. Но какъ всѣ сіи вещи сами въ себѣ *ни хороши ни худы*, да и человѣка лучшимъ не дѣлаютъ, то по справедливости сіи пороки относятся къ *безумному* честолюбію.

§. 76.

Главные знаки честолюбивыхъ.

Но какъ честолюбивые все къ чести и преимуществу относятъ: (§. 75.) то явствуетъ,

есть, 1) что они не охотно терпятъ себѣ равныхъ, или по крайней мѣрѣ вышнихъ, 2) что желаютъ богатства будто какъ инструмента своей силы, 3) что, пока своей склонности послѣдуютъ, отвращаются прихотей и рѣзвости.

§. 77.

Въ разсужденіи Бога.

Изъ того же начала слѣдуетъ, 4) что они въ разсужденіи ЗАКОНА весьма склонны къ особливымъ мнѣніямъ и ученіямъ, и отсюда впадаютъ они либо въ *безбожіе*, либо въ *еретичество*, или въ *лицемѣрство* (*).

(*) Честолюбивой отъ натуры склоненъ къ *безбожеству*; а *еретичества* желаетъ, когда предвидитъ многихъ себѣ послѣдователей; *видъ благочестія* имѣетъ ежели оттуда чего себѣ ожидаетъ. Достопамятный сего примѣръ объявляетъ Ливій въ кн. 26. гл. 19. о П. Корн. Сципіонѣ.

§. 78.

Въ разсужденіи другихъ.

Изъ того же явствуетъ, 5) что честолюбивые ДРУГИХЪ не любятъ, развѣ поелику они имъ со временемъ будутъ полезны, и для того 6) дружества примѣняютъ они къ своимъ выгодамъ; 7) что вышнихъ почитаютъ, ежели о ихъ къ себѣ доброжелательствѣ увѣрены, надъ коварствующими сами коварствуютъ, а равныхъ стараются себѣ подвергнуть, нижнихъ же содержать въ должности или властію и страхомъ, или силою и строгостію.

§. 79.

§. 79.

Въ разсужденіи самихъ себя.

Сверьхъ сего какъ честолюбивые все относятъ къ преимуществу: (§. 75) то удобно явствуетъ, что 8) они трудолюбивы, и прилѣжны, и 9) наипаче тѣмъ наукамъ обучаются, которыя особливо къ ихъ концу принадлежатъ, въ коихъ тѣмъ болѣе успѣваютъ, чѣмъ 10) больше имѣютъ разсужденія.

§. 80.

Въ разсужденіи благопристойности.

Наконецъ изъ тойже аксіомы само чрезъ себя слѣдуетъ, что 11) честолюбивые во всю свою жизнь крайнѣ наблюдаютъ благопристойность, и 12) важность вездѣ какъ въ рѣчахъ и тѣлодвиженіи, такъ въ выступкѣ и платьѣ оказываютъ, однако они 13) на слова больше скупы, нежели на деньги. (§. 76. 2.)

§. 81.

Что такое прихоть, и аликочастная?

ПРИХОТЬ есть порокъ, которой состоитъ въ неумѣренномъ желаніи вещей пріятныхъ. (§. 74.) Но какъ иные почитаютъ себѣ весьма пріятнымъ *сластоястіе*, иные то, что ихъ больше позываетъ къ *похотливости*; иные жъ то, что ихъ *духъ* веселитъ особенно: то отъ перваго происходитъ ПЬЯНСТВЕННАЯ *(bacchica)*, отъ другаго ЛЮБОВНАЯ *(venerea)*, а отъ третіяго ДРУЖЕСКАЯ прихоть (*) *(amica)*.

 (*) Видъ

(*) Видъ сей прихоти есть ЛЮБОПЫТСТВО, которое состоитъ въ знаніи весьма многихъ вещей болѣе пріятныхъ, нежели полезныхъ. Издатель изрядно изобразилъ знакъ сего порока въ книжкѣ о любопытствѣ. том. II. стр. 5.

§. 82.

Главные знаки прихотливыхъ.

Изъ сего опредѣленія явствуетъ, что 1) прихотливые питаются наипаче тѣмъ, что веселитъ ихъ чувство или воображеніе; 2) что отвращаются всякаго труда, печали, опасности и всего того, что имъ непріятнымъ кажется; 3) что деньги имъ не для другой какой причины милы, какъ поелику они суть инструментомъ ихъ прихоти, и потому 4) они больше склонны къ роскоши, нежели къ собиранію; 5) также не весьма чувствительны и желательны достоинствѣ. (*)

(*) Отсюда начальники будучи крайнѣ прихотливы, отказывались отъ своего правленія, дабы тѣмъ свободнѣе могли угождать своимъ прихотямъ. Смотри о семъ Готтфр. Олеор. *Diss. de principe magistratu seu abdicante*, §. 7.

§. 83.

Въ разсужденіи Бога.

Не меньше также отсюда видѣть можно и то, что они 6) въ ЗАКОНѢ холодны, 7) и гораздо склонны къ *скептицизму*, 8) о богопочитаніи же не много заботятся, развѣ поелику оное увеселяетъ ихъ чувство и воображеніе. (*)

(*) И такъ не трудно узнать можно причину, для чего восточные народы, будучи толь прихотливы, отпра-

отправляли священнослуженіе съ толикими великолѣпными церемоніями, и для чего напротивъ того сѣверной народъ, бывши еще въ язычествѣ, гораздо просто отправлялъ свое служеніе.

§. 84.

Въ разсужденіи другихъ.

Притомъ и сіе оттудажъ заключить можно, 9) что они къ любленію ДРУГИХЪ скоры, однако непостоянны; и потому какъ 10) въ дружбу вступаютъ безразсудно, такъ оную жъ и разрушаютъ скоро, 11) что также они къ вышнимъ ласкатели, къ равнымъ благосклонны, но непостоянны, а къ нижнимъ снисходительны.

§. 85.

Въ разсужденіи самихъ себя.

Оттуда также и сіе послѣдуетъ, 12) что они весьма отвращаются того труда, которой чувствамъ ихъ непріятнымъ кажется, 13) и потому себя самихъ предаютъ тѣмъ токмо ученіямъ, которыя услаждаютъ ихъ чувство или воображеніе, и къ коихъ они тѣмъ болѣе успѣваютъ, чѣмъ плодовитѣе разумъ имѣютъ.

§. 86.

Въ разсужденіи благопристойности.

Наконецъ и то явствуетъ, 14) что прихотливые во всякомъ родѣ своей жизни перемѣнны, 15) что не много важности любятъ, 16) и что всегда нѣчто оказываютъ нѣжнаго

или развратнаго въ платьѣ, въ выступкѣ и тѣлодвиженіи, 17) а особливо они склонны къ болтанію, (*) ко лжѣ, безчестію и вѣроломству.

(*) Сей порокъ есть собственно прихотливыхъ, которой тотчасъ глазамъ представляется. Знаки его видѣть можно у Ѳеофраста *in Charact. mor c. 4. p. m.* 574. и у Плут. *de garrulitate Tom. II. p.* 502.

§. 87.

Что есть скупость, и коликочастная?

СКУПОСТЬ есть порокъ, которой состоитъ въ ненасытномъ желаніи вещей полезныхъ (§. 74.). *Полезное* же скупымъ кажется все то, что есть въ коммерціи и имѣетъ цѣну. Но хотя всѣ вещи находящіяся въ коммерціи быть могутъ предметомъ скупости: однако скупыхъ больше прельщаютъ великолѣпные домы, или владѣніе вотчинъ и богатства, или имѣніе денегъ; почему она не худо раздѣляется на ВЕЛИКОЛѢПНУЮ *(splendidam)*, МУЖИЦКУЮ *(rusticam)*, и КУПЕЧЕСКУЮ *(mercatoriam)* (*).

(*) Къ ВЕЛИКОЛѢПНОЙ склонны тѣ, у которыхъ купно находится много и *крови*, къ КУПЕЧЕСКОЙ тѣ, у которыхъ не мало *холеры*, а къ МУЖИЦКОЙ тѣ, у которыхъ есть больше *меланхоліи*.

§. 88.

Главные знаки скупыхъ.

Отсюда 1) скупые толь щедры, что скорѣе можно выжать изъ камня воду, нежели у нихъ полушку: (*) 2) что презираютъ прихо-

прихоти, которыя, какъ они твердо знаютъ, состоятъ изъ денегъ: 3) что желаютъ чести не для ея превосходства, но ради прибыли съ нею сопряженной.

(*) Ежели сїя скупость дойдетъ до вышней степени, то производитъ ГНУСНОСТЬ (*sordes*) которой знаки изрядно изобразилъ Плавтъ въ Евклїонѣ *in Aulularia.*

§. 89

Въ разсужденїи Бога.

И такъ когда скупой забавляется владѣнїемъ вещей полезныхъ: (§. 87.) то удобно явствуетъ, 4) что онъ не на другой конецъ почитаетъ Бога, какъ чтобы имѣть его себѣ помощникомъ въ собиранїи богатства; и для того 5) въ наружномъ почитанїи весь законъ полагаетъ. Чего ради онъ 6) весьма склоненъ къ *суевѣрству.* (*)

(*) Какъ безбожїе состоитъ въ дерзостномъ отрицанїи Бога; такъ и суевѣрство въ развратномъ понятїи онаго и въ рабскомъ его страхѣ. Но ежели знаковъ суевѣрства, какъ то: свирѣпости противу несогласующихся, идолопоклонства и лицемѣрїя убѣгать и отвращаться должно: то ясно видѣть можно, для чего многїе суевѣрство опаснѣйшимъ и хуждшимъ безбожїя почитали. Смотри о семъ у Плутарха о суевѣрїи и Белїевы *Cogit. de comet.* и его же *Quaestion. ad prouinc.*

§. 90.

Въ разсужденїи другихъ.

Не меньше также отсюда явствуетъ и то, (7 что скупые завистники, и потому 8)

Р 4 сво-

своенравцы, 9) домоз жертники. 10) Они ни дружбы почитать, ни друзьями быть не знают, но 11) за страхомъ и за всегдашнимъ притесняющимъ ихъ подозрѣніемъ всѣхъ удаляются, развѣ что которые имъ совсѣмъ подвержены будутъ: и наконецъ поелику они 12) неправдивы, 13) сварливы, 14) и крайніе пренебрегатели всѣхъ благопристойныхъ должностей, 15) то вышнихъ ненавидятъ, равнымъ завидуютъ, а нижнихъ отчуждаютъ отъ себя неправдою и жестокостію. (*)

(*) Изрядно о семъ сказалъ Теофрастъ in Charact. cap. II. p. 587. *что скупой никому не дозволяетъ ни вкусить смоквы отъ своего саду, ни пройти чрезъ его землю, ни взять упадшую вѣтвь съ оливковаго и пальмоваго дерева.* Извѣстны такъже оныя слова Плутарховы: *ни отъ мертваго слопъ, ни отъ скупца кроха ожидать не должно.*

§. 91.

Въ разсужденіи самихъ себя.

Скупые не токмо другимъ добра не желаютъ, 16) но и сами своимъ не пользуются. 17) Они себя трудами выше мѣры мучатъ 18) и никакихъ наукъ не любятъ, развѣ тѣ, которыя принадлежатъ къ ихъ дѣлу, къ чему способствуетъ имъ *память*, которой они, какъ то выше сказано, одарены наипаче.

§. 92.

Въ разсужденіи благопристойности.

Наконецъ скупые по причинѣ 19) своей жизни отдаленной отъ всѣхъ правилъ честно-

стности и благопристойности, 20) для нескромнаго молчанія, 21) и рѣчей о дѣлахъ ничего нестоящихъ, 22) ради нескладной выступки, 23) и непристойнаго платья, (*) 24) также и для тѣлодвиженія, изъ котораго тотчасъ сутной ихъ духъ и желаніе богатства являются, дѣлаютъ себя всѣмъ пренепавистными и отвратительными.

(*) И о семъ нѣчто изрядно написалъ Теофрастъ *тамже на стр.* 588.

§. 93.

Которой порокъ изъ певхъ сихъ хуже?

Съ такимъ то приборомъ пороковъ выступаютъ *честолюбіе*, *пахоть* и *скупость*, изъ которыхъ хотя нѣтъ ни одной такой, коя бы прочихъ была лучше, однако скупость изъ всѣхъ есть самая гнусная. Почему и знаки скупыхъ никакъ терпимы быть не могутъ въ обществѣ человѣческомъ. (*)

(*) Отсюда изрядная повѣсть Аристотелева о восьми разбойникахъ, которые при спорѣ о раздѣлѣ грабежа перво дошли числомъ до четверыхъ, потомъ до двухъ, и наконецъ до одного. Изъ чего заключаетъ, что *тѣмъ людямъ, которыхъ желаніе касается скупости, ничего сытымъ или твердымъ не кажется.*

§. 94.

Первоначальная причина пороковъ.

Хотя причина толикихъ пороковъ и находится въ самомъ умѣ или въ врожденной каждому *филавтіи* т. е. ВЪ БЕЗМѢРНОМЪ

САМОЛЮБІЯ: однако и того опровергать не льзя, что духъ разными тѣлесными темпераментами побуждается къ сему или другому главному пороку (§. 56.).

§. 95.

Откуда смѣшеніе пороковъ?

Изъ сего слѣдуетъ, 1) что какъ темпераменты не у всѣхъ людей одинаки, и притомъ оныя различнымъ образомъ смѣшены, (§ 60.) такъ и всѣ помянутые пороки, хотя въ разной степени, однако во всѣхъ людяхъ находятся: 2) что сїе самое смѣшенїе препятствуетъ такъ явно оказывать себя всѣмъ знакамъ оныхъ пороковъ, 3) и естьли оные въ разной степени перемѣшены: то неискусившихъ удобно могутъ обмануть подъ видомъ добродѣтели (*).

(*) Такимъ образомъ честолюбїе будучи смѣшено съ прихотію, часто имѣетъ видъ добродѣтели, когда прихоть отъ честолюбїя и честолюбїе отъ прихоти здѣлаются посредственными.

§. 96.

Вторичныя причины пороковъ.

Сверьхъ сего ВОСПИТАНИЕ, ОБЫКНОВЕНИЕ, ОБХОЖДЕНИЕ съ развращенными людьми, также и различїе СОСТОЯНИЙ удобно привлекаютъ человѣка къ симъ порокамъ.

§. 97.

Какимъ образомъ разныя состоянїя производятъ разные пороки?

Но какъ въ каждомъ состоянїи нѣкоторыя дѣла представляются по видимому токмо добрыми,

добрыми, а такое воображенїе возбуждаетЪ страсти, (§. 32.) которыя будучи часто повторяемы и затвержены долговременнымЪ обыкновенїемЪ, превращаются вЪ нравы: (§. 69.) то удобно изъяснить можно разные нравы *владѣющихЪ особЪ, подданныхЪ, вельможЪ, черни, богатыхЪ, убогихЪ, священниковЪ, ученыхЪ, солдатЪ, купцовЪ, мастеровыхЪ людей и крестьянЪ.*

§. 98.

ОбЪятые пороками чувствуютЪ ли какое благополучїе?

ПритомЪ какЪ нравоучительная философїя должна приводить человѣка кЪ истинному благополучїю, которое состоитЪ вЪ наслажденїи верьховнаго добра: (§. 2.) то удобно явствуетЪ, что погруженные вЪ порокахЪ, и стремящїеся на мнимыя добрыя дѣла, (§. 70.) хотя и думаютЪ о себѣ, что они блаженны, однако вЪ самой вещи пренеблагополучны.

§. 99.

Слѣдствїе пороковЪ вЪ разсужденїи ума.

И вопервыхЪ какЪ *честолюбивые* больше склонны кЪ *особливымЪ мнѣнїямЪ*, нежели кЪ истиннѣ, (§. 77.) а *скупые* кЪ *суевѣрству*, (§. 89.) *прихотливые* же кЪ *скептицизму*: (§. 83.) то удобно явствуетЪ, сколь вЪ худомЪ состоянїи находится тѣхЪ *умЪ* и ВООБРАЖЕНЇЕ, которые вдались порокамЪ. (*)

(*) Отсюда *честолюбїе* и *прихоть* удобно человѣка привести могутЪ кЪ *бѣшенству* и *безумїю*.

а склонность къ ентузіасму, къ боязни привидѣній, и къ наукѣ самаго мерскаго чародѣянія.

§. 100

Въ разсужденіи совѣсти.

Сверхъ сего какъ и совѣсть есть умствованіе о собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ; (§. 18.) притомъ и люди погруженные въ порокахъ всегда о себѣ знаютъ, что ихъ дѣйствія противны закону и разуму: то всякому видѣть можно, коль много терзаются они угрызеніемъ своей совѣсти, когда только ихъ разумъ самъ на себя обратится? Да и какое быть можетъ тамъ благополучіе, гдѣ мы сами себя осуждаемъ?

§. 101.

Въ разсужденіи хотѣнія.

Но какъ душа наша всегда себѣ добра желаетъ, а желаніе безсмертной души можетъ быть безконечно: (§. 13.) то льзя ли тому статься, дабы оную жажду можно было утолить скоро гиблющими вещами, какъ то: богатствомъ, честію и малымъ чувствъ ощущеніемъ? Да и можно ли тѣхъ назвать благополучными, которыхъ желаніе или никогда не насыщается (*), или не получа онаго, въ скуку и огорченіе впадаетъ?

(*) Быть благополучнымъ есть добромъ наслаждаться; а добромъ наслаждаться есть онымъ насытиться. И такъ кто всегда желаетъ, тотъ никогда же насыщается. Таковъ не благополученъ есть еще

и самаго Тантала, которой среди всѣхъ веселостей безпрестанно мучится гладомъ и жаждою.

§. 102.

Въ разсужденїи страстей.

Притомъ какъ утопшїе въ порокахъ, всегда себѣ представляютъ мнимыя добрыя дѣла, (§. 70.) отъ воображенїя которыхъ происходятъ СТРАСТИ: (§. 32.) то подлинно честолюбивые безпрестанно будутъ тревожиться *яростїю*; (§. 58.) прихотливые смущатися станутъ *надеждою*, *боязнїю*, (§. 59.) *любовїю*, *ненавистїю* и *рвенїемъ*; скупые жъ *завистїю*, (§. 60.) *боязнїю* и *отчаянїемъ*. Но между такими волненїями можноли быть какому спокойствїю? и потому какому же благополучїю?

§. 103.

Въ разсужденїи тѣла.

А какъ и о ТѢЛѢ имѣть должно разсужденїе: (§. 14.) то что быть можетъ извѣстнѣе, какъ произшествїе бо́лшей части *болѣзней*, *печалей притупленїя чувствъ* и *медленности движенїя* отъ пороковъ? Да и кто не знаетъ, что отъ нихъ и смерть имъ скорѣе приключается? (*)

(*) Здѣсь разсуждать должно о *Лукїяновыхъ* μακρoβίοις и о томъ, для чего Патрїархи до такой старости доживали, а послѣ жизнь человѣческая всегда прекращалась? для чего обитатели самаго сѣвера и деревень живутъ долѣе, или по крайней мѣрѣ здоровѣе, нежели тѣ, которые въ городахъ пребываютъ? Къ сему присовокупи Томазїеву *Differt de iure circa pharmacopolia civitatum* §. 25.

§. 104.

§ 104.

Въ разсужденіи бѣдъ.

Да и какія же БѢДЫ не происходятъ изъ пороковъ? *безчестіе*, *презрѣніе*, *тюрьма*, *лошиноненіе*, *убожество*, *долгъ* и *пражды*, естьли не изъ пороковъ, то, прошу, скажи, откуда же?

§. 105.

Беззаконные не имѣютъ никакого утѣшенія.

И такъ когда всѣми оными душа весьма много смущается (§. 32.): то больше еще плачевнѣе, что угождающіе своимъ порокамъ, лишены бываютъ всякаго утѣшенія. Ибо ихъ ни совѣсть не утѣшаетъ, (§. 100.) ни безсмертіе души, которая, послику сама себя всегда вѣдущею остается, (§. 13.) тѣмъ вящшее получаетъ себѣ изъ своихъ пороковъ мученіе, ни провидѣніе высочайшаго Существа, о бытіи котораго или они не вѣрятъ, (§ 77. 83.) или свидѣтельствующей ихъ совѣсти какъ судіи удобно разумѣютъ, что благости его лишились. (*) (§. 100.).

(*) Особливо здѣсь совѣтовать должно читать Плутархову книжку о томъ, что *по правиламъ Епикуровымъ не можно жить пріятно*. *Въ том. II. стр.* 1086.

§. 106.

Въ разсужденіи смерти.

Люди, которые еще ходятъ по своимъ порокамъ, по большей части мало о семъ разсуждаютъ, и не скоро даютъ себя увѣрить

въ томъ, что они нещастливы. Но уже тогда не вѣрятъ, но чувствовать начинаютъ, когда СМЕРТЬ наступаетъ разлучающая ихъ на вѣки съ тѣми предметами, которые они за велико здѣсь ставили. (*)

(*) Ибо какъ душа есть неразрушимая и безсмертная, и потому остается существомъ размышляющимъ, и своихъ понятий свѣдущимъ: (§. 13) то что можетъ быть нещастнѣе той души, которая разлучившись съ мнимыми добротами, ничего не имѣетъ любить кромѣ Бога, котораго однако ни любитъ, ни сама отъ него любима быть не можетъ. Но гдѣ ничего нѣтъ, что бы мы любили, тамъ и надѣяться того не льзя; а гдѣ нѣтъ надежды, тамъ отчаяніе находится. Чего ради умирающей беззаконной человѣкъ предвидитъ, и самою вещїю чувствуетъ, естьли только какимъ чувствомъ трогается, наступающую себѣ вѣчную печаль и отчаяніе.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О ПРИМѢТАХЪ И О ЗНАКАХЪ СТРАСТЕЙ И НРАВОВЪ.

§. 107.

Знаки страстей и нравовъ.

ЗНАКИ двоякіе: иные СТРАСТЕЙ, иные НРАВОВЪ и СКЛОННОСТЕЙ. *Оныи* вмѣстѣ съ ними изчезаютъ, но трудно скрываются; а *сіи* почти всегда находятся, и съ трудностїю перемѣняются, (*) однако лехче скрываются.

(*) Та-

(*) Такимъ образомъ Медея жалуется у Еврипида *in Med. v. 516. et sequ.*

Почто, о Юпитеръ! примачливому золоту далъ ясные знаки, а тому, чѣмъ бы злыхъ людей отличать отъ добрыхъ, ни единаго на тѣлѣ не показалъ знака?

§. 108.

Какїе знаки страстей?

Знаки начальнѣйшихъ СТРАСТЕЙ весьма ясно нашимъ глазамъ представляются, и удобно ихъ можно примѣтить изъ ЦВѢТА, ТѢЛОДВИЖЕНИЯ, УМА и самихъ ДѢЙСТВІЙ. (*)

(*) Ибо какъ страсти въ движенїе приводятъ к овъ, жизненные духи или нервозное теченїе: (§. 32.) то цвѣтъ и тѣлодвиженїе не могутъ не перемѣняться. Притомъ какъ онѣ же смущаютъ умъ и воображенїе, (§. 35.) и производятъ необычайное желанїе или отвращенїе: то явствуетъ, что они себя и здѣсь должны оказывать.

§. 109.

Знаки любви.

Такимъ образомъ ЛЮБВИ суть слѣдующїе знаки: краска, сильное движенїе жизненныхъ духовъ, глаза значащїе великое желанїе, и на одинъ токмо предметъ уставившїеся, частые вздохи, скорая походка, гнусныя разсужденїя о любезномъ предметѣ, всегдашнїя жалобы о своемъ нещастїи, суевѣрное почтенїе любезной персоны, смѣшныя письма, наконецъ подозрѣнїе, слёзы, гнѣвъ, и потомъ миръ. (*)

(*) По-

(*) Послѣднїе знаки изрядно описалъ Терентїй. *Eun. act. 1. scen. 1. v. 14. et sequ.*

Въ любви всѣ сїи пороки находятся: обиды, подозрительства, вражды, перемирїя, брань, и опять миръ.

§. 110.

Ненависти.

ВЪ НЕНАВИСТИ оказываются слѣдующїе знаки: блѣдной цвѣтъ, глаза отвращенные отъ предмета, молчанїе, пока кто хорошо говоритъ о ненавистномъ предметѣ; и говорливость, ежели худо, нехорошїя разсужденїя, лишенїе разговоровъ, небреженїе благопристойности, подозрительства, гнѣвъ и всегдашнїя ссоры.

§. 111.

Радости и печали.

РАДОСТЬ значатъ смѣхъ, восхищенїе, самопроизвольное исканїе дружбы, повѣсти о своемъ благополучїи, знатныя обѣщанїя и щедрость; (*) а ПЕЧАЛЬ блѣдность, потупленные глаза, слёзы, голова на плечо преклоненная, уединенїе, отвращенїе друзей утѣшающихъ и всѣхъ веселостей, и наконецъ всегдашнее себя самаго обвиненїе. (**)

(*) Знаки радости изрядно изобразилъ Терентїй въ Хереѣ *Eunuch. act. 3. scen. 5.*

(**) Онъ же описалъ и печаль *in Heautont. act. 1. scen. 1.*

§. 112.

Надежды, боязни, отчаянїя,

Также и НАДЕЖДЫ знаки суть скорость, смѣлость и презрѣнїе другихъ; а

БОЯЗЛИВОСТИ блѣдность, дрожаніе, малодушіе, осторожность и подозрительство; ОТЧАЯННЫХЪ разной цвѣтъ, глаза показывающіе свирѣпство, слова изъясняющія ненависть себя и другихъ, необычная тѣлесная сила, невѣроятная дерзость, и наконецъ ужасное безразсудство о вступленіи въ опасности.

§. 113.

Честолюбія, скупости, прихоти.

ЧЕСТОЛЮБІЯ знаки суть потачка глазами, состояніе тѣла хвастовство являющее, важная выступка, притворство, и стараніе о благопристойности; СКУПОСТИ разговоры о бережливости оказывающіе, печаль, уединеніе, жалобы на худое время и на перемѣну людей, отвращеніе ласковаго поздравленія и всѣхъ веселостей, упованіе богатства, забота о самыхъ маловажныхъ вещахъ, тяжбы о моемъ и о твоемъ, краснорѣчіе объ экономическихъ дѣлахъ, а въ иныхъ одно младенчество, суевѣрство, зависть, и наконецъ ненависть и небреженіе всякой благопристойности; (*) ПРИХОТИ видъ веселой, шутки, замысловатыя выраженія, желаніе изрядства и перемѣны, милосердіе, живость, и особливо склонность къ праздности, и удаленіе отъ труда.

(*) Тѣхъ, которыхъ желаніе въ гнусность превратилось, живо изобразилъ Плавтъ въ своемъ Евкліонѣ *in Aulul. act.* 1. *scen.* 1. 2. *act.* 2. *scen.* 2 8. *act.* 3 *scen.* 2. 3. 4. 5. 6. *act.* 4. *scen.* 2. 3. 4. 5. 6. 9. 10.

§. 114

§. 114.

Ярости или гнѣва.

НѢтЪ никакой страсти, которая бы толь ясные знаки имѣла какЪ ЯРОСТЬ. У сердитаго, говоритЪ Сенека, *de ira, Lib. I. cap.* I. *пылаютЪ и сверкаютЪ глаза, великая по рту краска при подвижающейся крови отЪ самой внутренности.* (*) *Хлопаетъ губами, стискиваетЪ зубы, дыбомЪ у него становятся волосы, духЪ сжатой и тѣсной, звучанїе членовЪ себя самихЪ ударяющихЪ, вздохи и мычанїе, и нѣсколько спустя отрывчивая рѣчь, частое всплескиванїе рукЪ, и топтанїе пола ногами, все тѣло движущееся, и сильныхЪ угрозЪ бросанїе, страшной и взору гнусной видЪ надувающагося и себя самаго окаевающаго. Не узнаешъ, больше ли сей порокЪ отвратителенЪ, или безобразенЪ.*

(*) Но скажешь, что сердитые иногда блѣднѣютЪ. Я тебѣ отвѣтствую: гнѣвЪ есть или скорой, которой ВСПЫЛЬЧИВОСТІЮ *(excandescentia)* называется, или *медлительной* и долгой, которой именуется ГНѢВЛИВОСТІЮ *(iracundia)* или наконецЪ *нескорой и всегдашней*, которой ПРИСКОРБІЕМЪ или ГОРЕСТІЮ называется. Сія *меланхоликамЪ*, оная *холерикамЪ*, а та *сангвиникамЪ* собственна. Оная возбуждаетЪ необычайную краску, та посредственную, а сія блѣдность.

§. 115.

Зависти.

ЗАВИСТИ знаки блѣдность, страшные глаза и будто какЪ очаровать мыслящїе, су-

хощавость тѣла, безчестіе, уединеніе, и удаленіе того, кому кто мало доброжелательствуетъ.

§. 116.

Стыда.

СТЫДА знаки разлитая по лицу краска, пониклые глаза̀, отвращенное состояніе тѣла, и удаленіе присудствующихъ.

§. 117.

Ревности.

Смѣшные знаки РЕВНИВОСТИ, какъ то: премногіе вздохи, боязнь, подозрѣнія, глаза при входѣ друзей выпуклые, отчаяніе, однако всегда нѣчто изъ безумія съ ними оказывается.

§. 118.

Прехожденіе къ знакамъ нравовъ

Имѣютъ также и прочія страсти свои знаки, которые однако не такъ скоро нами усматриваются. Чего ради приступить слѣдуетъ къ описанію знаковъ склонностей. (*)

(*) Де ла Шамбръ написалъ книжку *(les characteres des passions)* изданную въ Парижѣ 1653. 12. въ предисловіи которой всю науку о познаніи людей раздѣляетъ на пять главъ, изъ коихъ *первая* содержитъ знаки страстей, добродѣтелей и пороковъ, *другая* подобіе людей и звѣрей, *третія* подобіе пола, *четвертая* подобіе народовъ, живущихъ подъ разными климатами, *пятая* называемая имъ *силлогистическою*, рѣчь, выступку и прочіе особенные знаки. О подобіи человѣческаго лица̀

со

со ртомъ звѣрей писалъ Іоганъ Баптиста Порта *in Physiognomicis*, гдѣ живо описалъ черты человѣческихъ лицъ сходствующихъ съ нѣкоторыми звѣрями. Но однако знаки описанные въ первой и послѣдней главѣ прочихъ подлиннѣе.

§. 119.

Они или физїогномическїе или моральные.

Сїи знаки справедливо раздѣлить можно на ФИЗІОГНОМИЧЕСКІЕ и МОРАЛЬНЫЕ. Что касается до первыхъ, то они имѣютъ свою подлинность. Ибо какъ сложенїе и движенїе тѣла зависятъ отъ нервознаго теченїя (§ 14.); которое отъ крóви отдѣляется (§. 47.), но крóви разныя суть темпераменты (§. 51.), опредѣляющїе людей къ разнымъ нравамъ: (§. 56.) то подлинно едва можно опровергнуть, что есть физїогномическїе знаки нравовъ и склонностей человѣческихъ. (*)

(*) О семъ Еврипидъ *in Ione v, 239 et sequ.*
Кто бы могъ разсуждать о человѣкѣ, развѣ посмотря на его фигуру узнáетъ, благородной ли онъ природы.

§. 120.

Знаки темпераментовъ.

Отсюда краска на лицѣ, скорость членовъ, сочное сложенїе тѣла, значатъ САНГВИНИЧЕСКОЙ темпераментъ; но цвѣтъ живой, проворное движенїе, соединенное съ важностїю, также изрядное сложенїе тѣла, однако сухое, ХОЛЕРИЧЕСКОЙ; а черноватой и синей цвѣтъ, медлительное и скучное движенїе, сжатое тѣло и кости великїя, МЕЛАНХОНИЧЕСКОЙ; блѣдной

ной же цвѣтъ, медлительное движенїе, жирное и сырое тѣло являютъ ФЛЕГМАТИЧЕСКОЙ.

§. 121.

Знаки вообще изъ выступки.

Откуда также разумѣть можно и пра́вила о выступкѣ, которыя индѣ пространнѣе нами доказаны. (*) Ибо всѣ они сами собою послѣдуютъ изъ того, что мы теперь (§ 120.) о движенїи сангвиниковъ, холериковъ, меланхоликовъ и флегматиковъ сказали.

(*) *In Syllog opusc. nostr Dissert. IV. de incessu, animi indice*, quae habita fuit Halae 1713.

§. 122.

Особенно знаки честолюбивыхъ изъ выступки.

Самой разумъ и опытъ подтверждаютъ, 1) что медлительная выступка сопряженная съ нѣкоторою спѣсью, Гишпанская походка, сложенїе тѣла къ знатной помпѣ, изкривленная голова и подтвердительное лице значатъ *смѣшное* ЧЕСТОЛЮБІЕ; 2) что медлительная и порывчивая выступка, соединенная съ прямымъ движенїемъ тѣла, съ мечеборнымъ тѣлодвиженїемъ, съ возвышенною головою, и съ свирѣпымъ лицемъ страхъ всякому наводящимъ, изъявляетъ *тразоническое* ЧЕСТОЛЮБІЕ; 3) что медлительная, высокая, постоянная и важная выступка, сопряженная съ благопристойнымъ тѣла и рукъ движенїемъ; оказываетъ *придворное и воинское* ЧЕСТОЛЮБІЕ;

віе; (*) 4) что медлительная выступка, сжатое тѣло, опущенная голова, потупленные глаза, а потомъ на небо возведенные, угрямое лице, частые и тяжкіе вздохи и прочее сему подобное значатъ ЧЕСТОЛЮБІЕ *Фарисейское*.

(*) А ежели голова будетъ крѣпкая и искривленная, также молчаливость, или рѣдкая рѣчь соединенная съ нѣкоторымъ нѣжнымъ рукъ своихъ движеніемъ, то сіе знакомъ есть гордости и жестокости. Такимъ образомъ описываетъ выступку Тиберіеву Светонъ *in Tiber.* c. 68.

§ 123.

Прихотливыхъ.

Не меньше также и сіе явствуетъ, 5) что скорая, нѣжная и съ комическою поворотливостію соединенная выступка, бѣглые въ прогулкѣ глаза значатъ *любовную* ПРИХОТЬ, (*) 6) что проворная, однако складная и непринужденная выступка, соединенная съ пристойнымъ движеніемъ тѣла, веселое и пріятное лице являютъ *дружескую* ПРИХОТЬ; 7) что слабая, распускная, и развратная выступка безъ всякой благопристойности, нетвердыя ноги оказываютъ *пьянственную* ПРИХОТЬ.

(*) Къ сему особливо принадлежитъ мѣсто у Петрон. Арб. *Сатир. гл.* пишишь ли ты? я ни предвидѣть не знаю, ни о математическихъ небѣ не стараюсь: но о нравахъ людскихъ умѣю разсуждать по лицамъ, и тѣмъ, что ты тогда думалъ, когда я видѣлъ оную прогу-

липающуюся. Ибо ежели не для показанія своей красоты, чтобы придать оную, то къ чему принадлежала оная твоя выступка толь складная, что ни въ мѣрѣ твоихъ шаговъ не ошибался.

§. 124.

Скупыхъ, лехкомысленныхъ и безумныхъ.

Изъ сего также заключаемъ, 8) что тяжелая, и по неволѣ скорая, нескладная и перерывчивая, (*) выступка сопряженная съ одышкою и непристойнымъ тѣлодвиженїемъ, значитъ СКУПОСТЬ или желанїе богатства; 9) что разная, то медлительная, то скорая выступка, соединенная съ свирѣпымъ лицемъ и безпутными глазами, изъявляетъ ЛЕХКОМЫСЛЕННОСТЬ и БЕЗУМІЕ; (**) наконецъ 10) выступка сопряженная съ сильнымъ движенїемъ плечь, съ уставившимися на что глазами, и съ разинутымъ ртомъ, знакомъ есть КОВАРНАГО, ЗАВИСТЛИВАГО и НИКОМУ изъ смертныхъ НЕВѢРНАГО человѣка.

(*) Изрядно о семъ Теофрастъ *in Charact. c. 4.* сказалъ: *онъ идучи по дорогѣ ничему не удивляется, ничемъ не трогается: но ежели завидитъ гдѣ пола, или козла, то тамъ останавливается и смотритъ.*

(**) Такимъ образомъ Саллюстїй описываетъ выступку Катилинову *de bello Catilinario cap.* 15.

§. 125

Коликочастные моральные знаки?

Суть также и другїе физїогномическїе знаки, взятые изъ лобныхъ морщинъ и чертъ, изъ

изъ голоса, изъ тѣлодвиженія, и изъ прочаго сему подобнаго. Но гораздо сихъ подлиннѣе МОРАЛЬНЫЕ, какъ то РѢЧЬ и ДѢЙСТВІЕ. Ибо никто опровергнуть не можетъ, что произведеніе свидѣтельствуетъ о своей причинѣ. (*)

(*) Отсюда и самъ Спаситель одобряетъ намъ сіи знаки нравовъ будто какъ самые подлинные: *Матѳ.* XII, 33 - 35. *Лук.* VI, 43 - 45. Плутархъ въ житіи *Александ.* стр. 664. том. I, *opp.* между прочимъ и сіе сказалъ, *что не всегда преславныя дѣла представляютъ намъ добродѣтели и пороки, но малое нѣкоторое дѣло, рѣчь и шутка скорѣе окажетъ нравы, нежели смертоноснѣйшія сраженія, превеликое войско и завоеванія городовъ.*

§. 126.

Рѣчь можетъ ли быть знакомъ мысли?

РѢЧЬ (*sermo*) есть звукъ членовный, помощію котораго мы сообщаемъ свои мнѣнія съ другими. Чего ради какъ она происходитъ отъ мнѣній, а мнѣнія по большей части сходствуютъ съ страстію и склонностію человѣка: то слѣдуетъ, что мысль человѣческую изъ рѣчи, не меньше какъ доброту и цѣлость горшка изъ звѣнящаго звука познать можно, какъ то сіе справедливо примѣтилъ Діогенъ Циникъ. (*)

(*) Тоже самое думать дожно и о словахъ на *письмѣ* изображенныхъ. Ибо хотя штиль удобнѣе можетъ утаить и скрыть, нежели языкъ: однако разумъ человѣческой по большей части усматривается въ письмѣ, будто какъ въ зеркалѣ. Справедливо и изрядно о семъ Димитрій Фалерей, или ктобы ни былъ авкторомъ книжки *de eloquutione* говоритъ.

ворить. Ибо каждой пишетъ письмо будто рисунокъ и образецъ своихъ мыслей. Правда можно видѣть и узнавать нравы писателя изъ всякаго его слова: однако ни откуда такъ ясно усмотрѣть ихъ не льзя, какъ изъ писемъ.

§. 127.

Коликочастныя сіи знаки?

Въ каждой рѣчи смотрѣть должно на ФОРМУ и МАТЕРІЮ. *Форма* есть самой штиль и его характеръ; а *матерія* есть самое мнѣніе словами изображенное. И такъ когда штиль особливо зависитъ отъ разума, разсужденія и памяти: а сіи способности неразрывнымъ союзомъ сопряжены съ склонностію людей: то не худо мы дѣлаемъ, когда о нравахъ какого человѣка разсуждаемъ изъ его штиля. (*)

(*) Ибо изъ умѣренности и движенія крови происходитъ темпераментъ тѣла (§ 51). И для того въ какомъ состояніи кровь находится, по тому же и жизненные духи или нервозное теченіе или тонкое и скорое, или густое и не такъ скорое, отдѣляется. (§ 47.) Но изъ разнаго положенія сего теченія послѣдуетъ разная природа. (§. 48) А изъ природы изображаются знаки штиля (§. 127.). Слѣдовательно изъ штиля можно разсуждать о темпераментахъ, и о сопряженной съ ними склонности.

§. 128.

Штиль честолюбивыхъ.

Понеже ЧЕСТОЛЮБИВЫЕ и ХОЛЕРИКИ имѣютъ острое и прямое разсужденіе: (§. 53.) то

то слѣдуетъ, что имъ нравится штиль Аттической или Родійской, емфатической, высокой, важной и скорой, и притомъ такой, изъ котораго нѣкоторая сила рѣчи его является. (*)

(*) Какимъ образомъ различествуютъ сіи разныя понятія или знаки штиля, о которыхъ въ семъ и въ послѣдующихъ §§. говорить будемъ, сіе показано и примѣрами изъяснено *in Fundament. ſtil. cult. Part. cap.* 2. §. 37-63.

§. 129.

Прихотливыхъ.

Когда же САНГВИНИКИ или ПРИХОТЛИВЫЕ одарены разумомъ: (§. 59), то не удивително, что они способны къ Азіатическому, шутливому, ясному, изрядному, умѣренному, замысловатому и къ стихотворческому штилю.

§. 131.

Скучныхъ.

Наконецъ какъ и МЕЛАНХОЛИКИ больше памятію, нежели разсужденіемъ и разумомъ превосходятъ: то удобно они входятъ въ многословную, круглую, темную, сухую и неровную рѣчь, наполненную почти незамысловатыми мнѣніями. (*)

(*) Не токмо что не изъявляютъ какой премудрости весьма частыя замысловатыя мнѣнія, но и употребляютъ оныя больше простые, нежели ученѣйшіе мужи, какъ-то мы сіе показали еще *in Fundament ſtil. cult. Part.* 1. *c.* 2. §. 35.

§. 131.

§. 131.

Что здѣсь причиняетъ смѣшенiе темпераментовъ?

Откуда искусные въ штилѣ удобно заключить могутъ, какому должно быть смѣшенiю нравовъ и темпераментовъ, чтобы штиль по самой истиннѣ былъ изрядной и природною бы своею красотою возвышался.

§. 132.

Рѣчи честолюбивыхъ.

Такимъ образомъ можно разсуждать о разумѣ людей изъ *формы* рѣчи, или штиля. А что касается до МАТЕРIИ, то самой опытъ насъ довольно увѣряетъ, что тѣ, которыхъ тревожитъ тщетное *честолюбiе*, весьма охотно говорятъ о великихъ дѣлахъ, однако о своихъ больше, также о моральныхъ и политическихъ, и кромѣ своихъ похвалъ другаго высокаго отъ нихъ ничего не услышишь (*).

(*) Отсюда узнать можешь, что Цицеронъ зараженъ былъ неумѣреннымъ желанiемъ похвалы и достоинствъ, въ чѣмъ однако Кесарь былъ его гораздо скромнѣе. Да и не удивительно, что сей краснорѣчивѣйшiй изъ всѣхъ внуковъ Ромуловыхъ осмѣлился бы тоже здѣлать, что и Кесарь, ежели бы легко разсуждалъ, что столько же можно утѣснить вольность гражданскую краснорѣчiемъ, сколько и оружiемъ. Сiе всякъ примѣтить можетъ, кто токмо снесетъ Кесаревы *комментарiи de bello Gallico et civili*, съ Цицероновыми *словами*, говоренными противъ *Катилины*, и съ тѣми, которыя онъ имѣлъ послѣ возвращенiя, также и съ *Филиппическими*.

§. 133.

§. 133.

Прихотливыхъ.

Не меньше также самая вещь насъ научаетъ, *что прихотливые* охотно разговариваютъ о вещахъ принадлежащихъ къ прихоти, также о прїятныхъ и любопытныхъ, и больше утѣшаются физическими, нежели нравоучительными и политическими вопросами; а иногда болѣе гнусными и шуточными, нежели важными. Но гдѣ они что скрываютъ, тамъ влекутся къ прихотямъ тѣмъ наипаче, чѣмъ больше къ нимъ отъ натуры склонны.

§. 134.

Скупыхъ.

Наконецъ *скупые* или ничего не говорятъ, ежели другїе о чемъ расказываютъ, или долгїя и непрїятныя проповѣди начинаютъ сказывать о полученїи прибыли, о экономїи, о плодородїи, о худомъ времени, и о непостоянствѣ людей, о своихъ тяжбахъ, и наконецъ о колдовствѣ, о внѣшнемъ богопочитанїи и о благословенїи, какъ то называютъ, божескомъ.

§. 135.

Притворство уничтожаетъ ли сихъ знаковъ подлинность?

Здѣсь мѣсто прилично притворству, однако оно не такъ сильно, чтобы его не открыли наружу случай, вино и дружество. Да и чѣмъ больше человѣкъ вдавшейся въ пороки

роки старается притворничать, тѣмъ свою склонность меньше скрываетъ.

(*) Отсюда хотя Тиверїй былъ и великой притворщикъ, однако не обманулъ многихъ осторожныхъ, которые долговременнымъ употребленїемъ научились, что желаетъ онъ подъ видомъ отказывающаго, а отказываетъ подъ видомъ желающаго. Сїе изъяснилъ Тацитъ *Annal. Lib. I. c. 3.*

§. 136.

Знаки замѣчать должно отъ дѣйствий человѣческихъ.

Остаются ДѢЙСТВІЯ. Но какимъ быть должно дѣйствіямъ *честолюбивыхъ, прихотливыхъ* и *скупыхъ*, сїе ужѐ всякъ удобно видѣть можетъ изъ вышесказаннаго. А теперь примѣтить надобно то, что о склонности какого человѣка не должно разсуждать изъ одного или другаго дѣйствїя, но изъ многихъ. И такимъ обазромъ не трудно можно узнать истинну того, что Спаситель нашъ толь кратно напоминаетъ: *каково дерево, таковы и плоды дастъ.*

(*) Чего ради весьма опасны тѣ, и на всякое беззаконїе скоры, которымъ оная слогїя Корнелїя Непота приличествуетъ *in Alcib. cap. I.* Ибо извѣстно тѣмъ, *которые объ немъ писали, что ничего не было его превосходнѣе какъ въ добродѣтеляхъ, такъ и въ порокахъ.* Къ сему присовокупи также и свидѣтельство Тимеево и Ѳеопомпїево у него жъ гл. II.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ
О
САМОМЪ ВЕРЬХОВНОМЪ БЛАГОПОЛУЧІИ, КЪ КОТОРОМУ ЧЕЛОВѢКЪ ДОЙТИ СТАРАЕТСЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.
О
ДОБРѢ И ЗЛѢ ВООБЩЕ.

§. 137.

Союзъ.

По изслѣдованіи натуры моральнаго человѣка слѣдуетъ уже теперь нѣсколько обстоятельнѣе разсмотрѣть и оное благополучіе, къ которому его приводить должно. (§. 8.)

§. 138.

Естественная склонность человѣка къ благополучію.

Самая натура человѣческая вдохнула намъ сей конецъ, чтобы мы, сколько возможно, старались достигнуть онаго верьховнаго благополучія, которое имѣть можно. Ибо хотѣніе всегда добра желаетъ (§. 29.), а истинное благополучіе состоитъ въ наслажденіи истиннаго добра и въ отвращеніи всякаго зла, или какъ Цицеронъ *Tusc. quaest. Lib. V. c. 10.* говоритъ: *благополучіе есть собраніе благъ безъ наималѣйшаго зла.*

§. 139.

§. 139.

Оно коликочастное?

Чего ради какъ *быть благополучнымъ* есть наслаждаться истиннымъ добромъ: (§. 138.) а многихъ одаренныхъ истинными разными благими, кажется, еще не можно по тому со всѣмъ почитать благополучными: (*) то явствуетъ, что тѣхъ токмо именовать должно благополучными, которые или всѣми благими наслаждаются, или обладаютъ самымъ верьховнымъ и превосходнымъ добромъ, кое удобно превышаетъ всѣхъ прочихъ преизящество, или по крайней мѣрѣ онымъ равняется.

(*) Такимъ образомъ и Платонъ у Цицерона *Quaest. acad. Lib. I. c. 6.* опредѣляетъ самое верьховное благополучїе: *хотя*, говоритъ онъ, *въ одной добродѣтели находится блаженная жизнь, однако не самая блаженная, разве къ тому присоокуплены будутъ тѣлесныя доброты и прочее принадлежащее къ добродѣтели.*

§. 140.

Оно состоитъ въ наслажденїи самаго превосходнаго добра.

А понеже человѣкъ, вѣдая самъ въ себѣ свою натуру, едва можетъ надѣяться, чтобы наслаждаться всѣми благими, то довольно себя истинно благополучнымъ почитать долженъ, ежели обладаетъ самымъ верьховнымъ и превосходнымъ добромъ, которое всѣ прочїя превышаетъ, или онымъ равняется (*).

(*) Ибо какъ гдѣ что достается по жребїю, и посреди бываютъ положены разныя суммы денегъ: какъ

какъ 10000, 1000, 500, 100, 50, 20, 10, 5, 1, флореновъ, тамъ безъ сомнѣнія всякъ желаетъ себѣ получить самую большую сумму, ежели всѣхъ денегъ вмѣстѣ получить не надѣется: такъ равно и человѣкъ, когда не можетъ совершенно наслаждаться всѣми благими, то долженъ по крайней мѣрѣ стараться о полученіи самаго верьховнаго и превосходнаго добра. О чемъ и самъ Спаситель сказалъ у Луки X, 42 *Едино же есть на потребу, Марія благую часть избра.*

§. 141.

Слѣдовательно о добрѣ вообще говорить должно.

Но чтобы изъ толикихъ благъ, которыя всякаго добра податель богъ даровалъ роду человѣческому, возможно было выбрать самое верьховное и превосходное добро: то нѣсколько подробнѣе поговорить должно будетъ о натурѣ ДОБРА и ЗЛА.

§. 142.

Что такое добро? и что зло?

ДОБРО (*bonum*) называется все то, что вещь какую соблюдаетъ, и совершенною дѣлаетъ. По чему относя къ человѣку добрымъ именуется все то, что его соблюдаетъ, и совершеннымъ дѣлаетъ; ЗЛО (*malum*), что его же разрушаетъ, и хуждшимъ дѣлаетъ (*).

(*) Ежели зло противится нашей натурѣ и сущности, и потому разрушаетъ то *быть*, ФИЗИЧЕСКИМЪ; а когда противится Божескому хотѣнію, и разрушаетъ то *хорошо быть*, МОРАЛЬНЫМЪ

(morale) называется. Сїе раздѣленїе также и къ добру относится.

§. 143.

Истинное и мнимое добро.

Но какъ иногда мы вѣримъ, что нѣчто соблюдаетъ, и совершенною дѣлаетъ натуру человѣческую, кое однако въ самой вещи ея разрушаетъ; а нѣчто, кажется, ея разрушаетъ, и хуждшею дѣлаетъ, что однако въ самой вещи ея соблюдаетъ, и совершенною дѣлаетъ: то *зло*, равно какъ и *добро* раздѣляется отъ простыхъ на ИСТИННОЕ и МНИМОЕ. Но какъ мнимое добро есть истинное зло, а мнимое зло есть истинное добро: то и раздѣленїе сїе по справедливости худымъ почитается (*).

(*) Его лучше назвать можно отдѣленїемъ, чрезъ которое сїе слово ДОБРО отдѣляется отъ разнаго наименованїя. Однако у Аристотеликовъ оное было точнымъ раздѣленїемъ, потому что они добро именовали *сходствомъ съ нѣкоторымъ желанїемъ*. Арист. *Eth. ad Nicom. Lib. I. cap. 1.*

§. 144.

Совершенное и по разсужденїю такое.

При томъ какъ иныя вещи насъ соблюдаютъ и совершенными дѣлаютъ такимъ образомъ, что ихъ наслажденїе никакого вреда причинить не можетъ; а иныя (*) соблюдаютъ, или разрушаютъ, смотря по тому, какъ мы ихъ употребляемъ: то отсюда происходитъ новое раздѣленїе добра на СОВЕРШЕННО или НЕОТМѢННО такое, *(simpliciter vel absolute tale)*

tale) и по нѣкоему, РАЗСУЖДЕНІЮ такое (*respectu, vel secundum quid*). (**)

(*) Но какъ причиняется намъ вредъ, когда или то быть, или то хорошо быть разрушается: (§ 142.*) то явствуетъ, что никоторое изъ нихъ не принадлежитъ къ совершенно такому добру; почему ему должно вмѣстѣ быть *полезнымъ*, *честнымъ* и *прїятнымъ*.

(**) И сїе называется *неразетпеннымъ* (*indifferens*), т. е. которое въ самой вещи ни хорошо ни худо, но такимъ бываетъ, ежели отнесено будетъ къ извѣстному употребленїю.

§. 145.

Дѣйствительное и страдательное.

А какъ человѣкъ соблюдаетъ, и совершеннымъ себя дѣлаетъ *дѣйствїемъ* чего, или *подъятїемъ* либо *терпѣнїемъ*: то въ первомъ случаѣ добро называется ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ, (*actiuum*) а въ другомъ СТРАДАТЕЛЬНОЕ (*passiuum*).

§. 146.

Отрицательное и положительное.

Само чрезъ себя также явствуетъ, что добро или потому насъ совершенными дѣлаетъ, что соблюдаетъ, т. е. нѣчто зла отъ насъ отвращаетъ, или по тому, что съ совершенствомъ нѣчто и полезнаго приноситъ. Въ первомъ случаѣ оно называется НЕДОСТАТОЧНОЕ (*priuatiuum*); а въ другомъ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ (*positiuum*).

(*) Отсюда удобно явствуетъ, что гдѣ добро есть вмѣстѣ *недостаточное*, и вмѣстѣ *положительное*,

тамъ оно бываетъ самое превосходное Такимъ образомъ Спаситель нашъ не только искупилъ насъ отъ вѣчныхъ мукъ, но и своимъ послушанїемъ заслужилъ намъ вѣчное блаженство. И сїе благодѣянїе безъ всякаго сомнѣнїя есть подлинно безцѣнное.

§. 147.

Ординарное и екстраординарное.

Есть также добро, которое насъ соблюдаетъ въ *естественномъ состоянїи*, есть и такое, которое отвращаетъ отъ насъ зло въ *сверьхъ естественномъ состоянїи*. Первое называется ОРДИНАРНЫМЪ, а другое ЕКСТРАОРДИНАРНЫМЪ.

(*) Такъ на пр. пища, питїе и движенїе суть добро *ординарное*; лекарство, пущенїе крови и секцїи суть *екстраординарное*.

§. 148.

Тѣла и души.

Наконецъ то добро, которое непосредственно принадлежитъ къ соблюденїю и совершенству тѣла, называется ТѢЛЕСНОЕ *(corporis)*: а то, которое принадлежитъ къ сохраненїю и совершенству души, ДУШЕВНОЕ *(animi)*. Сїе раздѣленїе удобно согласить можно съ онымъ, по которому иное добро касается *растущей*, иное *чувствительной*, а иное *словесной* жизни (*).

(*) Ибо что въ совершенство приводитъ *растущую* или *чувствительную* жизнь, то непосредственно способствуетъ *тѣлу*; а что *словесную*, то душѣ пользуетъ.

§. 149.

§. 149.

О добрѣ первая и вторая аксїома.

Когда такимъ образомъ добро есть то, что насъ соблюдаетъ, и въ совершенство приводитъ: (§. 142.) то слѣдуетъ, 1) что чѣмъ больше какая вещь насъ соблюдаетъ, и совершенными дѣлаетъ, тѣмъ она лучше, а 2) чѣмъ больше насъ несовершенными дѣлаетъ и разрушаетъ, тѣмъ хуже.

§. 150.

Третїя, четвертая и пятая.

Потомъ какъ душа есть преизящнѣе тѣла: (§. 14.) то явствуетъ, 3) что добро, принадлежащее къ душевному совершенству, предпочитать должно тѣлесному, однако для сего и то добро, 4) которое способствуетъ тѣлу, не должно вмѣнять за худое или нравственное, (*) 5) что то добро есть всѣхъ превосходнѣе, которое какъ душу такъ и тѣло совершенными дѣлаетъ, или сохраняетъ.

(*) Отсюда весьма худо Циренайки дѣлали, что они жизнь за зло, а смерть за добро почитали. (И. §. 57.) Не меньше также ихъ погрѣшали и Стоики, которые одну токмо добродѣтель за добро, и одинъ порокъ за зло вмѣняли, а о прочихъ вещахъ думали, что они ни худы ни добры. (И. §. 81.) Ибо когда человѣкъ то добрымъ почитаетъ, что его, сирѣчь существо его, сохраняетъ, и совершенною дѣлаетъ (§. 142.), а къ сущности его принадлежитъ не токмо душа, но и тѣло. (§. 11.) то слѣдуетъ, что и тому неотмѣнно должно быть добрымъ, что тѣло соблюдаетъ и совершеннымъ дѣлаетъ. Ч. Н. Д.

§. 151.

Шестая, седьмая и осьмая.

Но какъ тотъ, кого нѣтъ, не можетъ быть благополучнымъ: (Л. §. 15) то слѣдуетъ, 6) что сохранять себя лучше, нежели совершеннымъ дѣлать, и потому 7) *недостаточное* добро презящнѣе *положительнаго*, 8) но гораздо превосходнѣе, ежели недостаточное добро соединится вмѣстѣ съ положительнымъ (§. 146. *).

(*) Слѣдовательно погрѣшилъ Епикуръ и всѣ его послѣдователи, что они верьховное добро полагали въ *безпечальности (indolentia)*. (И. §. 90.) Ибо сїе есть добро недостаточное, и потому оно по одному только сравненїю презящнѣе положительнаго, но однако не самое же превосходное.

§. 152.

Девятая и слѣдующїя.

Сверьхъ сего изъ опредѣленїй добра неотмѣнно *совершеннаго* и *по разсужденїю такого*, (§. 144.) *дѣйствительнаго* и *страдательнаго*, (§. 145.) *ординарнаго* и *екстраординарнаго*, (§. 147.) происходятъ слѣдующїя аксїомы: 9) понеже *страдательное* добро принимается для дѣйствительнаго, то его по справедливости ниже сего и ставить должно. 10) Екстраординарное добро въ естественномъ состоянїи, равно какъ и ординарное въ сверьхъестественномъ за зло почитаются. 11) То добро, которое лишаетъ насъ наслажденїя добра бóльшаго, за зло вмѣняется. 12) Зло, отвращающее отъ насъ большее зло и самое разрушенїе, до-

брымъ

брымъ почитается, (*) и наконецъ 13) совершенно такое добро вмѣстѣ есть пріятное, честное и полезное (§. 144. *).

(*) Изъ сего послѣдуютъ правила: 1) *изъ двухъ золъ физическихъ выбирать должно меньшее.* На пр. лучше лишиться пальца, нежели жизни. 2) *Изъ двухъ моральныхъ золъ никотораго выбирать не должно, развѣ что извинить можетъ необходимая нужда.* На пр. ежели бы Неронъ приказалъ Христіанину жертвовать, или прелюбодѣйствовать, то здѣсь ничего дѣлать не должно. 3) *Изъ двухъ золъ, изъ которыхъ одно моральное, другое физическое, избирать надлежитъ физическое.* (§. 150. 3.) На пр. лучше Іосифу казалось понесть оковы, нежели впасть въ объятія своей госпожи.

§. 153.

Жизнь и смерть за добро или зло почитать должно?

Изъ сихъ аксіомъ послѣдуетъ, что 1) ЖИЗНЬ *наша* есть самое превосходное добро, (§. 150. 5.) развѣ кто такъ живетъ, что лишается надежды получить себѣ большее благополучіе. (§. 152. 11.). 2) А смерть сама въ себѣ есть зло, (§. 142.) развѣ поелику она насъ отъ большихъ золъ отвлекаетъ (*) (§. 152. 12.).

(*) Смерть разумѣй естественную. А что самопроизвольная смерть, которую человѣкъ себѣ наноситъ, никогда не можетъ быть добрая, то сіе удобно всякъ видѣть можетъ. Ибо хотѣніе наше стремится всегда на добро, (§. 29.) и притомъ по намѣренію Божію на истинное; поелику мнимое добро есть истинное зло. (§. 143.) Но какъ истинное добро состоитъ въ томъ, чтобы себя хра-

нить и совершеннымъ дѣлать: то слѣдуетъ, (§. 142.) что и хотѣніе наше по намѣренію Божію долженствуетъ стремиться на соблюденіе и на учиненіе себя совершенными. Слѣдовательно самопроизвольный убійца, поелику желаніемъ своимъ стремится на собственное свое разрушеніе, дѣлаетъ противу намѣренія Божія, и потому совершаетъ зло моральное. (§. 142. *) А какъ никогда не должно избирать моральное зло: (§. 142. * 2. 3.) то явствуетъ, что и самоубивство избирать никогда не надобно. Чего ради смерть въ такомъ смыслѣ не можетъ быть добрая. Ч. Н. Д.

§. 154.

Или за неразнственныя?

Изъ чего также заключаемъ, 3) что тѣ худо умствуютъ, которые СМЕРТЬ почитаютъ за неразнственную. (*) Ибо какъ не въ моей власти состоитъ, умереть ли мнѣ, или жить, то и смерть не могу употребить по своей волѣ т. е. ни хорошо, ни худо, но оную отъ Бога токмо ожидать долженъ (§. 153.).

(*) И потому явствуетъ, что слѣдующее умствованіе параллогисмъ въ себѣ содержитъ: *понеже жизнь есть хороша, то и конецъ жизни худымъ быть не можетъ.* Марк. Антонин. εἰς ἑαυτόν. *Lib.* IX. §. 21. Ибо иной конецъ есть часть доброй вещи, иной пресѣкающей добрую. Такъ на пр. ежели я тебѣ отсчитаю 100 червонныхъ, то послѣдней червонецъ, которой есть сотенная часть того числа, хотя и находится конецъ сего дѣйствія, однако худой не будетъ. А ежели имѣешь 100. червонныхъ, и оныхъ лишишся пожаромъ, или похищеніемъ: то никто оспорить не можетъ, что конецъ владѣнія 100. червонцовъ есть худой, хотя впрочемъ оное владѣніе и хорошо было.

§. 155.

§. 155.

А здравіе, сила, красота и разумъ хороши ли?

Тоже самое разумѣть должно о ЗДРАВІИ, СИЛѢ, КРАСОТѢ, о РАЗУМѢ и о прочемъ въ натурѣ человѣческой находящемся, ежели только наслажденіе ихъ не лишаетъ тебя большаго добра, (§. 152. 11.) равно какъ и болѣзнь, печаль, слабость, безобразіе и задумчивость по справедливости за худое почитаются, кромѣ что когда оныи случай подаютъ къ избѣжанію отъ большаго зла (§. 152. 12.).

§. 156.

Но знаніе, науку и поворотливость какъ почитать должно?

Всѣ тѣ умственныя совершенства, которыя мы себѣ получаемъ трудомъ и упражненіемъ, какъ то ЗНАНІЕ, ИСКУССТВО, ПОВОРОТЛИВОСТЬ ТѢЛА, хотя сами въ себѣ и хороши, однако знаніе и быстрота разума гораздо лучше, нежели искусство и поворотливость тѣлесная. (§. 152. 3.) Но естьли кто сіи совершенства во зло употребляетъ, то оныя по справедливости могутъ назватся худыми (*) (§. 152. 11.).

(*) Такимъ образомъ весьма худо тотъ здѣлаетъ, кто похвалитъ красоту Таидину, знаніе Спинозово, искусство ковать ложную монету, быстроту разума Псевдола Плавтина, проворство тѣлесное Картухія, или какого вора, у котораго разумъ весь въ рукахъ находится.

§. 157.

А добродѣтель и порокъ?

Сверьхъ сего какъ ДОБРОДѢТЕЛЬ есть по истиннѣ честное, пріятное и полезное

добро: (§. 144. *) что одна она есть добро истинное, (§. 152. 13.) равно какъ и ПОРОКЪ есть зло совершенно и несомнѣнно такое, и потому никогда не терпитъ извиненія. (*)

(*) Отсюда происходитъ правило: *не должно дѣлать худое, чтобы произошло доброе*; да и справедливо о таковыхъ говоритъ Апостолъ: *ихъ же судъ праведенъ*, въ посл. къ Римл. III. 8. Такимъ то образомъ погрѣшили Саулъ и народъ, которые похитили посвященныя вещи Амалекитовъ, дабы не престало жертвоприношеніе. Царст. гл. XV, ст. 21. Ясно также отсюда понять можно и то, въ чемъ состоитъ погрѣшность славнаго онаго Iезуитскаго начала, которое находится подъ именемъ *способа управлять намѣреніемъ* (*methodi dirigendi intentionem*). (И. §. 91.)

§. 158.

Но естественныя и моральныя внѣ насъ положенныя существа?

Всѣ СУЩЕСТВА *внѣ насъ* положенныя, ЕСТЕСТВЕННЫЯ ли они, напр. *пища*, *питіе*, *злато* и *сребро*, или МОРАЛЬНЫЯ, какъ то: *слава*, *честь* и *достоинство* суть *неразнственныя*: (§. 44 **) и потому они *хороши*, есть ли ихъ хорошо употреблять станешь, въ противномъ же случаѣ *худы*. (*)

(*) Такъ напр. пища, питіе и все прочее по тѣхъ поръ хороши, пока ихъ употреблять будешь въ соблюденіе твоей жизни и состоянія. Но *роскошнымъ* всегда зло приносили пища и питіе, злато и сребро *Евкліанамъ*, честь и достоинство тиранамъ и всѣмъ гордымъ, которые возвышаются *на высоту, дабы низпасть паденіемъ шумнымъ*.

§. 159.

§. 159.

А люди?

Много паче люди живущїе съ нами въ обществѣ, заслуживаютъ себѣ имя *добрыхъ*, когда мы одарены добродѣтелїю, а *худыхъ*, естьли они, или мы угождаемъ порокамъ. (*)

(*) Ибо люди или еще *порокамъ* работствуютъ, или стараются о *добродѣтели*. *Въ семъ случаѣ* они намъ ничего причинить не могутъ, ежели мы сами послѣдуемъ добродѣтели. Потому что ниже доказано будетъ, что между добродѣтельными людьми истинная дружба находится. А въ *другомъ случаѣ* они ни вредить намъ не могутъ, ни разрушать, или лишить насъ совершенства. Ибо злость ихъ тѣмъ еще больше увеличиваетъ, возвышаетъ, и умножаетъ нашу добродѣтель. Почему Сократовы оныя слова у Епикт. *Enchir. cap ult.* отъ лица на казнь вѣдомаго произнесенныя, подлинно памяти достойны: *правда! Анитъ* и *Мелитъ меня убить могутъ, однако повредить ни подъ какимъ видомъ.* Напротивъ сего ежели мы худы, то злые люди могутъ намъ вредить, хотя бы они были наши друзья или недруги. А добрые не иначе намъ пользу принести могутъ, какъ ежели мы исправлять себя имъ дозволимъ. Отсюда по разному разсужденїю справедливо говорится: *человѣкъ человѣку богъ, ангелъ, волкъ и дїаволъ.*

§. 160.

А Богъ?

Что жъ мы наконецъ скажемъ о БОГѢ, которой намъ и бытїе даровалъ, и единъ оное сохраняетъ, которой будучи существо всесовершенное не можетъ тѣхъ не ублажить безчи-

безчисленными благими, которые имъ наслаждаются, развѣ то, что онъ есть добро истинно совершенное, и вредить никому не могущее? (*)

(*) Онъ могъ бы истребить и погубить человѣка, ежели бы хотѣлъ. А понеже не хочетъ, убо и не можетъ. Но всѣ его изволенію непокаряющіеся погибаютъ. Правда они погибаютъ, однако не Богъ ихъ губитъ, но они сіе сами себѣ своими грѣхами стяжали. *Погибель твоя, Израилъ, отъ тебе изыде.* Ибо какимъ образомъ тѣ могутъ быть благополучными, которые истиннаго добра отчуждаются? Весьма изрядно о семъ разсуждаетъ Сенека въ письмѣ 95. *Что за причина*, говоритъ онъ, *Богу благодѣтельствовать? Натура. И такъ погрѣшаетъ тотъ, кто думаетъ, что Богъ вредить хочетъ: не можетъ: онъ какъ обиженнымъ быть, такъ и обидѣть никого не можетъ и пр.*

§. 161.

Когда всея сія благая получить не можемъ, то искать должно самое препосходное.

Толь много благъ обстоящихъ вездѣ человѣка! Но какъ изъ нихъ нѣкоторыя не въ его власти находятся, какъ то: здравіе, сила видъ, разумъ, богатство и честь. А нѣкоторыя скоро текущи и маловременны, какъ то: кромѣ всѣхъ сихъ, самое знаніе: то явствуетъ, что нѣтъ никого изъ смертныхъ, кто бы всѣми оными благими могъ вмѣстѣ и всегда наслаждаться, и потому искать ему надлежитъ самое верьховное и превосходное добро, (§. 140.) въ изобрѣтеніи котораго не можетъ онъ ошибиться, ежели въ помощь упо-

требитъ положенныя выше сего (§. 149. *и послѣд.*) аксiомы о добрѣ и злѣ, которыя всѣ яснѣе полуденнаго свѣта.

ОТДѢЛЕНIЕ II.
О
САМОМЪ ВЕРЬХОВНОМЪ ДОБРѢ.

§. 162.

Что такое есть самое верьховное добро.

Итакъ САМОЕ ВЕРЬХОВНОЕ ДОБРО есть такое добро, которое преимуществомъ своимъ и наслажденiемъ прочихъ всѣхъ превышаетъ, или онымъ всѣмъ равняется (§. 140.), и отпюда оно человѣка, по исполненiи его желанiя, дѣлаетъ истинно благополучнымъ и спокойнымъ. Сiе добро есть самой послѣдней конецъ, къ которому человѣкъ дойти домогается. (*) А получа его, получаемъ также и истинное благополучiе.

(*) Чего ради благополучiе и спокойствiе есть не послѣдней еще конецъ человѣческiй, но наслажденiе верьховнѣйшаго добра, съ которымъ они неразрывнымъ союзомъ сопряжены. Мы не для того желаемъ *верьховнѣйшаго добра*, чтобъ быть *благополучными*, но по тому *благополучны*, что *имъ* наслаждаемся. Ибо въ противномъ случаѣ не можно бъ было его назвать *верьховнѣйшимъ* добромъ, естьли бы желали его для другаго добра т. е. для *благополучiя*. Сiе верьховнѣйшее добро весьма изрядно описываетъ *Цицеронъ de fin. Lib. I. cap.* 4. *оно есть крайнее и послѣднее, къ нему единому относ-*

относить должно всѣ мысли о хорошемъ житіи и о исправномъ дѣйствіи, чему бы послѣдовала натура, какъ лучшее изъ желаемыхъ вещей, и отъ чего бы уклонялась, какъ отъ самаго крайняго зла изъ всѣхъ прочихъ.

§. 163.

Его первой знакъ.

Итакъ когда всѣ мы естественно желаемъ добра, (§. 24.) и потому нѣтъ никого изъ смертныхъ, кто бы не желалъ наслаждаться верьховнѣйшимъ добромъ: то явствуетъ, 1. что сему добру должно быть такому, чтобы всѣ неотвращающіе отъ себя средствъ могли его себѣ получить.

(*) Ибо какъ Богъ вліялъ въ каждаго естественное желаніе верьховнѣйшаго добра, и какъ онъ ничего напрасно не дѣлаетъ: то неотмѣнно хочетъ, дабы люди оное получили. Почему желаетъ также, чтобы всѣ непренебрегающіе средствъ, могли его у себя удержать. Изрядно о семъ сказалъ Арріанъ *in Dissert. Epict. Lib. III. c.* 3. *всякая душа какъ отъ натуры своей имѣетъ склонность къ согласію на истинное, и къ несогласію на ложное, также и къ удержанію себя въ сомнѣніи: такъ оной же и то дано свыше, чтобы желаніемъ побуждаться къ добру, зла отвращаться, и въ томъ, что ни хорошо ни худо, ни на которую сторону не преклоняться.* Что также изрядно изъясняется и примѣромъ монеты, имѣющей на себѣ образъ Кесаревъ.

§. 164.

Второй.

Притомъ какъ сему добру должно быть превосходнѣйшему изъ всѣхъ прочихъ: (§ 162.) то

то слѣдуетъ, II. что ему надлежитъ наипаче соблюдати, и въ совершенство приводить душу. Ибо всѣмъ, кто токмо не изъ стада Аристиппова, (И. §. 56.) довольно извѣстно, что душевныя доброты тѣлесныхъ гораздо преизящнѣе (§. 150. 3.).

§. 165.

Третей.

Но какъ хотѣнїе собственно желаетъ *добра*, а умъ разсматриваетъ *истинну*: (§. 15. 16.) то по справедливости заключить можемъ, III. что верьховнѣйшее добро долженствуетъ въ совершенство приводить хотѣнїе, даровать ему свободу, искажать пороки, и отвращать крайнее оное злоключенїе, которымъ страдали всѣ въ оные вдавшїеся. (*)

(*) Ибо какъ то добро есть самое превосходное, которое вмѣстѣ есть и недостаточное и положительное: (§. 151. 8.) то явствуетъ, что верьховнѣйшему добру исцѣлять должно болѣзни, или пороки хотѣнїя, и оное опять приводить къ своей свободѣ и цѣлости.

§. 166.

Четвертой.

Сверхъ сего ежели бы сїе верьховнѣйшее добро предпрїемлемо было ради другаго, то бы не можно было ему носить сего имени: (§. 162. *) изъ чего явствуетъ, IV. что ему надобно быть такому, дабы не было другаго его преизящнѣе, для котораго бы повидимому его желать должно было.

§. 167.

§. 167.

Пятой.

Наконецъ какъ истинное человѣческое благополучїе состоитъ въ наслажденїи самаго верьховнѣйшаго добра, (§. 162.) и потому не можно вздумать большаго нещастїя, какъ ежели его лишаться: то слѣдуетъ, V. что сему надлежитъ быть такому, дабы оно всегда пребывало, и получа его, не было опасности въ его потерянїи.

§. 168.

Чему всѣ сїи знаки приличествуютъ, то есть самое верьховное добро.

Чего ради какъ всѣ сїи аксїомы непосредственно слѣдовали изъ одного токмо понятїя верьховнѣйшаго добра: то явствуетъ, *что то добро почитать должно за самое верьховное, которому всѣ оныя сущныя свойства приличествуютъ.* А какъ сїе мало наблюдали древнїе философы, то не дивно, что они въ семъ много разнствовали. (*)

(*) Ежели то справедливо, что Варронъ у Августина *de ciuit. Dei. Lib. XIX. cap.* 1. объявляетъ, то о семъ дѣлѣ было 288. мнѣнїй философическихъ, которыя всѣ между собою были крайнѣ несогласны, и въ числѣ оныхъ находились толь худыя, что опровергнуть ихъ не больше труда стоитъ, какъ и бредни расказываемая лихорадкою удрученными. (И. §. послѣдн.)

§. 169.

Слѣдовательно не прихоть или увеселенїе.

Чего ради удобно примѣтить можно погрѣшность *Аристиппа Киринейскаго* поставляющаго

щаго

щаго верьховнѣйшее добро въ ТѢЛЕСНОМЪ УВЕСЕЛЕНИИ или ПРИХОТИ (И. §. 56.) Ибо какъ она есть не душевное добро, (§. 164.) и хотѣнiе не приводитъ въ совершенство, также не свобождаетъ оное отъ болѣзней, (§. 165.) будучи сама въ себѣ тяжчайшею болѣзнiю и порокомъ заразительнѣйшимъ, (§. 81. *и послѣд.*) и притомъ не можно никому оною всегда наслаждаться: (§. 167.) то явствуетъ, что ея не токмо почтить не можно именемъ верьховнѣйшаго добра, но и за добро вмѣнить не льзя.

§. 170.

Ниже увеселенiе душевное или спокойствiе.

Но хотя *Епикуръ* умствуя нѣсколько поскромнѣе полагалъ верьховнѣйшее добро въ ДУШЕВНОМЪ УВЕСЕЛЕНИИ, т. е. въ спокойствiи: (И. §. 88.) однако какъ и сiе душевное увеселенiе или безпечальность не соединено вмѣстѣ съ положительнымъ добромъ, (§. 165.) (*) также ни само для себя предпрiемлется, (§. 166.) и наконецъ не всегда пребываетъ: (§. 167.) то слѣдуетъ, что его не можно почитать за верьховнѣйшее добро.

(*) Ибо какъ мы для того чувствуемъ истинное увеселенiе, что наслаждаемся превосходнѣйшимъ добромъ: (§. 162.) то слѣдуетъ, что его больше почитать должно за слѣдствiе онаго добра, нежели за самое верьховное.

§. 171.

Не богатство ли и честь?

Да умолкнутъ всѣ тѣ, которые БОГАТСТВО и ЧЕСТЬ почитаютъ за самое верьховное

ное добро. Ибо ежели не безумной, то кто другой полагать будет тѣ вещи за самой послѣдней конецъ, которыя не у всѣхъ быть могутъ, (§. 163.) и которыя не сообщедают, и не приводятъ въ совершенство душу, (§. 164. и пъ послѣд.) но больше сами ея несовершенною дѣлаютъ, (§. 161. и пъ послѣд.) ни для себя самихъ прïемлются, (§. 166.) и притомъ не всегда и вѣчно съ нами пребываютъ (§. 167.).

§. 172.

Знанïе ли, здравïе и способность?

Но ежели ЗНАНIЕ, ЗДРАВIЕ, СВОБОДНОСТЬ и прочее почитаемое нѣкоторыми за верьховнѣйшее добро такимже образомъ разсмотришь: то само чрезъ себя окажется, что знаки верьховнѣйшаго добра онымъ не приличествуютъ.

§. 173.

Или добродѣтель?

Наконецъ казистïе тѣхъ мнѣнïе, которые за верьховнѣйшее добро почитаютъ *навыкъ* къ ДОБРОДѢТЕЛИ, или *дѣйствïе предпрïемлемое для самой лучшей и совершенной добродѣтели.* (*) Но и сïя добродѣтель, сколь бы ни была превосходнѣйшимъ добромъ, однако еще не такая, чтобы не сыскалось другаго ея лучшаго (§. 166.).

(*) Отсюда многïе философы приняли одно которое нибудь изъ оныхъ мнѣнïй. Первое защищалъ Плотинъ *Ennead. 1. Lib. IIII. qu. 10.* а послѣднее Аристотель *Moral. magn. C. 3.*

§. 174.

§. 174.

Богъ одинъ есть самое верьховное добро.

И такъ когда все сіе справедливо, то надобно изслѣдывать другое добро, которое бы всѣхъ оныхъ было превосходнѣе, что намъ и нетрудно сыскать можно. Ибо оное по истиннѣ найдемъ въ единомъ БОГѢ, разсудя токмо напередъ о себѣ самихъ нѣсколько обстоятельнѣе.

§. 175.

Мы равно, какъ и внѣ насъ находящіяся вещи, пребываемъ.

Душа наша сама въ себѣ вѣдаетъ свои понятія, (§ 10.) и потому сіе весьма подлично, что мы размышляемъ, и вещи внѣ насъ положенныя понимаемъ. А какъ она о не-сущемъ ничего размышлять не можетъ: (Л. §. 15.) то, хотя бы мы и хотѣли, однако никакъ не можемъ сомнѣваться о *бытіи* насъ и другихъ вещей.

§. 176.

Бытіе есть или неотмѣнное, или случайное.

БЫТІЕ есть или НЕОТМѢННОЕ (*necessaria*) ежели что такъ находится, что никакъ не можетъ не быть; или СЛУЧАЙНОЕ, (*contingens*) ежели что и не быть можетъ. Такъ напр. мы не можемъ быть, явствуетъ оттуда, что изъ насъ никто не жилъ за двѣсте лѣтъ передъ симъ, и потому случайно находимся.

§. 177.

Сущныя свойства существа неотмѣнно находящагося.

Чего ради какъ то, что *неотмѣнно* находится, не можетъ не быти: (§. 176.) то слѣдуетъ, 1) что ему всегда быть должно, никогда не кончиться, и потому 2) никакимъ перемѣнамъ не быть подвергену, 3) не имѣть внѣ себя прочія бытія за причину своего бытія, и для того 4) самому отъ себя находиться.

§. 178.

Также и существа случайно находящагося.

Напротивъ сего какъ *случайныя* существа и не быть могутъ, (§. 176.) то само чрезъ себя явствуетъ, 4) что имъ должно имѣть начало и конецъ; и для сего 5) быть подверженнымъ разнымъ перемѣнамъ, 6) имѣть непремѣнно нѣкоторую бытія своего причину, 7) и потому самимъ отъ себя не находиться. И такъ 8) положа всѣ причины, положить должно наконецъ и первую, слѣдовательно 9) нѣтъ причинъ продолжающихся въ безконечность.

§. 179.

Весь сей міръ имѣетъ бытія своего причину отъ себя отличную или отдѣленную.

А понеже самой опытъ насъ научаетъ, что весь сей міръ разнымъ перемѣнамъ подверженъ, а что подвержено разнымъ перемѣнамъ, то случайно находится, (§. 178. 5.) что случай-

случзино находится, тому и причину имѣть должно, для чего находится: (§. 178. 6.) слѣдовательно весь сей мiръ долженъ имѣть своего бытiя причину, которая отъ него какъ отъ своего произведенiя должна быть отдѣленная. Чего ради есть причина сего мiра отъ него отдѣленная.

§. 180.

Оная причина есть первая, и отъ себя самой находящаяся.

Оная причина, поелику есть отдѣленная отъ всего мiра (§ 179.), сама есть или существо *случайное*, или *необходимое*. Ежели *случайное*, то сей самой имѣть должно своего бытiя причину, (§. 178. 6.) а какъ нѣтъ причинъ продолжающихся въ безконечность: (§. 178. 9.) то должно наконецъ остановиться на какой нибудь первой причинѣ А ежели *необходимое*, то сама отъ себя находится (§. 177 4.), и такимъ образомъ она есть первая всѣхъ вещей причина. Чего ради есть причина сего мiра отъ него отдѣленная, и вкупѣ первая, и потому своего бытiя причины неимѣющая т. е. необходимая, и сама отъ себя находящаяся.

§. 181.

И отсюда существо всесовершенное, то есть, Богъ.

Притомъ какъ первая причина есть существо необходимое, само отъ себя находящееся: (§. 180.) то подлино будетъ она не-

перемѣняемая. (§. 177. 2.) А ежели неперемѣняемая, то ей ничего какъ прибавить не льзя, такъ и отнять отъ нея ничего не можно. Слѣдовательно она есть существо всесовершенное: и потому первая причина сего мiра отъ него отдѣленная есть существо всесовершенное, то есть, богъ.

§. 182.

Богъ есть существо простое.

Изъ сего (§. 181.) также слѣдуетъ, что богъ есть существо ПРОСТОЕ; а не сложенное. Ибо ежели бы онъ былъ сложенной; то бы части, изъ которыхъ состоитъ, были его первѣйшiя, и потому самъ бы онъ имѣлъ своего бытiя начало, и не отъ себя бы находился (§. 177. 1.).

§. 183.

Есть духъ.

Но когда богъ есть существо простое: (§. 182.) то слѣдуетъ, что онъ тѣломъ быть не можетъ, поелику сего не можно понять безъ частей и протяженiя. Слѣдовательно *духъ*, и потому существо всесовершенно размышляющее. (§. 11.) (*).

(*) Сего не примѣтя Iоаннъ Клерикъ *in Logic. Part.* I C. 8 § 5 *et Pneumatolog. Sect.* III. C. 3. §. 17. 8. Богу приписалъ не токмо духовъ, но и тѣлъ, и всѣхъ существъ свойства.

§. 184.

Вѣчный, независящiй, безконечный, непонятный, всеприсудствующiй, единъ.

Понеже богъ самъ отъ себя находится, (§. 180.) того ради онъ есть существо ВѢЧНОЕ и НЕЗА-

НЕЗАВИСЯЩЕЕ. А поелику ему ничего какъ прибавить не льзя, такъ и отнять отъ него ничего не можно, (§. 181.) то для сего есть существо БЕЗКОНЕЧНОЕ, и отсюда НЕПОНЯТНОЕ, ВСЕПРИСУДСТВУЮЩЕЕ (*) и ОДНО.

(*) Ежели Богъ есть существо безконечное, то мы конечнымъ своимъ разумомъ его понять не можемъ, и потому есть существо *непонятное*. А какъ безконечное существо не можно заключить въ извѣстномъ мѣстѣ, то для сего есть *всеприсудствующее*. И наконецъ сіе существо поелику есть существо безконечное, а безконечное существо развѣ одно токмо понять можемъ: того ради Богъ есть *единъ*.

§. 185.

Онъ есть разумное, мудрое, предвѣдущее, всезнающее, всевольно изволяющее и всемогущее существо.

По сравненіи между собою идей размышленія и существа всесовершеннаго, (§. 153.) само чрезъ себя слѣдуетъ, что Богъ есть существо РАЗУМНОЕ, ПРЕМУДРОЕ, ПРЕДЗНАЮЩЕЕ, ВСЕВѢДУЩЕЕ, ВСЕВОЛЬНО ИЗВОЛЯЮЩЕЕ, ВСЕМОГУЩЕЕ. (*)

(*) И такъ что онъ хочетъ, то и можетъ. А ничего не хочетъ, развѣ что оное согласно будетъ съ его премудростію. И отсюда удобно явствуетъ, для чего о Богѣ говорятъ, что онъ не можетъ здѣлать, дабы противорѣчивыя были истинныя, также и то сказываютъ, что онъ лгать не можетъ.

§. 186.

Истинный, праведный, благій.

А какъ Богъ ничего не можетъ, развѣ что хочетъ: (§. 185.*) то явствуетъ, что онъ есть ПРАВЕДЕНЪ, ИСТИНЕНЪ, БЛАГІЙ, и всѣ добродѣтели въ немъ находятся въ превосходнѣйшей степени.

§. 187.

Слѣдовательно Богъ есть самое верьховное добро.

Таковъ есть Богъ И потому кто можетъ опровергнуть, что онъ есть добро безконечное, и всѣхъ прочихъ превосходнѣйшее, и притомъ необходимое, такъ что ему единому пристойно имя Господь господствующихъ? (*)

(*) Отсюда у Нѣмцовъ Богъ называется Gott будтобы Gut благій. Извѣстны также и оныя Спасителевы слова: *что мя глаголеши блага? Никто же бо благъ, токмо единъ Богъ. Лука гл. 18, ст. 9.*

§. 188.

Также въ разсужденіи человѣка.

Богъ не токмо самъ въ себѣ и необходимо благъ, но и въ разсужденіи человѣка есть добро превосходнѣйшее, и для того онъ токмо единъ есть поистиннѣ самое верьховное добро. (*) А сіе удобно явствуетъ, ежели мы нѣсколько обстоятельнѣе разсудимъ о всѣхъ существенныхъ свойствахъ сего превосходнѣйшаго добра, (§. 17[illegible]. *и въ посл.*) и оныя сравнимъ съ изъясненнымъ посіе о Богѣ понятіемъ.

(*) И

(*) Итакъ погрѣшилъ Епикуръ, что разсуждалъ о Богѣ какъ о существѣ самомъ по себѣ блаженномъ, безсмертномъ, вѣчномъ, но только праздномъ, (И §. 84.) и о такомъ, которое до чего не касается. И потому не отдавалъ ему никакого богопочитанія. Да и какъ тому можно почесть такое существо, которое ему хотя и кажется добрымъ, однако необходимо такимъ въ себѣ токмо, не относя къ человѣку? Кто изъ насъ почитать будетъ Японскаго государя хотя и полномочнѣйшаго, о которомъ подлинно знаемъ, что онъ къ намъ никакъ не принадлежитъ? Такимъ образомъ и сей праздный Богъ наслаждающейся своимъ блаженствомъ въ междуміріяхъ, не принадлежалъ больше до Епикура. Разумной же человѣкъ изъ одного токмо разсмотренія Божіей натуры удобно узнаетъ, что Богъ есть не токмо *необходимое добро*, но и *по сношенію такое*, и съ Епиктетомъ у Арріана *Diss. Epict. Lib.* I. c. 16. скажетъ: что *ежели бы я былъ соловей, то бы отправлялъ его должность; а естьли бы лебедь, то бы поступалъ полебяжью. Но я имѣю умъ: слѣдовательно мнѣ прославлять должно Бога. Сіе званіе мое, я оное исполню, и по тѣхъ поръ отъ того не отстану, пока живъ буду.*

§. 189.

Что подтверждается первымъ характеромъ.

Но какъ самое верьховное добро есть такое, что всѣ не отвращающіеся средствъ, оное получить могутъ: (§. 165.) то подлинно и Богъ есть такое, которой коль много насъ любитъ, явствуетъ довольно изъ толикихъ преизящныхъ благодѣяній, которыми онъ насъ одарилъ предъ прочими животными. А какъ любовь

есть хотѣніе добра (§. 37.); хотѣніе жъ добра есть желаніе соединиться съ вещію: то слѣдуетъ, что съ стороны божіей ничего не препятствуетъ, для чего бы не получить сего всесовершеннаго добра всѣмъ тѣмъ, которые средствъ не отвращаются.

§. 190.

Вторымъ.

Притомъ какъ верьховнѣйшее добро соблюдаетъ, и въ совершенство приводитъ душу: (§. 164) то кто больше бога оное исполнить можетъ, которой оной и бытіе даровалъ, и всякаго благополучія есть онъ токмо единъ истинный податель?

§. 191.

Третьимъ.

Да и кто, прошу, станетъ о томъ сомнѣваться, что богъ можетъ здѣлать хотѣніе совершеннымъ, даровать ему свободу и уничтожить пороки? (§ 165.) Ибо хотѣніе тогда совершеннымъ дѣлается, когда кто любитъ истинное добро: а сіе бываетъ, когда любитъ бога. Кто любитъ бога, тотъ не служитъ больше страстямъ и развратнымъ склонностямъ. Слѣдовательно таковъ получилъ ужѐ свободу, и для того не угождаетъ больше порокамъ, и старается объ одной токмо добродѣтели.

§. 192.

Четвертымъ.

Сверьхъ сего какъ верьховнѣйшему добру должно быть такому, чтобы его желать не для

другаго

другаго какого добра, но для его собственно: (§. 166.) то слѣдуетъ, что и сїе свойство никому болѣе, кромѣ бога, не прилично. Ибо что можетъ быть лучше бога, для котораго бы съ нимъ не захотѣлось соединиться?

§. 193.

Пятымъ.

Наконецъ какъ сему верьховнѣйшему добру должно быть всегдашнему безъ всякой опасности въ его потерянїи: (§. 167.) то слѣдуетъ, что сїе свойство никому больше не пристойно какъ богу, которой есть существо само въ себѣ непремѣняемое и вѣчное, (§. 184.) и не покидаетъ своей любви, которой однажды удостоитъ человѣка, развѣ сей самъ отъ него отлучить себя пожелаетъ (§. 160).

§. 194.

Заключенїе доказательства.

Изъ чего всего само чрезъ себя слѣдуетъ такое умствованїе, кому всѣ сущныя свойства верьховнѣйшаго добра приличествуютъ, то есть верьховнѣйшее добро. (§. 168). Но богу оныя всѣ приличествуютъ. (§. 189. *и послѣд.*) Слѣдовательно богъ есть верьховнѣйшее добро. (*) Ч. Н. Д.

(*) Узнали сїе и языческїе философы. Пиѳагорей верьховнѣйшее добро полагали въ подобїи Божїи, (И. §. 44.) что также и Платоники принимали. (*тамже* §. 66.) Стоики конецъ нравоучителной философїи поставляли въ томъ, чтобы жить согласно съ натурою. (*тамже* 81.) Но сїе многїе

толко-

толков ли о Бо Ѣ Липс Introd. ad Stoic. philos. Lib. II. Diss 19. Подобное сему написалъ и Клеант. у Клим. Александрійскаго:

Естьли желаешь спросить, какое добро, то прими слѣдущее: оно есть порядочное, праведное, святое, благочестивое, само-могущее, другихъ пользующее, изрядное, пристойное, прямое, постоянное, всегда лишащее, безбоязненное, безпечальное, беззаботное, помогающее, благосклонное, твердое, дружеское, любезное, достойное чести и исповѣданія, славное, негорделивое, попечительное о всѣхъ, пріятное, желающее всякому, вѣчное, безвинное, всегда пребывающее. Чего ради не худъ тотъ, кто взираетъ на сіе мнѣніе, помощію котораго имѣетъ дойти до вожделѣннаго онаго конца истинны. Весьма изрядное сіе мнѣніе и достойное Христіанина. По сему много подобныхъ находится у древнихъ языческихъ философовъ.

§. 195.

Мы душею наслаждаемся Богомъ.

Изъ оныхъ же знаковъ верьховнѣйшаго добра явствуетъ и то, какимъ союзомъ мы соединяемся съ Богомъ такъ какъ съ верьховнѣйшимъ онымъ добромъ. Ибо какъ верьховнѣйшему добру должно всегда пребывать внѣ всякой опасности его потерянія: (§. 167.) то подлинно не можно богу состоять въ тѣлѣ какъ въ смертномъ существѣ, но въ душѣ въ семъ не разрушимомъ и безсмертномъ существѣ. (*) (§. 13.).

(*) Ибо хотя тѣло и весьма великую себѣ получаетъ пользу изъ соединенія съ Богомъ, однако Богъ первоначально соединяется съ душею. И отсюда

явствуетъ

лествуетъ. въ какомъ смыслѣ говорится: тѣлеса праведныхъ храмъ живущаго въ насъ святаго духа. I. Кор. г. 6. ст. 19.

§. 196.

И особенно хотѣнїемъ.

Но какъ душа наша имѣетъ двѣ способности: умъ и хотѣнїе, (§. 15. 16.) умомъ же разсматриваемъ в вещей истинну: то слѣдуетъ, что желающей наслаждатися Богомъ, не может лишенъ быть познанїя истинны, но нѣтъ никого, кто бы потому наслаждался Богомъ, что онъ весьма хорошо знаетъ истинну.

(*) Чего ради справедливо написалъ Апостолъ къ Евр. гл. XI ст 6. что вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздаятель бываетъ. Но ошиблись тѣ философы, которые познанїе истинны будто какъ союзъ между Богомъ и людьми поставляли. Спросили нѣкогда Пиѳагора по свидѣтельству Стоб. Serm. XI что дѣлать должно людямъ, дабы уподобиться Богу? На что имъ отвѣчалъ: ежели будутъ стараться о истиннѣ. Шеферъ de nat et constit philos. Ital. c. 7 p. 47 et seqq подобныя сему мѣста собралъ изъ Порфир. Vita Pythagorae, Iерокл. Commentario ad aurea Pyth. carmina, и изъ прочихъ древнихъ остатковъ.

§. 197.

А паипаче любовїю.

И такъ сей союзъ искать должно въ хотѣнїи, котораго какъ два суть дѣйствїя желанїе и отвращенїе: (§. 28.) то всякому видно, что отвращенїе насъ не соединяетъ съ Богомъ, но желанїе, которое когда стремится

на

на добро, какъ то сїе бываетъ и всегда, то обыкновенно называется ЛЮБОВЬЮ. (§. 37.) Чего ради любовь есть самой тотъ союзъ, которымъ мы съ богомъ соединяемся.

§. 198.

Какой союзъ человѣка съ Богомъ?

Что богъ насъ любитъ, то сїе выше доказано было изъ великихъ его къ роду человѣческому благодѣянїй (§. 189.) Чего ради ежели и человѣкъ любитъ бога, то отъ сего не можетъ не произойти оное прекрасное соединенїе, въ которомъ состоитъ истинное благополучїе.

§. 199.

Любовь соприятствїя и пожделѣнїя.

Здѣсь философы любовь обыкновенно раздѣляютъ на любовь СОПРIЯТСТВIЯ (*complacentiae*) или на ЧИСТУЮ (*purum*) и ВОЖДЕЛѢНIЯ, (*concupiscentiae*) изъ которыхъ первая бываетъ, когда мы бога любимъ для его совершенствъ; а другая, ежели мы его потому любимъ, что онъ низпосылаетъ намъ благая. Но какъ богъ есть существо вкупѣ всесовершенное, (§. 181.) и вкупѣ превосходнѣйшее: (§ 194.) то не можно тому статься, дабы его не любить обоимъ родомъ любви. Да и такое малоосновательное раздѣленїе пускай мѣсто себѣ имѣетъ въ тонкомъономъ прѣнїи о чистой любви божїей. (*)

(*) О семъ спорить начали Епикуреи, и имъ послѣдовали Саддукеи. Возобновилъ сїе противорѣчїе Епи-

Еп скопъ Камерическои, которое однако чрезъ весьма долгое время не безъ преніи было защищаемо. Сперва вышли на свѣтъ Франц. де Салигнакъ Фенелона *Explications des maximes des saintes sur la vie interieure*, въ которой книжкѣ авкторъ почтенія достойной чистую любовь внушаетъ. Сему Луд. Ант. Ноаллій, Парижской Архіепископъ съ Боссюетомъ и Годетомъ Мелденскимъ и Карнотенскимъ Епископами противоположилъ *декларацію* въ 1698. *году in* 12. въ *Амстерд.* вмѣстѣ съ оною изданную. Послѣ сего въ томже году вышло *пасторальное наставленіе* Фенелоново. Издана также противъ его *Апологія о любви, которою мы единаго Бога получить себѣ желаемъ и пр.* въ *Амстер.* 1698. и *письмо d'un Theologien de Louvain à un Docteur de Sorbonne* защищающее сторону Фенелонову *Leod.* 1698. 8. также и *le Christianisme eclairci* въ *Амст.* 1700. 12. котораго авкторъ держалъ между ими посредственную сторону. А чтобы опустить подобныя сему книжки, то присовокупи *Acta erud anno* 1701. *p.* 394. 507. *anno* 1704. *p.* 412. *anno* 1708. *p.* 358. 461 гдѣ вычисляются Сауриновы, дела Плацетовы, Малебранхіевы, Поаретовы, и другихъ симъ подобныя книжки.

§. 200.

Также послушанія, дружбы и благосклонности.

Мы любимъ либо *вышняго*, или *равнаго*, или *нижняго*; въ первомъ случаѣ любовь называется ПРЕДАННОСТІЮ и ПОСЛУШАНІЕМЪ (*deuotio vel obedientia*); въ другомъ ДРУЖЕСТВОМЪ, (*amicitia*) а въ послѣднемъ БЛАГОСКЛОННОСТІЮ (*beneuolentia*).

§. 201.

§. 201.

Какою любовію насъ Богъ объемлетъ?

Изъ сихъ опредѣленій слѣдуетъ, что богъ любящихъ его любитъ любовію БЛАГОВОЛЕНІЯ (*benevolentia*): а какъ мы его къ сему никакою заслугою привлечь не можемъ, то любовь сія называется БЛАГОДАТІЮ (*gratia*): но поелику онъ желаетъ насъ изъ бѣдъ спасти исхитить, то сія МИЛОСЕРДІЕМЪ (*) именуется (*misericordia*).

(*) Сіе узнали и языческіе философы. Отсюда произошли и оныя молитвы *Господи помилуй*, которыя не токмо чрезъ столько вѣковъ у Христіанъ въ священнослуженіи употребляются, но также и у Арріана *in Diss. Epict. cap. II. Lib.* 7. находятся.

§. 202.

Какую любовь должны мы Богу? и откуда внутреннее богопочитаніе?

Но съ стороны человѣческой сія любовь есть ПРЕДАННОСТИ или ПОВИНОВЕНІЯ, которая все богопочитаніе составляетъ. Ибо когда мы взираемъ на совершенства и благость божію, то его *любимъ*; когда оную благость соединяемъ съ его правосудіемъ и могуществомъ, то *боимся*; а ежели сверьхъ его благости и могущества представляемъ также въ себѣ и его всеприсудствіе, то *полагаемъ надежду*; но когда взираемъ на его любовь и премудрость, то *въ его изволеніи пребываемъ*: и наконецъ естьли его правосудіе сносимъ съ тѣмъ, что мы отъ него зависимъ, то ему *повинуемся*. (*)

(*) И

(*) И въ семъ состоитъ все истинное нутреннее богопочитаніе. О чемъ разумно сказал. Ксенофонтъ Ἀπομνημονευμάτων Lib. IV, c. 3. §. 16. *ктоже другимъ образомъ можетъ почитать боговъ истиннѣе и благоговѣйнѣе, ежели не исполненіемъ того, что приказано?*

§. 203.

Откуда внѣшней?

Но какъ мы тому, кого весьма горячо любимъ, обыкновенно отдаемъ себя и все наше имѣніе съ крайнею охотою, и будто какъ жертвуемъ: то удобно явствуетъ, что языкъ нашъ долженъ *честно говорить* о Богѣ, *прославлять* его благодѣянія, (§. 88. *) и ни съ кѣмъ охотнѣе *не разговаривать* какъ съ Богомъ, (*) также и всѣ прочіе наши члены должны быть посвящены къ прославленію его имени.

(*) Платонъ in Timaeo pag. 1046. сказалъ что всѣ *разумные, въ началѣ какого нибудь дѣла великаго или малаго, въ помощь себѣ призываютъ Бога.* Къ чему также присовокупи его же и осьмое *письмо.*

§. 204.

Должноли Бога почитать внѣшнимъ почитаніемъ?

Изъ сего удобно отвѣчать можно на слѣдующей вопросъ: *должноли Бога почитать внѣшнимъ почитаніемъ?* Ибо хотя онъ въ внѣшнемъ почитаніи равно какъ и въ внутреннемъ не имѣетъ нужды: однако натурою такъ уставлено, чтобы душевныя страсти изливались на слова и на другія внѣшнія дѣйствія.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ИЛИ СЛѢДСТВІЯХЪ ВЕРЬХОВНѢЙШАГО ДОБРА.

§. 205.

Слѣдствія верьховнѣйшаго добра.

Какому должно быть верьховнѣйшему добру, сїе мы въ предъидущей главѣ видѣли. А теперь слѣдуетъ доказать, что получа его, получаемъ также и истинное благополучїе. Справедливость сего скоро усмотрѣть можно, ежели напередъ разсудимъ о слѣдствїяхъ, происходящихъ изъ его полученія.

§. 206.

Оно есть вмѣстѣ пріятное, честное и полезное.

Истинное добро тѣмъ разнствуетъ отъ *мнимаго*, что оно вкупѣ есть и ПРІЯТНОЕ, и ЧЕСТНОЕ и ПОЛЕЗНОЕ (§. 144*). Сїе же самое и о верховнѣйшемъ добрѣ какъ и подлинно о такомъ, доказать должно будетъ.

§. 207.

Отсюда первое его слѣдствїе есть спокойствїе душевное.

Что оно ПРІЯТНО, сїе удобно явствуетъ. Ибо какъ богъ желаемъ бываетъ только для себя самаго, и притомъ нѣтъ другаго добра его преизъящнѣе, для котораго бы его желать должно

жно было: (§. 192.) то душа получа его, подлинно въ немъ опочиваетъ. А гдѣ она опочиваетъ, тамъ не смущается ни печалїю, ни скукою, ни боязнїю, ни другою какою страстїю, (§. 32.) и потому она наслаждается вожделѣннѣйшею прїятностїю. Что философы ДУШЕВНЫМЪ СПОКОЙСТВIЕМЪ (*animi tranquillitas*) называютъ (*)

(*) Сенека о спокойствїи душевномъ въ главѣ 2. пишетъ тако: *Порокъ имѣетъ безчисленныя спокойствиа но одно токмо слѣдствїе, сирѣчь самому себѣ не нравиться есть главнѣйшее. Сїе происходитъ отъ душевнаго неподдержанїя, и робкихъ или неудачливыхъ прихотей, гдѣ зараженные ими или не смѣютъ изъясниться, сколько желаютъ, или онаго не получаютъ, и такимъ образомъ предаютъ себя самихъ надеждѣ, будучи всегда непостоянны, и перемѣняемы, что тѣмъ особливо случиться должно, которые живутъ по своимъ прихотямъ. Они по всю свою жизнь отъ нихъ зависятъ, наставляя, и побуждая себя ко всякому нечестному и трудному, и такъ ежели гдѣ своимъ трудамъ не получатъ позмездїя то тамъ мучатся безуспѣшною непристойностїю, ни мало о томъ не сожалѣя, что стремились на худое, но что онаго тщетно желали. Тогда ужѐ они начинаютъ раскаиваться о предпрїятїи своего дѣла, и бояться впредь начинать оное, покидаютъ жиченїе своего сердца, неполучающаго успѣха своимъ прихотямъ, по причинѣ того что они своимъ желанїямъ ни повелѣвать, ни повиноваться не могутъ, и скучатъ жизнїю мало успѣха имѣющею, и въ своихъ неудачливыхъ желанїяхъ духомъ слабѣютъ.*

§. 208.

что такое спокойствіе душевное?

Чего ради СПОКОЙСТВІЕ душевное (*tranquillitas animi*) есть опочиваніе души въ наслажденіи божіи, которымъ человѣкъ все смущающее его духъ, побѣждаетъ, и въ самой срединѣ волнующихъ бѣдствій онъ не пужается, но живетъ будучи доволенъ своимъ состояніемъ, пока жить перестаетъ.

§. 209.

Его первая причина въ умѣ.

Сей толикой пріятности весьма много причинъ находится. Ибо когда мы о томъ, что по истиннѣ любимъ, размышлять станемъ съ прилѣжаніемъ и съ невѣроятною нѣкою пріятностію: то коль пріятному взиранію бога должно быть разумному мужу усматривающему въ немъ неизмѣримое совершенство, благость, милость, милосердіе, и оное все большимъ еще ежедневно находитъ чувствомъ, нежели бы когда постигнуть могъ мыслію.

§. 210.

Вторая въ совѣсти.

Потомъ какъ душа свѣдущая сама въ себѣ свои беззаконія, нечестивымъ людямъ наноситъ тяжчайшія мученія: (§. 100.) то нѣтъ причины, для чего бы того опасались, здѣлавшіеся участниками верховнѣйшаго добра. Ибо какъ они бога любятъ, и сами отъ него любимы бываютъ: (§. 198.) то какая причина бояться его раб-

рабскимъ страхомъ? И когда они его почитаютъ, прославляютъ и повинуются, то для чего себя винить въ какомъ беззаконіи? Не лучше ли свѣдущая душа правду свою, должна имъ казаться всегдашнею веселостію? (*)

(*) Отсюда она Платономъ названа *пріятною надеждою*, а Періандромъ *свободою*. Отсюда и Сократъ говорилъ, *что тѣ токмо живутъ безъ тяжкаго смущенія, которые за собой ничего худова не знаютъ.*

§. 211.

Третія въ хотѣніи.

Но какъ хотѣніе тогда крайне смущается, когда не получаетъ удовольствія своему желанію: (§. 101.) то какъ можно сего опасаться разумному человѣку, которой желая крайне единаго Бога, желаетъ вмѣстѣ и добра безконечнаго, то есть такого, которое одно, токмо удовольствовать можетъ его желаніе?

§. 212.

Четвертая въ страстяхъ.

Престанутъ также и всѣ оныя душевныя волнованія, которыя обыкли возбуждать страсти. Ибо они происходятъ отъ воображенія добра и зла. (§ 32.) А кто получилъ верховнѣйшее добро, тотъ и всякое малое добро не почитаетъ за такое, чтобы урономъ его мучиться, да и всякое худое не ставить толико несноснымъ, чтобы по причинѣ его не почитать себя блаженнымъ.

§. 213.

Пятая въ состоянiи человѣка, одаренного добродѣтелiю.

Великодушно также соединившейся съ Богомъ человѣкъ сносить будетъ и неимѣнiе богатства, честей, и прихоти, поелику все оное не дѣлаетъ людей лучшими, и часто лишаетъ ихъ истиннаго благополучiя. Притомъ какъ всю свою надежду полагаетъ онъ на Бога, и единственно опочиваетъ въ его изволенiи: (§. 202.) то легко можетъ увѣриться, что въ нужномъ ему нѣтъ недостатка, и что убожество, безчестiе и печаль вредить его не могутъ.

§. 214.

Шестая въ смерти.

Но гораздо еще меньше онъ станетъ бояться смерти. Ибо хотя она и заключаетъ въ себѣ нѣчто зла: (§. 153.) однако разумной человѣкъ довольно вѣдаетъ, что она совокупившемуся съ Богомъ зла быть не можетъ, затѣмъ что оное верховнѣйшее добро есть вѣчно. (§. 193.) И потому безсмертная душа потерять его не можетъ, хотя тѣло и разрушится на свои стихiи, изъ которыхъ составлено. (*)

(*) Отсюда всякъ понимаетъ, для чего Аристотель смерть называетъ страхомъ страшныхъ. Не меньше также сего примѣтить можно и то, чего желать надобно въ Платоновомъ *Федонѣ*, и въ Боетiевой книжкѣ *о утѣшенiи изъ философiи*. Наконецъ не трудно также и о томъ льзя разсудить, можетъ ли быть тѣхъ добрая смерть, которые сомнѣ-

сомнѣваются о безсмертіи души, и для чего однако нѣкоторые Епикуровы послѣдователи и безбожники съ удивительнымъ постоянствомъ умерли. Къ сему присовокупи Петра Белія *Dict. hist et crit.* въ словѣ *Lucrece p.* 1809. и Готфрида Олеарскаго *Diss. de morte contemnenda.*

§. 215.

Заключеніе науки о спокойствіи.

Такимъ образомъ разумной человѣкъ покрывается своею добродѣтелію. Такимъ образомъ онъ, хотя и падетъ сей свѣтъ, безъ ужаса умретъ въ прочихъ, и кратко сказать, духъ его есть какъ Олимпъ, чрезъ которой облака проходятъ, однако тамъ всегда свѣтло.

§. 216.

Другое перьхотнѣйшаго добра слѣдствіе добродѣтель.

Потомъ какъ всякое истинное добро вкупѣ есть и ЧЕСТНОЕ: (§. 144.*) то слѣдуетъ, что владѣнію его должно быть сопряженному съ истинною ДОБРОДѢТЕЛІЮ; и потому сіе будетъ другимъ слѣдствіемъ, которое изъ наслажденія вѣрьховнѣйшаго добра происходитъ.

§. 217.

Что такое добродѣтель?

ДОБРОДѢТЕЛЬ есть постоянное и усердное хотѣніе издавать дѣйствія согласныя съ изволеніемъ божескимъ. (*)

(*) Все равно, изъ разума ли, или изъ откровенія сіе изволеніе извѣстно будетъ. Ибо не меньше тому какъ и сему должны мы оказывать повиновеніе, и равно грѣшать, какъ тѣ, которые что дѣлаютъ противъ здраваго разума, такъ и тѣ, кои поступаютъ противъ положительнаго закона Божія. Изъ сего явствуетъ, коль худо есть ученіе Iезуитовъ о философскомъ и Богословскомъ грѣхѣ, которое Антону Арналду за невинное еретичество показалось (И. §. 91. *) Есть его *Nouvelle heresie dans la morale, denoncée au Pape* Colon 1689. 12. также *Seconde Denonciation de la nouvelle heresie du peché philosophique*, Colon. 1690 12. и *Troisieme Denonciation de la nouvelle heresie du peché philosophique* 1690. 12.

§. 218.

Добродѣтель есть хотѣніе.

И такъ когда добродѣтель есть *хотѣніе*: (§. 217.) то слѣдуетъ, 1) что худо древніе философы разсуждали, которые *благоразуміе* (*prudentiam*) почитали за добродѣтель, ибо по общему всѣхъ мнѣнію, оно принадлежитъ къ умственнымъ навыкамъ; 2) что добродѣтель всегда должна быть сопряжена съ *стараніемъ изыскивать хотѣніе Божіе.*

§. 219.

Постоянная.

Понеже хотѣніе есть *постоянное*: (§. 217.) то слѣдуетъ, 3) что добродѣтели должно быть сопряженной съ такимъ *навыкомъ*, дабы человѣкъ никогда не думалъ, будто худое дѣйствіе или опущеніе добра можетъ вмѣстѣ состоять съ добродѣтелію, и потому бы онъ

4)

4) никогда самопроизволно и съ намѣренія не грѣшилъ противу изволенія божія. (*)

(*) Чего ради справедливо Стоики полагали добродѣтель въ согласіи съ разумомъ и всегдашнимъ постоянствомъ. О семъ и Цицеронъ въ *парадоксе. III. гл. I.* говоритъ что она состоитъ или въ *постоянномъ и всегдашнемъ правилѣ.* О чемъ также онъ и въ I. кн. гл. 17. *de legibus* упоминаетъ. Смотри наши *Element. iur. ciu. secundum ordin. Pandect. part. I. §. 2.*

§. 220.

Одна.

Изъ сего также заключаемъ, что 5) всѣ добродѣтели нерозрывнымъ союзомъ между собою сопряжены, 6) и притомъ *одно* токмо есть добродѣтель, по елику *одна* только есть постоянное и усердное хотѣніе издавать дѣйствія согласныя съ закономъ божескимъ. (*)

(*) Сіе разумѣли и Стоики, которые отъ другихъ философовъ за сіе напрасно были порочены. Смотри Липс. *Manud. ad philos. Stoic. Lib. III. diss.* 4. Тоже самое сказалъ и Апостолъ: *иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же по единомъ, бысть всѣмъ повиненъ.* Іак. гл. 2. ст. 10.

§. 221.

Твердая.

Сверьхъ сего какъ добродѣтельный мужъ, желающій дѣлать согласно съ изволеніемъ божескимъ, долженъ имѣть *твердое* предпріятіе: (§. 217.) то само чрезъ себя явствуетъ, что 7) добродѣтель не въ однихъ только

состоитъ внѣшнихъ дѣйствїяхъ, но и въ исправленномъ разумѣ, 8) отъ котораго уже̂ потомъ сами чрезъ себя происходятъ дѣйствїя согласныя съ добродѣтелїю. (*)

(*) Отсюда произошло и оное раздѣленїе, по которому иное называется праведное, а иное *праведно дѣлать*. Изрядно о семъ Филемонъ у Стобея *Serm. IX.* говоритъ слѣдующее:

Не всякъ тотъ праведенъ, кто воздерживается отъ обиды, но тотъ, кто, когда может вредить, однако воздерживается. Также не тотъ, кто малое презираетъ, но кто будучи искушенъ великимъ, имѣетъ духъ непобѣдимый. И не тотъ сего имени достоинъ кто оное исполняетъ всякимъ образомъ, но тотъ, кто не зная ничего за собой коварства, не старается тому и вѣрить, что онъ по непорочному своему чистосердечїю праведенъ.

§. 222.

Ея правило хотѣнїе Божїе.

Но какъ истинная добродѣтель за правило себѣ имѣетъ *изволенїе Божїе*: (§. 217.) то удобно явствуетъ, что человѣкъ не имѣетъ власти 9) самопроизвольно выдумывать себѣ правило своихъ дѣйствїй, и потому 10) не можно всегда тѣхъ извинять, которые что дѣлаютъ по совѣсти, гораздо же меньше 11) тѣхъ почитать должно за добродѣтельныхъ, которые то дѣлаютъ, чего богъ ни чрезъ разумъ, ни чрезъ откровенїе никогда отъ людей не требовалъ. (*)

(*) Откуда слѣдуетъ, что бїенїя и прочїя упражненїя, почитаемыя древними и нѣкоторыми новыми мудрецами

дрецами за самой блиской путь къ блаженству и что всего больше, за сродную добродѣтель, противятся здравой нравоучительной Философіи. Смотри о семъ Боялову *Historiam flagellantium*, и Иван Франц. Буддея *Dissert. de ασκήσει philosophica.*

§. 223.

Въ добродѣтели наблюдать должно средину.

Изъ того же послѣдуетъ, что 12) добродѣтельной человѣкъ такъ долженъ изслѣдывать хотѣніе божіе, дабы наблюдать посредственность, и не погрѣшить противу онаго ни въ излишествѣ, ни въ недостаткѣ. (*)

(*) Извѣстно намъ, что Аристотель опредѣлялъ добродѣтель чрезъ *навыкъ состоящей въ посредственности*. Но хотя сіе опредѣленіе и именное, и потому не содержитъ въ себѣ ея сущности; однако свойство сей добродѣтели есть то самое, дабы не погрѣшить ни въ излишествѣ, ни въ недостаткѣ. Ибо какъ тотъ, которой больше надлежащаго утверждаетъ, въ самой вещи ничего не утверждаетъ: такъ и тотъ не совсѣмъ, кажется, исполняетъ хотѣніе Божіе, кто дѣлаетъ больше, нежели оно требуетъ. А тѣмъ меньше еще тотъ исполняетъ, кто меньше, нежели Богъ требуетъ, дѣлаетъ. Однако здѣсь чрезъ посредственность не должно разумѣть посредственность вещи, но *разума*. Ибо какъ сего не наблюдалъ Лактанцій *Instit. diuin. Lib. VI. c.* 16. то худо изъ того сомнѣвался о слѣдующей истиннѣ: *что иногда и умѣренно радоваться, за порокъ почитаютъ; а иногда отъ радости и прыгать, ни по что не ставятъ*. Смотри Горнееву *Этику кн. III. гл. I. §.* 17.

§. 224.

§. 224.

Свойство добродѣтели есть дѣлать и покидать

Понеже добродѣтельной человѣкъ оказываетъ свои дѣйствія согласныя съ хотѣніемъ божескимъ: (§. 217.) то никто сомнѣваться о томъ не будетъ, 13) что не токмо то дѣлать должно, что богъ приказалъ, но и покидать, что онъ запретилъ, почему 14) тотъ меньше всѣхъ заслуживаетъ себѣ имя добраго мужа, кто издаетъ свои дѣйствія, хотя и согласныя вещественно съ закономъ, однако отъ зла не воздерживается, или 15) кто хотя и страшится пороковъ, однако ничего добраго не дѣлаетъ.

§. 225.

Также употреблять нужныя средства.

Не меньше также сего и самая вещь насъ научаетъ, 16) что добродѣтель для той же причины не есть предметомъ дѣлать согласно съ изволеніемъ божескимъ, развѣ къ тому присовокуплено будетъ и употребленіе средствъ, по которымъ бы къ тому концу притти было можно.

§. 226.

Одной добродѣтели разныя наименованія.

Такой должно быть добродѣтели, которая бы сіе имя носила съ похвалою. Но какъ она одна: (§. 200, 6.) то по причинѣ того, что упражняется около разныхъ предметовъ, и при разныхъ случаяхъ оказывается, получаетъ себѣ разныя наименованія. (*)

(*) Какъ

(*) Какъ душа въ насъ находится одна, которая поелику желаетъ добра, и зла отвращается, именуется *хотѣнїемъ*: такъ и добродѣтель, поелику упражняется около разныхъ предметовъ, или оказывается при разныхъ случаяхъ, называется иногда то *храбростїю*, то *правосудїемъ*, то другими какими именами.

§. 227.

Что такое правосудїе, благочестїе и умѣренность.

И такъ ежели постоянное наше и усердное хотѣнїе будетъ стремиться издавать дѣйствїя согласныя съ правиломъ божескаго изволенїя, и единственно *къ Богу принадлежащїя*, то называется оно БЛАГОЧЕСТІЕМЪ (*pietas*); а когда издаетъ дѣйствїя, касающїяся до должностей въ разсужденїи другихъ, то ПРАВОСУДІЕМЪ (*iustitia*); естьли жъ наконецъ оказываетъ дѣйствїя, принадлежащїя къ должностямъ въ разсужденїи насъ самихъ, то УМѢРЕННОСТІЮ или ЦѢЛОМУДРІЕМЪ (*temperantia*) именуется. (*)

(*) Сїи суть главныя добродѣтели, или образованїя одной и тойже добродѣтели, которыя Апостолъ проповѣдуя о явившейся всѣмъ спасительной благодати, совокупляетъ такимъ образомъ: *да цѣломудренно и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ*. Тит. II. 12.

§. 228.

Пороки противоположенные благочестїю.

А какъ истинной добродѣтели ни въ излишествѣ, ни въ недостаточествѣ погрѣшать не

должно:

должно: (§. 213.) то явствуетъ, что *благочестїю* съ одной стороны противополагается БЕЗБОЖІЕ и НЕЧЕСТІЕ (*impietas et atheismus*) отметающее всѣ должности до бога касающїяся; а съ другой СУЕВѢРІЕ (*superstitio*) вводящее благоговѣнїе къ богу никакъ не принадлежащее, и его натурѣ совсѣмъ противное.

§. 229.

Правосудїю.

Не меньше также сего и противу *правосудїя* грѣшить можно, когда одной сторонѣ больше надлежащаго оказывается, а другой меньше. Но какъ сихъ обоихъ пороковъ конецъ усматривается въ одномъ дѣйствїи, то по справедливости сему правосудїю одинъ токмо порокъ противополагается, то есть НЕПРАВОСУДІЕ (*iniustitia*).

§. 230.

Умѣренности.

Въ прочемъ и умѣренности съ одной стороны противополагается НЕУМѢРЕННОСТЬ или НЕВОЖДЕРЖНОСТЬ, которая прихотямъ ни конца, ни мѣры не полагаетъ, а съ другой ЛЮБОСТЯЖЕНІЕ, которое не терпитъ наслаждаться и дозволеннымъ. (*)

(*) Откуда всѣ тѣ, которые своимъ не пользуются, и будучи всѣмъ довольны, празднуютъ голодомъ и ходятъ нагїе, дабы изъ денежного ихъ мѣшка ничего не умалилось, не больше воздержнѣе людей, рожденныхъ плоды поядать.

§. 231.

§. 231.

Что такое воздержаніе, щедрость и милость?

Такимъ образомъ постоянное сіе и усердное хотѣніе употреблять хорошо полезныя вещи, можетъ себѣ получить разныя наименованія. Ибо когда кто не желаетъ себѣ чужова, то сіе называется ВОЗДЕРЖАНІЕ; но когда онъ другимъ спомоществуетъ, то сіе, между приватными людьми именуется ЩЕДРОСТІЮ, а между высокими и знатными господами МИЛОСТІЮ, (*) называется.

(*) Сею добродѣтелію по свидѣтельству Ксенофонта украшенъ былъ Киръ Такимъ себя величалъ и Александръ В. который обыкновенно говаривалъ, что никто его въ благодѣяніяхъ не побѣдилъ. Смотри Сенеку *о благод. въ V. кн. гл* 6. Не безизвѣстно также намъ, что Титъ почиталъ себѣ тотъ день за потерянной, въ которой ничего изъ благодѣяній никому не здѣлалъ. О чемъ объявляетъ Светонъ *Ти. VIII.* Подлинно та добродѣтель превосходная, которая происходитъ отъ постояннаго и усерднаго хотѣнія издавать дѣйствія согласныя съ прáвиломъ изволенія Божія. Но ежели оная великая милость бываетъ для полученія славы и для обязательства къ себѣ людей, то не будетъ ужé она добродѣтелію, но ея идоломъ.

§. 232.

Пороки имъ противоположенные.

Ежели сихъ добродѣтелей не будетъ причины: (*) то оныя удобно преходятъ въ ХИЩНОСТЬ

НОСТЬ (rapacitatem), или въ ЦИНИЧЕСКУЮ ХИЧЛИВУЮ БѢДНОСТЬ (Cynicam paupertatis adfectationem). въ ЛЮБОСТЯЖАНІЕ или РАСТОЧЕНІЕ (tenacitatem vel profusionem). въ РОСКОШЬ или СКУПОСТЬ (in luxuriam vel sordes).

(*) Не будетъ причины, когда мы не разсуждаемъ ни 1) о нашемъ достаткѣ, ни 2) о лицѣ, которому благодѣтельствовать должно, ни 3) о нуждѣ, въ которой вспомоществовать надобно, ни 4) о слѣдствіи, которое щедрость имѣть будетъ. Такъ на пр. отягчать чрево съ ущербомъ своей фамиліи, подавать богатую милостыню такимъ людямъ, которые отъ себя самихъ пришли въ нищету и убожество, расточать имѣніе съ великимъ трудомъ нажитое тѣмъ, кои оное въ кобакахъ или въ непристойныхъ мѣстахъ безчестнымъ образомъ истрачиваютъ, есть не щедрость, но расточеніе хотя намъ въ сомнѣніи и не должно быть подозрительнымъ.

§. 233.

Что такое скромность? и какіе пороки ей противополагаются?

А усердное и постоянное предпріятіе вести себя надлежаще въ чести, называется СКРОМНОСТІЮ (modestia), которой противополагаются ГОРДОСТЬ (superbia), и ЦИНИЧЕСКОЕ ПРЕЗРѢНІЕ ВСЯКОЙ ЧЕСТИ.

§. 234.

Содержаніе, терпѣніе, храбрость, и пороки имъ противоположенные.

Ежели человѣкъ надлежащимъ образомъ поступаетъ въ желаніи пріятнаго или непріят-

пріятнаго, то сія добродѣтель СОДЕРЖАНІЕМЪ (*continentia*), или ТЕРПѢНІЕМЪ (*patientia*) или ВЕЛИКОДУШІЕМЪ (*fortitudo*) называется, которымъ съ одной стороны противополагается НЕСОДЕРЖАНІЕ (*incontinentia*), НЕТЕРПѢНІЕ (*impatientia*) и МАЛОДУШІЕ (*pusillanimitas*) а съ другой ЛЮБОСТЯЖАНІЕ, о которомъ выше сего (въ § 230.) сказано, НЕНАВИСТЬ СЕБЯ самаго (*odium sui*) и БЕЗРАЗСУДСТВО (*temeritas*).

§. 235.

Человѣкъ украшенной добродѣтелїю старается ли о благопристойности?

Находятся также и другія наименованія сей добродѣтели. Ибо разумной мужъ, сколько возможно, и въ посредственныхъ дѣлахъ примѣняетъ себя нравамъ прочихъ: откуда происходитъ раченіе о БЛАГОПРИСТОЙНОСТИ (*decorum*), которая ни что иное есть, какъ моральное качество посредственныхъ дѣйствій, коими человѣкъ любовь другихъ сыскать себѣ старается (*).

(*) Ибо человѣкъ любящей добродѣтель, не живетъ въ уединеніи, но въ обществѣ человѣческомъ; а кто живетъ въ обществѣ человѣческомъ, тотъ какъ жить спокойно, такъ и пользы ни себѣ ни другимъ приносить не будетъ, развѣ сыщетъ себѣ любовь прочихъ. Но и сего не получитъ, развѣ и въ посредственныхъ дѣиствіяхъ будетъ себя примѣнять къ ихъ чувству. А кто сіе дѣлаетъ, тотъ старается о благопристойности. Слѣдовательно добродѣтельной человѣкъ старается и о благопристой-

стойности. Откуда явствуетъ, что думать должно о безстудствѣ Циническомъ, и о небреженіи всякой благопристойности. (И. §. 75),

§. 236.

Коликочастная благопристойность?

Нѣкоторыя посредственныя дѣйствія такое свойство имѣютъ, что всему человѣческому роду пріятны или непріятны; а нѣкоторыя такое, что не всегда, и не вездѣ пріятны или непріятны. (*) Въ первомъ случаѣ дѣйствія относятся къ БЛАГОПРИСТОЙНОСТИ ПРАВА ЕСТЕСТВЕННАГО (*decorum iuris naturae*), а въ другомъ къ ПОЛИТИЧЕСКОЙ благопристойности (*decorum politicum*).

(*) На пр. вытти нагому, показать поташенные уды, всѣмъ, кто токмо не лишился чувства честности, противно. Но въ присудствіи другихъ стоять не скинувъ шляпы, и пальцы класть на блюдо, въ Германіи за непристойное почитается, индѣ тоже самое дѣлать никому не стыдно. Къ послѣдней благопристойности принадлежитъ весьма изрядное *предисловіе* Корнелія Непота о разныхъ Греческихъ и Римскихъ нравахъ.

§. 237.

Добродѣтели происходящія изъ благопристойности.

Отсюда изъ *перваго рода* благопристойности происходитъ СТЫДЛИВОСТЬ (*verecundia*), САМАЯ ИСТИННА (*veracitas*), ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ (*humanitas*), изъ *другаго* УЧТИВОСТЬ (*vrbanitas*), которымъ съ одной стороны противополагаются УГРЮМОЙ СТЫДЪ (*pudor subrusticus*),

ſticus) БОЛТАНІЕ *(garrulitas)*, ЛАСКАТЕЛЬСТВО *(adulatio)*, или КОМЕДІАНСКАЯ СЦЕНИЧЕСКАЯ УЧТИВОСТЬ: съ другой БЕЗСТУДСТВО *(impudentia)*, ЛОЖЬ *(mendacium)*, ПРИТВОРСТВО *(diſſimulatio)* НЕУЧТИВОСТЬ *(inhumanitas)*, УГРЮМОСТЬ *(ruſticitas)*.

§. 238.

Сюда же принадлежитъ важность и опрятность.

Разумной человѣкъ не будетъ такъ стараться о благопристойности ко нѣкоему роду принадлежащей, чтобы ужè подражать и всякому развращенному, или по крайней мѣрѣ глупому обыкновенію, хотя бы оное и почиталъ, думая, что человѣческой родъ не можетъ состоять изъ однихъ токмо разумныхъ. Отъ чего послѣдуютъ другія добродѣтели первыхъ не хуждшія, какъ то: ВАЖНОСТЬ *(grauitas)* и ОПРЯТНОСТЬ *(moderatio)* въ выступкѣ, платьѣ, словахъ и въ шутках, которымъ съ одной стороны противополагаются СЛАБОСТЬ, съ другой чрезвычайная ПРОСТОТА, и чрезмѣрная СТРОГОСТЬ.

§. 239.

Безчисленныя образованія добродѣтели.

Но кто можетъ изчислить всѣ образованія добродѣтели? Что Стоики ни говорили въ своемъ парадоксѣ о мудромъ человѣкѣ, сирѣчь, о добродѣтельномъ, что онъ одинъ только есть богатой, свободной, царь, другъ, хорошей, благородной, гражданинъ, правитель,

пророкъ, риторъ и прочее, то все оное, есть ли только надлежаще кто разумѣетъ, весьма справедливо. Ибо въ какомъ бы состоянiи добродѣтельной человѣкъ ни былъ поставленъ отъ бога, въ томъ онъ пребываетъ спокойно, и жизнь свою препровождаетъ съ пользою. (*) Отъ чего премножество разныхъ наименованiй произойти можетъ.

(*) Такъ разумѣть надобно Стоическiе парадоксы. Изрядно о семъ Аѳеней *Deipnosoph. Lib. IV.* говоритъ: *Стоическое ученiе состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ разумной все хорошо дѣлалъ, хотя бы что и малое работалъ.* Изрядно о семъ объявляетъ Горацiй *Serm. Lib. I. sat.* 4.

Не знаешь ты, что скажетъ оной отецъ Хризиппъ? Мудрой человѣкъ ни сапоговъ, ни башмаковъ себѣ никогда не дѣлалъ: однако разумной сапожникъ. Какимъ образомъ? Какъ пѣвчей оной и знающiй мѣру въ пѣнiи, хотя и молчитъ Гермогенъ, есть весьма хорошъ: такъ и всякой разумной въ своей работѣ есть весьма хорошей художникъ.

§. 240.

Имѣетъ ли какую силу темпераментъ въ разсужденiи добродѣтели?

Но хотя добродѣтель и одна, (§. 220. 6.), которая притомъ оказывается при разныхъ случаяхъ: (§ 226.) однако должно признаться, что здѣсь имѣетъ нѣкоторую силу темпераментъ, и тѣ добродѣтели больше являются, которые сему или другому темпераменту больше приличествуютъ (*).

(*) Отсюда Павелъ и Iоаннъ Апостолы, хотя оба сiяли истинною добродѣтелiю: однако всякъ удобно

но примѣтить можеть, что Павелъ больше горячь быть въ обращеніи язычниковъ; а Іоаннъ больше горячь въ любви и любленіи.

§. 241.

Слѣдствіе или плодъ добродѣтели.

Впрочемъ сколь много добродѣтель способствуетъ къ полученію истиннаго благополучія, сіе или оттуда явствуетъ, что она человѣку даруетъ свободность, исцѣляетъ болѣзни хотѣнія, и душу дѣлаетъ спокойною, и могущею у себя удержать верьховнѣйшее благо.

§. 242.

Третіе слѣдствіе самаго верьховнаго добра дружество.

Третіе слѣдствіе верьховнѣйшаго добра состоитъ въ истинномъ ДРУЖЕСТВѢ (*amicitia*), котораго въ жизни человѣческой нѣтъ ничего пріятнѣе и полезнѣе. Ибо какъ истинное добро вкупѣ есть ПОЛЕЗНОЕ и честное и пріятное, (§. 144.*) а польза не токмо происходитъ непосредственно отъ бога, но и посредственно отъ друзей: то слѣдуетъ, что одаренные добродѣтелію тѣмъ подлиннѣе могутъ оной пользы надѣяться, чѣмъ болѣе способны къ истинному дружеству (*).

(*) О семъ нарочно писалъ Цицеронъ въ *Леліи* или *о дружествѣ* подражая, какъ кажется, Хризиппу, которой также по свидѣтельству *Лаерція* *Lib. VII. segm.* 175. писалъ περὶ φιλίας или о дружествѣ.

§. 243.

Что есть дружество?

ДРУЖЕСТВО есть совокупленїе (*) сердецъ тоже хотящихъ, и тоже нехотящихъ, принадлежащее къ общей ихъ пользѣ.

(*) Къ сему опредѣленїю принадлежатъ оныя выраженїя Цицероновы: *одинакое хотѣнїе и одинакое нехотѣнїе составляютъ твердую дружбу*; также *друзей все есть общее*. притомъ и оныя Зеноновы, *кто другъ? другой я*; и Аристотелевы, *что есть другъ? одна душа въ двухъ тѣлахъ*.

§. 244.

Она также состоитъ и между отсудствующими.

Когда дружба есть совокупленїе сердецъ: (§ 243.) то явствуетъ, что 1) одно токмо взаимное обхожденїе не можетъ быть дружбою, 2) и что она больше состоитъ между отсудствующими.

§. 245.

И притомъ между одними только добродѣтельными.

Когдаже одинакое хотѣнїе и одинакое нехотѣнїе составляютъ твердое дружество: (§ 243. *) то явствуетъ, что 3) между несогласными не можно быть дружеству, и потому 4) между двумя беззаконными, (*) и между беззаконными и добродѣтельными быть ему не можно, но 5) токмо между одаренными добродѣтелїю.

(*) Без-

(*) Беззаконные или разнымъ порокамъ преданы, или одному и томуже. Ежели *разнымъ*: то не тоже будутъ хотѣть и не хотѣть, и потому друзья не будутъ. (§. 243.) Естьли *одному*, то всякъ свое желанїе удовольствовать старается, и для того не къ общей пользѣ все относить станутъ. Чего ради и такимъ образомъ одинъ другому не будетъ другомъ. (§. *тотже*). Справедливо о семъ Квинктилїанъ пишетъ *Declam.* CLXXXII. *Подобїе нравовъ соединяетъ дружбы: не знаю, какимъ образомъ друзья между собой одинъ другаго видитъ, и познаётъ, и никто изъ нихъ не можетъ въ другомъ любить то, чего разнѣ онъ не утвердитъ въ молчанїи.*

§. 246.

Сїе познаютъ также и Стоики.

Оттуда же явствуетъ справедливость и онаго мнѣнїя, которое всѣми почти Стоическими Философами принято, какъ то 6) *дружество находится между одними токмо добрыми, и то для подобїя.* Лаерт. *in Zenone.*

§. 247.

Его слѣдствїя.

Понеже дружество прїемлется для общей пользы: (§. 243.) то слѣдуетъ, чтобы 7) другъ о пользѣ своего друга не меньше старался, какъ о своемъ собственномъ, 8) чтобы друзья наслаждалисъ общимъ щастїемъ, и для 9) сего должены они себя взаимно снабдѣвать совѣтомъ, дѣломъ и имѣнїемъ, однако жъ 10) другъ друга больше себя любить не обязанъ (*).

 (*) Спра-

(*) Справедливо и сіе увидѣлъ Цицеронъ, котораго мѣсты изъ III. кни. *Quaest. Tusc* и изъ III. кни. *de finibus* показалъ *Липс.* *in Manud. ad philos Stoic. Lib III. diss* 19. *р т* 793. Чего ради Сенека въ 6. и 9. письмѣ не соблюлъ посредственности, когда думаетъ, что *другъ съ другомъ и за друга также умереть могутъ.*

§. 248.

Произшедшая оттуда пріятность.

Отсюда удобно явствуетъ, что 11) истинной другъ не долженъ ласкательствовать своему другу, и 12) что всего больше, ласкательной другъ находитъ себѣ крайнѣ злобнаго врага. (*) 13) И потому жизнь сею защитою огражденная есть наиприятнѣйшая.

(*) Изрядно о семъ Діогенъ говариваль, *кто желаетъ быть цѣлъ, тому или самыхъ хорошихъ друзей имѣть должно, или самыхъ злобныхъ враговъ. Первые научаютъ, что ему дѣлать должно; а другіе показываютъ, что худо имъ зделано.* Сюда же принадлежитъ и оная Плутархова весьма изрядная книжка, *какимъ образомъ ласкателя можно разпознавать отъ друга?* Tom. II. Opp. p. 61.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СРЕДСТВАХЪ ДОХОДИТЬ КЪ ИСТИННОМУ БЛАГОПОЛУЧІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ПОЗНАНІИ СЕБЯ САМАГО.

§. 249.

Союзъ.

Разсудя уже обо всемъ томъ, что касается до натуры моральнаго человѣка и до верьховнѣйшаго добра, слѣдуетъ теперь показать и путь, по которому доити можно къ истинному благополучію (§. 8.).

§. 250.

Первая дорога къ благополучію есть познаніе себя самаго.

Но какъ верьховнѣйшему добру должно быть такому, дабы всякой непренебрегающей средствъ, его получить могъ, (§. 163.) а тому подлинно пренебрегать надобно средства, кто нималѣйше себѣ не желаетъ верьховнѣйшаго добра, желать же его не можно, развѣ что свою бѣдность точно усмотритъ: (* то слѣдуетъ, что первый и главный путь, ведущій насъ къ премудрости, какъ то спра-

вданію древніе принципіи, состоитъ въ томъ: *знай себя самаго* (γνῶθι σεαυτὸν) (**).

(*) Сенека въ XXVIII. письмѣ о семъ такъ говоритъ: *Изрядно, мнѣ кажется, сказалъ Эпикуръ, что начало спасенія есть познаніе грѣха. Ибо кто не знаетъ, что онъ грѣшитъ, тотъ не хочетъ исправиться. И такъ прежде исправленія твоего узнай ты преступленіе свое. Нѣкоторые хвастаются своими пороками. Но думаешь ли ты, что тѣ мыслятъ о средствѣ, которые пороки считаютъ вмѣсто добродѣтелей? Чего ради, сколько можно, ты самъ себя уличи, расмотри себя, прежде будь обвинителемъ, потомъ судіею, и наконецъ ходатаемъ. Иногда самъ себя осуди.*

(**) Сей способъ къ достиженію истиннаго благополучія всѣ древніе Философы похваляли. Изрядно о семъ говоритъ Муретъ *въ I. кн. въ X. слов. о познаніи себя. Коль часто ни слышимъ мы отвѣтъ Аполлоновъ Крезу, что тотъ блаженнымъ быть имѣетъ, кто себя спознаетъ: коль часто ни читаемъ мы о томъ же повелѣніе написанное въ Делфическомъ храмѣ: толь часто и думать должны, что познаніе себя есть великое нѣкое благо, особливо когда всѣ весьхъ вѣковъ мудрые мужи въ томъ согласны, что въ ономъ состоитъ основаніе всего нашего благополучія, и что всякой изъ насъ ничѣмъ болѣе не владаетъ въ премногія или тяжчайшія злодѣянія, какъ незнаніемъ себя самаго.* Читай и послѣдующее, которое также весьма изрядно.

§. 251.

§. 251.

Знаніе потребно обо всемъ человѣкѣ.

Хотя Платонъ въ первомъ Алкивіадѣ, толкуя нарочно сіе правило, и угождая своему положенію, (Н. §. 65.) думаетъ, что сіе познаніе себя самаго, принадлежитъ къ одной душѣ: однако какъ и тѣло есть сущная часть человѣческая; (§. 11.) и притомъ не мало дѣйствуетъ въ разсужденіи нравовъ: (§. 56.) то всякъ примѣтить можетъ, что и его познаніе не совсѣмъ пренебрегать должно.

§. 252.

Душу познавать должно не токмо сравненіемъ.

Что касается до ДУШИ, то оную мы познаемъ двоиственно, или СРАВНЕНІЕМЪ (*comparate*), или ОТДѢЛЕНІЕМЪ (*absolute*). Въ первомъ случаѣ понимаемъ, когда мы себя сносимъ со звѣрьми, и сколько ихъ превосходимъ, о томъ подробнѣе разсуждаемъ. Но кто однимъ симъ изысканіемъ довольствуется, тотъ себя подвергаетъ разнымъ опаснымъ бѣдствіямъ (*).

(*) Ибо умствующіе симъ образомъ, весьма удобно впадаютъ въ такое мнѣніе и гордость, что имъ къ блаженному житію довольно кажется отъ натуры данной защиты. Отсюда произошли новыя Стоическія слова: *въ нашей волѣ мнѣніе, побужденіе, желаніе, отвращеніе и прочія наши дѣйствія.* Епикт. Енхир. Гл. I. Также и сіи: *исказай воображенія, говоря самъ съ собою часто такимъ образомъ: теперь состоитъ въ*

моей

моей волѣ, чтобы не быть въ моей душѣ ни какому нечестїю, ни какому желанїю, и ни какому душевному смущенїю; но чтобы я разсмотря все то, какое оно есть въ самой вещи употреблялъ по своему мнѣнїю. Помни сїю власть данную тебѣ отъ натуры. Марк. Антон. Импер. εἰς ἑαυτ. *Lib. VIII.* §. 29.

§. 253.

Хотя и сїе познанїе не совсѣмъ безполезно.

Однако и сїе *сравнительное* себя самого изысканїе можетъ принести нѣкоторую пользу, когда совокуплено будетъ съ *отдѣлительнымъ*. Ибо естьли человѣкъ подробно станетъ разсуждать о томъ, коликими душевными и тѣлесными дарованїями украшенъ онъ отъ бога предъ прочими звѣрями, и сїи однако способности, ежели душа отъ пороковъ не исправится, больше вреда, нежели пользы принести ему могутъ: то удобно узнать можетъ, что такое подлинно есть изволенїе и намѣренїе всеблагаго бога, дабы онъ единственно попеченїе имѣлъ о своемъ исправленїи и о полученїи верьховнѣйшаго добра, чтобы также не токмо житїемъ, но и нравами отличался отъ безсловесныхъ животныхъ, и не желанїями бы со звѣрьми общимъ, но здравому разуму, какъ предводителю своей жизни послѣдовалъ (*).

(*) Изрядно о семъ сказалъ Аррїян. *Diss. Epict. Lib* I. c. 6. *Богъ ввелъ человѣка въ мїръ будто какъ зрителя своихъ дѣлъ, и не токмо познателя, но и толкователя оныхъ. Чего ради безчестно будетъ*

будетъ человѣку оттуда начало положить своему житію, и тамо конецъ здѣлать, гдѣ обыкли прочія безсловесныя твари. Ибо ему гораздо приличнѣе начать оттуда, а тамо кончить, куда насъ позвала, и позывала наша натура, и пр.

§. 254.

Но и отдѣленіемъ.

Итакъ все наше попеченіе должно намъ употребить на познаніе *отдѣлительное*, и потому, сколко возможно, старатися намъ во первыхъ подробнѣе познать наше ХОТѢНІЕ, послѣ сего УМЪ и ТѢЛО. (§. 251.) и на конецъ ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ.

§. 255.

И особливо касается до хотѣнія.

Въ разсужденіи ХОТѢНІЯ, къ чему также относимъ и ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ЖЕЛАНІЕ, (§. 16.) смотрѣть намъ должно, 1) чего мы наипаче желаемъ? 2) какими заражены пороками? 3) которое изъ нихъ болше нами владѣетъ? 4) какъ мы себя имѣемъ въ разсужденіи бога, насъ самихъ и ближняго? 5) въ чемъ мы больше погрѣшаемъ противъ правилъ праведнаго, честнаго и благопристойнаго? и наконецъ 6) отъ какихъ истинныхъ благъ весьма часто удаляемся?

§. 256.

Въ изслѣдованіи сего осторожно поступать должно.

Но какъ въ семъ удобно можно всякому обмануться, особливо когда кто или самъ себя ла-

ласкаетъ, и извиняетъ, или приписываетъ себѣ изъ начальныхъ пороковъ то, что имѣетъ въ себѣ нѣкоторой видъ добродѣтели: то для сего три слѣдующія правила примѣчать должно: 1) чтобы изслѣдывать со всякимъ прилѣжаніемъ и самыя неразнственныя мысли, коимъ особливо угождаетъ: 2) чтобы очевидно представлять разные предметы, и разные случаи принадлежащіе къ прихоти или къ печалямъ, къ богатству или убожеству, къ чести или къ безчестію, и самому съ собой размышлять, что ему избирать должно: 3) чтобы и о томъ разсуждать, которыя страсти его наипаче смущаютъ (*).

(*) Ежели ты весьма часто въ себѣ чувствуешь, что горячь бываешь къ *гнѣву*: то вѣдай, что владѣетъ тобою ЧЕСТОЛЮБІЕ; естьли же тебя предъ прочими смущаютъ *надежда*, *страхъ*, *любовь*, *ненависть* и *ревнь*, то ПРИХОТЬ; а когда *зависть*, *страхъ* и *отчаяніе* тебя тревожатъ, то безъ сомнѣнія СКУПОСТЬ надъ тобой господствуетъ. (§. 102.)

§. 257.

Что до ума касается.

Такимъ образомъ гораздо удобнѣе можно уже тебѣ проникнуть и въ сокровенность УМА твоего, о которомъ слѣдующее примѣчать долженъ: 1) сколь прилѣжно онъ разсматриваетъ вѣщи? 2) какимъ наипаче угождаетъ непредпріимчивымъ мнѣніямъ? 3) въ какомъ состояніи находится разсужденіе, разумъ, память и вспамятованіе? 4) и наконецъ составляетъ

ваешь ли ты благоразумныя твои причины такимъ образомъ, чтобы притомъ разсуждалъ и о сёмъ истинномъ благополучіи? Сіе изысканіе себя есть подлинно весьма трудное (*).

(*) Ибо удобнѣе можно склонить впадшаго въ порокъ человѣка къ тому, что онъ отдаленъ отъ истинной добродѣтели, нежели безумному показать, что онъ глупъ. Но что? Чѣмъ кто глупѣе, тѣмъ онъ себѣ и кажется умнѣе.

§. 258.

Какъ его изслѣдывать?

Когда такимъ образомъ сіе изслѣдованіе себя есть весьма трудное: (§. 257.) то явствуетъ, что разумному человѣку 1) надобно предать себя мнѣнію мудрыхъ мужей, 2) и великодушно слушать ихъ увѣщанія, (*) также 3) прилѣжно внимать слѣдствіямъ своихъ намѣреній и размышленій.

(*) Изрядно о семъ Платонъ сказалъ: *мудрому человѣку надлежитъ ни въ выговорѣ ему учиненномъ не сердиться, ни въ похвалѣ ему приписанной не возноситься.* Ибо знакъ познанія себя самаго, сирѣчь успѣха въ добродѣтели подлинно есть сей, ежели кто выговоры произшедшіе не отъ зависти и ненависти, но отъ любви великодушно сноситъ.

§. 259.

Что до тѣла.

Изслѣдованіе ТѢЛА больше принадлежитъ къ темпераментамъ, которыхъ знаки толь ясно и подробно выше сего (въ §. 58. и

послѣд.

послѣд. и въ §. 120. и *послѣд.*) мы показали, что употребляющему оные въ своемъ намѣрении надлежащимъ образомъ, не трудно покажется сїе изслѣдованїе.

§. 260.

Что до состоянїя.

Когда такимъ образомъ сїе изслѣдованїе *хотѣнїя, ума* и *тѣла* откроетъ тебѣ безчисленныя болѣзни, которыми страждешь: тогда ясно усмотришь, что и *состоянїе* твое происходящее изъ несовершенства и пороковъ твоей души и тѣла, есть крайнѣ бѣдное. Ибо кто себя можетъ почесть благополучнымъ, чувствуя хотя мало свои болѣзни?

§. 261.

Человѣкъ есть причиною своей бѣдности.

Много также сему способствовать можетъ и то, ежели подробнѣе разсуждать станешь о семъ неблагополучїи происходящемъ, какъ то выше сказано, (въ §. 98. и *послѣд.*) отъ пороковъ, также разсматривать разумно, какїя наипаче бѣдствия тебя удручаютъ, и вкупѣ полагать, что всего того причину и начало въ тебѣ самомъ искать должно (*).

(*) Такое свойство есть неблагополучныхъ, что они причиною своего нещастия не себя самихъ, но другихъ ставятъ, и всегда желаютъ винить другихъ, а не себя. Сей знакъ безумия человѣческаго весьма живо изобразилъ Сенека *въ I. письмѣ.* говоря о слѣ-

потѣ

потѣ своей Гирпасты: что ты другое дѣлаешь, развѣ чтобы себя на каждой день здѣлать лучшимъ, чтобы покинуть нѣчто изъ заблужденія, чтобы узнать, что это твои ошибки, а не вещей, которымъ приписываешь? Ибо мы нѣчто приписываемъ мѣсту и времени: а сіе, куда ни пойдемъ, всегда за нами послѣдовать будетъ. Ты знаешь, что юродивая Гирпаста сіе наслѣдственное иго моей жены, осталась дома. Сія юродивая нечаянно ослѣпла. Повѣствую тебѣ хотя и невѣроятное, однако истинное дѣло. Не вѣдаетъ она, что слѣпа, и потому проситъ своего оберегателя, чтобы онъ вышелъ, объявляя, что темно въ домѣ. Мы чему въ ней смѣемся, то и всѣмъ намъ случается. Ибо никто не знаетъ о себѣ, что онъ скупъ, и что желателенъ. Слѣпые вожда ищутъ, а мы и безъ онаго ошибаемся, и говоримъ: я нечестолюбивъ, но никто иначе въ Римѣ жить не можетъ, и пр. Читай и послѣдующее, которое мнѣ полѣнилось выписать, а тебѣ не прочитать стыдно будетъ.

§. 262.

Хотя бы и отъ другихъ былъ обиженъ.

Но откудажъ все сіе зло происходитъ, ежели не отъ твоихъ пороковъ, коихъ тяжчайшее сіе есть наказаніе, что они сами чрезъ себя наказываются? Представь, что другіе тебя ввергли въ сіе бѣдствіе, то однако или ты самъ собою привлекъ ихъ къ сему твоими пороками, или зло сіе, о которомъ плачешь, никогдабы тебѣ не приключилось, естьли бы имѣлъ душу огражденную истинною добродѣтелію (*).

(*) Много бы тебѣ казалось не безчестнымъ, естьли бы тебѣ такимъ честолюбїе не представляло. Также и о томъ, что мало имѣешь, не тужилъ бы, и не клалъ бы вину на другихъ обогатить тебя нехотящихъ, ежели бы ты не желалъ многаго, сирѣчь не зараженъ бы былъ скупостїю. Да и по что боишся всѣхъ случаевъ, когда бы не имѣлъ духа испорченнаго нѣжностїю и прихотїю? Справедливо о семъ сказалъ Епиктетъ въ *Енхирид. гл. 72. правило философическое есть, всякую пользу и вредъ отъ себя самаго ожидать. Знакъ успѣхъ имѣющаго есть сей, никого не бранить, никого нехвалить, ни на кого не жаловаться, ни на кого не обвинять. Въ чемъ находитъ онъ себѣ препятствїе, или запрещенїе, въ томъ самъ себя обвиняетъ, и пр.*

§. 263.

Польза сего познанїя.

Кратко сказать: сїе извѣдыванїе удобно тебя научитъ слѣдующему: 1) душа и тѣло твое заражены безчисленными пороками и несовершенствами, 2) причина всего того зла въ тебѣ самомъ находится, 3) неблагополучїе твое толь велико, что смерть гораздо для тебя лучше жизни, развѣ за благовременно съ крайнею поспѣшностїю отъ того самъ уйдешь. Повѣрь мнѣ, что много ты успѣлъ, ежели снискалъ себѣ живое сего знанїе.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О ПРИНЯТІИ НАМѢРЕНІЯ КЪ ИСТИННОМУ ИСПРАВЛЕНІЮ.

§. 264.

Мы любимъ свои пороки.

Между тѣлесными и душевными болѣзнями великое различїе находится. Ибо первыя весьма легко мы чувствуемъ, а другїя узнаемъ развѣ съ крайнимъ прилѣжанїемъ. Притомъ какъ скоро оныя почувствуемъ, то въ тотже часъ прилѣжно стараемся объ отвращенїи оныхъ, не щадя ни тѣлу, ни воздуху; а сїи такъ много любить начинаемъ, что естьли бы въ нашей волѣ состояло, лучше бы желали по жизнь ими наслаждаться, нежели когда лишиться.

§. 265.

Однакожъ должно принять намѣренїе къ исправленїю.

И такъ принять намѣренїе къ отвращенїю отъ себя, сколько возможно, тѣлесныхъ болѣзней, не трудно; но весьма трудно положить предпрїятїе къ удаленїю отъ пороковъ, и къ исправленїю души ими зараженной. Однакожъ желающему притти къ истинному благополучїю потребно такое предпрїятїе (*).

(*) Епиктетъ умствуя у Аррїана въ кн. II. гл. 19. говорилъ своимъ ученикамъ, что онъ ихъ учитъ тому, что можетъ ихъ здѣлать лучшими и благополу-

гополучными, а сами они для того находятся въ высокихъ наукахъ или акроазахъ, дабы здѣлаться лучшими и благополучными; благополучїе жъ получить, и здѣлаться лучшимъ не есть изъ числа того, чего получить не льзя, но изъ того, что имѣть всякому можно. Но какъ не много такихъ, которые достаютъ себѣ оное благополучїе, то подлинно не можно сомнѣваться, что тамъ нѣтъ истиннаго намѣренїя; и потому сказали: *чего жъ вы хотите? Начнемъ наконецъ такое намѣренїе, чтобы покинуть прошедшее. Начнемъ говорю. Повѣрте только мнѣ, вы сами увидите.*

§. 266.

Весьма многїе доводы совѣтуютъ намъ учинить оное.

Чего ради надобно имѣть такїе доводы, которыми бы душу погруженную въ порокахъ, можно было возбудить къ прїятїю сего намѣренїя. Но какъ свойство хотѣнїя нашего есть такое, что оно естественно желаетъ добра, и зла отвращается, (§. 28.) и потому всегда отъ зла къ добру преклоняется: (§. 34.) то явствуетъ, что къ прїятїю намѣренїя къ истинному благополучїю нѣтъ тверже и сильнѣе другихъ какихъ поощренїй, какъ ежели человѣкъ живо себѣ представитъ *бѣдность* своего *настоящаго состоянїя*, также *прїятность* и *преизящество верьховнѣйшаго добра*, и происходящаго оттуда истиннаго *благополучїя* (*).

(*) Ибо не для того ль люди увеселяются столько своими пороками, что они имъ кажутся прїятными, веселыми и полезными? Не потому ли добродѣтель,

дѣтель и самое верьховнѣйшее добро пренебрегають, что по мнѣнію ихъ оно сопряжено съ скукою и съ лишеніемъ всякой веселости? И по сей причинѣ оно имъ едва и имени добра достойнымъ кажется. Чего ради ежели ихъ къ тому приводить надобно, чтобы презирать пороки, и твердое бы положить намѣреніе послѣдовать добродѣтели и верьховнѣйшему добру: то такимъ образомъ духъ ихъ направлять должно, чтобы сами они признали, что нѣтъ ничего хуже пороковъ, нѣтъ бѣдственнѣе состоянія людей развращенныхъ, и наконецъ нѣтъ пріятнѣе и преизящнѣе владѣнія добродѣтели и верьховнѣйшаго благополучія. Сей способъ употребилъ и самъ Спаситель, когда у знающихъ свое состояніе называетъ *труждающимися и обремененными*, а владѣніе верьховнѣйшаго благополучія, которое обѣщаетъ, именуетъ *покоемъ душъ*, также *игомъ благимъ и бременемъ легкимъ*. Матѳ. II, 28. и слѣд.

§. 267.

Какъ на пр. I. самая бѣдность происходящая отъ пороковъ.

Человѣкъ не иначе себѣ представить можетъ БѢДНОСТЬ своего СОСТОЯНІЯ, какъ ежели подлинно узнаетъ, что оно *противится изволенію Божію*, и *ничего не имѣетъ твердаго*, также *сопряжено съ безчисленными злоключеніями* и съ крайнею *погибелью* не токмо тѣла, но и души, сей превосходнѣйшей нашей части.

§. 268.

Ихъ состояніе противится хотѣнію Божію.

Понеже Богъ сотворилъ насъ не скоту подобными, но одарилъ здравымъ разумомъ

и потому изволенїе его есть подлинно такое, чтобы мы не прихотямъ, но своему уму и хотѣнїю послѣдовали: (§. 253.) то пожалуй скажи, что можетъ быть бѣдственнѣе, какъ такую жизнь проводить, которая противна богу, богу, говорю, вездѣсущу (§. 184.), всезнающу (§. 185.) и толь праведну, (*) (§. 186.) что всѣхъ его изволенїю не послѣдующихъ можетъ наказать тяжчайшими мученїями? Что можетъ быть опаснѣе, какъ не отдавать повиновенїя пристойнаго хотѣнїю божїю, коему мы какъ все наше бытїе, такъ и онаго соблюденїе единственно должествуемъ? И что наконецъ быть можетъ несноснѣе, какъ слушать внутрь себя совѣсть всегда насъ укаряющую въ преступленїи раздраженнаго нами величества божїя?

(*) Необходимость жить благочестиво узнали и языческїе философы, по той причинѣ, что мы живемъ подъ всевидящимъ и строго мстящимъ Богомъ. Спросили нѣкогда Талеса Милезїя: *беззаконїе творящей человѣкъ можетъ ли укрыться отъ Бога?* На что отвѣтствовалъ: *ниже мыслящей.* Нѣтъ ничего истиннѣе оной Демосфеновой ентимемы, въ которой говорится: *всегда пристойно повиноваться тѣмъ которые чѣмъ владѣютъ. Слѣдовательно Богу господствующу во вѣки, должно повиноваться.*

§. 269.

Оно не имѣетъ ничего твердаго, и сїе доказывается о прихоти.

Но что твердаго въ жизни своей имѣютъ тѣ, которые будучи еще погружены

въ

въ порокахъ, угождаютъ своимъ прихотямъ? ПРИХОТЬ есть краткое увеселенiе стремящееся на самыя тщетныя, и нашей любви недостойныя, и въ единъ мигъ изчезающiя вещи. Но однако жъ и сiе толь краткое увеселенiе, которымъ дышутъ прихотливые, скажи пожалуй, чего имъ стоитъ? Съ какою скукою человѣкъ отворяетъ себѣ къ нему дорогу? Съ какимъ унынiемъ наслаждается? И съ коликою прискорбностiю съ нимъ разлучается?

§. 270.

О чести.

Что такое ЧЕСТЬ, развѣ мнѣнiе другихъ о нашихъ дѣйствiяхъ? Но что быть можетъ легче мнѣнiя? Сколь малая сiя земли точка? Сколь малое число на ней живущихъ насъ знаетъ? Но изъ сихъ самихъ сколь не много такихъ, которые были бы мудры, и умѣли бъ надлежаще цѣнить вещи? Коль скоро быть имѣетъ, что мнѣнiе другихъ о насъ принятое съ ними же самими изчезнетъ? Притомъ внимательнѣе прошу и о семъ разсуди, съ коликимъ трудомъ достаются чести, коль трудно соблюдаются, коль легко и съ коликою печалiю теряются: не должно ли тебѣ по справедливости сказать:

О тщетныя попеченiя смертныхъ! О сердца слѣпыя!

§. 271.

О богатствѣ.

Что такое БОГАТСТВО? Что? развѣ владѣнiе земли, камней одаренныхъ нѣкоимъ

коимъ блескомъ, коимъ желанїе людей наложило цѣну? Потому ли тотъ прочихъ блаженнѣе и спокойнѣе, что другихъ больше имѣетъ? не оба ли равно прiятную жизнь препровождаютъ, сей имѣющей нужное, такъ и изобилующей излишнимъ? Не великодушнѣе ли еще тотъ умереть имѣетъ, кто нужнымъ довольствуется, нежели тотъ, кому деньги за богъ? Съ коликимъ трудомъ собираются сїи ко злу побужденїя? Сколько заботы, сколько безсонницы имъ наноситъ владѣнїе богатства? Какому отчаянїю человѣка подвергаетъ утрата и уронъ онаго? Желалъ бы я хотя и теперь начать намъ размышлять о томъ, что мы такое любимъ? (*) И сколь не достойно безсмертной души, корпѣть надъ гиблющими вещами и съ истиннымъ благополучїемъ никакъ несопряженными?

(*) Изрядно о семъ сказалъ Епиктетъ *Enchirid. cap. 6.* *Во всякомъ дѣлѣ насъ увеселяющемъ, или пользу приносящемъ, или и любезномъ, начавъ отъ самаго перваго, разсуждай, какое оно. Ежели любишь горшокъ, то говори: я люблю горшокъ. Такимъ образомъ по разбитїи его тужить не будешь. Ежели любишь сына или жену, то говори, я люблю человѣка: и такъ по смерти его не станешь смущаться.*

§. 272.

При томъ много зла пороки приносятъ.

Выше сего довольно уже мы показали, что пороки весьма много зла съ собою приносятъ (§. 98. и слѣд.). Но что тогда сказать можно

можно о человѣкѣ въ всю свою жизнь и въ мыслях своей ничего не имѣвшемъ о своемъ исправлении, когда ему съ сею жизнию проститься должно будетъ, когда наступитъ вѣчность, когда безсмертная душа всякое свое мнимое добро за собой оставитъ? Не увѣритъ ли его тогда собственная его совѣсть, что къ лучшему состоянию нѣтъ ему никакой надежды, и что больше всего остается превеликая опасность наказания, поелику Богъ праведенъ, и слѣдовательно либо въ сей или въ будущей жизни не можетъ не показать правды своей тому человѣку, который чрезъ всю жизнь его изволенiю противился, по чему и промыслъ божій обыкновенно попускаетъ въ сей жизни злымъ людямъ наслаждаться благимъ; а добрымъ претерпѣвать злое (*).

(*) И такъ подлинно нѣчто особеннаго находится въ семъ умствованіи: понеже Богъ праведенъ, то слѣдуетъ, что онъ злыхъ людей или въ сей жизни наказываетъ, или послѣ смерти. Но какъ въ сей жизни не всегда то дѣлаетъ поелику злымъ часто случается доброе, а добрымъ злое. Слѣдовательно будетъ иное время, въ которое Богъ злыхъ послѣ смерти накажетъ. Такъ умствуетъ и самъ Соломонъ *Kohel. III. 16 et sequ.*

§. 273.

Къ принятію сего исправленія совѣтуетъ также II. и благополучное состояніе людей добродѣтельныхъ.

Такимъ то образомъ разсуждая о *бѣдности* нашего *состоянія* можемъ возбудить

усердное къ поправленїю души намѣренїе. Но тѣмъ больше еще утвердимъ оное, ежели нѣсколько подробнѣе разсудимъ о СОСТОЯНIИ *получившихъ уже верьховнѣйшее благо.* (§. 266.)

§. 274.

Сїе доказывается.

Что сїе благополучїе твердо, о томъ никто сомнѣваться не можетъ, потому что его владѣнїе вѣчно. (§. 193.) А что оно есть самое великое, то сїе явствуетъ какъ изъ свойствъ верьховнѣйшего блага, (§. 189. *и слѣд.*) такъ и изъ его слѣдствїй. (§. 205. *и слѣд.*) Ибо кто почтетъ за малое, наслаждаться богомъ, имѣть спокойную душу несмущенную никакими страстями, попеченїями и волнованїемъ совѣсти, безъ огорченїя послѣдовать добродѣтели, и имѣть друзей добродѣтелїю украшенныхъ? Но все сїе имѣетъ получившей верьховнѣйшее и совершеннѣйшее блага (*).

(*) Но и добродѣтельной человѣкъ удручается иногда бѣдствїями, и не рѣдко зло претерпѣваетъ (§. 272.) Такъ подлинно. Однако все сїе коль мало смущаетъ его опочиванїе въ изволенїи Божескомъ, почему и спокойствїе душевное, сїе или оттуда явствуетъ, что онъ свое состоянїе никогда не можетъ перемѣнить на веселости беззаконныхъ, хотя бы ему сїе и случилось. Такимъ образомъ Іосифъ великодушнѣе понесъ темницу и рабство, нежели поднесенную отъ Пентефрїевой жены прїятность. *Быт.* XXXIX. 3.

§. 275.

§. 275.

III. Хотѣнїе Божїе.

Давно бы уже сїе могло въ тебѣ возбудить оное намѣренїе, ежели бы ты не имѣлъ слабой души. И потому прими слѣдующее: *сїе отъ тебя требуетъ Богъ*, отъ котораго ты весь зависишь, сїе повѣлеваетъ тебѣ богъ, которой могъ бы тебѣ приказать и нѣчто тяжчайшее, однако то повелѣваетъ, что тебѣ весьма полезно, и такъ сказать, необходимо. (*) Что? Или не слушаешь ты бога повелѣвающаго тебѣ полезное? И естьли не сїе бѣшенство, то что уже другое назовемъ бѣшенствомъ?

(*) Кто не слушаетъ лекаря, повелѣвающаго здравїю полезное? И такое есть то, что тебѣ повелѣваетъ Богъ, когда тебя призываетъ къ истинному благополучїю. Отсюда и Апостолъ похваляетъ благочестїе не токмо какъ *честное*, но и какъ *весьма полезное*. Отсюда и Маркъ Антонин. *Lib. VII* § 74. говоритъ, *всякое дѣйствїе согласное съ натурою есть прибыль*.

§ 276.

Сїе намѣренїе какъ можно скорѣе принимать должно.

Но какъ страсти и склонности часто повторяемыя, превращаются въ нравы; а сїи будучи затвержены долговременнымъ обыкновенїемъ, становятся другою природою: (§. 69.) то слѣдуетъ, что надлежитъ тебѣ поспѣшать, и какъ можно скорѣе приниматься за сїе намѣренїе. Ибо чѣмъ далѣе отлагать

будешь,

будешь, тѣмъ и сіе исправленіе для тебя будетъ труднѣе (*).

(*) Тоже случается всѣмъ отлагающимъ свое исправленіе, что и больнымъ мѣшкающимъ по тѣхъ поръ стараться о своемъ здравіи, пока уже болѣзнь доведетъ ихъ до крайности. Ибо застарѣлая болѣзнь труднѣе излечается, тако что и стараніе лѣкарей часто тщетнымъ дѣлаетъ. Чѣмъ скорѣе мы къ дѣлу приступаемъ, тѣмъ удобнѣе и оканчиваемъ. Сюда принадлежитъ изрядное Сенеково разсужденіе въ *XXV письмѣ* о двухъ друзьяхъ, объ одномъ молодомъ, о другомъ старикѣ, которое по справедливости достойно чтенія.

§. 277.

Да и содержать оное должно постоянно.

Сіе намѣреніе не только что принимать должно, но и содержать постоянно. Ибо какъ плывущіе вверхъ по рѣкѣ, не токмо тогда вдаль не подвигаются, когда перестаютъ гребцы работать, но и вспять отдаются: такъ и тѣ, которые покидаютъ принятое однажды къ своему исправленію намѣреніе, не токмо не успѣваютъ, но горше еще впадаютъ въ пучину прежняго бѣдствія (*).

(*) Ибо какъ хотѣніе никогда не бываетъ праздно, но всегда добра желаетъ: (§. 29.) то слѣдуетъ, что когда оно покинетъ свое намѣреніе послѣдовать истинному добру, тогда стремится на мнимое, и тѣмъ больше сего вожелаетъ, чѣмъ меньше трогается истиннымъ добромъ. Присовокупи къ сему *IV. письмо Сенекино.*

§. 278.

§. 278.

Къ сему много способствуютъ молитвы и повседневное самаго себя испытанїе.

Къ утвержденїю сего предпрїятїя сверьхъ молитвъ къ богу, (*) которой весьма скоръ къ соединенїю съ нами, (§. 189.) весьма много способствуетъ и ежедневное себя самого испытанїе, (**) изъ котораго легко усмотрѣть можемъ, успѣли ль мы, и сколько сїе наше предпрїятїе уменшено, или увеличено.

(*) Отсюда Сократъ говаривалъ, что добродѣтели учить не можно, но она есть даръ Божїй. О семъ находится и Ешиновъ разговоръ о добродѣтели, въ которомъ на стр. 29. по своему обыкновенїю доказываетъ, что *добродѣтели учить не можно, и она къ намъ не натурально приходитъ, но свыше дается тѣмъ, которые ею владѣютъ.* Присокупи къ сему и XX. *разсужденїе* Тирїево съ такою надписью: *бываетъ ли кто отъ Бога добрымъ.*

(**) Такое есть оное испытанїе, которое Пиѳагоръ препоручилъ своимъ ученикамъ *in Carmin. aur. v. 40.*

Прежде сомкнутїя сномъ очей твоихъ изчисли трижды всѣ дѣла твои прошедшаго того дня. въ чемъ преступилъ? Что худова здѣлалъ? Проходя отъ перваго, даже до послѣдняго, и потомъ о худыхъ дѣлахъ сожалѣй, о добрыхъ радуйся. Сїе дѣлай, сїе мудрствуй, о семъ старайся, сїе доведетъ тебя до божеской добродѣтели.

Къ симъ Пиѳагоровымъ словамъ, придай и то, что весьма изрядно написалъ Гїероклъ *in Comment. p. m. 205. edit. Curverii.*

§. 279.

§. 279.

Также обхожденіе съ добрыми людьми.

Сіе твое предпріятіе подкрѣпить можетъ и обхожденіе съ людьми добродѣтелію одаренными, (*) также и взираніе на примѣры не токмо тѣхъ, которые угождая своимъ порокамъ погибаютъ, но и тѣхъ, которые получили себѣ истинное благополучіе. Ибо какъ тѣ благополучны, которые бѣдствіями другихъ осторожными дѣлаются, такъ и жизнь разумныхъ мужей должна быть всегдашнимъ исправленіемъ не токмо того, что дѣлать должно, но и доказательствомъ возможности того, чему учатъ.

(*) Сіе правило похваляетъ Сенека въ *VI.* и *XI.* письмѣ, которыя особо прочитать должно, и Арріаново разсужденіе *Epict. Lib. II. cap. 18.*

§. 280.

Также чтеніе хорошихъ книгъ.

Наконецъ и чтеніе хорошихъ книгъ, а особливо паренетическихъ много пользы тебѣ принести можетъ въ семъ дѣлѣ. (*) Ибо какъ паренетическая этика больше возбуждаетъ хотѣніе, нежели остритъ разумъ: (§. 4 *) а сіе предпріятіе состоитъ въ хотѣніи: то не можно статься, чтобы прилѣжное ихъ чтеніе не могло подать тебѣ поощренія на пути добродѣтели.

(*) Откуда само чрезъ себя по силѣ противоположенія слѣдуетъ, что крайнѣ удаляться должно развратныхъ книгъ, и внушающихъ главные пороки, каковы по большей части суть басни, именуемыя такъ Романы, и симъ подобныя всѣ тѣ, которыя во-

обра-

ображенію представляютъ пороки будто какъ разцвѣченные пріятными красками. Ибо читающему сіе больному духу не другое что случиться можетъ, какъ тоже, что и оному юношѣ Херею взирающему на картину, которая изображала Юпитера златой дождь въ лоно Данино низпускающаго. О чемъ объявляетъ Терент. *in Eunuch. Act. III. scen. 5. v. 36. sequ.*

§. 281.

Сему твоему намѣренію должно быть дѣйствительному.

Напослѣдокъ крайнѣ о томъ стараться должно, что бы сіе намѣреніе не оставить безъ дѣйствія. Ибо что можетъ пользовать одно токмо желаніе верьховнѣйшаго добра къ достиженію высочайшаго благополучія, ежели къ тому не присовокуплены будутъ и средства потребныя къ полученію онаго? И такъ какъ скоро почувствуешь, что намѣреніе твое нѣсколько себѣ получило силы, то въ тотъ же самой часъ и приступать ты долженъ къ самому дѣлу, и славную объявлять войну порокамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О БРАНИ, ВЪ КОТОРУЮ ВСТУПАТЬ ДОЛЖНО ЖЕЛАЮЩЕМУ ПРЕМУДРОСТИ И ДОБРОДѢТЕЛИ.

§. 282.

Нѣчто въ насъ есть противящееся сему намѣренію.

Хотя умъ и точно понимаетъ превосходство истиннаго благополучія и красоту добродѣтели, также и хотѣніе желая естественнаго

наго добра, удивительнымъ образомъ желаетъ и онаго благополучія: однако нѣчто въ себѣ, не знаю, нѣчто такое примѣтить можетъ, что сіи разсужденія смущаетъ, и душу въ противную сторону или преклоняетъ, или похищаетъ такъ, что принужденъ бываетъ сказать тоже, что и Медея:

Я вижу лучшее, и одобряю, однако послѣдую худшему.

§. 283.

Какая оная внутренняя брань?

Кто обожаетъ Аристотеля, тотъ сіе волнованіе душевное именуетъ бранью разума и чувствительнаго желанія (*pugnam rationis et adpetitus sensitiui*). Но естьли онъ самъ на себя посмотритъ: то удобно примѣтить можетъ, что здѣсь неспособности душевныя между собой сражаются, но хотѣніе волнуется между истинными и мнимыми добротами, изъ которыхъ оныя умъ, а сіи воображеніе представляетъ намъ будто какъ пріятнѣйшими, по чему оно и влечется то въ сію, то въ другую сторону.

§. 284.

Должно воевать съ желаніями.

Но какъ хотѣніе больше послѣдуетъ воображенію и развратнымъ страстямъ, нежели здравому разуму, естьли токмо изъ сего рабства изъято не будетъ избавительницею добродѣтелью (§. 29.): то явствуетъ, что по

тѣхъ

тѣхъ поръ воевать и сражаться должно со внутреннимъ непріятелемъ, (*) пока утѣсненное отъ него хотѣніе на свободу не будетъ выведено.

(*) О сей брани, какъ говоритъ Арріанъ *Diss. Epict. Lib. II. cap. 18.* *Тотъ подлинно любитъ добродѣтель, кто вооружается противу такихъ воображеній. Пребывай въ семъ, бѣдный, да не похититъ тебя воображеніе. Великая брань есть, отправлять Божеское дѣло. Здѣсь за царство, за вольность, за благополучіе, за спокойствіе душевное брань идетъ. Вспомни Бога, и призови его въ свою помощь по обыкновенію мореплавателей, которые во время бури призываютъ Кастора и Поллукса.*

§. 285.

Съ воображеніемъ.

Коль кратно намъ воображеніе представляетъ что нибудь развращеннаго подъ видомъ пріятнаго или честнаго, или полезнаго: толь кратно прежде всего стараться намъ должно приводить на память истинныя вещей понятія, и все то, что выше сего о тщетности и слѣдствіи пороковъ, о состояніи людей вдавшихся въ порокъ, и тѣхъ, которые одарены добродѣтелію (§. 267. *и слѣд.*) было сказано, потомъ не дозволять мыслямъ упражняться въ тщетныхъ и худыхъ размышленіяхъ, но отъ оныхъ приводить къ важнымъ и полезнымъ, и наконецъ убѣгать праздности, (*) которую *какъ скоро покинешь, то и худыя желанія тогда же изчезнутъ.*

(*) Справедливо древніе говорили: что за лѣностію *и праздностію послѣдуетъ желаніе дѣлать другое.* Кто ничего не дѣлаетъ, тотъ худо дѣлаетъ. Ибо какъ разумъ нашъ никогда не бываетъ празденъ: то подлинно, ежели не упражняется въ важныхъ размышленіяхъ, падаетъ въ такія, которыя ничего не стоятъ, и бѣдственно отсюда забавляется пріятностію идей о порокахъ.

§. 286.

Съ происходящими оттуда страстями.

Коль часто какая СТРАСТЬ сильнѣе въ тебѣ оказывается: толь часто жъ и оную брань повторять должно. Но какъ страсти имѣютъ нѣкоторыя степени, и началамъ удобнѣе можно противиться: (§. 33.) то весьма хорошо здѣлаемъ, ежели прежде, нежели мысль наша начнетъ какою страстію забавляться, или по крайнѣй мѣрѣ стремленіе ея ощущать станетъ, стараться будемъ преодолѣть оную.

§. 287.

Что дѣлать должно тогда, когда страсти ужѐ усилятся?

Ежели какая страсть ужѐ въ тебѣ усилится: то надобно 1) нѣсколько помѣшкать; 2) и хотя черезъ мочь стараться должно, чтобы между душевными волненіями ничего не дѣлать; 3) а по утушеніи перваго токмо жара, надлежитъ размышлять о причинѣ, которая оную страсть въ тебѣ воспламенила, также и о томъ, что достойна ли она толикаго душевнаго безпокойствія. (*)

(*) Сіи

(*) Сіи средства къ удержанію страстей въ своей должности много способствуютъ. Ибо какъ страсти суть чрезвычайныя движенія: (§. 32.) то подлинно не могутъ долго свирѣпствовать, и для сего утоляются онѣ спустя нѣсколько времени. Сіе узналъ и оной изъ древнихъ совѣтующей сердитому нѣсколько разъ прочитать алфавитъ Греческой. (§. 35.*) Притомъ какъ при продолжающейся страсти ни умъ, ни воображеніе не могутъ удовлетворять своему званію: (§. 35.) то во время свирѣпѣющей во внутренности сильной страсти хорошо человѣкъ поступитъ, ежели дѣлать ничего не станетъ. Наконецъ какъ страсти происходятъ отъ воображенія добра или зла: (§. 32.) то подлинно не можно тому статься, чтобы душа не успокоилась узнавъ точно, что добро и зло ему прежде такимъ казавшееся, въ самой вещи не такое, или по крайней мѣрѣ весьма малое и недостойное толикаго смущенія. Епиктетъ изъясняетъ сіе изряднымъ примѣромъ, *Enchir. cap. 14.* *Въ каждой вещи не говори, что потерялъ, но отдалъ. Отрокъ умеръ, то отданъ. Отнято поле, но не отдано ли? Но однако тотъ худой человѣкъ, которой отнялъ. Чтожъ тебѣ за дѣло, чрезъ кого бы тотъ ни взялъ, кто тебѣ далъ? Кто тебѣ что ни подаетъ, старайся о томъ какъ о чужомъ на подобіе тѣхъ, которые угощают прохожихъ.*

§. 288.

Также съ пороками и склонностями.

Съ такою душевною бодростію приступать тебѣ надобно къ СКЛОННОСТЯМЪ и ПОРОКАМЪ, которые душу твою внѣ ея самой повергаютъ. Гдѣ прежде всего дѣлать

должно то, что мы читаемъ о Пареянахъ, которые *бѣгомъ побѣждали*. Сей обычай мѣсто имѣетъ и въ преодолѣнiи пороковъ. Ибо здѣсь весьма много успѣешь, ежели убѣжишь случая побуждающаго тебя къ порокамъ (*)

(*) Весьма изрядно о семъ говоритъ Епиктетъ *Ench. cap.* 24. *Непобѣдимымъ быть можешь, ежели ни въ какую борьбу не вступишь, которой побѣда состоитъ не въ твоей волѣ.*

§. 289.

Которыхъ пороковъ убѣгать должно?

Но какъ отъ воображенiя добра и зла происходятъ страсти, (§. 32.) которымъ тѣмъ труднѣе противиться можно, чѣмъ болѣе они усилятся, (§. 28.) сверьхъ же сего они будучи часто повторяемы, превращаются въ нравы: (§. 43.) то слѣдуетъ, что и одинъ поводъ ко грѣху, представляющей тебѣ его будто какъ прiятнымъ, ввергаетъ тебя въ пороки, и поставляетъ въ самомъ бѣдномъ состоянiи.

§. 290.

Также и тѣ, которые себя за храбрыхъ почитаютъ.

Не пользуетъ и сiе, что съ хорошимъ намѣренiемъ принялся ты воздерживаться отъ пороковъ. Ибо ежели ты хотя однажды не избѣжишь повода ко грѣху: то можетъ статься, что сiе твое предпрiятiе исторгнутъ отъ тебя попользованiя къ порокамъ. (*) Но

и

и сколь безразсудно тѣ дѣлаютъ, которые надѣясь на твердость своей добродѣтели, безъ всякой нужды ходятъ въ тѣ мѣста, гдѣ язва обитаетъ?

(*) Стихотворцы желали сїе изобразить вымысломъ Улисса, сего одареннаго твердымъ духомъ мужа, не посмѣвшаго однако слушать пѣнїя Сиренъ, прежде нежели увидитъ себя привязаннаго къ мачтѣ, и не прикажетъ товарищамъ мореплаванїя заткнуть свои уши воскомъ. Извѣстно также намъ, что объявляетъ Августинъ о своемъ другѣ. Алипїй сей обратясь ко Христу, положилъ намѣренїе никогда не входить въ театръ, но будучи убѣжденъ частыми прошенїями своихъ прїятелей, вознамѣрился однажды побывать въономъ, однако съ завязанными глазами. Что онъ чрезъ нѣкоторое время и исполнилъ. Но во время произтлѣшающаго народа открылъ свои глаза, которыхъ открывъ однажды въ другой разъ, или не хотѣлъ закрыть, или не могъ. Отъ чего воспослѣдовало, что онъ опосля такъ увеселялся сими позорищами, что первой почти входилъ всегда въ театръ.

§. 291.

Во первыхъ убѣгать должно подозрительныхъ мѣстъ и обхожденїя съ худыми людьми.

Должно убѣгать мѣстъ, гдѣ люди нарочно грѣхамъ угождаютъ. Должно убѣгать сообщества съ худыми, должно убѣгать всякой толпы. Никогда тѣхъ нравовъ съ собою не принесешь, которые изъ дому вынесъ. Нѣчто изъ того, что хорошаго дѣлалъ, попортится, Нѣчто изъ того, отъ чего уже отсталъ, воз-

вратится. Всякой тебѣ какой нибудь порокъ или одобрит , или внушитъ, или не знающаго тебя къ нему привлечетъ. Сенека въ 7. письмѣ.

§. 292.

Однако для сего не должно убѣгать во пустыню

Однако для сего не должно убѣгать въ пустыню, или обзирать монастыри, или всегда гдѣ нибудь скрыватися, дабы тѣмъ самимъ удалятися отъ правленія дѣлъ. Пустыня и монастыри также въ мірѣ. Лучшей знакъ добродѣтели убѣгать случаевъ, когда бываютъ, нежели ихъ въ пустынѣ желать, и не найти.

§. 293.

Что ежели не льзя убѣжать случая?

Но ежели когда воспослѣдуетъ, что случай будетъ необходимой, или порокъ безъ всякаго случая насъ прельщать станетъ, тогда надобно употребить гораздо другую брань. Должно на умъ приводить тщетность пороковъ (§. 269. и слѣд.), невѣроятное бѣдствіе, въ которое мы ввергаемся, (§. 272.) всеприсудствіе божіе, (§. 184.) и всесовершеннѣйшее правосудие, (§ 186.) превосходство и пріятность верьховнѣйшаго добра, (§. 274.) наконецъ и наступающую смерть, которая намъ изъ сего театра выити повелѣваетъ. А что сіе разсужденіе много можетъ побуждаемую душу толикими соблазнами къ порокамъ, отвлечь отъ всего онаго, то сіе ясно видѣть можно изъ вышесказаннаго. (*)

(*) Всѣ

(*) Всѣ силы собирать должно, и душу [illegible] сими доводами. Ибо не можно тому статься, чтобы человѣкъ представя себѣ пороки и добродѣтели, сихъ не выбралъ, ежели токмо истинно увѣренъ, что оные худы; а сіи хороши, что оные ничего твердаго не имѣютъ, а сіи изрядны и любви достойнѣйшіе. Въ сихъ размышленіяхъ надлежитъ упражняться твердо и постоянно. Ибо чѣмъ болѣе, чѣмъ внимательнѣе сіе будешь дѣлать, тѣмъ наипаче и коварства пороковъ убѣгать станешь. И сіе представить хотѣли піиты баснею о Геркулесѣ поставленномъ на двурастути.

§. 294.

Сія брань чрезъ повтореніе дѣлается легчайшею.

А хотя въ началѣ сія брань покажется тебѣ нѣсколько и трудною, однако для сего не должно отчаяваться. Ибо ежели однажды здѣлаешся побѣдителемъ, то и въ другой разъ, сразившись съ непріятелемъ, удобнѣе побѣдить его имѣешь, и чѣмъ чаще сію брань повторить станешь, тѣмъ и побѣда для тебя будетъ гораздо легче. (*)

(*) Ибо какъ пороки получа себѣ силы отъ долговременнаго обыкновенія, преходятъ будто какъ въ другую природу: (§. 69.) такъ и будучи одолѣны однажды или въ другой разъ, помалу слабѣютъ. Ибо гораздо уже легче будетъ зѣло непріятеля однажды побѣжденнаго, нежели наступить на него укрѣпленнаго еще цѣлыми своими силами.

§. 295.

И побѣда прїятнѣйшая.

Сїе душевное твое сраженїе утрудившее тебя нѣсколько въ побѣжденїи пороковъ, удобно наградитъ великое и невѣроятное веселїе сей побѣдѣ послѣдующее, которое однажды токмо будучи тобою почувствуемо, толь прїятнымъ тебѣ имѣетъ показаться, что для единственнаго бы его наслажденїя охотно вступилъ въ оное сраженїе.

§. 296.

Должно также сражаться и съ внѣшними вещами.

Не съ одними токмо пороками воевать должно, но также и со ВСѢМЪ ТѢМЪ, что духъ твой смутить можетъ, какъ то съ убожествомъ, безчестїемъ, печалїю и съ самою смертїю. Въ чемъ удобно быть можешь непобѣдимымъ, ежели на ономъ первомъ сраженїи здѣлался побѣдителемъ. Ибо что можетъ тому показаться несноснымъ, котораго утѣшаетъ совѣсть, и увѣряетъ, что все сїе случаются ему не для наказанїя какого, но ради лекарства? (*)

(*) Ибо какъ у двоихъ, когда они одно что нибудь дѣлаютъ, не бываетъ одно и тоже, такъ и страждущїе что одно, не одинакую себѣ оттуда получаютъ скуку. Несносно покажетеся разбойнику хотя на два дни быть осужденному къ публичной работѣ. Однако наемные туже самую работу отправляютъ чрезъ много лѣтъ безъ всякой

почти

почти скуки. Также сжечь живаго, страшно покажется виноватымъ, но мученикамъ тоже самое не таковымъ казалось. Чего ради много разнствуетъ, по заслугамъ ли ты оное сносишь, или совѣсть тебя отъ того свободила.

§. 297.

Къ сему способствуетъ размышленїе о печахъ, которыя могутъ случиться.

Много паче тебѣ въ семъ твоемъ твердомъ понесенїи способствовать будетъ и размышленїе обо всемъ томъ, что всякому случиться можетъ на пути добродѣтели. Ибо предвидимая стрѣла меньше поражаетъ, и разумному человѣку, что ни случится по чаянїю, не токмо не можетъ показаться несноснымъ, но онъ еще сими словами себя ободряетъ.

Не новые и нечаянные мнѣ, О духъ мой! настаютъ труды. Ибо все уже я себѣ приказалъ, и обо всемъ разсудилъ самъ съ собою. Вир. Aeneid. Lib. VI. v. 10.

(*) Сюда принадлежитъ изрядное подобїе Епиктетово въ *Енхирид. Гл.* 34. взятое отъ того, кто желаетъ кого побѣдить на играхъ Олимпїйскихъ, и въ *Глав.* 7. отъ того, кто въ баню входитъ. Послушаемъ послѣднее: *когда ты приступаешь къ какому дѣлу, то припомни, какое оно. Ежели ты въ баню идешь, то представь, что въ банѣ бываютъ безпокойные, вздорчивые, и бѣшеные люди: и такимъ образомъ безопаснѣе къ дѣлу приступишь, и пр.*

§. 298.

Средства нещастія.

Наконецъ предъ вступленіемъ твоимъ въ сіе сраженіе должно тебѣ наипаче приемлить то, что выше сего (§. 212. и слѣд.) о бѣдствіяхъ случающихся уже и добродѣтельнымъ мужамъ, также и о средствахъ къ сопротивленію онымъ сказано. (*)

(*) Нарочно о семъ постарался написать Северинъ Боетій въ книжкѣ, такъ названной, *утѣшеніе изъ Философіи*, которая часто была на свѣтъ издана, и на разныя языки переведена. Но удивляться должно что Готофредъ Арнолдъ въ *Синищ. и Ерет. Исторіи* думаетъ, будто Боетій въ самой вещи не былъ Христіаниномъ, потому что въ самой уже крайней бѣдности притекъ къ философіи, какъ будто къ священному нѣкоему убѣжищу. Однако развѣ тотъ пренебрегаетъ писаніе, или не Христіанинъ, кто въ совѣтъ принимаетъ себѣ и здравое разсужденіе?

§. 299.

Средства по сіе мѣсто показанные недовольны.

Но хотя всѣ сіи правила о средствахъ къ достиженію истиннаго благополучія столь похвальны, что ихъ ни самое откровеніе не опровергаетъ: однако всякъ, разсуждающей о семъ подробнѣе, ясно увидитъ, что человѣку, желающему получить истинное благополучіе, они не довольны. (*)

(*) Чтобы такое ни говорили о семъ въ противность *натуралисты*, однако уже довольно ихъ опровергнулъ Трибберховій въ книжкѣ о *натурализмѣ*.

§. 300.

§. 300.

Ибо мы не имѣемъ средства искажать грѣхи.

По причинѣ порока, которой въ человѣкѣ естественно находится, (§. 71.) также и Бога, яко существа праведнѣйшаго (§. 186.) не можно надѣяться, чтобы Богъ столь крайно и безчисленными пороками отъ человѣка раздраженной опять съ нимъ примирился безъ удовлетворенія его правосудія. (*) Но сего средства искажать грѣхи, и Богу удовлетворять, разумъ нашъ не знаетъ.

(*) Социновы послѣдователи и другіе думаютъ, что Богъ не имѣетъ нужды въ семъ удовлетвореніи, также мнятъ, что въ семъ случаѣ не меньше Богу вольно, какъ и государямъ, которые и безъ сего прощаютъ преступленія. Но какъ Богъ все дѣлаетъ по изволенію: (§. 185.*) то не спрашиваемъ мы здѣсь, что Богу вольно, но что съ его правосудіемъ согласно. Безконечное правосудіе требуетъ и удовлетворенія отъ раздраживших безконечнаго его. Смотри о семъ Руард. Андалы *Theol. natural. Part. II. cap. §. 12. 13. seqq.*

§. 301.

Не имѣемъ силъ нужныхъ къ оказанію лопиношенія Богу.

Потомъ сколь бы ни были справедливы нравоучительныя правила о предпріятіи намѣренія къ исправленію душъ, и къ истребленію худыхъ страстей и пороковъ, и къ прочему сему подобному: однако какъ то всегда слу-

случится может человѣку, что иногда и оной Медеѣ: *я вижу лучшее, и подтверждаю: но послѣдую худшему*: то явствуетъ, что ко вступленію въ сію войну въ надеждѣ побѣды, надобно имѣть гораздо больщія силы. (*) Но нашъ разумъ не знаетъ, откуда брать должно *оныя силы*.

(*) Что могутъ пользовать хромому совѣты, дабы онъ ходилъ, и пріобыкалъ къ бѣганію и скаканію, ежели ему лекарь совѣтующей то, силъ не подастъ.

§. 302.

И такъ должно было Богу дополнить сей недостатокъ.

Чего ради богъ или никогда не хотѣлъ привести человѣка къ верьховнѣйшему оному благополучію, или надобно быть другому какому нибудь свѣтилу, которымъ бы мы осіяваемы могли и богу удовлетворять, и силы оныя получать. Но первое, какъ то изъ (§. 189.) явствуетъ, не справедливо: то непремѣнно надобно быть и всегда пребывать нѣкоему свѣтилу, отъ котораго бы мы научались, какъ долженствуемъ удовлетворять богу, и откуда получать силы.

§. 303.

И отсюда надобно быть откровенію.

Такому свѣтилу внѣ разума не можно быть ни единому; кромѣ божескаго ОТКРОВЕНІЯ (*) (*revelatio*). И такъ безъ сомнѣнія должно быть

нѣкоему

нѣкоему ОТКРОВЕНІЮ происшедшему отъ бога, которое бы намъ показывало и то, въ чемъ нашъ разумъ слабѣетъ, и оной бы недостатокъ награждало.

(*) Сему заключенію тѣмъ меньше дивиться должно, чѣмъ болѣе намъ извѣстно, что и самые языческіе философы иногда такимъ же образомъ умствовали. Сократъ наипаче у Платона въ Федонѣ стр. 602. том. II. олл. разсуждая долговременно и многократно о безсмертіи души, и о состояніи ея послѣ смерти, узналъ на послѣдокъ въ семъ мѣстѣ слѣпоту своего разума. Откуда заключаетъ, что мудрому человѣку одно изъ сихъ двухъ дѣлать должно: *или должно ему научаться и доходить, какъ оно въ себѣ находится; или, ежели сему не можно быть, то избрать самую лучшую и безопаснѣйшую дорогу изъ всѣхъ человеческихъ уметвованій, помощію бы которой будто какъ на плотѣ нѣкоемъ возенъ будучи, могъ прейти бурю сея жизни.* И думаетъ, что подлинно надобно вступать въ сію послѣднюю дорогу. *Развѣ можетъ быть*, говоритъ онъ же, *способнѣе и съ меньшею опасностію льзя будетъ преплыть сіи житейскія бури на нѣкоторомъ твердомъ суднѣ*, или **БОЖЕСКИМЪ НѢКОИМЪ СЛОВОМЪ**. Златыя слова, и всякаго разсужденія достойнѣйшія!

§. 304.

Изъ столько откровеній одно есть истинное.

Всѣ законы узнали необходимость одного какого нибудь откровенія. Ибо кому не извѣстно, что иной принялъ *изустное* Іудейское *преданіе*, иной Магуметанской *Алкоранъ*,

ранъ, иной изъ самыхъ язычниковъ оракулы, иной *священное писаніе* Христіанами и отчасти Іудеями принятое? Но какъ всѣ сіи откровенія во многихъ мѣстахъ сами себѣ противорѣчатъ, а двумъ или больше противорѣчивымъ не можно быть вмѣстѣ истинными: (Л. §. [illegible]) то слѣдуетъ, что изъ всѣхъ сихъ откровеній одному которому нибудь должно быть истинному и божественному, которое съ крайнимъ раченіемъ надлежитъ изслѣдовать. (*)

(*) Мерзость Магометанскаго закона, или изъ того явствуетъ, что онъ составленъ изъ Жидовскаго, Христіанскаго и изъ Исламскаго ученія, то есть, изъ однихъ токмо противорѣчивыхъ началъ.

§. 305.

Слѣдовательно суть подлинные знаки истиннаго откровенія.

Однако сему изслѣдованію не изъ числа̀ невозможныхъ быть должно. Ибо какъ откровеніе необходимо нужно: (§. 301.) то безъ сомнѣнія хотѣлъ богъ, чтобы оно извѣстно было всѣмъ смертнымъ. А извѣстнымъ быть не можетъ, естьли не будетъ имѣть подлинные знаки, по которымъ бы его можно было отличать отъ всѣхъ прочихъ откровеній, и сіи знаки не индѣ глѣ искать должно, какъ въ самомъ томъ откровеніи. (*)

(*) Сіе откровеніе, которое мы изыскиваемъ, есть свѣтъ свѣтящій намъ къ истинному благополучію. (§. 301.) Ибо какъ истинный свѣтъ отличается

чается отъ обманчиваго или блудящаго огня по разсмотрѣніи и сравненіи ихъ между собою натуры, однако не должно здѣсь защищаться людскимъ свидѣтельствомъ, (хотя бы сіе можетъ быть и могло намъ подать случай разсуждать подробнѣе): такъ и истинное откровеніе не можно инако познать, развѣ по разсмотрѣніи его натуры, и по сношеніи оной съ прочими откровеніями. Впрочемъ какъ здѣсь требуетъ дѣло увѣрить людей объ истиннѣ откровенія, то само чрезъ себя явствуетъ, что не должно намъ употреблять оное внутреннее отъ Святаго Духа произшедшее свидѣтельство, которое вѣрующихъ ужѐ увѣряетъ. Іоан. въ I. посл. гл. V. ст. 6.

§. 306.

Изъ нихъ первой знакъ.

Когда же конецъ сего откровенія состоитъ въ томъ, чтобы показать, въ чемъ нашъ разумъ слабѣетъ: (§. 303.) то явствуетъ, 1) что не можно почесть то откровеніе за божественное, которое то единственно въ себѣ содержитъ, что ужѐ извѣстно и здравому разуму.

§. 307.

Второй.

Но какъ разумъ нашъ особливо слабѣетъ въ удовлетвореніи правдѣ божіей и въ снисканіи силъ потребныхъ къ совершенію хотѣнія божія: (§. 299. и слѣд.) то изъ сего явствуетъ, 2) что божественному откровенію

нїю показать намъ должно довольное средство (*) къ удовлетворенїю безконечной правдѣ Божїей, и къ сниканїю новыхъ оныхъ силъ.

(*) Самой разумъ довольно понимаетъ, что оскорбленїя тѣлесныя, посты, жертвоприношенїя и закланїя животныхъ къ тому недовольны. Сверьхъ сего давно уже нѣкоторые показали, что сїи последнїя еще въ себѣ и гнусны, ежели къ подтвержденїю ихъ не будетъ большей нѣкоей причины, какъ то типической.

§. 308.

Третей.

Понеже сему откровенїю должно быть божественному: (§. 302.) то само чрезъ себя явствуетъ, 3) что въ немъ надобно быть всему истинному, святому и достойному Бога. (*)

(*) Недостойное Бога есть смѣшная или сомнительная, или больше искусства и тщетности, нежели простоты и важности имѣющая *рѣчь* ложныя и гнусныя *повѣсти*, баснословныя и не нужныя *чудеса*, неутвержденныя збытїемъ *пророчества*, *нравоучительныя науки*, противныя началамъ здраваго разума, или обществу человѣческому вредны, тщетные и противные свойству истиннаго благочестїя и любви Божїей *обряды*, явныя и никакъ несогласуемыя *противорѣчїя*.

§. 309.

Четвертой и пятой.

Напослѣдокъ какъ всѣ люди въ самомъ началѣ человѣческаго рода имѣли недоста-

токъ

токъ въ семъ откровеніи: (§. 301) то слѣдуетъ, 4) что истинное и божественное откровеніе долженствуетъ быть самое древнее, и еще совѣчное роду человѣческому, 5) и потому бы такъ сохраняемо было, чтобы ни отъ небреженія времени, ни отъ нерадѣнія людей не получило себѣ никакого ущербу.

§. 310.

Слѣдовательно оракулы язычниковъ не суть божественные.

И такъ все сіе принявъ за справедливое, яснѣйше видѣть можно, что ОТВѢТЫ БОЖЕСКІЕ или ОРАКУЛЫ, которыми язычники были обмануты, не достойны имени откровенія божескаго; 1) ибо не наградили они недостатокъ нашего разума, 2) и ни единаго намъ не показали средства къ умилостивленію бога, развѣ самое гнуснѣйшее: какъ то игры, борьбы, и самимъ язычникамъ ужасныя людей закланія, 3) также ничего почти не говорили безъ сомнѣнія, ничего святаго, и ничего такъ твердаго, чтобы обманы жрецовъ на ружу не вывело, 4) и напослѣдокъ не токмо начáло ихъ, но и конецъ намъ всѣмъ извѣстенъ. (*)

(*) Антон. ван. Дале въ книгѣ *de oraculorum origine et auctoritate*, и Фонтелліїй *in Historia oraculorum* всѣ оныя оракулы почитають за одинъ токмо обманъ; а П. Балтъ *dans la reponse à l'histoire des oracles de Mr. Fontenelle* оныя оракулы приписываетъ дѣйствіямъ демоновъ. Но Авкторъ *des Remarques sur la demelè, qui est entre Mr. de Fontenelle et l'auteur de la reponse des oracles* не безъ основанія держитъ посредственное мнѣніе, полагая отчасти дѣйствія демоновъ, и отчасти

многіе обманы жрецовъ. Къ сему мѣсту присовокупи и книгу Буддея *de atheism. et superstit. cap. 3. p.* 287. и Іоан. Клерика *Biblioth. select. Tom. III. art. 2. p.* 180.

§. 311.

Ни Алкоранъ.

НѢтъ причины, для которой бы Магометане присвоивали божество своему АЛКОРАНУ. 1) Ибо что въ немъ дополняетъ разумъ, и не лучше ли еще его истребляетъ? 2) Какое другое показываетъ средство къ примиренію съ богомъ, кромѣ тѣлесныхъ оскорбленій, постовъ, баней, и странствованій въ Мекку? Какой источникъ открываетъ своимъ послѣдователямъ, откуда бы они могли себѣ почерпать силы къ добродѣтели? 3) Что достойнаго въ немъ бога? сколь много въ него внесено изъ другихъ откровеній? сколько набито басенъ? сколь много не основательнаго и слабаго? 4) Наконецъ новость его извѣстна и самимъ Магометанцамъ, знающимъ довольно, что сему священнѣйшему ихъ свертку, мало чѣмъ больше тысячи лѣтъ. (*)

(*) Все сіе довольно доказалъ Лудов. Мараккій, который издалъ весь Алкоранъ съ примѣчаніями и съ своими опроверженіями, *Patav. 1698. in fol.*

§. 312.

Ниже книга Талмудическая.

Но что ты можешь найти въ Жидовскомъ ТАЛМУДѢ, кромѣ тонкихъ и суевѣрныхъ вопросовъ объ обрядахъ и о правѣ Іудейскомъ? 1) Но сіе награждаетъ ли недостатокъ разума? 2) Показываетъ ли средство къ примиренію съ богомъ? и изъявляетъ ли довольно силъ къ

къ дѣланію добра? 3) сколь много внесено оз-сечи? 4) сколь новое сіе дѣло, произшедшее ужè давно по истребленіи Іерусалимлянъ? (*) И такъ во всѣхъ сихъ откровеніяхъ, не можешь найти ни единаго знака истиннаго и божественнаго откровенія.

(*) Все сіе довольно изъяснили въ своихъ сочиненіяхъ ученѣйшіе мужи, но тоже самое сокращеннѣе предлагаетъ и Пфейфферъ въ *Жидовской Богословіи.* А ежели есть что здраваго въ Мишнѣ; то оное обезображено, или совсѣмъ испорчено Гемарою, или толкованіемъ, изъясняющимъ вездѣ довольно суевѣріе учителей, ихъ безуміе и желаніе выдумывать всякое.

§. 313.

Первой характеръ приличенъ священному писанію.

Но что ты индѣ попустому ищешь, то оное мы по благости божіей Христіане у себя имѣемъ. 1) СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ или БИБЛІЯ (*) все то обильно награждаетъ, въ чемъ нашъ разумъ слѣпоту свою чувствуетъ. Она показываетъ намъ сотвореніе всѣхъ вещей изъ ничего, и начало человѣческаго рода, первобытную его непорочность и послѣдующее паденіе. Она совершеннѣйше наставляетъ насъ о сущности и хотѣніи божіи. Она о воскресеніи тѣла, о будущемъ судѣ, и о состояніи праведныхъ и грѣшныхъ, послѣ смерти тому насъ научаетъ, чего здравой разумъ никакъ понять не можетъ, однако каждой въ ней удобно найти можетъ все высокое, святое, и преизрядное.

§. 314.

Другой.

Тоже священное писанїе 2) показываетъ намъ Христа совершеннѣйше за люди богу удовлетворяющаго, съ которымъ сопряженные вѣрою, дѣлаются подлинно участниками благодати божїей. Оно также открываетъ и Духа Святаго, подтверждающаго сїи заслуги Спасителевы, возстановляющаго въ нихъ образъ божїй, и дарующаго новыя силы, такъ что перерожденные и освященные, будто какъ новое творенїе, удобно могутъ исполнять божїе хотѣнїе, и отчасу болѣе успѣвать въ добродѣтели.

§. 315.

Третей.

Притомъ 3) въ семъ священномъ писанїи нѣтъ ничего недостойнаго богу, но все такъ писано, что вдругъ изъясняетъ Автора бога. Рѣчь вездѣ простая, однакожъ съ весьма великою силою сопряженная: порядокъ исторїи всѣхъ совершеннѣйшїй, пророчества о самыхъ великихъ дѣлахъ истиннѣйшїя, правила къ житїю весьма святыя, и толь сильными доводами утвержденныя, что самое сердце пронзаютъ, и истинну свою ежедневно показываютъ. (*)

(*) Простотѣ рѣчи удивлялись и сами язычники. Дїонис Лонгинъ *de sublim. sect.* 9. §. 18. о семъ такъ говоритъ: *съ такимъ толь высокимъ умомъ Iудейской законодавецъ, мужъ нималѣйше не подлежащъ презрѣнїю, принялъ на себя образъ достойный Божїей власти, и говорилъ достойно. Ибо въ самомъ началѣ законовъ ска-*

сказалъ: рече Богъ, что? да будетъ свѣтъ, и бысть. да будетъ земля, и бысть. Правда, могутъ случиться читателямъ сумнительныя мѣста хронологическія, географическія и симъ подобныя. Но такія бываютъ и въ другихъ исторіяхъ самыхъ подлинныхъ. Сверхъ же сего мы выше сказали, что они ничего не мѣшаютъ къ познанію нашему вообще сомества писанія. (§. 156. *Логик.*)

§. 316.

Четвертой и пятой.

Наконецъ 4) сіе писаніе есть самое древнее. Ибо первое откровеніе было въ раю, и чрезъ толико вѣковъ толь премудро продолжалось, что по совершеніи всего надлежащаго, здѣлалось канономъ. Оное же наконецъ 5) между толиким бѣшенствомъ Тирановъ, и между толикими раздорами Жидовъ и Христіанъ пребыло безъ поврежденія, такъ что чрезъ всѣ сіи случаи ничего его не убыло. (*)

(*) Упоминаются нѣкоторыя книги въ священномъ писаніи, какъ то *книга господней брани, посланіе къ Лаодикеямъ* и симъ подобныя. Но нѣчто также вносится изъ Арата и Епименида Стихотворцовъ, однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы всему тому быть въ канонѣ, что или приводятъ священные писатели, или богодуховенные мужи писали. Ибо кто сомнѣваться станетъ будто бы Павелъ кромѣ оныхъ многихъ божескихъ посланій не писалъ еще и другихъ особенныхъ? Кто также сомнѣваться будетъ, что будто потомуже не учинили и другіе Апостолы, также и прочіе апостолическіе мужи? Но такъ устроилъ промыслъ Божій, дабы тѣмъ токмо остаться въ канонѣ, которые мы нынѣ читаемъ, поелику они довольны къ концу и намѣренію Божію.

§ 317.

Почему сїе токмо священное писанїе есть божеское откровенїе.

Чего ради когда всѣ сїи знаки божественнаго откровенія приличествуютъ одному священному писанїю, то одно токмо сїе и достойно сего имени. (*)

(*) Мы сїе доказали послѣдуя порядку Бенедикта Плакка, и Іоан. Франц. Буддея, изъ которыхъ первой въ книжкѣ *de principiis juris [illegible]*; а другой въ концѣ *Нравоучительной Философiи*, также же о разномъ изъ моральныхъ началъ доказали божество священнаго писанія.

§. 318.

И потому сїе токмо священное писанїе принимать должно въ намѣренїе.

Ежели кто, желающей достигнуть верьховнѣйшаго онаго благополучїя, употребитъ въ свое намѣренїе сїе священное писанїе: то вожделеннѣйшій сей конецъ безъ сомнѣнія себѣ получить имѣетъ. Желалъ бы я хотя изъ сего нашего сочиненїя достать намъ сїю пользу. И такимъ образомъ подлинно то воспослѣдуетъ, что мы выше сего (§. 9.) привели изъ Климента Александрїйскаго *Stromat. L. I. p. 282. философїя тогда приготовляетъ человѣка, когда показываетъ путь тому, кто желаетъ быть отъ Христа совершеннымъ.*

КОНЕЦЪ

НРАВОУЧИТЕЛЬНОЙ ФИЛОСОФIИ.

Погрѣш-

Погрѣшности.

стран.	строк.	напечатано:	читай:
6.	13.	*Лаертъ*	*Лаертій*
12.	7.	священной	освященной
28.	9.	Анаксимидровы	Анаксимандровы
—	11.	затмѣвается	затмѣвается
34.	24.	столь	толь съ
74.	26.	дежду	между
84.	24.	оное	иное
85.	5.	повернести	поверьхности
112.	19.	показывая	показываетъ
127.	16.	чтобы	1) чтобы
131.	23.	болѣнь	болѣзнь
132.	30.	а посылка	а посылки
134.	17.	обнована ли	основана ли
145.	29.	параллельный	параллельные
148.	4.	*не лротипно ограничипать законами*, другому не противополагается	другому, *не лротипно ограничипать законами*, не противополагается.
165.	9.	предразсужденіе	предразсужденія
167.	24.	ибо на пр.	такъ на пр.
169.	13.	ихъ	изъ
171.	2.	gerlierhen	geliehen
176.	31.	тѣ вещи	вещи
179.	29.	безъ предложеній, то явствуетъ обойтись	обойтись безъ предложеній, то явствуетъ

18?.

стран.	строк.	напечатано:	читай:
180.	23.	а сказуемое	и сказуемое
181.	2.	Брекенманна	Бренкманна
——	6.	Оак.	Iак.
——	19.	параллельный	параллельныя
194.	18.	томъ	о томъ
205.	29.	*отдѣляетъ*	*опредѣляетъ*
26 .	21.	преступленія	притупленія
277.	1.	Іонанъ	Іоаннъ
280.	2.	придать	продать
286.	19.	обазромъ	образомъ
298.	21.	ЕСТЕСЕТЕННЫЯ	ЕСТЕСТВЕННЫЯ
302.	3.	*лерпѣйшее*	*лерпѣйшему*
329.	15.	*одно*	*одна*
——	16.	*одна*	*одно*
343.	29.	должены	должны
345.	18.	верьховнѣйтему	верьховнѣйшему
34 .	16.	и особливо	и особливо что
354.	13.	ни на кого не обвинять	никого не обвинять
362.	20.	блага	благо
378.	19.	здарвое	здравое.

Изъ Библіотеки

[illegible]

